

ПИСЬМА
ВЪ БОЗЬ ПОЧИВАЮЩАГО ЗАТВОРНИКА
ЗАДОНСКАГО БОГОРОДИЦКАГО МОНАСТЫРЯ

ГЕОРГІЯ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ КРАТКАГО ИЗВѢСТІЯ О ЖИЗНИ ЕГО,

СОСТАВЛЕННЫЯ
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЖИВШИХЪ ПРИ НЕМЪ КЕЛЕЙНЫХЪ,
СОБРАННЫЯ
КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ МОНАХОМЪ

Порфириемъ Григоровымъ.

Съ приложеніемъ портрета и почерка руки затворника.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУПОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1884.

A decorative, hand-drawn frame with a scalloped, wavy border, resembling a stylized oval or a piece of parchment. It is centered on the page and contains the text.

*По благословенію
Святейшаго Патрiарха Московскаго и всея Русі
АЛЕКСІЯ ІІ*

Предисловие

В нынешнее время суэта, многопечительность, заботы о временной, скоротечной жизни с особенной силой овладели людьми. Мелькают дни, недели, незаметно проносятся месяцы, годы... Мы кружимся в водовороте дел, кажущихся нам сейчас столь важными и неотложными. И некогда остановиться, оглянуться и задуматься: с чем я приду к концу жизни? Нет времени, а может, и желания, заглянуть в свою душу, подумать о своей жизни — земной и вечной.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и все это (то есть все необходимое для жизни. - *Ред.*) приложится вам» (Мф. 6, 33). Выполняем ли мы эту заповедь Спасителя?

И именно теперь нам очень важно и полезно, прочитав книгу писем затворника Задонского Георгия, услышать слово из тишины затвора, советы человека, познавшего и круговорот мирской жизни, и сладость уединения и Богообщения.

Что же представляет собой подвиг затворничества? Угодники Божии, ревнуя о подвигах самоотвержения, о том, чтобы, по слову Апостола, распять плоть «со страстями и похотьми», затворялись в келиях или в тесных, выкопанных в недрах земли, пещерах. Они устранялись от общения с людьми и проводили время в строгом посте, совершенном безмолвии и непрестанной молитве. Для того, чтобы понести этот тяжелый подвиг, добровольное погребение еще при жизни, необходимо особенное промышление Божие, так как такой подвиг не всякому полезен. А предпринятый по самоцинию, неразумной ревности, без благословения Божия, он может быть и губителен.

По словам святых отцов, подвижник должен сначала пожить в монастыре с братией, претерпеть там все искушения, лишения, досаждения, безчестие и унижение, чтобы научиться терпению, незлобию и особенно смирению, которое одно может предохранить его от всех сетей дьявола. Лишь затем он может удаляться в уединение, в затвор и подвизаться в совершенном безмолвии, которое по сути своей есть восшествие на крест, то есть умерщвление себя для всего земного.

В чем же заключается особенная тяжесть и одновременно высота подвига затворничества? Удаляясь от общения с людьми, затворники расторгали связь и с внешним миром, и с видимой природой. Они лишали себя утешения и отдохновения от трудов в общении с прекрасным творением Божиим. Пребывая безвыходно в тесной, темной келии, они вместе с тем обрекали себя на полную зависимость от других людей. Но особенно тяжела была для затворников брань со злыми духами. Из житий угодников Божиих, подвизавшихся в затворе, видно, что ни один из них не минул этой жестокой внутренней брани. И если бы не всеисильная благодать Божия помогала и укрепляла подвижников в этих тяжких искушениях, то никто из них не смог бы выдержать такого ополчения извечного человекоубийцы и врага нашего спасения. Преподобный Серафим Саровский, сам около двадцати лет проведенный в затворе, говорил, что в монастыре иноки борются с бесами, как с голубями, а в затворе и уединении, как со львами и леопардами.

Но для чего же претерпевали затворники такие искушения, для чего шли на подвиг добровольного мученичества?

Удаляясь в затвор от суетных мирских забот и соблазнов, развлекающих и омрачающих душу, принимая на себя столь великие подвиги, угодники Божии подчиняли чувственность духу, чтобы очистить, обновить в себе помраченный грехом образ Божий. «Цель ваша есть чистота сердца, а конец — жизнь вечная», «Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят», — говорит Слово Божие. И чтобы очистить сердце от страстей, подвижники оставляли все, что могло помешать им — дом, родителей, богатство, все удовольствия, — и предпринимали подвиги для главной цели — чистоты сердца, которая есть любовь.

По словам святых отцов, цель человека — Бог, и одна лишь любовь соединяет человека с Богом: «...пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). И по мере очищения сердца, душу подвижника озаряла любовь Божия, и душа, свободная от всех земных похотений, возносилась к Богу и исполнялась светом и благодатию. Любовь к Богу, переполнявшая угодников Божиих, была столь сильна, что они в молитвенном восторге забывали все земное и себя, пребывая только в Боге. Вот как говорит один подвижник: «Благий Господь даровал мне в таком обилии и силе чувства любви, что я забыл даже и временную сию жизнь, и душа моя с невыразимой радостью и любовью желала вылететь из тела и переселиться к Богу» (Добротолубис, ч. 4, § 91).

По мере возрастания в подвижнике любви к Богу, возрастала и любовь к ближним, которая была столь совершенна, что для блага и спасения ближних он охотно жертвовал всеми собственными благами. Следуя велениям любви, угодники Божии молились (и теперь молятся) за весь мир, за людей. Святой старец Силуан Афонский († 1938) так говорил о значении этой молитвы: «Святые живут любовью Христовою, которая есть Божественная сила, созидающая и содержащая мир, и потому так велико значение их молитв. Мир стоит молитвою, а когда ослабевает молитва, тогда мир погибнет... Когда не будет на земле молитвенников, то мир кончится, пойдут великие бедствия...»

Пребывая в непрестанной молитве и Богообщении, угодники Божии ради любви к ближним открывали дверь своей затворнической келии, тишина и уединенность которой были им дороже всего, и начинали принимать страждущих и жаждущих духовного утешения людей. Кроме того, они, как правило, вели обширную переписку. Их письма содержали ответы на вопросы, утешения в скорби, душеполезные советы.

Таким образом, затворники, уйдя от мира, уединившись в темной келии, затем возвращались к людям, но уже другими, преображенными Божественным светом и любовью. «Ниже зажигаю светильника и поставляю его под спудом, но на сщещнице, и светит всем, иже в хранине суть. Тако да просветится свет ваш пред человеки...» (Мф. 5, 15-16).

Как при жизни своей молились угодники Божии за людей, так и по смерти, предстоя пред Престолом Божиим, ходатайствуют они о мире. И как при жизни святых подвижников люди, обращавшиеся к ним за советом и утешением, получали просимое, так и ныне мы, читая их письма и тем самым общаясь с ними, можем непосредственно из этого чистого источника почерпнуть воду жизни. И держа в руках книгу писем затворника Задонского Георгия, мы можем вместе с ним молитвенно воскликнуть: «Слава Богу о всем!»

ПИСЬМА
ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО ЗАТВОРНИКА
ЗАДОНСКАГО БОГОРОДИЦКАГО МОНАСТЫРЯ

ГЕОРГІЯ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ КРАТКАГО ИЗВѢСТІЯ О ЖИЗНИ ЕГО,

СОСТАВЛЕННЫМ
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЖИВШИХЪ ПРИ НЕМЪ КЕЛЕЙНЫХЪ,
СОБРАННЫМ
ВОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ МОНАХОМЪ

Порфириемъ Григоровымъ.

Съ приложеніемъ портрета затворника.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ.

ЧАСТЬ I.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.
1891.

Авва Богу

Окаидаръ вѣсь, Возлюблен-
нейшій и Благочестивый Петръ Механи-
сравиль, за пріятное вспоможе-
ніе Ваше о строении - или
проектировании Божіе: снѣтъ-то,
недовольства Судавна, все содер-
жимъ-то только есть, и суще-
ствуетъ - или пребываетъ до ^{современности}
множества; а киде уже все
множества, - тогда встрѣчаютъ
вадноту каковъ-измѣненіе и -
обновленіе: и стертное ^{мѣсто, чаше} облекать
въ безсмерте ,, ,, Блаженъ Божіи
Вседержитель: ,, какого Воззръ,
точно на кроткаго и моткаваго
и тупецуцаго шовель токъ?,,

ОГЛАВЛЕНІЕ

*писемъ въ Покъ почившаго Затворника
Георгія Алексѣевича Машурина.*

Часть I-я.

№	Стр.
1. Отъ издателя	V
2. Краткое извѣстіе о жизни Затворника Георгія	9
3. Собственноручная записка Затворника	45
4. Памятная записка Затворника	49
5. Рѣчь къ Св. Великомученику Георгію	—
6. Молитва къ Св. Великомученику Георгію	50
7. Разныя выписки изъ книгъ и собственныя размышленія	51
8. Записки, которыя были наклеены на стѣнахъ кельи	73

Письма:

9. Къ Высокопр. Антонію, Архіепископу Воронежскому	90
10. Высокопр. Антонія къ Затворнику	93
11. Къ О. Архимандриту Задонскаго монастыря Самуилу	96
12. Къ Духовнику Задонс. монаст. О. Амвросію	99
13. Къ Архимандриту Иларію	101
14. Къ О. Никодиму	102
15. Къ Священнику О. Іосифу	—
16. Къ Священнику Василью Королевецкому	104
17. Къ брату	105
18. Къ брату о Господѣ	106
19. Къ Н. Н. (Св. Тихова)	107
20. Къ брату о Господѣ	—
21. Къ брату о Господѣ	109
22. Петру Александровичу Григорову	110
23. Петру Алексѣевичу Вражскому	112
24. Михайлѣ Васильевичу Воейкову	113
25. Оедору Филипповичу Филиппову	115
26. Николаю Михайловичу Севастьянову	118
27. Къ Н. Н.	120

№	Стр.
28. Ѳедору Яковлевичу Т.	121
29. Къ Н. Н.	122
30. Къ Ав. Гр. Ворошилову	—
31. Ѳомѣ Кузьмичу Бушкову	123
32. Якову Автономовичу	—
33. Къ Н. Н.	125
34. Монахинѣ Доросеѣ	130
35. Александрѣ Николаевнѣ Ильиной	132
36. Агнѣ Николаевнѣ Бехтѣевой.	137
37. Аграфенѣ Ивановнѣ Жадовской	142
38. Глафирѣ Петровнѣ	147
39. Еленѣ Михайловнѣ Васильчиковой	155
40. Къ Н. Н.	165
41. Княжнѣ Татьянѣ Андреевнѣ Волконской	166
42. Екагеринѣ Марковнѣ Быковской.	187
43. Къ Н. Н.	188
44. Къ Людмилѣ и Агаѳокліи	190
45. Къ Александрѣ Тимоѳеевнѣ Беклемишевой	—
46. Къ Аннѣ Александровнѣ Осиповой	191
47. Къ Н. Н.	—
48. Къ Аннѣ Дмитріевнѣ	192
49. Къ Н. Н.	194
50. Къ А. К.	195
51. Къ М. И.	196
52. Къ Н. Н.	197
53. Къ Марѣ Ивановнѣ Шагаровой.	200
54. Къ Надеждѣ Аванасьеvнѣ Воейковой	202
55. Марѣ Аванасьеvнѣ Голдобиной	203
56. Варварѣ Александровнѣ Сухотиной.	205
57. Аннѣ Григорьевнѣ Лытинской	212
58. Къ Л. А. К—ой.	214
59. Татьянѣ Сергѣевнѣ	215



КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ЖИЗНИ ЗАТВОРНИКА
ЗАДОНСКАГО ВОГОРОДИЦКАГО МОНАСТЫРЯ
ГЕОРГІЯ.

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово
Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подра-
жайте вѣрѣ ихъ. Евр. Гл. 13. ст. 7.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вскорѣ послѣ смерти Затворника Задонскаго Георгія занялся я собраніемъ его писемъ, и въ 1839-мъ году издалъ ихъ въ свѣтъ; но тогда немногія особы удовлетворили моему пламенному усердію доставленіемъ ихъ, и не все находившіяся у нихъ письма сообщили мнѣ. Послѣ изданія получилъ я еще много сихъ драгоценныхъ писемъ, собралъ собственноручныя записки Георгія Алексѣевича, и все, что успѣлъ собрать, представляю почитателямъ памяти покойнаго. При семъ обязанностію поставляю изъяснить искреннюю мою благодарность всемъ особамъ, доставившимъ мнѣ какъ сіи письма, такъ и средства и способы къ изданію; а въ особенности почтенной благодѣтельницѣ Марьѣ Петровнѣ Колычевой, которая во всю жизнь благотворила покойному, постоянно пользовалась его наставленіями и, по просьбѣ моей, тотчасъ выслала мнѣ все письма, находившіяся у ней, коихъ здѣсь помѣщена большая часть; не скрыла и нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни, о коихъ ей было предсказано Затворникомъ, и въ свое время сбылось. Не многимъ изъ приближенныхъ открылъ онъ о своей близкой кончинѣ; но за нѣсколько мѣсяцевъ письмомъ своимъ, отъ 12-го Января 1836 года, намекалъ о томъ М. П. Колычевой. Изъ этого видно, какую довѣренность имѣлъ къ ней Затворникъ, твердо зная, что она слѣдовала его наставленіямъ.

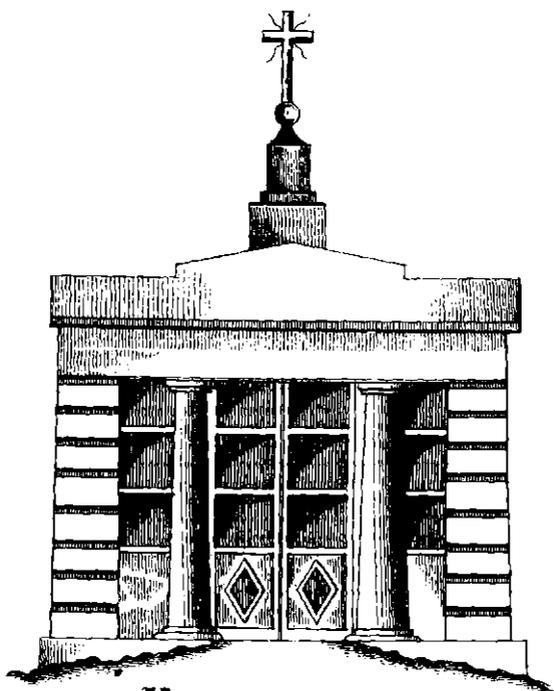
О достоинствѣ сихъ писемъ говорить нечего, по выраже-

нію одного ученѣйшаго мужа: что здоровому и прекрасному лицу румяны не нужны. Да и могъ ли написать что-нибудь неполезнаго человѣкъ, стоявшій 17 лѣтъ на Божественной стражѣ и окончившій подвигъ свой на колѣняхъ предъ образомъ страшнаго суда Христова!—Не могли бесѣдовать со всѣми лично, онъ бесѣдовалъ письменно и давалъ, при помощи Божіей, всякому полезныя и удовлетворительныя отвѣты. Сколько разъ случалось въ бытность мою еще въ Задонскомъ монастырѣ послушникомъ, бывши въ его келліи, слушать его наставленія, и едва касалось слово до благодѣяній Божіихъ къ человѣку — онъ источалъ слезы. — О промыслѣ Божіемъ былъ его любимый разговоръ. — Сколько случаевъ въ жизни бывало съ каждымъ изъ насъ, когда мы избавлялись отъ явныхъ опасностей, бѣдствій и смерти! Но нѣкоторые, отвергая промыслъ Божій, приписываютъ все это совсѣмъ другимъ причинамъ, забывая, что Спаситель нашъ въ Евангеліи говоритъ: *и власы главы вашея изочтены суть*. Затворникъ съ сожалѣніемъ о семъ разсуждалъ, говоря: „какъ жалки заблудшіе и ходящіе въ сѣни смертной! Наказанія Божіи, ясно всѣми видимыя, — по жестокости сердець, нѣкоторые называютъ игрой природы!“ Тутъ обыкновенно исчислялъ онъ случаи, когда былъ избавленъ отъ смерти чудеснымъ образомъ, и нѣкоторые изъ нихъ читатель найдетъ въ письмахъ его. Разсматривая чудный перстъ Божій, поучалъ онъ во всемъ предаваться во власть Божію и быть готовымъ на всякъ часъ ко исходу съ непорочною совѣстію!

Многіе убѣждали меня, при новомъ изданіи писемъ, приложить описаніе жизни Затворника: уважая сіе благочестивое желаніе и слѣдуя собственному влеченію сердца, я собралъ лично мнѣ и другимъ, коротко знавшимъ Затворника и жившимъ въ его кельѣ, извѣстныя нѣкоторыя черты изъ жизни сего необыкновеннаго мужа. Сія-то свѣдѣнія, въ которыхъ не прибавлено ни одной лишней черты къ тому, что было на самомъ дѣлѣ, а еще о многомъ умолчано, и

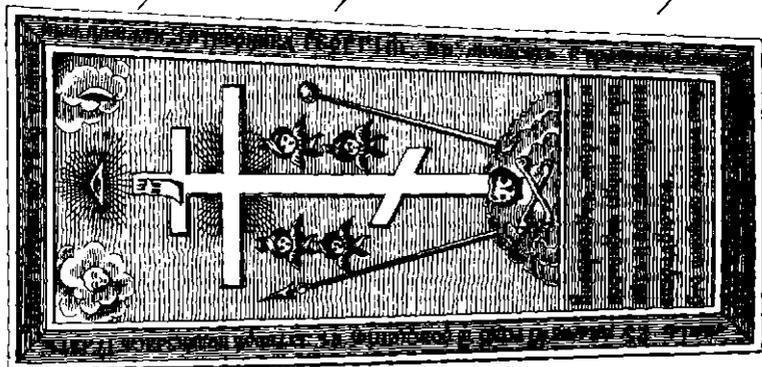
которыхъ достовѣрность подтверждена свидѣтельствомъ многихъ и находившихся въ обители, и постороннихъ лицъ, заслуживающихъ довѣріе, предлагаются нынѣ вниманію читателей въ томъ намѣреніи, чтобы въ хотинскихъ благочестивѣхъ жити и призываемыхъ къ тѣсному пути, вводящему въ животъ вѣчный, подкрѣпить ревность къ подвигамъ благочестія и благою надежду на вѣрный успѣхъ при помощи Божіей. Взирая на примѣръ, близкій къ намъ, пусть они видятъ, что и въ наше время еще не истребилась на землѣ сила живой вѣры, неотступной молитвы, крѣпкой борьбы съ плотію, міромъ и діаволомъ, и непрестаннаго хожденія въ присутствіи Божіемъ. Предъ глазами нашими смиренный Затворникъ Георгій доказалъ это самымъ дѣломъ. О немъ поистинѣ можно сказать: подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. 2 Тим. гл. 4. ст. 7.

Да укрѣпитъ и каждаго изъ насъ на протекаемомъ нами поприщѣ жизни то утѣшительное упованіе, что и мы, подвизаясь добрыми подвигами и соблюдая вѣру, возможемъ скончать наше теченіе благоуспѣшно.



Видъ часовни

Надъ гробомъ. Затворника съ западной стороны.



1 2 3 4 четверти
4 вершка. Загишка

Доска гузунная 30 пудъ вѣсу съ позолотою по листамъ.

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ЖИЗНИ ЗАТВОРНИКА

ЗАДОНСКАГО БОГОРОДИЦКАГО МОНАСТЫРЯ ГЕОРГІЯ.

Подвизавшійся въ Задонскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы Затворникъ Георгій Алексѣевичъ происхожденіе имѣлъ дворянское изъ фамиліи Машуриныхъ; онъ родился 1789 года въ Вологдѣ отъ честныхъ родителей. Отецъ его Алексѣй и мать Анна прежде его имѣли дочь Надежду, первый плодъ ихъ супружества; но она умерла еще въ юномъ возрастѣ. Еще до рожденія Георгія, его мать была поражена величайшимъ несчастіемъ, какое только можетъ постигнуть супругу. Въ одну тихую ночь сидѣла она одна, размышляя о непостижимыхъ судьбахъ Божіихъ; въ домѣ все, казалось, было покойно, но сердце ея стѣснялось какимъ-то темнымъ предчувствіемъ, и нѣкоторый невольный страхъ заставилъ ее еще болѣе содрогнуться, когда кто-то ударилъ крѣпко въ стѣну, у которой она сидѣла, закричавъ: *возьмите убитаго*. Она выскочила—и пораженнымъ глазамъ ея представилось печальное зрѣлище: супруга ея внесли окровавленнаго въ горницу. Нѣкоторыми злыми людьми онъ былъ убитъ на Пятницкомъ мосту ¹⁾ вмѣсто другаго, котораго злодѣи сіи поджидали. Поспѣшили осмотрѣть несчастнаго; нашли, что еще живъ въ немъ не сохвѣтъ угасла; успѣли призвать священниковъ для помазанія его Священнымъ Елеемъ; въ полной памяти удостоился онъ приобщиться Святыхъ Таинъ и простился на вѣки съ супругою. Кто опишетъ ужасную горестъ бѣдной вдовы, лишившейся такъ неожиданно и такимъ плачевнымъ образомъ опоры всей своей жизни! Сердце ея раздиралось справедливою печалію о возлюб-

¹⁾ Въ Вологдѣ.

лепномъ супругѣ; но забота о плодѣ, носимомъ ею подъ сердцемъ, будущемъ сиротѣ, нерожденномъ еще на свѣтъ, и чувство самосохраненія и материнскаго долга побуждали ее умѣрять свои сѣтованія. Покоряясь вѣрѣ въ Святое Провидѣніе, она поручила себя въ покровительство общаго Отца вдовъ и сиротъ, и безропотно перенесла тяжкое сіе испытаніе.

По истеченіи срочнаго времени она разрѣшилась отъ бремени сыномъ, котораго нарекли Георгіемъ; съ той минуты она совершенно посвятила себя воспитанію дѣтей, Богомъ ей данныхъ. Тщетно, черезъ годъ потомъ, родные уговаривали ее прекратить вдовство и выйти вторично замужъ за другаго, честнаго и достойнаго человѣка. Не смотря на красоту и молодость свою (ибо ей едва было двадцать лѣтъ), благочестивая Анна предпочла цѣломудріе и строгое исполненіе своихъ обязанностей прелестямъ міра: „Вы видите“, отвѣчала она роднымъ, „что Промыслу Божию угодно было взять у меня мужа и дать мнѣ сына; не стану сопротивляться опредѣленіямъ Всевышняго и не буду искать вмѣсто „Святаго Его покрова иного утѣшителя. Отпущѣ всѣ попеченія мои должны быть обращены не на себя собственно, но на дѣтей, мнѣ оставленныхъ“. Исполненная сей похвальной рѣшимости, мать Георгія, оставивъ пребываніе внутри города, построила себѣ небольшой домикъ въ уединенномъ положеніи между двухъ рѣкъ, на мысу при церкви Св. Николая Чудотворца за городомъ ¹⁾, близъ кладбища, гдѣ схороненъ мужъ ея. Тутъ совершенно предалась она воспитанію дѣтей въ страхѣ Божіемъ: водила ихъ часто въ церковь и съ самаго юнаго возраста учила посредствомъ молитвъ прибѣгать къ Богу. Самая глубокая горестъ не покидала ее до того времени, какъ однажды увидѣла она во снѣ покойнаго своего мужа, успокоившаго ее удостовѣреніемъ, что ему тамъ хорошо. Послѣ этого утѣшительнаго сповидѣнія, безъ сомнѣнія, ниспосланнаго Небомъ для укрѣпленія сердца слабой женщины, мать Георгія не только безъ горести, но съ упованіемъ и благодарностію вспоминала о мужѣ. Въ спокойной надеждѣ на Бога продолжала тщательно воспитывать дѣтей, внушая имъ отвращеніе ко всему непозволительному и поощряя къ точному исполненію правилъ Божественнаго нашего Учителя. Тутъ вскорѣ лишилась она своей дочери.

Оставшись единственнымъ утѣшеніемъ матери своей, Георгій содѣлался также единственнымъ предметомъ нѣжныхъ ея попеченій. Все свое вниманіе обращала она на укорененіе въ немъ благихъ сѣмянъ добродѣтелей и Богопочитанія. Оставшись, какъ уже мы видѣли выше, вдовою въ самой цвѣтущей молодости,

¹⁾ Близъ Татарскихъ горъ, сказано въ запискахъ, но городъ не поименованъ. Впрочемъ, извѣстно, что это было въ Вологдѣ.

она не искала развлеченій свѣтскихъ; не веселіе или бесѣды манили ее, не по многлюднымъ улицамъ направляла для прогулки стопы свои, но въ вечернее время на кладбищѣ размышляла о тщетѣ кратковременной жизни нашей; вспоминая о душѣ супруга своего, молила она Отца Небеснаго: быть Отцемъ и Хранителемъ юнаго ея сына и укрѣпить ее въ многотрудномъ подвигѣ собственнаго спасенія среди соблазновъ міра. Илѣняясь болѣе и болѣе чувствами благоговѣнія, она совершенно оставила многочисленное знакомство и друзей, дабы тѣмъ свободнѣе предаться Богомыслию. Близость храма Божія способствовала ей неуклонно посѣщать его во всякое время. Она знала, что примѣръ родителей оставляетъ на всю жизнь неизгладимыя впечатлѣнія на дѣтяхъ, а потому юный Георгій всегда ей сопутствовалъ въ церковь. Тамъ пріучала она его стоять скромно и не развлекаться посторонними предметами, но слушать внимательно слово Божіе. А по возвращеніи домой всегда спрашивала, какое на литургіи было чтеніе изъ Евангелія и Апостола, исправляя незрѣлыя еще понятія его о словѣ Божіемъ; лаская, когда изъ отвѣтовъ его видѣла, что онъ въ церкви былъ внимателенъ, или наказывая земными поклонами и непозволеніемъ обѣдать съ собою, когда замѣчала противное. Такимъ образомъ посѣвала она въ юной душѣ благія сѣмена, долженствовавшія въ свое время принести обильный плодъ.

Въ нѣжномъ даже возрастѣ Георгій былъ кротокъ, тихъ и послушенъ. Съ наступленіемъ отроческихъ лѣтъ онъ былъ порученъ наставникамъ подъ неусыпнымъ наблюденіемъ самой матери, твердо помнившей, что за всякое нерадѣніе о воспитаніи дарованнаго ей Господомъ сына дастъ она строгій отвѣтъ Самому Богу. И Господь утѣшалъ ее успѣхами отрока: Георгій былъ прилеженъ, понятливъ и доброуравненъ. Съ умноженіемъ лѣтъ болѣе и болѣе развертывались его душевныя способности. Особенно усерденъ онъ былъ къ молитвѣ и посѣщенію церкви, къ нищимъ сострадательнъ — и нѣжная мать возсылала теплыя благодаренія къ Богу, видя, что труды и молитвы ея были не тщетны.

Примѣръ ли матери или собственное расположеніе, а можетъ быть и высшее предназначеніе содѣлали Георгія съ дѣтскаго почти возраста преданнымъ уединенію. Онъ не любилъ играть и веселиться съ сверстниками, но болѣе занимался чтеніемъ Св. Писанія или другихъ паидательныхъ книгъ. Въ дни воскресныя и праздничныя, пришедъ изъ церкви, не къ трапезѣ сиѣшилъ онъ для насыщенія себя, но въ безмолвное мѣсто для размышленія о Богѣ.

Наступило Георгію 18 лѣтъ. Не желая измѣнять назначенія сословія своего, чтобы проливать кровь за отечество и жертвовать для блага и безопасности его лучшими лѣтами и самою жиз-

нію, благочестивая мать, и по чувству обязанности своей и по совѣту ближнихъ, рѣшилась выпустить изъ-подъ материнскаго крыла своего юнаго питомца, укрѣпленнаго ею противъ соблазновъ міра. 1807 года, съ благословенія родительницы, Георгій вступилъ въ военную службу въ Лубенскій гусарскій полкъ юнкеромъ. Тягостно было для нѣжной матери отпустить отъ себя единственную опору своего одиночества. Тайное, но вѣрное предчувствіе говорило ей, что, въ первый разъ отпуская отъ себя любимаго сына, она въ послѣдній разъ его увидитъ. Преподавъ ему должныя наставленія и напомнивъ важнѣйшія правила жизни христіанской, которая заклинала его блюсти неупустительно, она не скрыла отъ него, что прощается съ нимъ на вѣки и болѣе уже не увидитъ въ семь мірѣ. „Исполнивъ назначеніе свое здѣсь, на землѣ“, говорила она, „я скоро отойду къ родителю твоему; утѣшаюсь только несомнѣнною надеждою, что ты, по благодати Божіей и усерднымъ моимъ молитвамъ, свято сохранишь преподанныя тебѣ правила нравственности и по конецъ твоей жизни пребудешь твердъ въ вѣрѣ и ученіи Христа Спасителя. Помни, что это единственный путь, дающій намъ возможность соединиться вмѣстѣ въ вѣчности“. И точно: скоро Георгій получилъ извѣстіе о смерти нѣжной своей матери. Не видѣвъ отъ рожденія отца, при сей горестной и послѣдней потерѣ, теперь остался онъ совершенно одинокъ въ мірѣ, преданный полной свободѣ и безъ всякой сердечной привязанности къ кому-либо изъ толпы, его окружавшей. Такъ невидимая рука Провидѣнія отбѣгла отъ него узы, привязывавшія къ міру, и облегчала ему переходъ на иной путь, совершенно противоположный тому, на которомъ онъ теперь находился. Божественный Пѣснопѣвецъ восклицаетъ справедливо: *Судьбы Господни истинны, оправданны окупть*. Псал. 18, ст. 10. Мы часто ропщемъ и жалуемся на постигающія насъ лишенія, не въ состояніи будучи предусматривать, что эти самыя потери, можетъ быть, въ связи съ нашимъ будущимъ благосостояніемъ или спасеніемъ нашей души, и что временная скорбь, можетъ быть, приводитъ насъ невидимо къ великому утѣшительному возвышенію нашего духа.

Съ производствомъ въ чинъ корнета Георгій переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Будучи въ воинской службѣ въ кругу товарищей, любящихъ развлеченіе, жизнь веселую и разсѣянную, онъ не прельщался ихъ убѣжденіями сочувствовать имъ въ удовольствіяхъ, не измѣнилъ своихъ добродѣтельныхъ привычекъ, но прямѣрною живнію и воздержаніемъ заслужилъ отъ начальниковъ благосклонность, а отъ товарищей за доброту и кротость права—уваженіе. Обязанности службы исполнялъ онъ съ усердіемъ, пороковъ бѣгалъ какъ заразы, а въ свободное отъ занятій по должности часы не въ мѣста веселія стремился, но пребывалъ

одинъ, исполняя обычное свое молитвенное правило и вникая въ изслѣдованія о средствахъ спасенія души. Это извѣстiе о поведеніи и образѣ жизни Георгія на службѣ впоследствии подтверждено и засвидѣтельствовано Задонскому Архимандриту Самуилу бывшимъ его главнымъ начальникомъ, генераломъ Кологривовымъ, при посѣщеніи имъ Задонска.

Когда обязанности по службѣ прерывали благочестивыя размышленія Георгія и отвлекали его отъ прилежнаго чтенія Священнаго Писанія, съ прискорбіемъ въ душѣ оставлялъ онъ любимое свое упражненіе. Чѣмъ выше подымалъ онъ на рамена свои крестъ Христовъ, тѣмъ болѣе усиливался свергнуть съ себя бремя грѣховное и очистить сердце отъ помысленій суетныхъ. Заслуживъ чинъ поручика, онъ не только не получилъ желанія приобрести вышніе чины, но сталъ помышлять о совершенномъ оставленіи военной службы. Тогда-то болѣе и болѣе сталъ онъ удаляться отъ сообществъ товарищей. Любилъ ночью ходить на кладбища за городомъ; при какомъ-нибудь памятникѣ останавливался и размышлялъ о суетности жизни человѣческой. Поминая слова царственнаго Пророка: *Азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекомъ*, говорилъ онъ самъ себѣ со слезами: „Когда Пророкъ себя называетъ червемъ и поношеніемъ человекъ, то ты кто, Георгій? Завтра, можетъ быть, ты обратишься въ гной подобныя мертвецовъ! Пора, пора опомниться!“ Обыкновенно такія размышленія оканчивались тайною и горячею молитвою отъ глубины души. Чаще всего старался онъ узнавать о людяхъ благочестивыхъ, заходилъ къ нимъ и наслаждался ихъ бесѣдою. Почести и отличія, которыя обыкновенно льстятъ честолюбію молодого воина, и слава сего міра, не прельщали будущаго Воина Христова, предвкушавшаго уже высія наслажденія жизни духовной: чувствовалъ онъ, что христіанину предлежитъ иная слава, что иныя, негибнущія награды ожидаютъ его въ концѣ труднаго поприща, а не тѣ непостоянныя почести и непрочныя блага земныя, которыми надѣляетъ міръ своихъ поклонниковъ. Это окончательно утвердило его въ намѣреніи оставить военное званіе; онъ подалъ о томъ прошеніе начальству и, по нѣкоторомъ времени, былъ съ честью отъ службы уволенъ.

1818 года Сентября 7-го, наканунѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, во время малаго повечерія, Георгій прибылъ въ Задонскую обитель, поступивъ туда послушникомъ по опредѣленію Преосвященнѣйшаго Елифанія, Епископа Воронежскаго. Тогда ему было 29 лѣтъ—возрастъ цвѣтущей молодости, гдѣ, въ пылу страстей, большая часть молодыхъ людей менѣе всего думаютъ о спасеніи души и стремятся питать плоть свою, а не умерщвлять ее. Здѣсь, поручивъ себя съ усердіемъ подъ покровъ Святыя Богородицы, Георгій сложилъ одежду воинскую и облекся въ скром-

пую одежду монашескую; оставив начальство надъ подчиненными, оупъ въ глубочайшемъ смиреніи всего себя обрекъ на строгое послушаніе другимъ, рѣшась твердо и непоколебимо послѣдовать Иисусу Христу въ терпѣніи и злостраданіи. Труды его были непрерывны, повиновеніе—безпрекословно; въ непрестанной пребывавъ молитвѣ, тѣло изпурялъ оупъ строгимъ постомъ, соблюдалъ сердце незлобивое и уста до такой степени молчаливыя, что и о нужномъ рѣдко говорилъ, а тѣмъ болѣе страшился произносить что-либо праздное, со страхомъ припоминая слова Самого Спасителя, глаголавшаго: *Яко всяко слово праздное еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*. Матт. гл. 12, ст. 36, и молясь съ Сирахомъ: *Кто дастъ ми во уста моя хранилище и на устны мои печать разуму? да не надуся отъ нищъ и языкъ мой да не погубитъ мя*. Гл. 22, ст. 31. Находясь во храмѣ Божіемъ, рѣшительно ни съ кѣмъ не говорилъ; о необходимомъ даже никого не спрашивалъ, такъ что многіе легкомысленные за то, что не отвѣчалъ на ихъ праздное любопытство, съ посмѣяніемъ называли его *нѣмымъ*; но смиреннѣйшій тѣмъ не смущался, а съ почтительнымъ страхомъ вперялъ умъ и сердце въ слушаніе слова Божія.

Напомнимъ одинъ изъ многихъ случаевъ, доказывающихъ его отвращеніе отъ праздословія. Случилось однажды, что настоятель, во время Божественной Литургіи, стоя въ алтарѣ соборной церкви съ нѣкоторымъ полковникомъ, коснулся въ разговорѣ смиренія и любви къ молитвѣ Георгія, еще не очень давно вступившаго въ монастырь. Неумѣстное любопытство побудило г-на полковника пожелать лично его увидѣть и съ нимъ познакомиться, и потому сталъ оупъ просить настоятеля кликнуть Георгія, въ то время находившагося при свѣчномъ ящикѣ, ибо оупъ отправлялъ сіе послушаніе. Когда Георгій, по приказанію, вошелъ въ алтарь, то объятъ былъ благочестивымъ страхомъ, созерцая очами вѣры на престолѣ въ таинственномъ видѣ Христа Спасителя. Помявшись, подошелъ оупъ къ настоятелю и, отдавъ должное поклоненіе, ожидалъ приказанія съ потупленными въ землю очами; настоятель сказалъ: „Георгій Алексѣевичъ! Вотъ г-нъ полковникъ желаетъ съ вами познакомиться“, причемъ тотъ немедленно и подошелъ къ нему, что-то говоря; но Георгій, не обращая вниманія на рѣчи полковника, палъ къ ногамъ настоятеля и со слезами сказалъ: „прости мя, отче!—пришелъ я въ монастырь плакать о грѣхахъ моихъ. Страхомъ одержимъ стою въ святилищѣ Божіемъ и не осмѣливаюсь говорить что-либо праздное на оскорбленіе души моей“. Услышавъ такой отвѣтъ, отецъ архимандритъ благословилъ его и, похваляя, отпустилъ къ своему послушанію. Г-нъ же полковникъ привужденъ былъ отложить начало знакомства до другаго времени; оупъ, вѣроятно, не забылъ полу-

ченнаго наставленія о томъ, какъ должно христіанину пребывать во храмѣ во время богослуженія, равно какъ и того замѣчанія, что храмъ Божій устроенъ не для знакомства съ посторонними, а для молитвы.

Смиреніе и повиновеніе—двѣ преимущественно иноку потребныя добродѣтели—были также достойны подражанія въ Георгіи. Даже при началѣ вступленія своего въ монастырь онъ въ исполненіи ихъ превосходили многихъ; напримѣръ: старецъ онаго монастыря, Отецъ К.***, увидя ново-начальнаго послушника, идущаго въ келлію, спросилъ его: не можетъ ли онъ порубить ему дровъ? Георгій немедленно взялъ топоръ, сказавъ только: *благодарствуйте*, и пачалъ рубить. Старецъ ушелъ въ свою келлію; прошло нѣсколько времени, Георгій прилежно трудился; но какъ ему въ прежнемъ званіи кавалерійскаго офицера, да и прежде, по происхожденію своему, никогда не случалось рубить дрова, то работа сія у него не спорилась. Между тѣмъ старецъ, вѣроятно, нуждавшійся въ дровахъ, вышелъ изъ келліи, видитъ, что ихъ еще нѣтъ. Обличить въ лѣности работавшаго было невозможно: онъ самъ слышалъ безостановочный стукъ топора. Постоявъ немного и поглядѣвъ на работающаго, наконецъ старецъ говоритъ: „Э! да я вижу, ты, знать, изъ дворянъ, когда не умѣешь топоромъ владѣть. Что жъ ты не сказалъ прежде? Время прошло понапрасну, да и самъ ты уморился; оставь“. — Георгій, положивъ топоръ, смиренно поклонился въ поясъ и, не промолвивъ ни слова, пошелъ къ себѣ.

Работая или молясь, всегда рабъ Божій Георгій пребывалъ въ Богѣ. Его сердце, обятае чистѣйшею любовію къ Искушителю, воспламенялось ревностію служить Ему единому во всякое время жизни своей. Находиться въ церкви во время Богослуженія было для него особенное и ни съ чѣмъ несравненное утѣшеніе. При звукѣ колокола онъ веселился, какъ Давидъ, о рекшихъ ему: *Въ домъ Господень поидемъ*. Пришедъ во храмъ, онъ исполнялся страха Божія и благоговѣнія къ мѣсту, гдѣ невидимо присутствуетъ Самъ Господь и служатъ Ему Силы небесныя. Стоя смиренно, онъ отклонялъ отъ себя всякія земныя помысленія, молясь, какъ вѣрному поклоннику Христову подобаетъ: въ духѣ и истинѣ. Но сколько ни отклонялъ взоровъ своихъ, не могъ иногда не видѣть иныхъ, не совсѣмъ благоговѣющихъ къ святымъ во время Богослуженія, разговаривающихъ, а наипаче смѣющихся. Тогда сердце его исполнялось сокрушенія; онъ усиливалъ моленіе свое; скорбѣлъ духомъ, взирая на нерадивыхъ и небрежущихъ о дѣлѣ спасенія; а по возвращеніи въ келлію, горячайшія слезы проливалъ предъ образомъ Спасителя, умоляя Его о исправленіи ненаказанныхъ и петвердыхъ въ вѣрѣ. Можетъ быть, подобныя причины были отчасти поводомъ къ тому, что при самомъ началѣ

вступленія въ монастырь онь смутился мыслями и пожелалъ перемѣнить мѣсто. Но прежде исполненія сего желанія искалъ къ кому бы прибѣгнуть для испрошенія совѣта. Въ самомъ монастырѣ онь никого еще не зналъ; притомъ же справедливо опасался, что тамошніе старцы будутъ его удерживать; итакъ, по нѣкоторомъ колебаніи, рѣшился открыть свою душу Елецкому священнику, Отцу Іоанну, о святости и добродѣтельной жизни котораго много слышалъ отъ другихъ. Этотъ священникъ дѣйствительно былъ многими почитаемъ за необыкновеннаго человѣка, можетъ быть и потому, что онь, дабы скрыть свои добродѣтели, представлялъ изъ себя юродиваго. Иные почитали его полумумнымъ, другіе—невоздержнымъ; но многіе богомыслящіе люди иначе мыслили; а что притомъ, и не безъ основанія, доказывается тѣмъ, что преосвященный никогда не хотѣлъ отнять у него прихода, котораго многіе домогались, не смотря на всѣ бывшіе на него доносы, состоящіе въ томъ, что онь служилъ молебны со звономъ, иногда и въ ночное время, жилъ въ чуланѣ, почевалъ въ притворѣ церковномъ, и проч. Итакъ къ этому-то человѣку направилъ путь свой Георгій; но едва успѣлъ подойти къ дому Отца Іоанна, какъ тотъ выбѣжалъ къ нему на крыльцо и, никогда прежде его не видѣвъ и не зная, встрѣтилъ слѣдующими словами: „А „я, братъ, сейчасъ только отслужилъ молебенъ со звономъ Пресвятой Богородицы: — Она не велитъ монахамъ давать наставленій, особенно смущеннымъ и хотящимъ оставить свой монастырь. Ступай-ка, братъ! ступай! У насъ есть схимникъ Агапѣй, онь тебѣ скажетъ что дѣлать“—и за сѣмъ запѣвъ: *Святѣмъ Духомъ всяка душа живится...* спрятался въ свой чуланъ. Пораженный изумленіемъ, Георгій остановился, но возблагодарилъ Бога: онь теперь, хотя и страннымъ образомъ, получилъ желаемое наставленіе. Сомнѣнія его разсѣялись: ему указано съ кѣмъ совѣтоваться и къ кому прибѣгать въ смущеніи духа. Возвратясь въ Задонскъ, онь открылся Іеросхимонаху Агапиту и нашелъ въ немъ нужное себѣ укрѣпленіе: пребыть твердо на избранномъ пути. Послѣдствія показали, что не для чего ему было оставлять монастыря; въ томъ самомъ мѣстѣ, которое ему сначала не нравилось, Господь возлюбилъ на него духовныя свои богатства.

Въ это время отъ изнуренія силъ постомъ или, можетъ быть, душевною скорбію, или по волѣ Господа, кивалъ Георгій въ тяжкій недугъ, въ которомъ находился около полугода. Во все сіе время, къ величайшему его огорченію, лишенъ онь былъ возможности посѣщать храмъ Божій. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, хотя еще при слабыхъ силахъ и съ великою трудностію, поспѣшилъ онь придти въ церковь. Но только вступилъ въ нее, какъ снова встрѣтились взору его легкомысленныя и неблаго-

говѣющіе. Сильнѣйшая тѣлесной болѣзни, скорбь душевная опять поразила его сердце, столь сильно слѣдаемое ревностію къ славіи Божіей.

Наконецъ созрѣлъ Георгій для другаго высшаго подвига: угованъ былъ къ понесенію другихъ тягчайшихъ трудовъ. Во время затворничества своего въ назидательныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми людьми открылъ онъ, что затворился по особенному прозволенію Божію, самъ же о томъ не помышлялъ; хотя и не объяснилъ, какимъ образомъ неизреченная благодать Господа указала ему достигать царства небеснаго симъ узкимъ путемъ и способствовала, укрывшись отъ соблазновъ мірскихъ, вступить дерзновенно въ опасную брань съ плотію.

И такъ испытывая себя многократно при слезныхъ моленіяхъ къ Господу, Георгій, поручивъ себя всеблагому Божію вожденію, затворился въ тѣсной келліи, самой худшей изъ всѣхъ въ обители. Въ послушаніи онъ былъ не болѣе года.

Эта келлія была каменная, тѣсная, отовсюду закрытая, отъ чего въ лѣтнее время тяжесть въ ней воздуха, никогда немогущаго достаточно возобновляться, была вредна для здоровья. Разныя насѣкомыя по стѣнамъ отъ сырости размножились до чрезвычайности; зимою же она промерзала, и потому никѣмъ не могла быть обитаема. Здоровье сильнѣйшаго человѣка долженствовало бы разрушиться отъ подобнаго жилища; одинъ только Георгій, свыше укрѣпляемый, имѣлъ возможность переносить неудобства онаго, притомъ онъ ни сколько не старался улучшить его. Напротивъ, въ зимнее время по нѣскольку дней сряду не топилъ мрачной своей темницы, не укрывалась теплою одеждою; — теплота благодати Божіей согрѣвала и духовное и тѣлесное его существо. Для избѣжанія, однако же, толкованій и превратныхъ мнѣній человѣческихъ, онъ иногда проталивалъ свое жилище. Но тогда жаловался на жестокій угаръ и подъ симъ предлогомъ всегда находился въ холодной келліи. Въ такомъ-то роскошномъ жилищѣ заключилъ Георгій дверь келліи своей для входа человѣковъ, а двери сердца своего для помысловъ суетныхъ, — въ твердомъ упованіи на помощь Бога всемогущаго, Которому единому посвятилъ онъ на служеніе тѣло и душу свою; онъ пребывалъ безмолвствуя въ непрестанной молитвѣ. Необыкновенный и для большей части невозможный этотъ образъ жизни, естественно, сначала былъ поводомъ къ разнымъ толкамъ и сужденіямъ. Многіе, подстрекаемые кознями и тайными внушеніями врага рода человѣческаго, упрекали въ лѣности мужа, являющаго примѣръ чудеснаго самоотверженія, будто бы онъ для того затворился, чтобы избѣжать строгости уставовъ монастырскихъ и для своего спокойствія, — какъ будто онъ не властенъ былъ и совсѣмъ оставить свое начальное послушаніе; притомъ же мы видѣли его жилище — вскорѣ

увидимъ и какъ проводилъ время. Другіе разсуждали, что онъ избѣгалъ братскаго послушанія; иные ожидали, что онъ скоро оставить свое предпріятіе, утомясь его трудностію; но Георгій пробылъ 17 лѣтъ въ затворѣ — и конечно не для удобства жизни или спокойствія, но для удобства пребывать въ непрестанныхъ трудахъ и молитвѣ.

Когда Георгій взошелъ въ затворъ, то, по распоряженію настоятеля, приставлены были къ нему келейные, обязанные изъ послушанія имѣть вниманіе къ подвижнику Христову. Нѣкоторые изъ нихъ, по легкомыслію и неопытности въ распознаваніи путей Божіихъ, скучали такою обязанностію, роптали, что сверхъ послушанія монастырскаго должны еще обременяться послушаніемъ затворнику, который, по ихъ мнѣнію, только покоится въ праздности. Отъ этого они по нѣскольку дней не посѣщали его, въ чаяніи, по тайнымъ навѣтамъ врага душъ нашихъ, побудить его чрезъ то на гнѣвъ. Но Георгій, въ упованіи на благодать Божію, былъ непоколебимъ; онъ не показывалъ, что чувствуетъ небрежность келейныхъ къ своей должности; ни единымъ словомъ упрека или жалобы не запыталъ онъ своего смиренія. Замѣчая такое неблагомысліе келейныхъ въ послушаніи человѣку, необременявшему ихъ онымъ и нетребовавшему никакихъ себѣ услугъ, кромѣ куска хлѣба и кружки воды, начальство наказывало нерадивыхъ отлученіемъ отъ келліи затворника и поставляло другихъ. Мы легко можемъ уразумѣть, что подобные случаи не иначе должно принимать, какъ за испытанія, посылаемая Георгію, который между тѣмъ безлѣностно и въ терпѣніи протекалъ начало поприще; отъ утра до вечера и большую часть ночи пребывалъ онъ на молитвѣ. Вотъ его образъ жизни и келейное правило, имъ самимъ для себя составленное; оно написано имъ своеручно: „Во
„ время ночи: чтеніе Полунощницы и Помянникъ; поклоны съ мо-
„ литвою Иисусовою—поклоны Богородицѣ и Святому Ангелу-Хра-
„ нителю. Канонъ всѣмъ Святымъ. Чтеніе изъ Псалтири трехъ
„ каѳизмъ. Чтеніе житія Святыхъ Угодниковъ Божіихъ настояща-
„ го дня, съ выпискою своихъ замѣчаній въ разсужденіе себѣ и
„ убѣжденіе къ терпѣнію находящихъ озлобленій. Утреннія мо-
„ литвы. Утреня. Часы. Послѣдованіе Изобразительныхъ и Ака-
„ еистъ Иисусу Христу. Чтеніе изъ Евангелія и Апостола по од-
„ ной главѣ. Потомъ чтеніе изъ благовѣстника десять листовъ.
„ Чтеніе книги Камень Вѣры десять листовъ. Чтеніе толкованій
„ Апостольскихъ. Дѣяній десять листовъ. Акаѳистъ Богородицѣ.
„ Канонъ Святому Іоанну Предтечѣ и Святому Велико-мученику
„ Георгію. Чтеніе Духовнаго сокровища. Изъ сочиненій Пресвя-
„ щеннаго Тихона Задонскаго двадцать страницъ; Канонъ пока-
„ янный Господу Иисусу Христу. Канонъ молебный Божіей Мате-
„ ри. Канонъ Безплотнымъ. Чтеніе изъ сочиненій Василія Вели-

„каго десять листовъ, съ выпискою своихъ замѣчаній. Чтеніе изъ „сочиненій Св. Григорія Богослова пять листовъ. Вечерня. Двѣ- „надцать псалмовъ. Молитвы на сонъ грядущихъ. Поклопы“. И тогда-то, удовлетворивъ духовную жажду души своей, молитвенникъ для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ успокоивался. Но какъ? и надолго ли? Развѣ на самыя кратчайшія минуты. Мягкого лежа онъ не имѣлъ, а правду сказать онъ рѣдко и ложился. Его успокоеніе состояло въ сидѣніи на стулѣ и кратковременной дремотѣ не задолго до утренняго благовѣста, съ которымъ тотчасъ вставалъ и, ознаменовавъ чело крестнымъ знаменіемъ, снова вступалъ въ тотъ же кругъ молитвенный, который мы описали. Большею частію старался онъ преодолевать и самую дремоту, воздерживаясь совершенно отъ сна по нѣскольکو сутокъ. Пищу употреблялъ не всякій день, и то при вечерѣ. Для него всегда готовляли келейные четверть фунта бѣлаго хлѣба и мѣрку или кружку воды, нѣсколько смѣшанной съ уксусомъ. И какъ онъ не всякій день сносился съ келейными, то имѣли обычай на два дня подавать ему пятикопечную булку и двойную порцію воды съ уксусомъ — и болѣе ничего. Одежду носилъ постоянно одну до того времени, пока совершенно обветшаетъ — и тогда се перемѣнялъ.

Вотъ та роскошная праздность, то усладительное успокоеніе, которыми онъ наслаждался, какъ мечтали его недоброжелатели и обманутыя души! Могъ ли кто изъ нихъ хотя половину трудовъ его перенести, не изнурясь совершенно? Да и точно, человѣку самому посебѣэто невозможно, но съ помощію Божіею все возможно.

Достояніе и украшеніе его келліи составляли святыя иконы и книги, изъ коихъ, подобно трудолюбивой пчелѣ, собирающей сладкіе соты на цвѣтахъ, извлекалъ онъ все полезное и назидательное для утѣшенія сердца и спасенія души.

Но, какъ-будто еще неудовлетворенный трудами, па себя возложенными, Георгій со дня на день умножалъ ихъ. Дабы болѣе воспротивиться искушеніямъ плоти, онъ умыслилъ изнутри келліи своей подъ поломъ выкопать глубокую пещеру, гдѣ всегда во время дня пребывалъ на молитвѣ, а ночь выходилъ изъ своего подземелья въ келлію и здѣсь оканчивалъ положенное себѣ правило. Днемъ обыкновенно ходящіе по обители кругомъ его жилища люди нарушали его безмолвіе разговорами своими, или другимъ шумомъ прерывали благочестивыя его размышленія. Для избѣжанія этого развлеченія онъ съ разсвѣтомъ дня спускался въ свою пещеру и тамъ, какъ въ тихой могилѣ, предавался исключительно молитвѣ и помышленіямъ о Богѣ!

Въ келлію свою затворникъ не позволялъ никому входить, даже и служащему ему брату; а когда что-либо требовалъ, то полагалъ записочку въ небольшомъ окошкѣ, прорѣзанномъ въ дверяхъ. Келейный, по временамъ освѣдомляясь, принималъ запи-

сочку, и потребное, о чемъ въ ней было писано, полагааль на то же окошечко; о исполненіи же подаваль ему знакъ произношеніемъ молитвы.

Въ этой первой описанной нами келліи Георгій жилъ пять лѣтъ, неослабно исполняя положенное себѣ правило; тяжки были труды его, великъ подвигъ и мы еще не обо всемъ въ подробности упомянули, но помощь Божія ему содѣйствовала. Блаженной памяти настоятель архимандритъ Самуиль, взирая на многотрудное поприще, проходимое Георгіемъ, сокрушался болѣе о томъ, что благочестивый мужъ живетъ въ такой вредной для здоровья тѣлеснаго келліи. Долгое время совѣтоваль онъ ему не разрушать самовольно собственнаго тѣла своего, отъ Бога же намъ данаго, и наконецъ убѣдилъ перейти на жительство въ другую келлію, деревянную, болѣе пространную, гдѣ воздухъ былъ легче и свѣжѣе. Въ прежней же келліи онъ такъ изнурилъ себя всякаго рода лишеніями, что тѣнь только имѣлъ живаго человѣка. Едва слышенъ былъ голосъ его отъ слабости силъ.—Покорствуя волѣ настоятеля, онъ хотя и переселился въ новое, лучшее помѣщеніе, но всегда съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ воспоминаль о прежней своей келліи и подземномъ жилищѣ, говоря: „Какъ мнѣ тамъ было хорошо и тихо! ничто меня не тревожило. Ночью молитвенная комната,—а днемъ подземное убѣжище, служащее безпрестаннымъ напоминаніемъ, что еще тѣснѣйшая могила ожидаеть всякаго изъ насъ“.

Новая келлія затворника была столько пространна, что онъ отдѣляль для себя половину по одну сторону корридора, въ другой же половинѣ благословиль жить келейнымъ своимъ, которые теперь уже иначе мыслили и понимали благочестиваго мужа. Укрѣпясь и возрастя въ духовномъ совершенствѣ своемъ, онъ захотѣль и другимъ подавать посильное отъ себя пособіе и утвержденіе, и для того распорядился такъ, чтобы, когда нужно келейнымъ о самихъ себѣ, или по порученію кого другаго о чемъ съ нимъ говорить, то, подошедъ къ двери, долженъ келейный громкимъ голосомъ троекратно сотворить молитву, и „если“, говорилъ онъ, „Богу угодно будетъ благословить мнѣ выйти: выйду въ преддверіе, а ежели, по троекратной молитвѣ, не отверзу дверей моей келліи, тогда, не ожидая меня, возвратитесь въ свою келейную комнату“. Впослѣдствіи и еще болѣе отступилъ онъ отъ своей строгости въ сношеніи съ людьми, изъ любви и снисхожденія къ ближнему, позволивъ нѣкоторымъ усердствующимъ входить къ себѣ и услаждаться душеспасительною его бесѣдою;—но относительно самого себя все такъ же былъ строгъ, какъ мы сейчасъ то увидимъ.

Затворникъ жилъ въ келліи хотя и въ совершенномъ уединеніи, но во всегдашней борьбѣ съ плотію и духомъ злобы. Различны-

ми способами этотъ врагъ рода человѣческаго нападалъ на него; иногда находило на него уныніе духа, непонятная скорбь сердца и разныя превратныя помышленія. Но духовный воинъ Христовъ прибѣгалъ немедленно ко всеоружію своему — теплому молитвѣ. Горячими слезами старался онъ оживить сухость души, отгонять всякія помышленія, вперялъ умъ въ неизреченное милосердіе Господа и, повергаясь долу, молилъ о подкрѣпленіи его вѣры и испосланіи свыше помощи слабому его человѣчеству, — и тогда мало по малу спокойствіе возвращалось душѣ его. Иногда, утомленный безсонницею въ расслабленіи тѣла, чувствовалъ нападки непреоборимой лѣности. Тогда, усердный къ исполненію своего правила, молитвенникъ побуждалъ себя сильными средствами: или обливался холодною водою, или неоднократно ночью повергался нагой въ снѣгъ. Еще не бывши въ затворѣ, онъ себя чрезвычайно строго испытывалъ касательно поста; если случалось, по мнѣнію его, что онъ на трапезѣ употребить лишнюю пищу, — то, пришедъ въ келлію, клалъ поклоны земные; и когда становились оныя тягостны, то онъ возбуждалъ себя, говоря: *Георгій наплся! ну! попробуй, каково сытому молиться.* По заключеніи же себя въ уединеніе, онъ еще строже къ себѣ былъ во всѣхъ отношеніяхъ. Иногда побуждалъ слабую свою плоть къ подвигамъ, равнообразно удручая себя, какъ напирѣбрь, налагая на себя тяжелья вериги. Въ одно время подаетъ ему чрезъ келейника какой-то юродивый поясъ изъ проволоки, съ острыми шпильками; „но, говоритъ Георгій, долго этотъ поясъ висѣлъ у меня; я только смотрѣлъ на него, а носить не рѣшился; однако, прибавилъ „онъ, нѣкоторые носятъ и такіе;—только я не въ силахъ“. — Впрочемъ, замѣчаетъ рассказывающій это, лично пользовавшійся расположеніемъ Георгія, — думать надобно, что онъ употреблялъ этотъ поясъ иногда въ извѣстныхъ ему случаяхъ, ибо онъ такимъ образомъ произнесъ: *однако нѣкоторые и такіе носятъ,* что можно подозрѣвать въ нихъ самого. — Да и слова: *только я не въ силахъ,* даютъ чувствовать, что онъ по крайней мѣрѣ пробовалъ носить этотъ поясъ. — Словомъ, Георгій всячески вооружался противъ духа злобы, непрестанно уславивающагося отравить сердце его грѣхомъ и отклонить отъ богомыслия. Обыкновенно онъ выходилъ побѣдителемъ изъ этой жестокой борьбы и стоялъ попрежнему твердо на камени всемогущей вѣры Христовой, прославляя укрѣпляющую его десницу Божию.

Но чѣмъ болѣе Георгій украшалъ душу свою святыми добродѣтелями, чѣмъ болѣе старался озарить умъ и сердце свѣтомъ истины, тѣмъ болѣе врагъ спасенія человѣческаго усиливался соблазнить ее различными навѣтами и подвергалъ его сильнѣйшимъ искушеніямъ. Побѣжденъ будучи многократно, безпрестанно вновь вооружался или воздвигалъ на него своихъ единомышленниковъ злыхъ

людей, клеветующих на всякую правду, надѣясь чрезъ вопіющую несправедливость подвигнуть его къ ропоту и жалобамъ, или истощить его терпѣніе. Такихъ-то несчастныхъ и поистинѣ христіанскаго состраданія заслуживающихъ людей омрачалъ онъ облакомъ злыхъ помысловъ о затворникѣ. Они-то порицали мужа, исполненнаго страха Божія и любви къ ближнему. Къ увеличенію его огорченія, даже нѣкоторые изъ монастырскихъ братій, можетъ быть, и неумышленно, наносили ему разными требованіями крайнее смущеніе, другіе уговаривали его оставить затворъ; но Георгій принималъ все это не иначе, какъ за тайныя ухищренія духа лжи, всѣми мѣрами желавшаго удалить его отъ молитвеннаго состоянія. Прочіе же, по вліянію врага всякія правды, сплетали хулы, слагали неправду и клевету, разглашая: 1-е, будто онъ отъ лѣности затворился, не желая проходить монастырскаго послушанія; но мы уже видѣли отчасти образъ его жизни, да и послѣдующее подтвердитъ, что Георгій былъ не лѣностный слуга Господень; 2-е, иные съ завистію смотрѣли на то, что многіе похваляли ревность его къ Богу; но изъ сказаннаго уже можно заключить, что похвалы такіе были поистинѣ заслужены Георгіемъ. 3-е, нѣкоторые еще мыслили, что ему подаются тысячи отъ благодѣтелей; но Георгій не роскошествовалъ, не нѣжилъ своего тѣла, о чемъ и еще увидимъ ниже. Если же нѣкоторые и вручали ему свою милостыню, то она немедленно переходила изъ рукъ Георгія или по назначенію дателей, или, по его усмотрѣнію, въ руки неимущихъ, болящихъ и заключенныхъ въ тюрьмы. Очень многимъ, сверхъ этой милостыни, помогалъ онъ еще тайно чрезъ людей благонамѣренныхъ, такъ что они никакъ не могли знать источника, откуда истекала эта помощь. И не только нуждающимся, но даже тѣмъ старался помогать, коихъ зналъ къ себѣ неблагорасположенными, твердо помня изреченіе: *Аще врагъ твой алчетъ, углѣби его, аще жаждетъ, напои его*. Если случалось, что кто-либо наносилъ ему оскорбленіе, то онъ посылалъ ему что-нибудь въ подарокъ, испрашивая его святыхъ молитвъ о немощахъ своихъ. Но бывали случаи, что ему невозможно было исполнять желанія нѣкоторыхъ просителей—и вотъ, кажется, истинная причина пересудовъ. Случалось, напримѣръ, что нѣкоторые, поступивъ въ монастырь и предполагая, что Георгій надѣленъ богатствомъ, желали воспользоваться отъ него деньгами, которыхъ онъ не имѣлъ. Одни объяснялись о нуждахъ своихъ родственниковъ, иные говорили: надобно дочерямъ готовить приданое, и тому подобное. На это естественно затворникъ отвѣчалъ, что въ монастырѣ надобно оставить попеченіе о родственникахъ и возлагать надежду на Бога—*дающая скотамъ пищу ихъ и птицамъ врановымъ призывающимъ Его*, Пс. 146, ст. 9, а болѣе пещись о собственной душѣ и помнить, что *аще праведникъ едва спасется, то грѣш-*

ный годъ явится? И другими подобными примѣрами убѣждалъ чаще вспоминать Бога, а не оставленные въ мѣрѣ связи. Разумѣется, что такія истины не могли нравиться людямъ, совсѣмъ не того искавшимъ, и они, выходя отъ затворника съ досадою, оставались его недоброжелателями. Притомъ же Георгій, видя, что иные не слова Божія желаютъ отъ него слышать, а приходятъ съ жалобами на строгость начальства, или на поступки нѣкоторыхъ братій, пересталъ принимать ихъ, чѣмъ болѣе увеличилъ на себя нареканія. Зачѣмъ, говорили они, онъ иныхъ принимаетъ, а другимъ отказываетъ? что за разборъ? зачѣмъ давать одному предпочтеніе передъ другимъ? Тщетно Георгій возражалъ, что если онъ не смѣетъ иногда отказать въ утѣшеніи скорбящимъ духомъ, то это потому, что *болящіе требуютъ врача, а не здравіи*, и что тѣмъ, которые ни сами назиданія не доставляютъ ему, ни отъ него не требуютъ чего-либо подобнаго, нѣтъ надобности беспокоиться посѣщеніемъ его. Это не служило ни къ чему; оскорбленная гордость не въ состояніи была равнодушно и великодушно перенести неудачи въ своихъ предположеніяхъ. Не постигали духовной и многотрудной его жизни сердца людей, омраченныхъ чувственностію. Въмѣсто того, чтобы обратиться на самихъ себя, они старались приписывать Георгію побужденія, имъ свойственныя. Можетъ быть и донинѣ нѣкоторые не престають заблуждаться въ мнѣніяхъ своихъ о добродѣтеляхъ семнадцатилѣтняго страдальца. Но есть Богъ! Богъ правды! Единый величепріятный Судія сердецъ человѣческихъ! Онъ, безъ сомнѣнія, видить, съ одной стороны, правоту души и чистоту жизни почившаго уже въ вѣчности Георгія, а съ другой—горестное заблужденіе поставляющихъ себя самовольно судіями ближняго! Молимъ милующую Его десницу, да проститъ имъ ихъ невѣдѣніе и озаритъ смыслъ и сердце ихъ чистымъ свѣтомъ Евангелія!

Что же дѣлалъ Георгій, когда ему упоминали о нелѣпыхъ сужденіяхъ на его счетъ? Онъ съ радостнымъ духомъ отвѣтствовалъ: „Они мнѣ благодѣтели: они милостивымъ сотворятъ мнѣ Владыку Господа моего и отверзнутъ мнѣ врата вѣчнаго блаженства по гласу евангельскому: *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и издедутъ и рекуть всякъ злой глаголь на вы, лжуще мене ради.* „Мат. г. 5, ст. 11. Но да не порадуется врагъ погибели душъ ихъ; Боже! милостивъ буди рабомъ твоимъ; помилуй ихъ, яко „Самъ вѣси,—не вѣдятъ бо, что творятъ“. Такъ постигалъ Георгій законъ Христовъ во всей его полнотѣ; такъ онъ исполнялъ его словомъ и дѣломъ, моляся за враговъ и множайшія прилагая молитвы о прощеніи грѣховъ неблагоговѣявшихъ его затворничества.

Когда врагъ рода человѣческаго не успѣлъ смутить и подвигнуть на грѣхъ Георгія чрезъ людей неблагомыслящихъ, то иными сильнѣйшими средствами многократно приступалъ къ напа-

денію на него; хотя и здѣсь былъ постоянно побѣждаемъ неутомимымъ въ молитвѣ затворникомъ. По совѣту Апостола Павла, онъ всегда трезвился и бодрствовалъ.

Впрочемъ, не лишнее будетъ замѣтить, что вообще Георгій умалчивалъ о подобныхъ случаяхъ. Когда, пользовавшіеся его довѣріемъ, келейные спрашивали иногда его о разныхъ искушеніяхъ и страхахъ, нападающихъ на человѣка, въ его положеніи находящагося, то онъ скромно отвѣчалъ: „Я не могу говорить вамъ о всѣхъ нападеніяхъ вражійихъ, ибо въ слабомъ человѣкѣ можетъ нечувствительно возродиться хвастовство, чрезъ что утѣшится гордость кичливаго врага нашего; но я бесѣдою моею не хочу сотворить ему радости. Боюсь, чтобы малѣйшее мое повѣствованіе не послужило мнѣ во вредъ. Сила Божія покрывала меня донынѣ: надѣюсь, что и впредь не лишусь высокаго ея покровительства. Опираясь на молитву, какъ на единственное наше во всемъ прибѣжище, я всегда ни во что вмѣнялъ разные страшливые помыслы и поборалъ робость духа. Желаю только, чтобы мысль моя и сердце всегда исполнены были постояннаго стремленія къ одному доброду, чтобы всегда мой умъ искалъ свѣта божественной истины, отвергая всякую ложь“. Такъ бдѣлъ надъ собою Георгій; а если и случалось ему когда въ приличныхъ случаяхъ рассказывать нѣчто подобное, для навиданія и утвержденія другихъ, то всегда говорилъ не о себѣ самомъ, а будто это случилось съ другимъ.

Такъ старался Георгій въ бесѣдахъ своихъ съ келейными скрывать въ себѣ мужа свыше покровительствуемаго. Продолжая попрежнему постоянно пребывать въ безмолвіи и уединеніи, онъ послѣ молитвъ наиболѣе упражнялся въ чтеніи Св. Писаній, стараясь на самомъ дѣлѣ исполнять ученіе Господа нашего Иисуса Христа. Былъ благотворителемъ къ бѣднымъ, искупалъ должниковъ, скорбящимъ и совѣта требующимъ подавалъ утѣшеніе; нравъ имѣлъ тихій, сердце незлобивое, ни на кого не досадовалъ, никого не укорялъ жестокимъ словомъ, во всемъ показывалъ величайшее смиреніе; смѣющимся его никому не случалось видѣть; но если когда и улыбнется, тотчасъ сотворить крестное знаменіе, какъ-будто внутренне упрекая себя. Празднаго ничего не говорилъ, мірскаго ничего не искалъ и не желалъ, къ ближнему былънисходителемъ, къ самому себѣ строгость имѣлъ необыкновенную, въ малѣйшихъ даже глѣдженіяхъ соблюдалъ приличіе и скромность, напр., онъ не позволялъ себѣ ни облокотиться, ни положить ногу на ногу въ присутствіи другаго, хотя бъ и долгое время съ вѣмъ находился. Лице имѣлъ привлекательное, хотя и умерщвленное постомъ и молитвою; глаза тусклые отъ слезъ, но весьма пронизательные; росту былъ высокаго, станъ имѣлъ красивый, осанку благородную и вообще приемы человѣка, воспитаннаго въ хорошемъ обществѣ.

Опишемъ и самое жилище Гооргія. Въ келліи его царствовали порядокъ и простота — основанія всѣхъ его дѣйствій. Предъ входомъ у дверей корридора стоялъ отъ полу до потолка гробъ безъ крыши, напоминая входящему, что онъ увидитъ челоуѣка заживо погребеннаго и указывая послѣднее убѣжище, ожидающее каждаго. *Се покой мой, здѣ вселюся.* Изъ корридора стеклянная дверь отворялась въ небольшія сѣнцы, слабо освѣщаемыя малымъ окномъ, прорѣзаннымъ въ противоположныхъ дверяхъ, ведущихъ въ его келлію. Предъ этою дверью всякій входящій долженъ былъ сотворить краткую молитву. Слово *аминь* изъ внутренности было отвѣтомъ, означающимъ позволеніе войти; и когда входящій замкнетъ за собою дверь, то Георгій вмѣстѣ съ пришедшимъ клалъ предъ иконами три земные поклона, прикладываясь къ кресту и Евангелію, на столѣ лежащему, что обязанъ былъ исполнять и вошедшій; а потомъ, поклоная другъ другу въ ноги, давали обычное братское лобызаніе по чипу монастырскому. Въ одномъ углу келліи стояла крышка его гроба съ разными эмблематическими надписями, выбранными изъ книгъ пророческихъ. На восточной сторонѣ стѣны находился образъ Св. Троицы, предъ которымъ всегда теплилась лампада. По стѣнамъ стояли маленькія скамейки, раздѣленные столиками. Въ небольшой каморкѣ шкафъ съ книгами, чтеніе которыхъ составляло единственное его отдохновеніе отъ трудовъ; подобно Арсенію Великому, вмѣсто музыки употреблялъ онъ Псалтырь, а вмѣсто роскошнаго обѣда развертывалъ житія Св. Отецъ и вдыхалъ въ себя ихъ богоугодные подвиги, стараясь всѣми силами подражать онымъ. На полу лежала рогожка, служащая, вѣроятно, ложемъ успокоенія, ибо никакого другаго не было; невидно было нигдѣ ни кровати, ни подушки, ниже войлока.

Георгій отъиное имѣлъ усердіе къ чудотворной иконѣ Владимірскія Божія Матери, которую, съ благословенія настоятеля, приносили изъ церкви къ нему въ келлію, и у него съ нѣкоторыми приближенными совершалось молебное пѣніе съ акаѣистомъ. Это бывало однимъ изъ величайшихъ для него торжествъ.

Въ келліи его находились и другіе образа. Однажды до него дошелъ слухъ, что нѣкоторые оуждали даже и это, почитая излишество въ образахъ роскошью, несомвѣстною съ затворничествомъ; Георгій, не желая соблазнять никого, снялъ ихъ, оставя только одинъ—онъ, конечно, умѣлъ молиться и безъ большаго количества образовъ. Вся жизнь его была непрестанная молитва: и ходя и говоря онъ молитвы не оставлялъ, молился же не языкомъ только, но духомъ и истинною;—онъ стяжалъ даръ сердечной молитвы, пребывая по нѣскольку часовъ въ такомъ восхищеніи, что забывалъ самого себя. Но вскорѣ, послѣ святія образовъ, посѣтила его одна старца, Евфумія Григорьевна, и прежде

у него бывавшая; входитъ, и не видя попрежнему всѣхъ образовъ, сотворивъ молитву, восклицаетъ: „Видно тутъ Турка живеть, что ни одного образа нѣтъ“. Онъ объяснилъ ей причину; но та ея не удовольствовалась и совѣтовала не слушать хулителей и не снимать видимыхъ знаменій Бога и Святыхъ, его напоминающихъ. Георгій послушался и снова поставилъ образа на прежнія мѣста; онъ не хотѣлъ, подавая поводъ оуждаться себя, вводить кого бы то ни было въ прегрѣшеніе. Изъ сего примѣра проникательные читатели, конечно, выведутъ справедливое заключеніе, что Георгій, по слову евангельскому, любя Бога выше всего, не оставлялъ и любви къ ближнему.

Наиболѣе исполнялся онъ удовольствія, когда имѣлъ случай бесѣдовать съ кѣмъ-либо о духовныхъ предметахъ. Такъ какъ онъ во всякое время пребывалъ внутренно въ помышленіи о Богѣ, то естественно, что и разговоръ его былъ душеспасителенъ. Говорилъ тихо и убѣдительно. Рѣзко никого не обличалъ въ проступкахъ; до крайняго сокрушенія или отчаянія никого не доводилъ, но подкрѣплялъ всегда надеждою на неизреченное милосердіе Божіе; впрочемъ, соразмѣрялся съ силами каждаго, и всякому, смотря по степени понятія, дѣлалъ увѣщанія, приводя доказательства отъ Св. Писанія и книгъ Св. Отцевъ. Особенно келейнымъ своимъ не отказывалъ сообщать назидательныя наставленія. Онъ часто пребывалъ по нѣскольку дней сряду неисходно въ своей келліи; когда же появлялся въ келейную комнату, то сердечное удовольствіе живо изображалось на лицѣ его. Усладя душу безмолвіемъ, насытя ее божественными помышленіями, онъ не находилъ словъ къ достаточной хвалѣ молитвенному уединенію. „Въ какомъ я нахожусь утѣшеніи, говорилъ онъ, во дни моего уединенія; жаль бы всѣ минуты жизни посвятить одному, но жаль оставить васъ безъ посѣщенія. Вы безъ меня впадете въ уныніе и сухость души, а потому и убѣждаюсь я пожертвовать для бесѣды съ вами хотя малымъ временемъ“. И дѣйствительно, когда келейные долго не имѣли съ нимъ свиданія, слѣдовательно липены были случая пользоваться его мудрыми совѣтами, то скорбѣли душею и почитали себя въ тѣ дни какъ бы находящимися подъ эпитимією.

О благодати Божіей всегда говорилъ со слезами; душевныя немощи братіи сносилъ съ примѣрнымъ терпѣніемъ. Я расскажу, говоритъ одинъ очевидецъ, хотя одинъ случай, доказывающій его кротость и снисходительность къ ближнему. „Одинъ монахъ, очень старый лѣтами, но неотличавшійся особымъ просвѣщеніемъ, много времени домогался побывать у затворника; наконецъ былъ допущенъ, и вмѣсто того, чтобы требовать святыхъ молитвъ, началъ дѣлать пространныя поученія Георгію о томъ, какъ должно спасаться. Тотъ внимательно слушалъ съ кротостію всѣ слыш-

„комъ обыкновенныя разсужденія пришедшаго. По выходѣ посѣ-
„тителя, продолжаетъ очевидецъ, спросилъ я у затворника: чего
„же хотѣлъ отъ васъ этотъ старецъ? Но Георгій отвѣчалъ: „онъ
„предобрыи чловѣкъ, говоритъ хотя и не краснорѣчиво, но отъ
„простоты души; — я его очень люблю и пользуюсь его настав-
„леніями“. Такъ умѣлъ онъ христіанскою любовію прикрывать
„недостатки ближняго, и въ самомъ отвѣтѣ мнѣ преподалъ живой
„примѣръ отклонять отъ мыслей всякое осужденіе другихъ. Юро-
„дивыхъ приказывалъ оставлять въ покоѣ и не разговаривать съ
„ними, а ежели есть возможность, то подавать имъ милостыню.
„Путь ихъ трудный и опасный, говорилъ онъ, того и смотри,
„что встрѣтишь такого, который находится въ прелести, и онъ
„смутить можетъ душу твою“.

Когда кто просилъ или лично или письменно Георгія помолиться
убъ усопшемъ или болящемъ родственникѣ, или знакомцѣ, то онъ
не только въ келейныхъ своихъ молитвахъ сіе исполнялъ, но еще
посылалъ просить очереднаго іеромонаха помянуть на святой ли-
тургіи соборною молитвою, и еще пещернаго іеромонаха Иринея
при гробѣ Святителя Тихона помянуть усопшаго на панихидѣ.

Георгій не былъ любостяжатеlemъ, пристрастія ни къ чему осо-
беннаго не имѣлъ, а все находящееся въ его келліи почиталъ
чуждымъ и ничтожнымъ, и часто, укоряя себя при взглядѣ на
какой-нибудь предметъ, говорилъ: „Какъ я засорилъ мою келлію!
„Георгій нынѣ сталъ жить роскошно! Осмотрись, Георгій! такъ-ли
„тебѣ надобно поступать?“ Мы описали однако же довольно под-
робно его жилище, гдѣ, казалось, ничего роскошнаго не было; но
онъ какъ-будто оправдывался, говоря своимъ келейнымъ: „Ни-
„когда бы не допустилъ я никакихъ въ келліи моеи украшеній;
„но къ приличію бывающихъ у меня, по волѣ Божіей, посѣти-
„телей, привыкшихъ ко всему благовидному, думаю, что они
„могутъ быть сугубо назидаемы и благовидностно келліи духов-
„ною бесѣдою“. Слѣдовательно и тутъ основною мыслию и побуж-
деніемъ его была польза ближняго. Онъ полагалъ, что люди, хотя
и благочестіемъ украшенные, но несоблюдающіе около себя по-
рядка и чистоты, заслуживаютъ укоризны; будучи же чрезвычайно
во всемъ остороженъ, не хотѣлъ никому подавать ни малѣйшаго
повода упрекнуть себя хотя бы бездѣлкою. Какъ былъ чистъ ду-
шею и сердцемъ, такъ и во всемъ наружномъ соблюдалъ чистоту
и приличіе.

Георгій былъ милосердъ и сострадатеlemъ къ бѣднымъ, хотя
собственными трудами, по избранному имъ роду жизни, и не могъ
ничего пріобрѣтать, но, по благословенію Божію, за усердныя
свои молитвы и любовь къ ближнимъ, получалъ средства быть
имъ полезнымъ. Онъ удостоенъ былъ довѣренности усердныхъ
благотворителей и чрезъ нихъ обильную получалъ милостыню.

Впрочемъ, рѣшительно ничего на удовлетвореніе своей чувствѣности не употреблялъ, но все получаемое безъ укоснѣнія влагалъ въ руки немущихъ, бѣдныхъ, болящихъ и въ темницы заключенныхъ. Когда же встрѣчалъ нуждающагося, а у него нечѣмъ было его удовлетворить, то отдавалъ собственную свою одежду, съ любовію прикрывая ею наготу немущаго—до такой степени былъ онъ строгій исполнитель правилъ евангельскихъ!

Въ пріятіи даровъ былъ чрезвычайно остороженъ. Рѣдко руками своими принималъ что-либо отъ усердствовавшихъ, но большею частію чрезъ келейныхъ, по предварительномъ у него испрошеніи на то позволенія. И не всѣ подаванія благословлялъ принимать, да и не всѣ съ позволенія его принятія для утѣшенія подававшихъ приношенія, приказывалъ вносить къ себѣ въ келлію, но только тѣ, которыя, по особенному чувству прозорливости, признавалъ поданными отъ людей благочестивыхъ и съ добрымъ намѣреніемъ; иныя же вещи, вѣроятно, изъ побужденій нечистыхъ приносимыя, приказывалъ даже сжигать.

Не избѣгъ, однако же, и тутъ Георгій ухищреній врага всѣхъ добродѣтелей, неослабно искавшаго всячески ему вредить и смущать душу его. Случилось однажды, что одинъ молодой человѣкъ, изъ дворянъ, является въ Задонскій монастырь и проситъ свиданія съ затворникомъ. Тотъ сначала не хочетъ его принимать; но когда молодой человѣкъ объявилъ, что лучше готовъ умереть подъ окномъ затворника, нежели удалиться его не выдавъ, то былъ введенъ въ его келлію, и здѣсь объявилъ онъ Георгію намѣреніе свое вступить въ монастырь. Георгій, хотя и не могъ оужждать житія монастырскаго, но, видя его молодость и неопытность, долгое время отклонялъ его отъ этого намѣренія, совѣтуя прежде тщательно испытать свои силы, удостовѣриться, дѣйствительно-ли призваніе Божіе влечетъ его на путь смиренія, или это, можетъ быть, только временное и проходящее воспламененіе воображенія; объяснялъ ему всѣ лишенія, которымъ онъ подвергнется, всю тягость креста монастырской жизни, болѣе свойственной зрѣлымъ уже лѣтамъ, а не его юному возрасту, и пр. Но тщетны были всѣ убѣжденія. Юноша оставался непоколебимъ; тогда Георгій отослалъ его къ настоятелю, отъ котораго зависѣло принятіе желающаго, и дѣйствительно, послѣ нѣкотораго времени, молодой человѣкъ поступилъ въ послушники. Но, оставляя келлію Георгія, вынимаетъ онъ изъ кармана пакетъ съ нѣкоторою суммою денегъ и проситъ его раздать ихъ нищимъ по заповѣди Господней, данной въ Евангелии юношѣ. Долгое время Георгій отказывался, говоря, что ему самому удобнѣе это сдѣлать, или можетъ онъ употребить кого другаго; наконецъ откладывая это дѣло до другаго раза; но молодой человѣкъ такъ этимъ чувствительно огорчился, что со слезами умолялъ не оскорблять его от-

казомъ, который онъ почитать долженъ за неблагорасположеніе къ себѣ—словомъ, такъ тронулъ Георгія, что сей наконецъ покорился влеченію природной доброты своей и принялъ деньги въ пользу нуждающихся. Но, какъ-будто предвидя тутъ злобное ухищреніе духа лжи, съ медленною осторожностію тратилъ ихъ. И точно, по прошествіи нѣкотораго времени является вотчимъ молодого человѣка въ монастырь и хочетъ силою взять его оттуда; но когда тотъ рѣшительно этому воспротивился, тогда вотчимъ подаетъ просьбу въ полицію, въ укоризненныхъ выраженіяхъ на Георгія, что обольстилъ пасынка его и выманилъ у него деньги, обвиняя въ то же время и настоятеля, что держитъ у себя въ затворѣ такихъ людей. Съ этою просьбою является къ затворнику городничій и объясняетъ ему дѣло. Георгій отвѣчаетъ, что хотя бы имѣлъ онъ право не возвращать милостыни, порученной ему для раздачи нуждающимся, или указать на тѣхъ, которымъ она раздана для оправданія себя предъ людьми, но, чувствуя совѣсть свою чистою предъ Богомъ—что для него всего важнѣе, и не желая подавать повода къ несправедливостямъ, возвратитъ деньги чрезъ три дня, потому что часть ихъ уже раздана, но что онъ надѣется пополнить недостающее чрезъ своихъ благодѣтелей. Еще прежде этого срока одна благодѣтельная особа М. П. К. ¹⁾полнила долю, отымаемую у нищихъ вотчимомъ, и онъ удовлетворенъ. Получивъ такими средствами обратно деньги, съ оскорбленіемъ смиреннаго затворника, онъ, вѣроятно, почувствовавъ грубость и неприличіе своего поступка, захотѣлъ лично видѣть Георгія для испрошенія у него извиненія, но этотъ его не принявъ, а приказавъ увѣрить, что онъ не только искренно его прощаетъ, но еще усердно молить Бога, чтобы отвратилъ отъ него всякое наказаніе за нарушеніе спокойствія обители и оскорбленіе настоятеля и всей братіи. Но Господь, правосудный защитникъ обиженныхъ, иначе благоволилъ разсудить между невинностію и клеветою. Чего Георгій опасался, то и случилось: вотчимъ молодого человѣка, подъѣзжая къ своему дому, увидѣлъ его въ пламени и тщетно старался спасти: не только домъ, но и деревня обратилась въ пещель.—Мы помѣстили этотъ случай здѣсь единственно для того, что, вѣроятно, онъ въ то время многимъ былъ извѣстенъ, и можетъ быть не въ настоящемъ его видѣ, и особенно по случаю поданной на затворника просьбы могли возникнуть превратныя толкованія; но читатели видѣли теперь истину, какъ все это было и какъ кончилось. Не нужно, кажется, присовокуплять болѣе никакихъ примѣчаній; всякому ясно, что Георгій, не будучи настоятелемъ, не могъ никого принимать въ по-

¹⁾ Смотри о семъ письмо 2-й части № 60. Юля 12-го 1825 г.

слушаніе; а не выходя никуда изъ келліи и почти никого къ себѣ не принимая, могъ ли кого-либо сманивать?

Георгій въ послѣдствіи времени позволялъ себѣ иногда, для поддержанія дряхлѣющей плоти, укрѣплять ее нѣсколько улучшенною пищею. Узнавъ это, многіе почитатели его старались доставлять ему хорошо изготовленные сибди; но не сокрыто было отъ Георгія, съ усердіемъ ли была приготовлена пища, или людьми по сердцу не чистыми; для чего приказывалъ онъ подавать ее къ себѣ, и при одномъ только взглядѣ иную позволялъ келейнымъ вкушать, а другую приказывалъ никому не подавать, но выкидывать, какъ неудобную для употребленія. Простые сухари, подаваемые ему простолюдинами, предпочиталъ всему другому, и отъ нихъ обыкновенно вкушая, говорилъ: „какъ вкусны! какъ услаждены усердіемъ!“ Впрочемъ, и въ сухаряхъ дѣлалъ различіе: иные также не приказывалъ употреблять, вѣроятно, послѣдуя мавновенію Господа, сохранявшаго раба своего на всѣхъ путяхъ его.

Что онъ дѣйствительно былъ благословенъ свыше даромъ прозорливости, то подтверждается несомнѣнно многочисленными примѣрами. Бесѣдуя всегда мысленно съ Богомъ, Георгій стяжалъ, при содѣйствіи благодати Божіей, мудрое и тонкое познаніе сердца человѣческаго. Ему безъ постороннихъ увѣдомленій извѣстно было, кто изъ братій велъ жизнь благочестивую и кто носилъ только образъ монашества. Случалось, что нѣкоторые изъ братій, хотя хранящіе спасительный страхъ Божій и сердечно преданные богомыслию, допускали, однако же, иногда себя тревожить помышленіями о переходѣ въ другую обитель. Они желали открыть сомнѣнія свои Георгію для подкрѣпленія себя его совѣтами, но, не надѣясь получить отъ него позволенія на входъ въ келлію, впадали еще въ большее смущеніе. Не долго, однако же, оставлялъ ихъ Георгій въ опасной нерѣшимости: провидя тайное ихъ желаніе, посылалъ неожиданно просить къ себѣ и въ благоразумной бесѣдѣ прогонялъ уныніе, овладѣвшее ихъ духомъ; начинающихъ уклоняться на распутія выводилъ опять на стезю истинную, слабѣющихъ укрѣплялъ. Не сокрыты были отъ его прозорливаго ума также и тѣ, которые, будучи заражены гордостью и высокимъ о себѣ мнѣніемъ, изъ духа пытливости испрашивали чрезъ келейнаго позволенія посѣтить его. На это затворникъ приказывалъ имъ отвѣчать: „Что буду я, ничего незнающій, говорить людямъ болѣе меня просвѣщеннымъ? И о чемъ они, въ знаніи искусные, будутъ вопрошать меня малосвѣдущаго?“

Сверхъ многихъ случаевъ, доказывающихъ особую прозорливость сего смиреннаго мужа, о коихъ упомянемъ послѣ, приведемъ здѣсь слова того же очевидца, о коемъ мы уже говорили и который пользовался добрымъ расположеніемъ Георгія. „Сколько разъ мнѣ ни случалось,“ говоритъ онъ, „посѣщать его, чтобы

„открыть находящіе помыслы и рассказать о борющихся меня стра-
„стях, еще прежде, нежели начну я говорить, стыдятся иногда
„приступить къ тому, или не зная какъ начать, онъ уже разрѣ-
„шить всѣ мои вопросы и недоумѣнія, обращаясь будто на са-
„мого себя и говоря такъ, или подобнымъ сему образомъ: когда
„меня безпокоили такіе-то помыслы, то я вспоминалъ о смерти и
„нелицѣпріятномъ судѣ Божіемъ—и они отъ меня отходили. А когда
„меня такая-то страсть на меня вооружалась, то я не давалъ тѣлу
„дневной пищи и во время сильнаго свирѣпствованія оной тол-
„стыми четками билъ себя, какъ скота, потому что человѣкъ, ва-
„ляясь въ страстяхъ, скоту уподобляется. И ты дѣлай то же,
„когда съ тобою подобное случится“. Однимъ словомъ, все то, бы-
„вало, скажешь, о чемъ приду спрашивать. Разговоръ же не иначе
„начиналъ, какъ сотворивъ молитву; перейдетъ четки съ Иисусо-
„вою молитвою и тогда уже начнетъ говорить, что ему возвѣстится“.

„Однажды сказалъ мнѣ Георгій“, продолжалъ тотъ же очевидецъ,
„стоя при свѣчномъ ящикѣ, взглянулъ я нечаянно вверхъ
„и вижу, гвоздь весь заржавленный. Опустивъ голову, вижу, тамъ
„какъ нарочно, у ногъ моихъ въ полу другой гвоздь съ пресвѣтлою
„шляпкою. Тотчасъ блеснула мнѣ мысль, что если кто не будетъ
„истертъ подобно этому гвоздю, не можетъ просвѣтиться въ цар-
„ствіи небесномъ; потому что кто стоитъ на высокой степени,
„часто покрывается ржавчиною, и всѣ его видятъ, но никто не мо-
„жетъ коснуться для очищенія, или даже замѣтить по вышнѣ
„его, что онъ нечистъ, а только смотреть, да еще иногда и съ
„уваженіемъ,—чѣмъ еще болѣе отъ него скрываютъ собственное
„его положеніе. Кто же стоитъ на низкой степени, того всякій
„третъ и мнетъ, и хотя шляпка стирается нѣсколько, но за то
„свѣтлѣется и никогда не можетъ покрыться ржавчиною. Такъ и
„ты, Георгій, говорилъ я самъ себѣ, долженъ быть у всѣхъ подъ
„ногами, если хочешь просвѣтиться въ царствіи Отца Небеснаго.
„Къ этому присовокупилъ онъ: „Лучше быть послѣднимъ въ чи-
„слѣ спасающихся, нежели первымъ въ числѣ погибающихъ. Пусть
„другіе ищутъ власти, почестей, начальства, отличій, или нажи-
„ваютъ богатства; но я совѣтую тебѣ убѣгать всего этого, какъ
„яда змійнаго. Развѣ уже особое призваніе Божіе будетъ на то;
„но и тогда надобно помнить, что начальникъ за всякую душу
„отдастъ отчетъ Богу. Помни и ты мои слова: будь лучше въ
„послушникахъ отъ спасающихся, нежели въ архимандритахъ отъ
„погибающихъ; сильнымъ только дано управлять душами, а мы
„съ тобою немощны и грѣшны“.

Рассказываетъ тотъ же послушникъ П. А. одинъ достопримѣ-
чательный случай, бывшій съ нимъ за самочинное исполненіе
своей воли. Однажды, говоритъ онъ, пришелъ помыслъ мнѣ за-
твориться въ келліи своей и, сложась съ такою вражескою коз-

нію, долгое время я таилъ оной, не сказывая затворнику; наконецъ рѣшился объясниться. Пришедши къ нему, по обыкновенію, сказалъ: „Батюшка, я хочу затвориться въ келліи моей“.

„—Доброе дѣло!— а какъ это хочешь сдѣлать и что такое затворъ?— Затворъ значить удалиться отъ людей; а что око не видитъ и ухо не слышать, то и на сердце не выдетъ; а сдѣлаю оное такъ, какъ и всѣ дѣлали затворники“.— Воистину братъ П. А. стяжалъ здравое разсужденіе и справедливое; но забылъ прибавить: отъ самого себя куда ты уйдешь?— Да еще о затворѣ я слыхалъ отъ старцевъ, *что онъ есть разжженная Вавилонская печь любви къ Богу*; я этого самъ не испыталъ, а такъ слышалъ. Можетъ быть твое сужденіе и справедливѣе, но я тебѣ совѣтую затвориться такъ: отъ утрени и до обѣдни, отъ обѣдни до трапезы, отъ трапезы до вечерни, отъ вечерни до утрени сиди въ келліи неусходно, покуда позовутъ на какое-либо послушаніе. Вотъ тебѣ и затворъ! Помни, что келлія—гробъ твой, а церковь—воскресеніе! по келліямъ же другихъ безъ крайней нужды не болтайся. Вотъ тебѣ я какой затворъ благословляю. Въ келліи не будь никогда празденъ; молись, читай св. книги, дѣлай выписки изъ нихъ, или работай что-нибудь съ молитвой, испытуя свои помыслы и поминая грѣхи; отъ сего родится плачь: а слеза чистосердечная о грѣхахъ отмоетъ беззаконія и усладитъ душу такимъ веселіемъ, котораго еще не испыталъ! Такой затворъ всякій монахъ долженъ соблюдать!!! Но желать новонаначальному затвориться, какъ затворялись всѣ затворники,—есть знаменіе гордости и высшція души. Гордымъ Богъ противенъ. Но я, окаянный, продолжаетъ сей послушникъ, забывъ мудрыя наставленія опытнаго старца и сложившись снова и накрѣпко съ моимъ лукавымъ помысломъ, рѣшился беспокоить Пресвященнаго Антонія и просить у него благословенія на затворъ: но тотъ, какъ опытный Іерархъ, проразумѣвъ вражію сѣть въ молодомъ послушникѣ, строго запретилъ сіе. За симъ искушеніемъ послѣдовало новое—гораздо сильнѣйшее и многихъ слезъ стоившее тому послушнику, такъ-какъ онъ самъ былъ причиною сего искушенія, отъ котораго избѣжалъ бы послушаніемъ затворнику, совѣтъ его имѣя въ памяти, и не слагаясь съ своимъ помысломъ. И когда съ нимъ воспослѣдовало сіе искушеніе, пришелъ къ затворнику, припалъ къ ногамъ его со слезами, каюся въ своемъ ослушаніи и прося молитвъ на подкрѣпленіе упавшаго духа. Затворникъ съ великою скорбію отвѣчалъ: это искушеніе тебѣ на пользу: впередъ будешь знать по опыту, что значить пренебрегать совѣтомъ старцевъ! Унывать не должно; это все пройдетъ, и очень скоро; а лучше эти горькія слезы обрати на твои грѣхи—велика будетъ отрада для души твоей; и потому разсказалъ нѣсколько случаевъ, которые съ нимъ еще будутъ, изъ

коихъ уже большая половина сбылась въ свое время; а другія, вѣроятно, также исполнятся. Теперь всякій можетъ видѣть, что значить послушаніе, и что послѣдствія своей треклятой воли ни къ чему болѣе не ведутъ, какъ въ совершенную погибель! „*Помилуй мя, Боже, помилуй мя, яко немощенъ есмь*“, заключаетъ къ семь дѣлѣ, искусившійся вышеозначенный послушникъ.

Такимъ образомъ съ одними разговаривая лично, съ другими бесѣдовалъ Георгій письменно. На получаемыя письма, желающимъ наставленій, отвѣчалъ сообразно ихъ понятію, какъ-будто распознавая заочно расположеніе и свойства каждаго. Но не всѣ письма, подаваемыя ему, читалъ; инныя не распечатывая сожигалъ. Когда же келейные дивились такимъ непонятнымъ дѣйствіямъ, то онъ разрѣшалъ ихъ недоумѣніе, говоря: „Письмо это писано съ сердечною искренностію и христіанскимъ смиреніемъ; при помощи Божіей я отвѣчалъ на него сообразно требованію; а это, продолжалъ онъ, написано по внушенію духа пытливости, съ лукавствомъ и лестію“. На инныя же, принявъ отъ келейнаго, отзывался: „на что требовать наставленій, когда иѣтъ искренняго желанія ихъ послѣдовать?“ и такимъ никогда не отвѣчалъ. Если же, по свойственной ему любви къ ближнему, иногда и писалъ что въ утѣшеніе, то, отдавая отвѣтъ келейному, говорилъ: „Этотъ „и не думаетъ о душѣ своей, но проситъ наставленія на одну „только похвалу передъ другими, что и я тоже имѣю письма за- „творника“. Получая же письмо отъ людей благонамѣренныхъ и „вѣрою одушевленныхъ, показывалъ на лицѣ радость и удоволь- „ствіе, говоря съ пріятностію: „Правда свѣтлѣе солнца! Вотъ какъ „сердце и мысль украшены божественною истиною! Какъ можно „его оставить безъ отвѣта!“ Случалось, что въ получаемыхъ имъ „письмахъ особы, извѣщающія его о какомъ-либо несчастіи, между „прочимъ, прибавятъ: „теперь осталась только одна надежда на „Бога“. „Ну, слава Богу!“ восклицалъ Георгій: „какъ не пора- „доваться, что наконецъ прибѣгли къ надеждѣ на Бога; стало- „быть несчастіе это послужило въ пользу, а прежде надѣялись „на человѣка“. Впрочемъ, онъ содержанія писемъ никогда келей- „нымъ не показывалъ.

„Однажды“, рассказываетъ тотъ же очевидецъ, „послѣ смерти „архимандрита Самуила призываетъ меня къ себѣ бывшій тогда „казначеемъ іеродіаконъ Филаретъ и даетъ для разсмотрѣнія коп- „вертъ, полученный на имя покойнаго архимандрита, приказавъ, „по прочтеніи, увѣдомить его о содержаніи. Въ пакетѣ находи- „лось письмо изъ Новочеркасска отъ какого-то казака, и при „немъ порядочной величины тетрадка, заключавшая въ себѣ ис- „толкованіе всѣхъ знаменій Апокалипсиса уже сбывшихся, съ до- „казательствами о предстоящемъ скоро—второмъ пришествіи Го- „спода нашего Иисуса Христа и съ намеками на 1836 годъ. Не

„будучи съ моей стороны въ состояніи основательно судить о такомъ высокомъ предметѣ, отнесъ я конвертъ къ затворнику для испрошенія совѣта. Взявши въ руки письмо и взглянувъ на него, онъ не сталъ читать тетради, а хотѣлъ было ее не развертывая бросить въ огонь; опасаясь подвергнуться наказанію за уничтоженіе оной, я просилъ Георгія отдать мнѣ ее для возвращенія обратно отцу казначею. Тогда онъ, отдавая мнѣ ее, приказалъ сказать сему послѣднему, что это заблужденія раскольниковъ, способныя только породить смущеніе въ народѣ, и совѣтовалъ ему никому не давать читать; а какъ тогда ожидали въ Задонскѣ Преосвященнаго Антонія, то представить ее ему съ испрошеніемъ позволенія отослать эту тетрадь и письмо къ архіепископу Черкасскому Аѳанасію, предоставляя ему узнать, кто тамъ подобными мечтами занимается; что я и выполнилъ въ точности. При семъ не могъ я не дивиться тому, какъ очищено было внутреннее око Георгія, который, не читавши тетради, тотчасъ проникъ заключавшійся въ ней вредъ!“

При допущеніи къ себѣ посѣтителей, онъ благодатію Божіею извѣщался объ образѣ ихъ жизни, о причинахъ пришествія къ нему и о предметахъ, о коихъ желали говорить. Когда келейный докладывалъ ему, что такой-то желаетъ быть у него, то Георгій, зная, что приходящій дѣйствительно шель съ намѣреніемъ слушать бесѣду, растворенную любовію къ Богу и ближнему и поучаться въ правилахъ богоугодной жизни, отвѣчалъ: „Надобно принять его; слышу вопль его сердечный, вопіющій къ Богу; таковымъ никакая дверь, ни крѣпкіе затворы не должны возбранять входа“. Другіе же, исполненные тщеславія и желанія посѣтить его изъ одного любопытства, подошедъ къ келліи съ неблагонамѣренностію, стучались въ дверь, нарушая тихое убѣжище отшельника; и когда келейный, взоидя, докладывалъ о нихъ, то замѣчалъ на лицѣ его состраданіе и нѣкоторую робость. „Син люди, отвѣчалъ онъ, ударяющіе въ двери, далече духомъ отстоятъ отъ келліи моей; и не одни пришли, но невидимо сопровождаютъ духомъ прелести и лукавства; жалки они мнѣ! Не вѣдаютъ сами, чью творятъ волю; но я уже молился Господу, чтобы покрылъ меня отъ такихъ людей и всякаго нападенія вражія“. И таковымъ чрезъ келейныхъ отказывалъ. Не благословлялъ затворникъ входить въ келлію свою и тѣмъ, коихъ проводилъ слабозычными и легкомысленными. Если такіе объявляли желаніе бесѣдовать съ нимъ, то онъ не соглашался, говоря келейному: „они не воспользуются поученіями и не соблюдутъ имъ заповѣданнаго; притомъ же, по нескромности своей, они будутъ только рассказывать другимъ, что были у затворника и видѣли, что у него есть въ келліи; а что имъ сказано будетъ, то не печатлѣтся въ ихъ памяти—окрадены будутъ врагомъ; а потому, какая имъ будетъ польза быть у меня и тратить попусту время?“

Въ числѣ посѣтителей изъ высшихъ сословій, желавшихъ его видѣть, случился однажды нѣкто изъ бывшихъ по службѣ воинской начальниковъ Георгія, который прежде лично ему былъ извѣстенъ какъ отличный офицеръ. Онъ у самыхъ дверей еще первой его келліи просилъ, чтобы онъ отворилъ ему двери, но Георгій, неизвѣстно почему, оставался неподвиженъ внутри. Нѣкоторые при семъ слышали, какъ одинъ бывший съ генераломъ Кологривовымъ, офицеръ негодуя на упорство Георгія, говорилъ ему: *для Вашего Высокопревосходительства и въ дворцахъ европейскихъ не затворялись двери, а бывший вашъ подчиненный, простой послушникъ монастырскій, осмѣливается васъ не пустить!*—*Да! правда твоя,* скромно отвѣчалъ генералъ Кологривовъ, *въ дворцахъ царскихъ; а здѣсь обитель молитвенная; у царя земнаго я заслужилъ, а у Царя Небеснаго еще не знаю. Я хотѣлъ только попросить Машурина за меня помолиться*“.

Иногда въ разговорахъ своихъ съ келейными, по доброй нравственности ему извѣстными, съ соболѣзнованіемъ сердечнымъ воспоминалъ Георгій о нѣкоторыхъ хорошихъ своихъ знакомыхъ, давно небывшихъ въ обители Святыя Богородицы и у гроба Пресвященнаго Тихона, говоря: „какъ завлекателенъ своею „суетностію міръ и какое дѣлаетъ преткновеніе благочестивымъ душамъ, забывающимъ единое на потребу и отклоняющимся въ „разсѣяніи! Вотъ такіе-то что-то позамедлили пріѣхать помолиться у гроба Пресвященнаго Тихона“. Такое его воспоминаніе было вѣрнымъ извѣстіемъ о скоромъ ихъ прибытіи. Георгій предузнавалъ ихъ намѣреніе и только не хотѣлъ говорить прямо, что они уже ѣдутъ въ обитель. О другихъ благочестивыхъ знакомыхъ своихъ, хотя и въ отдаленіи находящихся, иногда говорилъ, что они пребываютъ въ уныніи отъ какихъ-либо скорбей душевныхъ, или болѣзней тѣлесныхъ, и не замедлялъ посылать имъ утѣшительныя письма, и поручая ихъ келейному для отнесенія на почту, говорилъ: „скорбящихъ нужно утѣшить: томятся уныніемъ или „болѣзнуютъ тѣломъ. Хотя и далече живутъ, но знаю, что они „имѣютъ великое желаніе получить мое письмо и требуютъ моего „ободренія“. Личное сознаніе сихъ особъ впоследствии всегда подтверждало, что Георгій не ошибался относительно ихъ.

Одна изъ столичныхъ жительницъ, много разъ бывая въ обители, желала видѣть затворника и, не получая позволенія, рѣшилась наконецъ употребить другое средство. Она упросила одного изъ высшихъ духовныхъ особъ попросить о семъ Георгія письмомъ—отъ себя. Уважая волю писавшаго, Георгій просить подательницу письма пожаловать. Она входитъ; окинула взоромъ келлію и нѣсколько смутилась. Ее просятъ садиться—она молчитъ, и Георгій тоже не прерывалъ молчанія; мысленно творя молитву, перебираетъ онъ четки, ожидая, что вразумится о чемъ

начать съ нею разговоръ. Уже въ другой разъ четки на исходѣ—дама все молчить, и третью сотню молитвъ проходить Георгій, и вдругъ, какъ-будто вдохновенный свыше, начинаетъ: *Върую во Единаго Бога Отца Вседержителя* и проч. весь Символь Вѣры. Услышавъ вмѣсто разговора исповѣданіе Православной Вѣры, дама зарыдала и призналась, что она желала его видѣть болѣе изъ духа пытливости, а не для какихъ-либо совѣтовъ, и располагалась вступить съ нимъ въ словопреніе о догматахъ вѣры. Неожиданный отвѣтъ затворника прочтеніемъ Символа Вѣры на тайную мысль ея и на вопросъ, который она еще только намѣрена была сдѣлать, сильно поразилъ посѣтительницу. Вѣроятно, не съ тѣми же чувствами оставила она Георгія, съ которыми вошла; и этотъ случай еще подтверждаетъ многіе уже приведенные нами примѣры прозорливости ума, которую стяжалъ отъ Господа Георгій.

Здѣсь почитаемъ приличнымъ помѣстить одно весьма примѣчательное обстоятельство, случившееся съ Георгіемъ и имъ самимъ рассказанное тому же часто упоминаемому нами очевидцу, изъ записокъ котораго сіе извлекаемъ. „Однажды, говоритъ онъ, пришедши къ нему въ келлію, увидѣлъ я на стѣнѣ незнакомый мнѣ портретъ, и спросилъ: чей это? „Развѣ ты не знаешь? отвѣчалъ онъ, — „это Саровской пустыни покойный отецъ Серафимъ“. Богоугодная жизнь его всѣмъ была извѣстна, и потому разговоръ продолжался о немъ; между прочимъ Георгій, подумавъ нѣсколько, сказалъ: „знаешь ли, что со мною онъ сдѣлалъ? Видно сказать тебѣ. Долгое время мучился я помышленіемъ перейти отсюда „куда-нибудь въ другой монастырь, поединеннѣ; а то здѣсь письма „и посѣтители меня много развлекаютъ; отгавывать иногда со- „вѣстно, а иногда и нужно бываетъ отвѣчать: пишуť дѣло. Около „двухъ лѣтъ боролся я въ нерѣшимости съ этимъ помышленіемъ, „никому этого не говоря; между тѣмъ сильно этимъ смущался, „перебиралъ въ памяти моей всѣ мѣста, куда бы удобнѣе удалиться. „Однажды входитъ ко мнѣ келейный, извѣщая, что странникъ изъ „Саровской пустыни отъ отца Серафима принесъ мнѣ поклонъ „и благословеніе и, сверхъ того, имѣетъ надобность сказать лично „нѣсколько словъ по его порученію. Я благословилъ ему войти, „и онъ началъ такъ: *„Отець Серафимъ приказалъ тебѣ сказать: „стыдно, столько лѣтъ сидѣвши въ затворѣ, побѣждать та- „кими вражескими помыслами, чтобъ оставить свое мѣсто. Ни- „куда не ходи. Пресвятая Богородица велитъ тебѣ здѣсь оста- „ваться“*. Сказавъ сіе странникъ поклонился и тотчасъ вышелъ, „а я стоялъ какъ вкопанный, дивясь чудесному откровенію тай- „ныхъ моихъ помышленій, и притомъ такому человѣку, который „не токмо меня не зналъ, но еще никогда и не видывалъ и даже „никогда мы другъ къ другу не писали. Однако, скоро опомнив-

„шисъ, просилъ я келейнаго воротить ко мнѣ странника, надѣясь „узнать отъ него что-нибудь болѣе; но его уже не могли оты- „скать ни въ монастырѣ, ни за монастыремъ. Съ тѣхъ поръ духъ „мой успокоился и я пересталъ помышлять о переходѣ въ дру- „гое мѣсто“.

Такимъ же образомъ Георгій предузналъ кончину покойнаго архимандрита Самуила. Нѣкогда сей послѣдній, находясь еще въ полномъ здоровьи, посѣтилъ его и, послѣ пріятной бесѣды про- стившись, пошелъ обратно изъ келліи. Георгій, проводя его до двери корридора и поклонясь, сказалъ своимъ келейнымъ: „Я „совсѣмъ уже простился съ отцемъ архимандритомъ. Это сви- „даніе наше есть послѣднее; ибо не увижусь съ нимъ болѣе въ „семъ мірѣ: ему предстоитъ скорое переселеніе въ вѣчность!“ Спустя нѣсколько дней послѣ сего свиданія, архимандритъ по- ѣхалъ въ Воронежъ и на обратномъ пути впалъ въ болѣзнь, отъ которой и кончилъ временную жизнь. Во время же болѣзни его Георгій троекратно чрезъ келейныхъ своихъ посылалъ упреждать его, чтобы принялъ скиму и роздалъ нищимъ милостыню, увѣряя, что Господь не оставитъ его своей милостью. Архимандритъ, мо- жетъ быть, не почитая себя довольно близкимъ къ смерти, не по- спѣшилъ и предупредить былъ ею въ исполненіи благаго совѣта.

Въ другой разъ одинъ изъ братіи монастырской занемогъ и, казалось, не тяжело; да и самъ онъ, не считая болѣзнь свою опасною, не хотѣлъ даже напутствовать себя Святыми Дарами; но затворникъ, провидѣвъ кончину его, послалъ келейнаго ска- зать болящему, что смерть къ нему близка и потому кратчайшее время жизни, ему остающееся, совѣтуетъ онъ употребить на очи- щеніе души отъ грѣховъ и приготовленіе себя къ спокойному отшествію отъ сего міра въ вѣчность; и точно, скорая кончина брата оправдала прозорливость Георгія.

Вотъ еще опытъ прозорливости затворника: одинъ его келей- ный въ своихъ запискахъ рассказываетъ слѣдующій случай: „1833 „года, въ послѣднихъ числахъ Іюня, когда во многихъ мѣстахъ „и въ самомъ даже Задонскѣ, свирѣпствовала эпидемическая бо- „лѣзнь—холера, вдругъ постигла она и меня: находясь во время „служенія при свѣчномъ ящикѣ, внезапно почувствовалъ я такіа „тяжкія внутреннія терзанія, сопровождаемая стягиваніемъ жилъ „и жесточайшею болью въ животѣ, что все мое тѣло какъ-будто „одервенѣло. Въ одно мгновеніе силы мои такъ ослабѣли, что „съ величайшею трудностію, опираясь о стѣны, могъ я добраться „до келліи затворника, желая по крайней мѣрѣ у ногъ его ис- „пустить послѣднее дыханіе. Когда же отворилъ я двери къ нему, „то увидѣлъ Георгія, уже ожидавшаго меня на порогѣ и держав- „шаго въ рукахъ небольшую каменную чашу со святою водою и „крониломъ. Упавши къ ногамъ его, я возопилъ: Батюшка! про-

«стите, — я умираю; онъ же, приподнявъ меня и окропивъ голову «и лице мое св. водою, сказалъ: *Не отчаявайся! Богъ еще благословляетъ тебя проходить святое послушаніе. Что ты такъ смутился и прежде времени предался малодушію? Богъ къ намъ «грѣшнымъ всегда многомилостивъ». Послѣ сего утѣшительнаго «гласа Божія и окропленія св. водою почувствовалъ я возвращеніе «силъ моихъ; но, по маловѣрью моему, опасаясь, чтобы болѣзнь опять «не возобновилась и мнѣ бы не умереть безъ напутствія, сталъ «я просить его благословенія въ то же время приобщиться Свя- «тымъ Тайнамъ; но Георгій, по благоволенію Божию прозрѣвъ- «пій въ будущее, снова повторилъ, что *Всеблагій Господь еще «благословляетъ тебя жить, следовательно будешь имѣть время «къ достойному пріятію Святыхъ Таинъ; а теперь какъ ты «будешь приобщаться въ духъ смущенномъ и островеженномъ? «Приготовь себя по надлежащему и, получишь успокоеніе ду- «шевное, со страхомъ и благодареніемъ удостоишься принять «Святое Таинство! Божиимъ соизволеніемъ болѣзнь не возвра- «тится къ тебѣ болѣе». И точно: по слову сему болѣзнь меня «совершенно оставила и не возобновлялась».**

Сей благочестивый мужъ дѣятельно проявлялъ на себѣ вліяніе всесильной благодати Божіей; онъ безъ всякаго извѣщенія зналъ взаимныя отношенія между собою братьей. Когда кто изъ келей- ныхъ его получалъ отъ кого-либо оскорбленіе, то онъ при од- номъ взглядѣ на него, это узнавалъ и тотчасъ подавалъ полезное наставленіе. «Скорби намъ спасительны, говорилъ онъ; необ- «ходимо нужно оныя не только терпѣливо сносить, но еще и мо- «литься за оскорбившихъ насъ. Ни въ какомъ огорченіи не дол- «жно малодушествовать. И особенно не стараться поставять себѣ «справыми, а нанесшаго обиду виноватымъ, но всегда самихъ себя «окуждать; ибо легко быть можетъ, что мы сами побудили ближ- «няго нашего къ обидѣ и были причиною его согрѣшенія; мы, «какъ худшіе въ обители, наложеніемъ на насъ послушанія уже «обязываемся служить другимъ и почтаты ихъ по справедливости «лучшими насъ, и потому не только воздерживаться отъ оскорб- «ленія другихъ, но съ терпѣніемъ и безъ роптанія сносить слу- «чающіяся съ нами неприятности».

Вотъ приблизились мы къ концу нашего краткаго повѣствованія о жизни благочестиваго и констинѣ боговдохновеннаго Го- сподомъ Георгія; но прежде нежели опишемъ кончину его, должны упомянуть объ одномъ важномъ касательно его обстоятельствѣ.

Георгій былъ монахъ, а не послушникъ только; когда именно воспріялъ онъ постриженіе въ санъ ангельскій—до сего времени въ обители Задонской никому въ точности неизвѣстно; но то достоверно, что онъ постриженъ тайно и нареченъ въ монаше- ствѣ *Стратоникомъ*. Это довольно важное обстоятельство жизни

Георгія тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что чрезъ сію неизвѣстность Георгій не перемѣнилъ своего имени и до конца дней своихъ сохранилъ имя Ангела своего, Побѣдоносца Георгія, которымъ, какъ мы видѣли, нареченъ онъ столь чуднымъ образомъ еще во чревѣ матери своей. Даже въ вѣкоторыхъ письмахъ, не задолго до кончины своей писанныхъ, которыя мы приведемъ ниже, онъ продолжалъ подписываться Георгіемъ, вѣроятно, не желая лишиться имени, для него столь драгоцѣннаго.

Всеблагій Господь не сокрылъ отъ него и времени его кончины. 1835 года, наканунѣ Рождества Христова, Георгій, послѣ довольно продолжительной бесѣды съ своими келейными, объявилъ имъ, что скоро разстанется съ ними на вѣки. „Скоро, сказала „онъ, оставляю я свое жилище, скрывавшее, при благодати Божіей, грѣшную мою душу отъ прелестей міра сего. Скоро разлучусь я съ вами тѣлесно. Замѣчаю это изъ соннаго видѣнія, которымъ благоугодно было Господу открыть мнѣ Святую волю Свою. На сихъ дняхъ, когда я заснулъ обыкновеннымъ моимъ сномъ, представились очамъ моимъ великолѣпныя палаты, какихъ въ мірѣ я никогда не видалъ и красоты которыхъ изъяснить я не могу. Въ то время, когда я внимательно разсматривалъ совершенство этихъ чудныхъ палатъ и желалъ узнать, чьи онѣ и кто въ нихъ обитаетъ, предстали очамъ моимъ два мужа, благообразные и кроткіе видомъ, и съ любовію привѣтливо спросили меня: что дивишься зданію сему, Георгій? и знаешь ли, кому принадлежитъ оно? Когда же я отвѣчалъ, что не знаю, но думаю, что оно принадлежитъ какой-нибудь знаменитой особѣ— Нѣтъ, отвѣчали они, сей домъ отъ Владыки нашего Господа Иисуса Христа уготовленъ самому тебѣ въ вѣчное успокоеніе, дабы ты отъ трудовъ и скорбей твоихъ земныхъ утѣшился здѣсь во вѣки. Я сказалъ, что живу въ келліи убогой и смиренной, то какъ могу жить въ такихъ пышныхъ чертогахъ?“—Знаемъ, возразили они, что нынѣ живешь ради имени Христова въ келліи смиренной. Этотъ же домъ милосердіемъ и щедротами Божіими уготованъ тебѣ въ воздаяніе за труды. Видишь ли, продолжали они, показывая на кровлю дома, что остается докончить? При семъ я замѣтилъ, что на одномъ углу этого дома не до конца выведена была крыша. Возлюбленные мои о Христѣ братія, прибавилъ онъ, окончивъ свой рассказъ, видѣніе сіе знаменуетъ скорое мое отъ сего міра отшествіе. Еще немного времени и вы меня болѣе не увидите“. Потомъ, вздохнувъ отъ глубины души, воскликнулъ: „Твоя, Господи, святая воля да будетъ со мною; яко же Ты хочешь, тако и твори. Всегда бо святому Твоему промыслу и всеблагой волѣ Твоей поручалъ я себя нынѣ усердно преклоняю сердце мое. Да будетъ имя Твое благословенно во вѣки вѣковъ“.

Къ этому предсказанію его присовокупляемъ мы два письма его, въ которыхъ уже письменно также упоминаеть онъ о предстоящей ему скоро кончаніи.

I.

Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Воронежскому.

Высоко-Преосвященнѣйшій Владыко!

Десять разъ солнце кругъ свой совершило со времени вступленія Вашего на Воронежскую Епархію, и десять лѣтъ минуло какъ вчерашній день,—какъ минутный сонъ.—Дѣль же и словъ свидѣтель одинъ Богъ. Вашему Высоко-Преосвященству уже обычно прилагать труды къ трудамъ и сносить, при помощи Божіей, покудова угодно всеисполняющему Провидѣнію,—въ немъ же и вѣчный покой.

Послѣ всѣхъ приносимыхъ и окончанныхъ поздравленій съ праздниками Рождества Христова, Новаго года и Святаго Богоявленія Господня, послѣднее уже поздравленіе Вашему Высоко-Преосвященству приносить послѣдній и непотребный рабъ, прося Святыхъ молитвъ и благословенія, повергающійся въ любовь Владыки, достойный осужденія и вѣчной муки, грѣшный

Георгій.

Генваря 8-го дня 1836 года.

II.

М. П. Колычевой.

Чего вы ищите? и гдѣ? утверждайтесь мыслию благою; то, что нынѣ есть съ тобою,—и все, бываетъ Божіей судьбою. Вся исполняй есть вездѣ. Вы можете посѣтить только гробъ мой. Онъ дождется вашего сердца; хотя и далеко увлечены вы въ море, но есть надежда, что сокрушенный корабль вашъ достигнетъ мирнаго пристанища. Когда вы будете надъ моею могилою, то вспомните мою къ вамъ искренность, что я уснулъ въ чаяніи воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Ваше о мнѣ воспоминаніе не останется тщетно предъ Господомъ; вы же, по любви вашей ко мнѣ о Господѣ, предложите милостыню нищимъ, а братіи—утѣшеніе; въ лицѣ же ихъ самъ Христосъ приметъ усердіе ваше, тогда и мнѣ и вамъ пріятно будетъ; — нынѣ простите—цѣлую васъ—непотребный рабъ

Георгій.

Генваря 12-го дня 1836 года.

Когда писавы были сіи письма, Георгій не чувствовалъ никакихъ болѣзненныхъ припадковъ; но во второй половинѣ Января мѣсяца онъ занемогъ. Вначалѣ почувствовалъ простуду, сопровождаемую ознобомъ; потомъ колотье, стѣсненіе въ груди и кашель. Страданія его ежедневно умножались, а силы примѣтно упадали. Къ тому же обычное воздержаніе и бодрствованіе привели подвижника Христова въ величайшее изнеможеніе. Вскорѣ къ прочимъ его болѣзненнымъ припадкамъ присоединились удущье, сильное біеніе пульса и опухоль въ ногахъ такая, что съ большимъ трудомъ могъ ходить по горницѣ, а лежать совсѣмъ не хотѣлъ, и все его отдохновеніе состояло въ сидѣніи на стулѣ. Духомъ же былъ бодръ. Лице имѣло обыкновенный свой пріятный видъ и не являло ничего болѣзненного. Во всю свою болѣзнь онъ не испустилъ, подобно прочимъ людямъ, ни одного болѣзненного стenanія, не произнесъ ни одной жалобы и не старался доставить себѣ особое какое-либо удобство или успокоеніе. Только иногда, при сильномъ изнеможеніи, позволялъ себѣ опереться локтемъ на что-либо; но и за то укорялъ самъ себя, говоря: „что ты разнѣжился, Георгій, не хочешь потерпѣть малой „и кратковременной болѣзни; взыскалъ покоя въ семь мѣрѣ! Горе „тебѣ будетъ, если утратишь терпѣніе. Если ты малое страданіе „плоти не хочешь въ благодушїи понести, то какъ понесешь вѣч- „ное томленіе и лютейшія муки, подлежащія грѣшнику въ жизни „нескончаемой?“—При всей жестокости болѣзни страшился вдатся въ расслабленіе. По совѣтамъ приближенныхъ къ нему, хотя иногда и соглашался ложиться въ постель, но въ то же время вставалъ, говоря: что ему тягостнѣе бываетъ, когда лежить, и потому ссыкали для него кресло для спокойнѣйшаго сидѣнія.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля къ прежнимъ болѣзнямъ его присоединилось лишеніе слуха. Даже при самыхъ громкихъ вопросахъ и отвѣтахъ едва могъ слышать что ему говорили. Эта глухота продолжалась съ нимъ до 23-го Апрѣля. Въ этотъ день, какъ праздникъ Ангела своего, Святаго Великомученика Георгія, пожелалъ затворникъ предложить трапезу меньшей Христовой братїи; почему послалъ келейнаго испросить у настоятеля благословеніе на сіе святое дѣло, что и было дозволено. Тогда Георгій приказалъ келейнымъ своимъ заняться приготовленіемъ трапезы и устроить столъ близъ храма Рождества Пресвятыя Богородицы. Когда все было готово, то затворникъ съ величайшимъ восхищеніемъ и радостію сказалъ: „Слава Богу, сподобившему „меня, по своей благодати, въ послѣдній разъ насытить алчущихъ „моихъ ближнихъ. Сіе угощеніе предлагается имъ отъ меня въ „послѣдній разъ, ибо скоро разлучусь съ ними“. По совершенїи литургїи, литургисавшїи іеромонахъ вышелъ изъ святаго храма благословить трапезу, предложенную отъ затворника нищимъ, ко-

торыхъ въ то время, по исчисленію, собралось около тысячи чело-
вѣкъ. И въ минуту самаго благословенія, произвешеннаго іеро-
монахомъ, Георгій вдругъ получилъ прежнее употребленіе слуха
и такое облегченіе отъ всѣхъ болѣзней, что какъ бы никогда ни
глухъ, ни боленъ не былъ.

Угостивъ нищихъ и странныхъ, келейные возвратились въ кел-
лію затворника съ извѣщеніемъ о благополучномъ окончаніи бого-
удоднаго его дѣла, и тутъ Георгій встрѣтилъ ихъ извѣщеніемъ
о своей радости, сказавъ съ чувствомъ душевной благодарности:
„Въ ту самую минуту, какъ іеромонахъ благословилъ трапезу,
„Господь явилъ мнѣ неизреченное Свое милосердіе, возвративъ
„мнѣ, худѣйшему, слухъ и здравіе. О, какъ всемилостивъ Господь,
„какъ скоро преклоняетъ слухъ Свой на моленія наши! Теперь
„я никакой болѣзни не ощущаю въ тѣлѣ моемъ“.

Всеблагій Господь и еще утѣшилъ раба своего Георгія другою
радостію. Въ день его Ангела, Казанскій Архіепископъ Фила-
ретъ ¹⁾, проѣзжавшій черезъ Задонскъ въ С.-Петербургъ, посѣ-
тилъ обитель Пресвятыя Богородицы и, побывавъ у гроба Пре-
освященнаго Тихона, посѣтилъ и его. Обрадованный вниманіемъ
посѣтителя, Георгій наслаждался съ нимъ бесѣдою и, между про-
чимъ, открылъ о дарованномъ ему отъ Бога исцѣленіи молитвами
своего Ангела Великомученика Георгія.

Но не долго Георгій пользовался полученнымъ опять здравіемъ.
Черезъ три сутки болѣзнь снова къ нему возвратилась, выключая,
однако же, глухоты, которая совершенно прошла. Тутъ, по-
ручивъ себя Святому Промыслу, располагающему жребіемъ че-
ловѣческой жизни, онъ призывалъ духовнаго отца своего, испо-
вѣдалъ при немъ Богу тайныя сердца прегрѣшенія, приобщился
Святыхъ Таинъ, освятился елеемъ и съ спокойствіемъ духа ожи-
далъ кончины живота своего, не престававъ, однако же, бодрство-
вать и пребывая въ безпрестанной молитвѣ.

Одинъ изъ келейныхъ его, видя добрѣйшаго отца своего и на-
ставника, изнемогающаго отъ болѣзни, и не надѣясь на его вы-
здоровленіе, возымѣлъ усердное желаніе списать при жизни съ
него портретъ. Исполнить это намѣреніе безъ согласія самого
Георгія было невозможно, просить же его о томъ опасался, дабы
не огорчить его нескромностію такой просьбы. Итакъ, не зная,
что предпринять, оставался въ тягостномъ колебаніи между стра-
хомъ отказа и желаніемъ получить для будущаго утѣшенія изобра-
женіе почитаемаго имъ челоѣка. Но Георгій недолго допу-
стилъ его томиться въ этой нерѣшимости. Провидя тайныя его
мысли, скоро разрѣшилъ его недоумѣніе, сказавъ: „портреты
„нишуть съ людей, заслуживающихъ уваженіе и преисполненныхъ

¹⁾ Впоследствии Кіевскій Митрополитъ.

«дѣлъ благихъ. А я, что есмь? токмо недостойный и непотребный грѣшникъ!» Потомъ, помолчавъ немного, прибавилъ: «по смерти моеи, можетъ быть, иные и пожелаютъ имѣть мой портретъ, и хотя противъ моего мнѣнія, но согласенъ исполнить твое желаніе, потому что все бываетъ по волѣ Божіей. Меня еще въ 1827 году, также противъ моего хотѣнія, нѣкоторые добродѣтельные люди многими и неотступными просьбами убѣдили позволить списать мой портретъ, который и по сіе время долженъ храниться въ домѣ г-жи М. П. Колычевой. Объ этомъ, кромѣ ихъ семейства, никому неизвѣстно. Но теперь, чувствуя приближеніе конца дней моихъ, не противлюсь тому, чтобы, по отшествіи моемъ, любившіе меня съ него списывали».

Получивъ разрѣшеніе на одно свое желаніе, келейный сталъ помышлять о томъ, какъ бы удовлетворить и другому, состоящему въ томъ: гдѣ бы, согласно желанію Георгія, приличнѣе похоронить тѣло его. Открыто о томъ говорить онъ опасался, чтобы не увеличить болѣзненнаго его состоянія или не смутить его помысливъ этими земными заботами. Но прозорливый мужъ и здѣсь также скоро далъ разрѣшеніе, сказавъ: «Когда душа моя разлучится отъ бреннаго тѣла, тогда извергните его за монастырскія врата подъ гору. Ибо я грѣшный недостойнъ быть погребенъ съ преподобными старцами въ святой обители. А впрочемъ, какъ этого тебѣ, конечно, невозможно исполнить, то я о тѣлѣ моемъ завѣщанія никакого не даю тебѣ. Какъ Господь тебя вразумитъ, такъ и сотвори. Но вотъ тебѣ мое завѣщаніе, которое исполни. Послѣ смерти моеи раздай всѣ иконы, которыя находятся въ моей келліи, моимъ благодѣтелямъ отъ меня на память и благословеніе имъ. Онѣ утѣшали меня въ сей скорбной жизни. Да утѣшить ихъ Господь сторицею по неложному своему обещанію въ будущемъ блаженномъ вѣкѣ. Еще скажи имъ отъ моего имени: когда захотятъ они сотворить о мнѣ памяти въ какое бы то ни было время, то воспоманули бы, по своему усердію, нищую братію милостынею. Такого воспоминанія болѣе всего прошу. Да получаютъ они отъ всеблагаго Бога въ будущей жизни воздаяніе! *Блаженнѣе бо милостивые, рекъ самъ Спаситель, яко тѣмъ помиловани будутъ*».

Хотя Георгій изнемогъ тѣломъ, но духомъ былъ бодръ; лице имѣлъ благовидное, очи веселыя, въ наставленіяхъ не изнемогалъ и въ молитвѣхъ не утомлялся. Когда же, по слабости силъ, сава могъ двигаться по келліи и келейные съ усердіемъ спѣшили его поддерживать, то онъ отвергалъ ихъ помощь и не допускалъ прикасаться къ себѣ, говоря: «Что, по милости Божіей, еще имѣть силы: для чего же напрасно утомлять другихъ?» А если ему надобно было успокоить себя, то преклонялся только грудью къ столику и то не надолго. Пѣснопѣнія же Царственнаго Пророка

изъ рукъ не выпускалъ; часто садился, держа Псалтырь, въ кресло противъ святыхъ иконъ и совершалъ обычное свое правило.

24-го Мая въ воскресенье, когда день склонялся къ вечеру и солнце готово было закатиться, келейные замѣтили, что Георгій весьма ослабѣлъ, однако ни мало не казался печальнымъ. Вечеромъ приказалъ онъ постлать себѣ попрежнему въ передней комнатѣ рогожку, что келейные немедленно исполнили. Побывъ довольно время въ поучительной съ ними бесѣдѣ, наконецъ Георгій съ ними простился, благословилъ, облобызалъ ихъ цѣлованіемъ и съ миромъ отпустилъ; самъ же легъ на уготованное для него ложе; но лишь только келейные вышли, какъ онъ, вставъ, пошелъ въ уединенную свою каморку, гдѣ пребылъ до полуночи, исполняя свое молитвенное правило. Окончивъ оное, вышелъ опять въ переднюю комнату, и походивъ немного, легъ было отдохнуть; но едва успѣлъ преклонить голову, какъ звукъ колокола возвѣстилъ братіи время утренняго славословія. Келейные, никуда безъ его благословія невыходившіе изъ келліи, сотворивъ у преддверія молитву, вошли къ Георгію и, поклонившись, пошли въ церковь, никакъ не полагая, что въ послѣдній разъ приняли благословіе добраго своего отца и наставника.

По окончаніи ранней обѣдни келейный, пришедъ прямо въ келлію Георгія, усмотрѣлъ его лежащаго не на рогожкѣ, но предъ образомъ Всѣхъ Святыхъ и страшнаго суда Христова въ положеніи челоуѣка, поклонившагося съ молитвою въ землю; не желая нарушить его благочестивой молитвы, келейный уже сталъ было тихими шагами отступать къ двери, однако же, остановясь немного и не замѣчая никакого движенія, и видя его долго невозрастающимъ отъ земнаго поклона, а притомъ нѣсколько нагнувшимся на лѣвый бокъ, подумалъ, не случилось ли съ нимъ отъ слабости силъ обморока. Почему, сотворивъ молитву, сталъ просить позволенія приблизиться, но не получилъ ни позволенія, ни отказа. Душа праведника уже отлетѣла отъ земли на небо; сомкнулись на вѣки молящіяся уста. Рабъ Христовъ Георгій скончался.

Подошедъ къ бездыханному тѣлу его, келейный не нашелъ на лицѣ его никакого мертвеннаго измѣненія: все то же кроткое выраженіе; пальцы правой руки, сложенные во имя Святыя Троицы, какъ бы для сотворенія крестнаго знаменія, прикасались къ челу. Такъ крестоносецъ Христовъ, во всю многотрудную жизнь свою подъ знаменіемъ креста подвизавшійся противу воевавшихъ на душу его враговъ, и въ самую послѣднюю минуту своего дыханія, преклонивъ колѣни предъ Господомъ, ознаменовалъ себя Крестомъ въ твердомъ упованіи соединиться по смерти съ распятымъ на немъ Спасителемъ нашимъ.

Такъ угасъ свѣтильникъ, озарявшій чистымъ свѣтомъ ученія Христова всѣхъ приближавшихся къ нему, и собственнымъ бли-

стательнымъ примѣромъ указывавшій всякому истинный путь, ведущій ко спасенію. Сынъ обители Пресвятыя Богородицы отошелъ съ миромъ въ селенія горняя, оставя по себѣ земнымъ спутникамъ своимъ добрую память и примѣръ высокой жизни христіанской. Святыми добродѣтелями украшена была душа его. Какой духовной доблести въ немъ не доставало? Въ вѣрѣ—твердь, въ терпѣніи — непоколебимъ, въ любви къ Богу и ближнему—неподражаемъ, въ молитвѣ—неутомимъ, въ воздержаніи—постоянень. Даже въ тяжкомъ предсмертномъ бореніи плоти, не изнемогая въ благочестіи, съ вѣрою несомнѣнною и теплою молитвою предаль онъ духъ свой въ руки Бога Живаго Мая 25-го дня 1836 года въ понедѣльникъ въ 7-мъ часу пополудни, на 47-мъ году отъ рожденія, пребывъ въ затворѣ 17 лѣтъ.

„Память Праведника съ похвалами“.

Собственноручная записка затворника, найденная въ его бумагахъ.

При воспоминавіи моемъ, въ славу Божию, достопамятнаго повѣствованія, которое сообщено было сердцу моему очень близко въ самомъ концѣ 18-й сотви лѣтъ отъ Рождества Христова, нынѣ убѣдился я мыслію передать оное, сколько могу припомнить, вашему сердцу, благоговѣющему къ истинѣ.

Ставши на точкѣ истины, не мечтательное и умственное, но историческое сказаніе вамъ представляю. Я вижу священную чету, одаренную красотою, благоухающую благодѣяніями, увѣчанную добродѣтелями и взаимно привѣтствующуюся спасительнымъ словомъ, лиющимъ отъ благодатныхъ источниковъ чистѣйшія любви; и при ней играетъ дочь-младенецъ, какъ расцвѣтающая роза. Плѣняюсь въ удивленіе промыслу Божию и простираюсь далѣе. Сказалъ я вамъ о юныхъ супругахъ и о ихъ маленькой дочери (а моей сестрѣ Надеждѣ), которая была первымъ отъ Всевышняго благословеніемъ ихъ супружества.

Потомъ, при часто совершаемыхъ молитвахъ, благоугождающая Господу мать еще удостоивается небснаго благословенія въ особенномъ посѣщеніи. Когда все покоилось въ мирной тишинѣ, въ самую глухую ночь, когда она почивала на ложѣ своемъ, вдругъ озарился весь покой ея свѣтомъ. Отворилась дверь; свѣтъ приумножился; явился священникъ, бывшій ея духовникъ и уже три года опочивающій во гробѣ, и принесъ на рукахъ своихъ святую икону, на коей три вѣнца пресвѣтлѣйшіе. Съ симъ-то образомъ Божій посланникъ, тихо приблизившись къ одру спавшей, благословилъ духовную дочь свою, стоящую въ радостномъ трепетѣ,

и обнятую святымъ страхомъ, и возвѣстилъ ей вождедѣнныя слова сіи: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Богъ дастъ тебѣ сына Георгія. Се тебѣ и образъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Неизреченно обрадованная Божиимъ благословеніемъ, приложилась она ко Св. образу и, пріявши на свои руки, поставила оный въ приличное мѣсто. Симъ окончилось видѣніе. Когда благочестивая жена пробудилась отъ сна, сердце въ ней трепетало отъ страха и радости. Мужа же ея въ то время не было въ домѣ. Восхищенная жена съ нетерпѣніемъ ожидала своего супруга, чтобы раздѣлить съ нимъ оную неизреченную радость. Наконецъ пришелъ супругъ; взглянулъ—и радость жены усугубилась; внимательно выслушавъ исторію сновидѣнія, восхищалась вѣрою благоговѣйная чета и, благословляя Господа, предалась въ Его святой промыслъ. Радость въ сердцахъ ихъ восторжествовала выше чувствъ, и во умиленіи души они зывали: „Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! Слава благоговенію Его! Призрѣлъ Господь на смиреніе паше. Что воздадимъ Господу за Его посѣщеніе?“ Извѣстились о семъ Божиємъ благоволеніи и ближайшіе родные и отъ нихъ многіе другіе. И всѣ сорадовались съ радовавшимися о благодати Божіей.

Исторію чуднаго сновидѣнія я имѣлъ счастье слышать отъ самой родительницы моей, познавшей на себѣ оную радость. Кому я пересказываю это, прошу васъ посмотрѣть умною мыслію, васъ, внимающихъ той истинной радости: въ какихъ пріятныхъ ожиданіяхъ остались сердца, восхищенныя небеснымъ возвѣщеніемъ и утвержденныя несомнѣнною вѣрою о имѣющемъ отъ нихъ родиться сынѣ, свыше наименованномъ. Ищите сами, какая радость можетъ превышать сію о Господѣ радость, неизяснимую для родителейъ, живущихъ на землѣ!

По нѣкоторомъ времени вновь привѣтствуется благопріятнымъ безмолвіемъ и глубокою тишиною ночи благомыслящая супруга, воспящая и соблюдающая въ себѣ плодъ Божія обѣтованія. Сидитъ одна и размышляетъ о непостижимыхъ и невѣдомыхъ судьбахъ Божіихъ. Когда въ домѣ ея все пребывало въ покоѣ и тишинѣ, одной токмо Анны сердце содрогалось отъ какого-то надходящаго ужаса: то омрачалось уныніемъ, то возмущалось страхомъ, то погружалось въ скорбь. Изъ одного скорбнаго состоянія безпрестанно переходила въ другое кроткая супруга, и никакъ не понимала причины терзавшей ее печали. Кто-то, ударивъ крѣпко въ стѣну, подъ которой она задумавшись сидѣла, вывелъ ее изъ недоумѣнія. Сердце ея содрогнулось. Закричалъ кто-то: возьмите убитаго! (это былъ мой родитель, который, по ошибкѣ злыхъ людей, вмѣсто ожидаемаго ими, былъ убитъ на Пятницкомъ мосту). Не нахожусь, какъ описать чувства, пораженныя страхомъ, ужаснѣйшимъ самой смерти! Увы внезапному превращенію! Домъ радости и благоговѣнія содѣлался жилищемъ плача и сѣтованія!

Сердце, которое недавно размышляло съ благоговѣйнымъ удивленіемъ о судьбахъ Божіихъ, внезапно поражается. Оно въ рукѣ Бога Вседержителя. Душевные чувства замерли; но Господь оживотворяетъ еще на претерпѣніе особенныхъ страданій. Гдѣ же отецъ, радовавшійся о благодати Божіей? Гдѣ тотъ ближайшій другъ сердца? Вотъ онъ. Его принесли и положили на одръ смертный. Весь окровавленъ, но еще дышитъ, смотритъ и чувствовать. Слѣдовательно, надобно было ускорить позвать священниковъ для освященія его елеемъ. Они немедленно пришли, помазали умирающаго освященнымъ во имя Господа елеемъ, и онъ, бывъ еще въ памяти, удостоился пріятія Святыхъ Таинъ. Наконецъ прощается со всѣми умильнымъ взоромъ, возводитъ очи свои горѣ и испускаетъ самый тихій вздохъ. Всѣ возрыдали и орошали бездыханное тѣло слезами. Но промыслъ Божій святъ! Сіе посѣщеніе есть посѣщеніе Божіе. Благоволилъ отецъ небесный взять отца земнаго и друга искреннихъ, да будетъ самъ всещедрый Богъ отцемъ сиротъ и вдовствующей матери сильнымъ покровителемъ. Поистинѣ видимыя временныя утѣшенія ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ путемъ, которымъ самъ Господь ведетъ избранныхъ своихъ къ невидимымъ—вѣчнымъ. Повѣствовательница сего сколько ни старалась умѣрить печаль сердца своего благоразумною мудростію, чтобы утолить болѣзнь, обновляющуюся въ ней воспоминаніемъ того, въ которомъ она внимательно мыслію предусматривала что-то высокое; но усиленно пробивающіяся слезы сдѣлались ручьями, и пока протекли быстрины оныхъ, продолжалось безмолвіе. Утишились чувства, и она опять начала рассказывать, что, къ ея утѣшенію, по истеченіи срочнаго времени, Господь разрѣшилъ ее отъ бремени рожденіемъ общаннаго сына. О плачевное состояніе! когда родитель твой отъ насъ переселился, тогда ты—такъ взывала въ слезахъ мать новорожденному сыну—на свѣтъ родился. Потомъ она поручила восприемникамъ нести его во святую церковь для пріятія крещенія. По троекратномъ погруженіи во Имя Отца и Сына и Святаго Духа въ водѣ, младевецъ, облеченный благодатію Святаго Духа, возвращенъ былъ въ объятія матери.

„На другой годъ по смерти мужа, рассказывала мать сиротствующаго Георгія, собрались родные и предложили мнѣ выйти за другаго добродяднаго мужа, рекомендованнаго ими честнымъ и достойнымъ. Промыслъ Божій святъ! Вы видите, отвѣчала я имъ, что угодно было благодати Божіей взять отъ меня мужа и дать мнѣ сына. Любовь къ первому не пресѣклась во мнѣ его смертію, но свидѣтельствуется вѣрностію и въ настоящемъ положеніи. О соблюденіи же себя въ чистой непорочности до самаго гроба и о воспитаніи дѣтей моихъ до ихъ возраста единственная моя и несомнѣнная надежда—Богъ. И потому предло-

жить себѣ другой надежды не могу. Прошу васъ не оскорбитесь за отверженіе вашего предложенія. Итакъ, родные мои, подивившись неожиданному отвѣту, разошлись. Скоро и я оставила пребываніе внутри города. Построила для себя за городомъ новый небольшой домикъ на уединеніи при церкви Святителя Николая Чудотворца. Сіе мѣсто расположено было на мысу между рѣками, близъ Татарскихъ горъ и кладбища покойниковъ, между коими лежить любимый вашъ отецъ. Тутъ мнѣ удобнѣе было воспитывать моихъ дѣтей, Богомъ вѣренныхъ моему смотрѣнію, во всякомъ наказаніи и страхѣ Божіемъ. Часто ходила я на гробъ покойнаго съ дѣтьми моими, для служенія панихидъ и для проліянія слезъ отъ жалости сердца моего.

Уже совершенно изнемогшую брали меня на могилѣ нищія на свои руки и относили въ домъ мой, ведя за мною и плачущихъ малютокъ. Сіе надробное рыданіе мое продолжалось до тѣхъ поръ, пока благословеніемъ Божіимъ покойный самъ явился мнѣ во снѣ и утѣшилъ меня живымъ присутствіемъ, говоря: „что ты плачешь? Не плачь о мнѣ; мнѣ тамъ очень хорошо; и подаль мнѣ конфетку: вотъ у насъ тамъ какая пища“.—И я только что положила оную въ ротъ, она растаяла и разлилась по всѣмъ чувствамъ неизреченная сладость и радость, чего никакъ не могу изъяснить словомъ; видѣніе скрылось. Съ той минуты горькія мои слезы перемѣнились на сладкія и благодарныя. Слава Богу о всемъ! Господь даде, Господь и взя. Буди имя Господне благословенно. А вы теперь—продолжала она, обративши къ дѣтямъ рѣчь свою—вы о чемъ плачете? Господь даровалъ васъ мнѣ на утѣшеніе; почему вы плачете и слезами своими болѣе печаливаете скорбное мое сердце? Старшая дочь отвѣчала: Ахъ, маменька! какъ же не плакать намъ, оставленнымъ здѣсь? Гдѣ нашъ папенька, тамъ очень хорошо. Онъ въ раю. Когда же мы къ нему пойдёмъ? Здѣсь безъ него намъ грустно.—Не грустите, продолжала мать, но молитесь Господу, да будетъ Его святая съ нами воля. Когда ему угодно будетъ, тогда и насъ къ нему возьметъ. Прилежно учитесь, слушайте старшихъ себя, сохраняйте въ душѣ страхъ Божій; любите Господа Бога всѣмъ сердцемъ, творите Его заповѣди—и не оставитъ васъ Господь своею милостію. Перестаньте плакать! Будемъ благодарить Господа. За вся нынѣ милость Божія съ нами“.

Она любила пищихъ, подавала имъ милостыню. Къ тому же и дѣтей своихъ любезно пріучала. Давши имъ нѣсколько денегъ, скажетъ: „опѣ ваши собственныя: куда жъ вы употребите? на конфеты ли для своего удовольствія и услажденія, или отдадите нищимъ ради имени Христова? Тогда дочь отвѣчала ей: маменька, конфеты мы съѣдимъ и еще захочемъ; а когда подадимъ нищимъ ради Христа, то Господь больше утѣшитъ насъ, когда

къ нему придемъ.“ За сія слова радовалось сердце матери и она премудро умѣла утѣшать дѣтей своихъ, со внушеніемъ, что мы собственнаго ничего не имѣемъ, а что у пастъ есть, то ввѣрено намъ отъ Господа. И какъ мы употребимъ оное, потребуетъ отъ насъ отчетъ. За удержаніе или расточеніе безумное мы подлежимъ праведному суду Божію.—Что задумались?—Дѣлайте добрыя дѣла, и будетъ вамъ въ царствіи небеспомъ добрая награда.“

Памятная записка,—7-го Сентября 1835 года пополудни.

Въ 6-мъ часу вечера,—на встрѣчу идущимъ монахамъ отъ вечерни, прибылъ я въ обитель Божіей Матери Владимірской, 1818 года, подъ Ея покровительство.

Семнадцать лѣтъ—я здѣсь въ обители Святой,
Семнадцать лѣтъ провелъ я съ матерью родной;
И десять лѣтъ Царю въ полкахъ его служилъ;
Смотрите, сколько я на свѣтѣ жилъ.
И вотъ мой вѣкъ, какъ день вчерашній, промелькнулъ,
Какъ-будто въ первый разъ на свѣтъ сей я взглянулъ.
Меня и на рѣкахъ смерть алчная искала,
И въ морѣ адъ мнѣ разверзала:
Но Богъ помогъ—и я не утонулъ!!!
Въ степи съ людьми я замерзалъ,
И очень близокъ къ смерти былъ;—
Морозъ и вихрь на смерть терзаль;
Въ живыхъ остался я не мнилъ
О мыслѣ небесная, благая!
Призывалъ я въ помощь Николая,—
И преложила въдругъ вся буря въ тишину!
Великій Чудотворецъ спасъ
Отъ гибели и смерти насъ;
Мы всѣ не знали, какъ благодарить ему!..
Сверхъ всѣхъ болѣзненныхъ стеченій,
Сверхъ всѣхъ смертельныхъ приключеній,
Какъ много было стрѣлъ на жизнь мою!
Господь помогъ—
И я возмогъ!
Теперь благодарю, пою:
Святъ! Святъ! Святъ!
Господь Савооеъ!..

Рѣчь къ Святому Георгію отъ грѣшника Егора.

О Ангель мой, Святый Славный Великомученикъ, Побѣдоносецъ и Чудотворецъ Георгій! Угодно было Святому Провидѣнію славнымъ явленіемъ невестественнаго свѣта и блистаніями свѣтлосіяющаго образа твоего священно благословить мать мою, имущую родить меня. О, какой радостный лучъ Божественнаго свѣта проникъ въ ея душу и благоволилъ озарить меня словомъ истины въ ея утробѣ! Такъ вся провидящій Богъ проявилъ мое рожденіе,

именуя меня, сокровеннаго во чревѣ, святымъ славнымъ именемъ твоимъ и ознаменовавъ бытіе мое такимъ славнымъ явленіемъ. Съ удивленіемъ произносила мать моя, когда я уже могъ понимать реченное къ ней свыше: Сына тебѣ Богъ дастъ Георгія: Вотъ тебѣ и образъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія! Тогда она въ священномъ ужасѣ и страхѣ благоговѣйно приложилась къ образу и приняла его къ себѣ на руки. Что я отъ нея слышала, то и исповѣдую въ славу Божию и въ прославленіе чудесъ твоихъ по дарованію Христову. При семъ повторяя рѣчь Давидова псалма: не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу, молю тебя, небесный воинъ! испроси грѣхамъ моимъ прощеніе отъ Господа, отъ начала и до конца моего временнаго въ сей жизни пребыванія. Предстательствуй о мнѣ, о чудный побѣдоносецъ, поправый великаго змія, и царевну свободивый отъ смерти, и многія тысячи народа просвѣтивый вѣрою! Нынѣ умоли всемогущаго Бога, да буду и я въ немощи моей силенъ благодатію его, на побѣжденіе противящихся истинѣ и на всеконечное поправіе страстей моихъ! Аминь.

1827 года.

Молитва ¹⁾ Св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію.

Предстательствуй о мнѣ, о Ангель мой хранитель, Святый Великомучениче и Побѣдоносче Георгіе, да всегда помилуетъ мя Господь отъ рыкающаго льва діавола и отъ всякаго врага, ищущаго поглотити во адъ душу мою. Поборниче и избавителю мой! До конца не остави мене, избавляя отъ лукаваго духа. Тебѣ я преданъ отъ чрева матери моея, образомъ твоимъ благословенъ, именемъ твоимъ нареченъ и свѣтомъ твоимъ озаренъ, да прославится тобою имя Христово во мнѣ грѣшномъ и недостойномъ. Аминь.

¹⁾ Сія молитва написана затворникомъ по внушенію умиленнаго сердца, въ изъявленіе благодарности святому великомученику Георгію, избавившему его отъ сильнаго вражескаго искушенія и даровавшему надъ лукавымъ духомъ тѣмъ побѣду.

РАЗНЫЯ ВЫПИСКИ ИЗЪ КНИГЪ И СОБСТВЕННЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Отъ 1-го Іюня 1823 года.

I.

Въ назиданіе души моея.

Видите во врата его во исповѣданіи, во дворы его въ пѣніяхъ. *Псал. 99.*

Брѣньность моя и пѣніе мое—Господь, и бысть мнѣ во спасеніе.
Гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ *Пс. 117.*
Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе: аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего. *Пс. 136.*
Изми мя отъ врагъ моихъ, Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ. *Пс. 142.*
Вознесеть кроткія во спасеніе. *Пс. 149.*
Возношеніе Божіе въ гортани ихъ.

Изъ Притчей Царя Соломона.

Совѣтъ добръ сохранить тя, помышленіе же преподобно соблюдетъ тя.

Не буди мудръ о себѣ. Бойся же Бога, и уклоняйся отъ всякаго зла.

Не отрѣцйся благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати.

Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота.

Отыми отъ себе строптива уста, и обидливы устнѣ далече отъ тебе отрини.

Очи твои право да зрятъ.

Не уклонися ни на десно, ни на луе.

Да сохраниши мысль благую.

Чти Господа, и укрѣпишия.

Кромѣ же его не бойся ипого.

Храни моя заповѣди и поживеши. Словеса же моя, яко зеницу ока.

Премудръ убоявся, уклонится отъ зла: безумный же на себе надѣяся, смѣшивается со беззаконнымъ.

Острояростный безъ совѣта творить: мужъ же мудрый многая терпѣть.

Страхъ Господень источникъ жизни, творить же уклоняется отъ сѣти смертныя.

Долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ.

Кроткій мужъ сердцу врачъ: моль же костемъ сердце чувственно.

Отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость: а слово жестоко воздвигаетъ гнѣвы.

Не вовлудитъ ненакаваный обличающихъ его, съ мудрыми же не побесѣдуетъ.

Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велия безъ боязни.

Губить себя мздоимецъ: ненавидяй же даровъ пріятія спасется.

Путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада спасется.

Сердца праведныхъ научаются вѣрѣ: уста же нечестивыхъ отвѣщаютъ злая.

Приблужи къ Господу дѣла твоя и утвердятся помышленія твоя.

Прежде сокрушенія предваряетъ досажденіе, прежде же паденія злопомышленіе.

Разумный въ вещехъ обрѣтатель благихъ: надѣяся же на Господа блаженъ.

Премудрыя и разумныя злыми нарекутъ: сладцы же въ словеса множае, услышаны будутъ.

Лучше мужъ долготерпѣливъ, паче крѣпкаго. Удерживаяй же гнѣвъ, паче вземлющаго градъ.

Лучше укрухъ хлѣба съ сластію въ мирѣ, нежели домъ исполненъ многихъ благихъ, и неправедныхъ жертвъ съ бранію.

Якоже искушается въ печи сребро и золото, тако избранная сердца у Господа.

Вѣрному весь міръ богатство, невѣрному же ниже цѣнныя.

Не приличны суть безумному устнѣ вѣрны, ниже праведному устнѣ лживы.

Иже таитъ обиды, ищетъ любви: а иже ненавидитъ скрывать, разлучаетъ други и домашнія.

Сокрушаетъ прещеніе сердце мудраго: безумный же биемъ не чувствуетъ ранъ.

Прекословія воздвигетъ всякъ злый: Господь же Ангела немилостива послетъ нанъ.

Лице разумно мужа премудра: очи же безумнаго на концахъ земли.

Иже щадить глаголь произнести жестоко, разуменъ: долготерпѣливый же мужъ премудръ, лучше ищущаго науки.

Праведный себе самага оглагольникъ, въ первословіи, егда же приложитъ супостатъ, обличается.

Прекословія утомляетъ молчаливый, и вовластехъ опредѣляетъ.

Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство.

Смерть и животь въ рудѣ языка; удерживающіе же его снѣдятъ плоды его.

Лучше есть убогъ ходяй въ простотѣ своей, нежели богатый строптивъ устны своими и несмысленъ.

Идѣже нѣсть ученія души, нѣсть добро, и иже скорь есть ногами, поткнется.

Неразуміе мужа погубляетъ пути его: и Бога виновна творить въ сердцѣ своемъ.

Страхъ Господень въ животь мужеву: а безстрашный водворится на мѣстахъ, идѣже не наблюдается разумъ.

Уготовляются невоздержнымъ раны, и мученія подобнѣ неразумнымъ.

Вѣсь великъ и малъ, и мѣра сугуба, нечиста предъ Господомъ обою: и творяй я, въ начинаніяхъ своихъ запнется.

Не любя клеветати, да не вознесешися: отверзи очи твои, и насыщайся хлѣба.

Иже хранить своя уста и языкъ, соблюдаетъ отъ печали душ у свою.

Благодать и любви освобождаетъ, въ нихъ же утверди себе, да не въ поношеніи будеши, но сохрани пути твои добръ устроены.

Якоже яблоко злато во усерязи сардійскаго камене, сице рещи слово при приличныхъ ему.

И якоже въ усерязь златый сардійской камень многоцѣнной вяжется, сице слово премудро во ухо благопослушно.

Якоже оцетъ неполезенъ вреду, и дымъ очима: такъ припадшая страсть въ тѣлеси сердце оскорбляетъ.

Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напои его.

Господь же воздастъ тебѣ благая.

Якоже птицы отлетаютъ и вработе, тако клятва суетная не найдетъ ни на кого же.

Блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе: а жестокосердый впадаетъ въ злая.

Обличай челоуѣчи пути, благодать имать наче языкомъ ласкающаго.

Иже не срамляется лица праведныхъ, не благъ: таковой за округъ хлѣба продаетъ мужа.

Невѣрный мужъ судить туне; а иже надѣется на Господа, въ прилежаніи будетъ.

Иже надѣется на дерзо сердце, таковый безумецъ: а иже ходитъ въ премудрости, спасется.

Аще увидиши мужа скоро въ словесѣхъ, разумѣй, яко упованіе имать паче его безумный.

Досажденія мужа смиряетъ; а смиренныя утверждаетъ Господь въ славѣ.

Двое прошу у тебе: не отыми отъ мене благодати прежде умертвія моего.

Суетно слово и ложно далече отъ мене сотвори.

Сыне, отвержай уста твоя слову Божію, и суди вся здраво: отвержай уста твоя, и суди праведно, разсуждай же убога и немощна.

Изъ Екклесіаста:

Мудраго очи его во главѣ его, а безумный во тѣмѣ ходитъ.

Яко приходитъ соніе во множествѣ попеченія: тако и гласъ безумнаго во множествѣ словесъ.

Сердце мудрыхъ въ дому плача: а сердце безумныхъ въ дому веселія.

Благо еще слышати прещенія премудра, паче мужа слышащаго пѣснь безумныхъ.

Якоже гласи тернія подъ котломъ,—такъ смѣхъ безумныхъ: и сіе суета.

Благъ терпѣливый паче высокаго духомъ.

Не тѣпся въ духѣ своемъ ярится; яко ярость въ нѣдрѣ безумныхъ почиетъ.

И силы укрѣпить, и изобиліе мужу мудрость.

Словеса устъ премудраго благодать; устнѣ же безумнаго потопятъ его.

Бога бойся, и заповѣди его храни.

Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя. *Іоан. гл. 15, 13.*

Якоже онъ—Христосъ за насъ душу свою положи, и мы должны есмь по братіи души полагати. Сего убо желаетъ Христосъ.

Христосъ самъ говоритъ въ Пѣсни Пѣспей: Добра еси ближняя моя, яко благословеніе, красна, яко Іерусалимъ. (Сіе разумѣется о Церкви). Что украсилася еси? И что усладила еси ему? Любы въ сладостѣхъ. И положи мя, яко печать на сердцы твоёмъ, яко печать на мышцы твоей: зане крѣпка, яко смерть любви, жестока, яко адъ, ревность. Вода многа не можетъ угасити любви, и рѣки не потопятъ ея: аще дастъ мужъ все имѣніе свое за любовь уничиженіемъ уничижать его... (сіе о Православной Церкви разумѣется). Она есть село, или поле Божіе, плодоносящее, ея же добродѣтели и силы суть великі, до коихъ мученики, любя Христа, достигли.

Пророка Иоиля увещаніе къ покаянію. Гл. 1, 6.

Утрезвитися пїяніи отъ вина своего, и плачитесь: рыдайте вси піющїи вино до пїянства, яко отъяся отъ устъ вашихъ веселіе и радость. Понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ (подъ симъ изреченіемъ можно разумѣть свое тѣло, и безчисленныя душевныя страсти, которыя восходятъ и сильно дѣйствуютъ на любящихъ упиваться виномъ. — Да и бѣсовское полчище именуется: языкъ чуждъ). И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ, и въ плачи, и въ рыданїи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть. (Гл. 2).

Пророка Михел. Гл. 6.

Возвѣстися бо тебѣ, человекѣ, что добро, или чесого щить отъ тебе Господь, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господомъ Богомъ твоимъ.

Гл. 7. У лютѣ мнѣ! Понеже быхъ аки собираяи сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обиманїи винограда не суцу гроздію, еже ясти первоплодная, еже вожделѣ душа моя. У лютѣ мнѣ душе! яко погibe благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣдѣхъ нѣсть. Все въ кровехъ прятся, кїждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ, на зло руки своя уготовляютъ: князь просить, и судїя мирныя словеса глаголетъ: желаніе души его есть, и отыму благая ихъ.

Пророка Софонїи. 3 Гл.

И оставлю въ тебѣ люди кротки и смиренны, и будутъ благоговѣти о имени Господни.—Останцы Израилевы и не сотворятъ неправды, и не возглаголютъ суетныхъ, и не обрящется во устѣхъ ихъ языкъ лъстивъ.

Пророка Захарїи. Гл. 7.

Глаголетъ Господь Вседержитель: судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кїждо брату своему,—и злобы кїждо брата своего да не помнитъ въ сердцахъ своихъ. Глаголите истину кїждо искреннему своему.

Истину и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ и клятвы лживыя не любите: заве вся сія возненавидѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель.

Пророка Малахїи. Гл. 3.

И обратитесь, и увидите между праведнымъ и между беззаконнымъ, и между служащимъ Богу, и неслужащимъ ему. Яко се день грядеть горящъ, яко печь, и поалить я: и будутъ вси иношлеменницы, и вси творящїи беззаконная, яко стебліе: и возжжетъ я день Господень грядый, глаголетъ Господь Вседержитель, и не останется отъ нихъ корень, ниже вѣтвь. И возсіяетъ вамъ болящимся имене моего солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его: и изыдете, и възиграете, яко тельцы отъ узъ разрѣшени: и поперете беззаконники, и будутъ пепель подъ ногами вашимъ и, въ день въ онъже азъ сотворю, глаголетъ Вседержитель. Гл. 4.

Пророка Исаїи Гл. 11.

И почіетъ на немъ Духъ Божїй, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнїя и благочестїя: исполнить его духъ страха Божїа.

Не по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличить: но судить правдою смиренному судъ, и обличить правостію смиренныя земли: и поразить землю словомъ устъ своихъ, и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго: и будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ, и истинною обвить по ребрамъ своимъ.

Се Богъ мой, Спасъ мой, уповаю буду на него и не убоюся: зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.

И покорию укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смирю.

Пусть бо Господень судъ: уповахомъ на имя твое и память, ея же желаетъ душа наша. Отъ нощи утреннуетъ духъ мой къ тебѣ Боже; зане свѣтъ повелѣнїя твоя на земли. Преста бо нечестивый: всякъ, иже не научится правдѣ на земли, истины не сотворить: да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни.

И рече беззаконникъ, и погibe гордый, и потребишася вси беззаконнующїи въ злобѣ, и творящїи согрѣшати челоуѣки въ словѣ.

Горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не мною, и завітѣ не Духомъ моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ. Тако глаголетъ Господь, Господь Святый Израилевъ: егда возвратился воздохнеша тогда спасешися, и уразумѣеши, гдѣ еси былъ: егда уповалъ еси на суетная; тщетна крѣпость ваша бысть, и не хотѣете послушати.

И призва Господь, Господь Саваоѣ въ той день плачь и рыданіе, и стриженіе, и препоясаніе во вретѣща: тѣмъ же сотвориша радость и веселіе, закалающіе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще: да ямы и піемъ; утрѣ бо умремъ. И откровенна сія суть во ушїю Господа Саваоѣа, яко не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете.

II.

Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ! — Да поетъ Ему вся тварь пѣснь побѣдную.

Побѣдили дѣвольскую силу и поклонниковъ ея невѣсты Христовы: Св. Мученица Агаѳія и Св. Мученица Феодула, — вооруженныя вѣрою и терпѣніемъ, и одѣтыя въ любовь Христову, которую онѣ явили на самомъ дѣлѣ. Первая по всякомъ страданіи отвѣчала мучителю: здравіе мое есть Христосъ; временная же мученія сокровиществуяютъ мнѣ вѣчное веселіе, и радуясь въ нихъ, какъ нѣкто радуется о обрѣтеніи великихъ сокровищъ. И какъ невозможно шпепицу собрать въ житницу, пока не будетъ очищена отъ плевель; такъ невозможно есть душѣ моей вникти въ рай, аще не первѣе тѣло мое муками сокрушено будетъ. —

А когда, по принятіи ужасныхъ мученій, была брошена въ темницу, тогда предсталъ ей въ видѣ врача Св. Апостоль Петръ и изъявилъ свое желаніе уврачевать ея язвы. Св. Мученица сказала ему вотъ что: я тѣлу моему никогда не употребляла врачеванія; то, думаю, и нынѣ не подобаетъ разорять обычая добраго, отъ юности сохраненнаго. Старецъ же рече ей: и азъ христіанинъ есмь, и надѣяся исцѣлѣти тя, прихождь къ тебѣ: не стыдися убо мене. Святая же въ отвѣтъ ему: ты мужъ еси, я же дѣвица; могу ли безстыдно обнажить предъ тобою тѣло мое? Изволю болѣе терпѣть болѣзнь моихъ, нежели предъ глазами мужеска пола обнажиться. Благодарю тебя, честный Отецъ, что ради меня сюда пришелъ еси, хотя дѣлѣти мои язвы — и стала вся здрава: святой же скрылся.

III.

Объ антихриствѣ.

Пронырливый, лукавый врагъ, узнавши о имѣющемъ быть второмъ пришествіи Господни, умыслить самъ собою принять образъ пришествія его и прельстить людей. — Ибо Господь нашъ на свѣтлыхъ облакахъ, какъ молнія, явится на землю. Врагъ же не такъ придетъ на землю, не на облакъ свѣтломъ: ибо онъ тьма и отступникъ есть. Родится же отъ скверной жены — сосудъ его, не самъ же родится сатана, а внидетъ въ рождшагося, и явится какъ тать, желая прельстить ложнымъ благочестіемъ всѣхъ людей. Онъ покажется смиренъ и молчаливъ, такъ сказать, ненавидя неправду и отвращаяся идоловъ, почитая же благовѣріе, нищелюбивъ, благъ, доброзраченъ, очень многостроенъ и тихъ ко всѣмъ. Почитать же имѣетъ болѣе языкъ жидовскій: ибо они чають пришествія его. Сверхъ сего, сотворить чудеса и знаменія и страхованія со мноюю властію, лестно стараясь всѣмъ

угодить, чтобы скорѣе многими быть возлюблеву. Даровъ не приметъ, со гнѣвомъ не речеть, и не явится уныль, но всегда весель и тихъ. Кромѣ сего, всякимъ образомъ ученія прельстить весь мѣръ въ смерть, пока царемъ будетъ. И когда увидятъ его люди отъ разныхъ народовъ столько добродѣтельна, красотою же и силою превосходна, всѣ вообще во единой волѣ будутъ, и съ великою радостію сдѣлаютъ его царемъ, говоря между собою: находится ли иной человѣкъ столько благъ и праведенъ? Наиболѣе же Жиды почитать его станутъ и радоваться царствованію его. Опъ же тѣхъ и мѣсто и церковь будетъ почитать, покажется же имъ всячески рачителенъ. Воцарившуся же вмѣю на земли, сіи люди радостныя поборники будутъ; Едомъ опять и Моавъ, еще сыны Аммоновы, какъ своему царю, поклонятся ему радостно и будутъ первыми поборниками, исправляюще царство его. Когда же исправится скоро царство ему, тогда убьетъ яростно трехъ великихъ царей. Потомъ чрезмѣрно вознесется сердцемъ и изблюеть свою змінную гордость, предлагая отъ утробы ядь смертнѣй на возмущеніе вселенныя, возставляя концы земли, оскорбляя всяческая и оскверняя многія души, уже не какъ прежде показываясь благочестивъ и вищелюбивъ, но всегда отъ всѣхъ яръ, наглъ, гнѣвенъ, раздраженъ, нестроенъ, страшенъ и злонравенъ, невидимъ, мерзокъ, неукрошенъ, лукавъ, укорливъ, безстыденъ и стараясь вовлещи въ погибельную яму весь родъ человѣческой, величаясь своимъ нествотствомъ, умножая страшныя чудеса, показывая сіе ложно и не истинно; но весь мѣръ прельстить привидѣніями, чародѣйствіемъ волшебнымъ; дерзновенно скажетъ: тебѣ ведю, горо, нынѣ перейди на сію страну моря: и тотчасъ пойдетъ гора въ глазахъ всѣхъ зрителей. Другой же горѣ, или очень большому острову, стоящему во глубинѣ великаго моря, ведитъ выдти и стать на сушѣ, и тотчасъ стеченіе воды бываетъ. Еще простретъ руки свои, и соберетъ множество гадовъ и птицъ, и пойдетъ верху бездны, какъ по суху. И многіе имѣютъ вѣровать и станутъ его славить, какъ Бога крѣпкаго. А имущіе Бога всегда въ себѣ, и просвѣщенные сердцами увидятъ воистину чистую вѣрою и познаютъ его.

Всѣмъ бо, имущимъ боговѣдѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя.

Имущимъ же присно умъ въ вещехъ житія сего, и любящимъ земная, непонятно сіе будетъ, привязани бо суть въ вещехъ житейскихъ. Аще и услышатъ слово, то не имутъ вѣры; но паче омерзятъ имъ глаголай сія. И сего ради святіи могутъ избѣжати, яко вся печали житія сего отвергоша. Тогда восплачется вся земля, и море, и воздухъ.

IV.

Между прочимъ, прочитывая книгу: Исповѣданіе Блаженнаго *Августина*, замѣтилъ я пятую главу, особенно полезную для ученихъ; мнящихся разумѣти Св. Писаніе: ихъ коихъ онъ болѣе другихъ уже былъ просвѣщенъ свѣтомъ разумнымъ, и сознается, что онъ опредѣлилъ всѣ мысли свои обратить на Святое Писаніе, желая узнать, каково оно есть, и говоритъ: „И се позналъ, что оно есть вещь не явленная гордымъ, ниже обнаженная малолѣтнимъ, но при началіи чтенія его оно есть низкое; по вступленіи въ оное—высокое и покровенное тайнствами, и я не былъ такой, который бы могъ проникнуть въ оное, или преклонить выю къ стопамъ его: ибо я не такъ тогда мыслилъ, какъ говорю теперь. Когда сталъ я вначалѣ со вниманіемъ разсматривать оное Писаніе, то оно мнѣ показалось недостойнымъ сравненія съ Тулліевымъ превосходнымъ слогомъ; поелику надменность моя отвращалась слога сего, а разумъ мой не проникалъ во глубину его. Однакожь оно было такое, которое возрастало съ малолѣтними; но я гнушался быть малолѣтнимъ, и надмѣнъ будучи гордостію, великимъ самъ семѣ казался!“ Такъ исповѣдаются познавшіе себя; а не сознающіеся, о, когда бы вождѣлили смириться и прибѣгнуть съ испросительными Давидовыми словами ко Господу: Господи, вразуми мя, и научуся оправданіемъ твоимъ! Признаки сего вразумленія суть: кротость и смиреніе съ благоговѣніемъ, покоряющее всего человѣка творенію заповѣдей Господнихъ. И тогда онъ что читаетъ, то на самомъ дѣлѣ показываетъ и утверждаетъ въ томъ вѣрою, не смотря ни на какія умствованія мудрецовъ міра сего. Ибо скорѣе могутъ насъ прельстить паши чувства и разумъ свой; но слово Божіе есть истинно и пребываетъ во вѣки. И тотъ искренно любитъ Господа своего, который въ точности исполняетъ всѣ повелѣнія его.

V.

Въ славу Божію желающимъ благоугождать предъ Богомъ, я побудился для общей пользы сообщить слѣдующее (продолженіе Исповѣданія Блаж. *Августина*):

Воля человѣческая безъ благодати Божеской недѣйствительна къ творенію добрыхъ дѣлъ.

Какъ уже исповѣдался я предъ тобою, похвала жизни моей, Господи Боже мой, сила спасенія моего! возуповаль я нѣкогда на силу мою, которая, однако, не была сила. И когда такъ располагался тещи, гдѣ мнилъ тверже стоять, тамо болѣе падалъ; и обращался паче вспять, а не вдалъ простирался, и что уповаль получить, то болѣе отъ меня удалялось. И чѣмъ болѣе ея

падѣлся на собственную мою силу, тѣмъ менѣе могъ всегда. Ибо я говаривалъ: сіе сдѣлаю; то сотворю; но ни сего, ни того не было. Было хотѣніе—да не было способности. Была способность—да не было хотѣнія: понеже я на мои уповалъ силы. Нынѣ же исповѣмся тебѣ, Господи Боже мой, Отче неба и земли! — Зане не укрѣпится мужъ силою своею, чтобъ могло похвалиться предъ тобою безумное превозношеніе всякія плоти. Ниже отъ человѣка зависитъ хотѣть, что можетъ, или мощи, что хочетъ, или разумѣть, что хочетъ и можетъ: но паче отъ тебя стопы человѣчскія управляются, тѣхъ, говорю, человѣковъ, которые исповѣдуютъ, что они не сами собою, но тобою управляемы бываютъ. Посему молимъ утробу милосердія твоего, благоволи, Господи, спасти созданіе твое.

О Боже! временныхъ, или вѣчныхъ благъ ищущу,
Все будь, ваяе хочешь ты, не таяе, ваяе я хочу.
Премудрый въ мірѣ семъ жадеетъ одного;
Безумный—всѣхъ вещей: что жь сыщеть?... ничего!

VI.

Радость грѣховная есть любовь грѣха: а радость суетная есть любовь временныхъ вещей. Извергни убо вонъ, еже есть зло, да поняти возможеши, еже есть добро. Излии горесть, да возможеши наполнитися сладости; Духъ Святыи есть радость и любовь. Отрини отъ себе духа діаволя и міра сего, да воспримеши Духа Божія. Духъ діаволь дѣлаетъ радость грѣховную: а духъ міра сего радость суетствія. Сія-то суть радости злыя: едина бо имѣетъ вину; а другая случай вины. Но придетъ Духъ Божественный, егда извержены будутъ духи злые, и увидетъ веселіе сердечное, и сотворитъ радость благую, юже вонъ изгоняетъ любовь міра сего и любовь грѣха. Любовь міра уловляетъ и прельщаетъ, а любовь грѣха оскверняетъ и ко смерти приводитъ. Любовь Божія умъ просвѣщаетъ, совѣсть очищаетъ, душу увеселяетъ и къ Богу путь показываетъ.

Сѣяи бо въ плоть свою, наслажденіемъ мірскимъ питается, и пожинаетъ тлѣніе. Сѣявый же въ духъ молитвою, и постомъ, и бдѣніемъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

VII.

„Знай точно, что нѣтъ тамо вѣры живой христіанской, гдѣ есть пристрастіе или любленіе богатства, чести, славы и сласти міра сего. Истинная живая вѣра отводитъ христіанина отъ всего того и движетъ его къ желанію и исканію небесныхъ и вѣчныхъ благъ. Ибо истинная живая вѣра есть даръ Божій духовный, и потому внутрь человѣка учить духовныхъ благъ искать.

(Выписка изъ сочиненія Св. Тихона).

VIII.

Тайну цареву добро хранить: дѣла же Божія открывать славно. Тов. гл. 12, 3.

1. Святитель *Тихонъ* въ ночи видѣлъ: внезапно растворилось небо, отъ востока до запада, аршина на два, и какъ бы огонь смѣшанный съ золотомъ колеблющійся. Сіе продолжалось минуты три, и потомъ скрылось.

9. Архимандритъ Варсоноѣй, замправшій сутки трое, душою былъ на воздушныхъ мытарствахъ истязуемъ за вся грѣхи, отъ самой юности содѣланные, и слышалъ Божій гласъ: молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и Священномученика Мокія и Андрея Стратилата, отпускаются ему грѣхи! и дается время на покаяніе, а сіе мѣсто прославлю нѣкіимъ моимъ угодникомъ.

3. Святитель *Тихонъ*, въ ночи обходя вокругъ церкви, молился: Господи, покажи мнѣ уготованная благая любящимъ Бога, и что есть небесный Сіонъ? И абіе отверзесе небо, и облиста свѣтъ паче солнца, его же не возмогъ онъ зрѣти, отъ страха палъ на землю, и бысть ему гласъ: зри уготованная благая любящимъ Бога.—И едва могъ на колѣняхъ дойти въ свою келью.

4. Сказывалъ святитель своимъ любимцамъ: просилъ онъ Господа: скажи мнѣ Господи кончину мою и число дней моихъ. И бысть гласъ: въ день недѣльный!...

5. Въ 1778 году въ тонкомъ снѣ видѣлъ Богоматерь, сѣдящую на обладѣхъ, и около ея стоящихъ Апостоловъ Святыхъ Петра и Павла; а онъ, стоя на колѣняхъ, просилъ о продолженіи Божеской милости всему міру. И слышалъ гласъ звывающій Апостоломъ Павломъ: „Егда рекуть, миръ и утвержденіе, тогда нападеть на нихъ внезапно всегубительство“; и по семъ отъ страха сего воспрянувши, сталъ весь въ слезахъ и трепетѣхъ.

По смерти своей святитель явился другу своему, Схимонаху Митрофану въ великой небесной славѣ и сказалъ: „Отецъ Митрофанъ! хочеть меня всемогущій Богъ прославить“. И бысть невидимъ. Отъ того времени народъ, стекался отъ всѣхъ мѣстъ, сталъ служить по немъ панихиды.

IX.

Исповданія самого себя.

О чемъ я мыслилъ? Какія чувства питалъ въ своемъ сердцѣ? Чего я желалъ? Гдѣ я былъ? Что я говорилъ? Что я сдѣлалъ? И чего не сдѣлалъ? Какіе мои обыкновенные грѣхи, т. е. по привыку и долговременной привычкѣ мною дѣлаемые? Коликократно я въ оныя впадалъ? Съ какими людьми я частое имѣлъ обращеніе?

I-я Заповѣдь.

Поелику первая заповѣдь требуетъ того, чтобы вѣровать въ Бога, поклоняться ему, любить его и уповать на него; то надобно себя спрашивать и испытывать въ слѣдующемъ: вѣруемъ ли мы въ Бога, вѣруемъ ли искренно, чистосердечно, совершенно? Причемъ сомнѣніе о вѣрѣ, о Богѣ, о безсмертіи души, о раѣ и адѣ,—есть грѣхъ. Также грѣхи суть: холодность къ вѣрѣ, нечестіе, злоупотребленіе благодати и милостей Божіихъ, злоупотребленіе вещей священныхъ, таинствъ Св. Писанія, презрѣніе святыни, кощунство, или насмѣшки надъ вѣрою и Церковію, роптаніе на промыслъ Божій, непокорность волѣ Божіей въ противныхъ случаяхъ, болѣзняхъ, или ущербахъ, волхвованіе и чародѣяніе, вѣрованіе снамъ, суевѣрія, чтеніе, или ссуженіе книгъ запрещенныхъ, нелюбовь къ Богу, непомышленіе о немъ, забвеніе и презрѣніе, предпочтеніе тварей, міра, себя самихъ, ямущества, честей, удовольствій, любви къ нему, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, оставленіе молитвы поутру и въ вечеру, отчаяніе спасенія, или излишняя надѣянность, непротивоборство искушеніямъ, безразсудность.

II-я Заповѣдь.

Она требуетъ истиннаго поклоненія Богу духомъ и истиною. Слѣдственно грѣхи противъ оной суть: поклоненіе не Богу, а кумирамъ, воздаяніе божеской чести твари одушевленной, или неодушевленной, надѣянность на князей вѣка сего паче надѣянности на Бога, поклоненіе Богу не истинное, а лицемѣрное, двоедушное, неполное, раздѣленіе сердца между любовію къ Богу и міру, неохотное жертвованіе Ему всѣмъ, что имѣемъ, если будетъ къ тому случай; ереси и заблужденія, расколы, или отпаденіе отъ Церкви, принятіе лжеучителей, ложныя толкованія Св. Писанія вопреки толкованію Церкви; непокорность истинѣ при всей очевидности ея доказательствъ, чтеніе книгъ еретическихъ.

III-я Заповѣдь.

Она требуетъ, чтобы имя Божіе употребляемо было въ пристойныхъ и нужныхъ случаяхъ. Грѣхи противъ оной суть: клятва ложная, бесполезная, безъ нужды, произношеніе имени Божія безъ благоговѣнія, въ случаѣ непристойномъ, шуточномъ, кольми паче незаконномъ, клятвопреступленіе, злословіе, хула на Бога, на Церковь, на вѣру, кощунство надъ ея таинствами, обращеніе съ вольнодумцами, чтеніе безбожныхъ и вольнодумческихъ книгъ, соблазнительная, развратная жизнь, а напаче среди язычниковъ и нехристіанъ.

IV-я Заповѣдь.

Она требуетъ священія дней воскресныхъ и праздничныхъ. Грѣхъ противъ оной суть: несвященіе дпей воскресныхъ и праздничныхъ, неслушаніе въ сіи дни литургіи, слушаніе худое, невнимательное, неблагоговѣйное, вольное развлеченіе мыслей при стояніи въ храмѣ, нестояніе во храмѣ до окончанія службы, стояніе неблагочинное, въ разговорахъ проводимое, неслушаніе поученій, или слушаніе съ духомъ критики и осужденія проповѣдующаго, провожденіе сихъ дней въ игрѣ, забавахъ, веселостяхъ, чувственныхъ удовольствіяхъ, прогулкахъ, на зрѣлищахъ, въ работѣ, или въ принужденіи къ оной другихъ. Противъ сей заповѣди погрѣшаетъ и тотъ, кто скоту своему въ сей день не даетъ отдохновенія.

V-я Заповѣдь.

Она требуетъ повиновенія предержавшей власти, родителямъ, учителямъ и старшимъ. Грѣхи противъ оной суть: неповиновеніе монарху, неуваженіе его законовъ, несоблюденіе данной ему присяги, непокорность власти духовной и гражданской. Сія заповѣдь требуетъ, чтобъ дѣти своимъ родителямъ и низше высшимъ оказывали повиновеніе, любовь, почтеніе, вѣрность, помощь и защиту въ случаѣ нужды. Они не должны презирать, хулить, злословить и ненавидѣть родителей и начальниковъ, роптать и жаловаться на нихъ.

Родители и высше должны дѣтямъ подавать примѣръ. Отцы дѣтямъ промышлять пищу и питіе и вообще все содержаніе до извѣстнаго времени, давать имъ физическое и нравственное воспитаніе, стараться объ ихъ здоровьѣ, не имѣть ни къ кому ненависти, или больше къ кому-либо изъ дѣтей любви предъ прочими, исправлять ихъ недостатки, обходиться ни слишкомъ благосклонно, ни слишкомъ строго, ничего не щадить, чтобъ сдѣлать ихъ умными и добрыми.

Мужья своимъ женамъ должны оказывать любовь, вѣрность, ласковость и кротость.

Жены своимъ мужьямъ обязаны почтеніемъ, любовью, вѣрностію и раздѣленіемъ съ ними трудовъ и попеченій о домѣ, или семействѣ.

Слѣдственно невыполненіе помянутыми лицами взаимныхъ другъ ко другу обязанностей, или выполненіе небрежное, есть грѣхъ.

VI-я Заповѣдь.

Она требуетъ не вредить ближнему никакъ, ничѣмъ его не обижать и искренно его любить. Грѣхи противъ оной суть: нелюбовь и нерасположеніе къ ближнему, желаніе ему всякаго несчастія и смерти, доводить его до смерти медленно, или скоро, от-

рава, побои, раны, ненависть, вражда, злоба, мщеніе, поединокъ, ревность, подозрѣніе, безрасудныя сужденія, презрѣніе, вѣровавіе ложнымъ слухамъ, обиднымъ для чести другаго, насмѣшки, клеветы, ясть и ласкательство, ругательство и брань, подаваніе случая ко грѣху, соблазны, худой примѣръ, опущеніе удобнаго случая къ исправленію, открытіе чужихъ тайнъ, ссоры, драки, пьянство, самоубійство и все то, что къ нему приводитъ.

VII-я Заповѣдь.

Она требуетъ храненія вѣрности въ супружествѣ, и цѣломудрія и чистоты тѣла и души въ безженствѣ и во вдовствѣ. Грѣхи противъ оной суть: нечистыя мысли, желанія, прикосновенія, дѣйствія, занятіе мыслей любострастными предметами, нескромныя взоры, обнаженная грудь въ женскомъ полѣ, нескромность въ нарядѣ, слова двусмысленныя, безчестныя, шуточные, неблагопристойныя пѣсни и арии, романическія книги, комедіи, оперы, чтеніе любовныхъ писемъ, картины и эстампы, изображающіе нагихъ или въ неблагопристойномъ видѣ, маски и непристойныя наряды, пляски, зрѣлища, игры, любовь къ удовольствіямъ, веселостямъ и забавамъ, роскошь, жизнь праздная, чувственная, извѣженная.

VIII-я Заповѣдь.

Она требуетъ соблюденія выгодъ ближняго безъ всякаго ущерба, или вреда. Грѣхи противъ оной суть: хищеніе, присвоеніе чужой вещи хитрымъ и тонкимъ образомъ, лихоимство, игры, не отдача долга, или заклада, неправедная тяжба, ссора, обида, притѣсненіе, обманъ, ущербъ, непомѣрная цѣна товаровъ, фальшивый вѣсъ и мѣра, неправосудіе въ судопроизводствѣ, непомѣрное отягощеніе работою, принужденіе, насиліе, коварство и хитрость уловка, клонящаяся ко вреду ближняго, дѣланіе фальшивой монеты—словомъ, все то, что сколько нибудь умаляетъ имущество, или вредитъ чести и доброй славѣ ближняго.

IX-я Заповѣдь.

Она требуетъ, чтобы мы говорили правду, ей только вѣрили, а не клятвоу и злословію. Грѣхи противъ оной суть: ложь, двусмысленность, скрытность, или нечистосерденіе въ словахъ и разговорахъ, ложные доносы и свидѣтельства, злонамѣренное защищеніе неправеднаго дѣла; вниманіе клеветѣ и всякимъ слухамъ безъ изслѣдованія, сужденіе по пристрастію, а не по законамъ, по однимъ доносамъ, а не по точнымъ изслѣдованіямъ дѣла.

X-я Заповѣдь.

Она требуетъ довольства своимъ состояніемъ и того, чтобы не

имѣть мыслей и желаній, клонящихся ко вреду ближняго. Грѣхи противъ оной суть: недовольство своимъ состояніемъ, зависть, недоброжелательство; похоть, питаемая въ мысляхъ и сердцахъ къ предметамъ чуждымъ; алчность къ богатству, отважность и рѣшимость на всё всякаго рода предпріятія, лишь бы достигнуть конца своихъ желаній къ ущербу ближняго.

Грѣхи противъ предписаній Церкви.

Непочитать Церкви, ея правилъ, установленій, духовной власти, пастырей и учителей Церкви, презирать ихъ, издѣваться надъ ними.

Не бывать у литургіи и на прочихъ богослуженіяхъ; приступать къ исповѣди и причащенію не съ должнымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ, святотатство, нарушеніе постовъ въ назначенные Церковію дни.

Грѣхи смертные.

I. Гордость. Къ ней относятся:

суетность, тщеславіе, пустое любопытство, любочестіе, самолюбіе, хвастовство, надмѣніе, пышность въ одеждѣ, мебели и во всемъ наружномъ видѣ, величавость, бесполезныя издержки, предпочтеніе себя всѣмъ, презрѣніе къ другимъ, надѣянность на свой умъ, силы, богатство, чины и достоинства, неуваженіе и пренебреженіе къ вещамъ святымъ.

II. Сребролюбіе. Виды его:

любовь къ богатству, алчность къ собиранію онаго всѣми способами, не подавать милостыни, не творить дѣлъ милосердія, не платить долговъ наемникамъ и наемницамъ, презрѣніе къ бѣднымъ, нечувствительность къ ихъ состоянію.

III. Блудъ:

См. VII-ю Заповѣдь.

IV. Зависть:

желаніе чужаго имущества, печаль о благополучіи ближняго и радость о его злополучіи.

V. Чревоугодничество:

излишество въ пищѣ и питіи, пьянство, чувственность, плотоугодіе, любовь къ чувственнымъ удовольствіямъ, къ деликатнымъ кушаньямъ.

VI. Грѣвъ:

нетерпѣливость, ропотъ, вспыльчивость, обиды, досады, желаніе зла и самой смерти.

VII. Уныніе или лѣность:

нерадѣніе о своемъ спасеніи, незнаніе таинствъ вѣры, ея обязанностей и должностей, отлагательство обращенія, удаленіе отъ исповѣди и причащенія, неблагоговѣніе, небреженіе о чтеніи духовныхъ книгъ, забвеніе вездѣсущія Божія, опущеніе случаевъ къ добрымъ дѣламъ, жизнь праздная, извѣженная, невнимательность внушеніямъ совѣсти, потеря времени на излишній сонъ, на игру, пустыя и безполезныя посѣщенія, разговоры и прогулки, нерадѣніе о дѣлахъ своего званія, невыполненіе обязанностей вѣры и благочестія, выполненіе оныхъ съ нерадѣніемъ.

Грѣхи, вопіющіе на небо.

Удержаніе мзды наемничей,
Обиды вдовъ и сиротъ,
Грѣхъ содомскій,
Насиліе и вольное челоуѣкоубійство.

Хула на Духа Святаго.

Злонамѣренное отверженіе познанной истины.
Отчаяніе въ своемъ спасеніи.
Излишняя надѣянность на полученіе спасенія, при всей развратности жизни.

X.

Постъ смиряетъ тѣло, бдѣніе просвѣщаетъ умъ, безмолвіе приносятъ плачь, и паче очищаетъ челоуѣка, и омываетъ душу, и творить ю безгрѣшну.

Исповѣданіе съ вопрошеніемъ себя.

Вѣрую ли я въ Бога, вѣрую ли искренно, чистосердечно, совершенно?

Истинно ли поклоняюсь Богу духомъ и истинною?

Не употребляю ли я безпристойно и всуе имя Божіе?

Съ благоговѣніемъ ли я провождаю дни воскресныя и праздничныя?

Совершенно ли я повинуюсь слову Божію, и имѣю ли смиренное послушаніе?

Люблю ли я искренно своего ближняго, и не оскорбляю ли его?

Имѣю ли я цѣломудріе, душевную и тѣлесную чистоту?

Соблюдаю ли я спасительныя мѣры ближняго въ его пользу, безъ умаленія и вреда?

Всегда ли я говорю правду, не клянусь ли, и не злословлю ли?
Доволенъ ли я своимъ состояніемъ, и не имѣю ли мыслей и желаній, клонящихся ко вреду ближняго?

Почитаю ли Церковь, ея правила, уставовленія, духовную власть, пастырей и учителей Церкви, не презираю ли и не издѣваюсь ли надъ ними?

Съ должнымъ ли благоговѣніемъ и приготовленіемъ приступаю къ исповѣди и причащенію, и не нарушаю ли постовъ въ назначенные дни Церковію?

Грѣхи смертные.

Не гордъ ли я?
Не сребролюбивъ ли?
Не блудникъ ли?
Не завистливъ ли?
Не чревонеистовъ ли?
Не гнѣвливъ ли?
Не унылъ ли, или не лѣнивъ ли?

Грѣхи вошіющіе на небо.

Не удержалъ ли мзды наемничей?
Не обижалъ ли вдовъ и сиротъ?
Не содомлянинъ ли?
Не насилывалъ ли?
Не челоуѣкоубійца ли?

XI.

Иногда скорбями подбавляетъ намъ винти въ царствіе Божіе.

Нужнѣ всего въ кратковременной жизни сей и превыше всѣхъ наукъ наука совершенно знать заповѣди Божіи, помнить ихъ, соблюдать и жить—и дѣлать не иначе, какъ Господь нашъ и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ научаетъ насъ Евангеліемъ и Апостолами.

Непрестанная молитва, благія мысли сердца и богоугодныя дѣла — многими скорбями и долготерпѣніемъ въ постоянной душѣ несомнѣнною вѣрою стяжываются. И такъ каждый челоуѣкъ да внимаетъ себѣ опасно, чтобы не закралась въ сердце какъ нибудь тайно мысль беззаконія. Господь Вседержитель, сотворившій на единѣ наши сердца, смотритъ на вся дѣла наши и помышленія: что я помышлялъ и помышляю, что дѣлаю и чего желаю себѣ въ жизни сей временной,—и въ день страшнаго суда своего праведно воздастъ Господь каждому—по дѣламъ и словамъ содѣяннымъ. Поэтому очень нужно внимать себѣ, повѣрять себя: то ли самое я дѣлаю и помышляю, что мнѣ Богъ повелѣваетъ въ за-

повѣдяхъ своихъ? Ежели не то, а иное что, угодное похотѣнію плоти моя, противящейся духу; то кто жъ тогда помилуетъ противника Божія отъ праведнаго гнѣва Божія и безконечныя муки? Когда здѣсь кратковременно не хочу терпѣть никакой скорби ради исполненія заповѣди Божія; то каково будетъ мнѣ терпѣть геенскій огонь, непрестанно жгущій и вѣчно неугасающій? Благословенъ еси, Господи, просвѣти мя оправданіи Твоими: даждь ми помысль исповѣданія грѣховъ моихъ; даждь ми смиреніе, цѣломудріе и послушаніе; даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость, и сподоби мя любити Тя отъ всея души моя и помышленія, и творити во всемъ волю Твою.

XII.

О духовной мудрости.

Страхомъ Божиимъ начало полагается духовныя мудрости; любовію же возводимся къ совершенству, сколько возможно во временной жизни сей. Духовная мудрость мѣсто и сѣдалище свое имѣеть въ сердцѣ, а не на языкѣ; внутрь, а не внѣ, въ силѣ, а не въ словеси. Не всякъ бо тотъ мудръ, кто внѣ и предъ людьми является таковымъ, но кто въ самой вещи таковъ, и не всякъ, кто красную рѣчь говорить можетъ, но кто и сердце такое имѣеть. Часто бо бываетъ житіе несходно съ краснорѣчіемъ, и часто подъ видомъ краснорѣчія кроется злонавіе, которое съ духовною мудростію купно быти не можетъ. Отсюда бываетъ, что грубый поселянинъ, алфавита незнающій, по въ страхѣ Божіи живущій, далеко искуснѣйшій и мудрѣйшій есть въ дѣлѣ христіанскомъ, нежели словесникъ и мудрецъ вѣка сего безъ страха Божія. Жаждущимъ снискать духовную мудрость должно съ прилежаніемъ изучаться день и ночь въ словѣ Божіи, и усердно молиться подателю премудрости—Богу. Ей не тяжестно все то дѣлать, что Богу угодно, и отъ всего уклоняться, что ему противно. Гордости, зависти, злобѣ, враждѣ, нечистотѣ, сребролюбію и прочимъ душевнымъ язвамъ нѣтъ въ ней мѣста.

Она друзей объятіями своими объемлетъ и отъ враговъ любви своя не отнимаетъ: откуда есть мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя злой духъ съ злыми служителями своими и не престаеть беспокоить. Слѣдствія же духовныя мудрости, которыя ей послѣдуютъ суть: поношеніе, презрѣніе, изгнаніе и всякія бѣды, потому что она не отъ міра сего есть, но свыше приходитъ. Ибо всѣ хотящіи благочестиво жити о Христѣ Иисусѣ, въ чемъ состоитъ духовная мудрость, гоними будутъ, свидѣтельствуеть Св. Апостоль Павелъ. Конецъ, къ которому мудрость сія челоувѣка ведетъ, есть Богъ и вѣчное блаженство.

ХІІІ.

Василія Великаго изъ бесѣды 3-й на слова: внемли себѣ.

Внемли себѣ, что ты смертенъ, что земля и въ землю отыдеши. Представь себѣ тѣхъ, кои прежде тебя разнымъ великолѣпиемъ отъ прочихъ отмѣнялись. Гдѣ установители гражданскихъ правленій? Гдѣ непреоборимые витіи? Гдѣ сочинители похвальныхъ словъ? Гдѣ славные конесодержатели, полководцы, градоправители, самодержцы? Не всѣ ли пепель? Не всѣ ли баснь? Не въ костяхъ ли нѣсколькихъ вся память ихъ жизни? Приинки ко гробамъ: едва ли можешь различить слугу отъ господина, а бѣднаго отъ богача. Распознай, если можно, невольника съ царемъ, сильнаго съ немощнымъ, красноличнаго съ безобразнымъ. Помня убо естество свое, никогда не возносись; а будешь помнить, если станешь внимать себѣ.

Для чегожъ счастливыми считаешь тѣхъ, кои наполнили богатствомъ свои мѣшки и требуютъ чужихъ ногъ къ своему хожденію? Ты не спишь на одрѣ изъ словыхъ костей? Но имѣешь землю, честнѣйшую многихъ слововъ, на который опочиваніе пріятное, скорый и пощеченія непричастный сонъ. Не обитаешь подъ кровлею златоу? Но имѣешь кровомъ небо; украшенное неизреченными въ свѣтлости звѣздами.

Вся сія суть человѣческая; но еще ббольшая остаются. Для тебя Богъ между человѣками обращался. Для тебя раздаяніе Святаго Духа, смерти разрушеніе, воскресенія надежда, Божескія повелѣнія, совершающія твою жизнь, путь къ Богу по заповѣдемъ, предуготованное царство небесное, вѣнцы правды, уготованныетѣмъ, коине удалились отъ всякихъ трудностей для добродѣтели.

Внемли убо себѣ, и вѣдай, что одна часть твоей души разумная и словесная, а другая пристрастная и безсловесная: и оной свойственно есть владѣть, сей же повиноваться и слушаться разума.

ХІV.

Во всю вселенную произнесено слово, что грѣшниковъ кающихся Господь пріемлетъ и удостоиваетъ своея милости. Теперь слѣдуетъ каждому грѣшнику себя самого разсматривать, точно ли онъ есть изъ числа кающихся; ибо кающіеся престають отъ грѣховъ, скорбятъ и о томъ, что прежде согрѣшили,—плачуть, досадуютъ сами на себя, и уже уклоняются отъ некающихся грѣшниковъ, чтобы вновь не обратиться на грѣхи свои, какъ песь на свою блевотину и свинья, омывшаяся въ калѣ смрадныхъ тинъ. И такъ истиннымъ покаяніемъ своимъ они дѣлаются чужды преждебывшимъ друзьямъ своимъ, которые услаждались съ ними во грѣхахъ.

XV.

Плотскія помышленія—смерть; а духовная—жизнь и миръ. Плотскія помышленія вражда противъ Бога; не покоряются закону Божію, да и не могутъ. А если Христось въ насъ, то хотя тѣло мертво по причинѣ грѣха, но духъ живъ по причинѣ праведности. Если живемъ по плоти, то умремъ. А ежели духомъ умерщвляемъ дѣла тѣлесныя, то живы будемъ. Вся тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ. И мы сами, имѣя начатокъ духа, сами по себѣ степаемъ, ожидаемъ усыновленія, искупленія тѣла нашего. Мы спасены въ надеждѣ; надежда же на видимое не есть надежда; ибо если видитъ кто, то что ему надѣяться.

XVI.

На вопросъ: гдѣ удобнѣе спастись.

Для спасенія души нужно непремѣнно терпѣніе, молчаніе, молитва и постъ, и удобнѣе спастись въ монастырѣ, нежели въ мірѣ; ежели только жить по правиламъ монастырскимъ, а не такъ, какъ иные живутъ по волѣ своей, что хотять, то и дѣлають.

Жить по-монастырски: ходить въ церковь и знать свою келью, читать слово Божіе, житія Святыхъ, и болѣе Псалтирь съ молитвами, а съ прочими вольномыслящими не знакомиться. Одно только: изъ кельи въ церковь, изъ церкви въ келью, и быть всегда въ послушанія и въ занятія. Никого не осуждать, а внимать своему спасенію. Слово Божіе вразумитъ васъ.

XVII.

Кто не любитъ уединенія, безмолвія, тишины, тотъ не можетъ наблюдать своего сердца, мыслей, словъ, разговоровъ, и потому произвольно уклоняется отъ Царствія Небеснаго и увлекается въ прелесть древнія злобы. Слѣдственно таковыя внутреннимъ словомъ не пользуются.

Чистѣйшая любовь, какъ солнца теплота!
Кто кроется отъ ней, такихъ не грѣетъ та.

XVIII.

Въ нѣкое время было ко мнѣ такое слово:

Слышу: говорятъ, сказываютъ и пересказываютъ одни другимъ, что мы ѣздили на богомолье въ Ростовъ, были въ Тотъмѣ, у Троицы Сергія; и мы ѣдемъ въ Кіевъ;—хочется побывать и у Соловецкихъ—такъ обыкновенно пересказываютъ одни другимъ. Слышу: говорятъ объ однихъ тольکو поѣздкахъ, и не слышу, что-

бы кто сказалъ: я хочу перемѣнить худую и суетную жизнь на богоугодную и постоянную. Что за польза только ѣздить къ угоди-никамъ Божиимъ, а не подражать ихъ терпѣнію и не исправ-лять свои нравы? Да они сами будутъ посѣщать, когда кто хотя и не дѣлаетъ обѣтовъ, и не ѣздить по дальнимъ странамъ; но, пре-бывая на одномъ мѣстѣ, ведетъ жизнь постоянную и благоугож-даетъ Богу.

Такъ говаривалъ покойный Василій Федоровичъ Галафеевъ.

XIX.

Ахъ! лучше плакать и слезы лить,
Нежели смѣяться и шутить.
Нельзя не плакать и слезъ не лить:
Такъ дѣлать намъ любовь велитъ.

Обратись, душа моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя.

XX.

Богъ—жизнь наша и спасенье!
Любовь, радость, наслаждение,
Свѣтъ, рай, блаженство у него
Готовы любящимъ его.

XXI.

Любовь! любовь! и утѣшенье —
Въ сихъ наше вѣчное спасенье.

XXII.

Къ великомученику Георгію.

Горнихъ силъ сожигатель,
Единого служитель!
Ограждай меня въ сей жизни,
Руководи къ небсоной!
Гордый духъ и лживы мысли
И міръ столь прелестный
Истреби изъ души моей
Святой молитвою твоей.

XXIII.

Святая крещенская вода освящаетъ чувства, прохладждаетъ ду-шу, просвѣщаетъ сердце: и печаль словомъ Божиимъ премѣняет-ся на радость.

XXIV.

Покайся, человѣкъ! и мысли премѣня;
Безплоднымъ дровомъ бывъ, низвергнешся въ огни.
Когда тебя въ себѣ Спаситель твой зоветъ.

Остави тьму, снѣши туда, гдѣ видѣнъ свѣтъ.
Ты призванъ къ вечери: снѣши къ вечери сей;
Оставь твоихъ воловъ, поля, жену, дѣтей.
Не говори сего: мнѣ трудно сдѣлать то;
Лишь вѣру ты имѣй—не трудно намъ ничто.
Возненавиди все, что отъ Христа тебя
Стремится отвлекать, друзей и самъ себя.
Кто правду говорить, того не терпятъ свѣтъ:
Какъ людямъ будто бы и нужды въ правдѣ нѣтъ.
Отъ страха многіе на свѣтѣ семъ молчатъ,
Молчатъ отъ хитрости, и Бога тѣмъ гнѣвать.
Кто есть не во Христѣ, такъ тотъ противъ Христа;
Не можетъ тотъ спастись, не знаетъ онъ креста.
О люди, люди! вы явили то на дѣлѣ,
Что Вавилонъ въ душахъ, Египеть въ нашемъ тѣлѣ!
Ктобъ ни былъ ты таковъ, но помни, человекъ,
Не будешь другъ Христовъ и не спасешься въ вѣкъ
Когда посягать Спасителю не станешь,
Разсудкомъ собственнымъ всегда себя обманешь.
А ты коль хочешь быть Христовъ,—съ того начни:
Всю волю умертви и плоть свою расни.

ЗАПИСКИ, КОТОРЫЯ БЫЛИ НАКЛЕВНЫ НА СТѢНАХЪ КЕЛЬИ ЗАТВОРНИКА.

I.

Если будешь читать по любопытству, то не откроется тебѣ сила истины, кто бы ты ни былъ. Мiрская мудрость—буйство предъ Господомъ.

Иже бо восхоцеть другъ быти мiру, врагъ Божiй бываетъ, *Іак. 4, 4*. Ежели захочу другомъ быть мiру, врагомъ буду Богу. Не желаю я другомъ быть мiру, чтобы не сдѣлаться врагомъ Божiимъ.

Исправите сердца ваша двоедушнii. *ст. 8*.

Постраждите, и слезите, и плачитесь. *ст. 9*.

Смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость—въ сѣтованiе. Смиритеся предъ Господемъ, и вознесеть вы. *ст. 10*.

Повинитесь убо Богу, противитесь же дiаволу, и бѣжитъ отъ васъ.

Аще кто хочеть по мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ грядеть. (Тако рече Господь).

Если кто, по желанiю своему, и пойдетъ въ слѣдъ Господа, но не отвержется самого себя и не возьметъ терпѣнiя, онъ не можетъ быть Господень ученикъ. Много тогда учениковъ въ слѣдъ Господа, по желанiю своему, ходило; но когда Господь обличилъ ихъ во упованiи на свое богатство, то и отстали; не захотѣли болѣе ходить; не могли быть учениками тѣ, кои были безъ терпѣнiя и не отреклися себя, а сказали: жестоко слово сiе, кто можетъ его послушати! То же бываетъ и нынѣ.

Вѣдущему убо добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть. *ст. 17*.

II.

1. *Іоан. 14. 2 ст. 3*. И о семъ разумѣемъ: яко познахомъ его, аще заповѣди его соблюдаемъ.

4. Глаголяй, яко познахъ его, и заповѣди его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ немъ истины нѣсть.

5. А иже аще соблюдаетъ слово его поистинѣ, въ семъ любви Божiя совершенна есть. О семъ разумѣемъ, яко въ немъ есмы.

6. Глаголяй въ немъ пребывати, долженъ есть, якоже онъ ходилъ есть, и такожде да ходить.

29. Аще вѣсте, яко праведникъ есть, разумѣйте, яко всякъ творяй правду, отъ него родися.

III.

Временное все измѣняется.

Сир. 17, 30. Что свѣтлѣ солнца? И то исчезаетъ.

21. Обратися убо ко Господу и остави грѣхи.

18, *ст. 23.* Прежде даже не помолишися, уготови себѣ, и не буди яко человекъ искушая Господа.

17, *ст. 22.* Помолися предъ лицомъ, и умали претыканія.

23. Восходи къ Вышнему, и отвратися отъ неправды и зѣло возненавиди мерзость.

27 и 31. Коль велика милость Господня, и очищеніе обращающимся къ нему! Человекъцы же вси земля и пепель.

Въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи, и отъ похотѣній своихъ возбраняйся. Аще даси души твоей благоволеніе желанія, сотворить тя обрадованіе врагомъ твоимъ.

Противляйся же похотемъ, вѣнчаетъ животь свой. *Сир. гл. 18, ст. 30 и 31; гл. 19, ст. 5.*

IV.

Изъ книги Ефрема Сиринна. Листъ 408.

Сподобился еси позватися въ чинъ монаховъ: тѣхъ добродѣтель обѣщанія показати, да не отверженъ будеши,—не жестоко, не любосластенъ, не гнѣвливъ, не яростенъ, не любопрителенъ, невоздержливъ, не безстыденъ; но паче кротоко, благоговѣинъ, смиренъ, воздержливъ, цѣломудръ, тихъ, миренъ, разуменъ, храня твою чистоту тѣлесную, яко же сочетался еси Христу.

V.

Когда кто на тебя лжетъ и клевететь: терпи съ радостію. А когда кто особенно чѣмъ-либо тебя обидеть: не возмущайся и не противорѣчь, прощенія проси. Отрекись самъ себя, и жизни своея. Умри всѣмъ вещамъ прежде смерти твоея, какъ будто не живешь на семъ свѣтѣ, когда хочешь начать дѣлать дѣло Божіе.

Сіе замѣчено изъ поученія Св. Златоуста о умиленіи души.

VI.

Святый Ефремъ Сиринъ говоритъ намъ: не осуждать другихъ, а себя почаще испытывать и разсматривать, живемъ ли мы по ученію Христову, чтобы гоити въ небесное царство.

Вопросы: (каждый вопросъ требуетъ истиннаго разумѣнія и разсматриванія себя. Пишется не для того, чтобы прочесть только, но чтобы на самомъ дѣлѣ показать читаемое. Поэтому надобно спросить себя, да и подумать: что? и какъ? и отъ чего?)

1. Благоговѣніе имѣю ли?...
2. Молчаніе имѣю ли?...
3. Смиреномудріе имѣю ли?
4. Не празднословлю ли?
5. Не говорю ли чего безразсудно, и не поношаю ли когонибудь обиднымъ словомъ?
6. Нѣтъ ли во мнѣ жестокости, грубости, продерзости или гнѣвнаго воспаленія?
7. Не имѣю ли сердца на кого?
8. Не помню ли какого зла на отомщеніе?
9. Не люблю ли мстить, или роптать на обидящаго?
10. Имѣю ли кротость и смиреніе?
11. Не люблю ли спорить, или прекословить?
12. Имѣю ли послушаніе, и внимаю ли приказаніямъ, касающимся до меня?
13. Не пренебрегаю ли чего, по своему перадѣнію и лѣности?
14. Все ли дѣлаю я ради Бога? (и служу ли въ назиданіе ближняго?)

По симъ вопросамъ очень полезно усматривать свои пороки для исправленія на каждый день своей жизни и поведенія. Польза зависитъ отъ вниманія и рачительнаго усматриванія.

VII.

Святый Макарій Великій свидѣтельствуетъ: когда мы плодовъ духовныхъ: любви, мира, радости, кротости, смиренія, искренности, простодушія, вѣры и долготерпѣнія довольныхъ въ себѣ не обрѣтаемъ—суетны и бесполезны всѣ подвиги наши. Добръ есть постъ, и бдѣніе, и пустынное житіе; но это одни цвѣты.

Мужъ долготерпѣливый много въ разумѣ.

А благочестіе на все полезно.

Рабу же Божію не подобаетъ свариться, но кротку быти во всѣхъ.

Всѣхъ люби, и отъ всѣхъ удаляйся.

Молчаніе есть корень безгрѣшія.

Гласъ къ Св. Арсенію: бѣги отъ человѣкъ, да спасешия.

VIII.

Макарій Великій пишетъ: ежели смиреномудріемъ, простодушіемъ и благостію украшены не будемъ; образъ молитвы ничто же насъ воспользуетъ. Сіе же не о молитвѣ только, но и о всякомъ подвигѣ говорить.

IX.

Трудолюбиваго ума дѣйствія.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

- I. О любви къ Богу.
- II. О воспоминаніи Божія присутствія.
Предзрѣхъ Господа. Псал. 15, ст. 8.
- III. О памятованіи святыхъ и умныхъ силъ.
- IV. О царствіи небесномъ.
- V. О подражаніи святымъ мученикамъ.
- VI. О исходѣ души.
- VII. О явленіи нашемъ на судищѣ.
- VIII. О мукѣ и о послѣднемъ дѣлѣ нашихъ рѣшеній.

*Св. Иоанна Лествичника
отъ 6 степени.*

X.

Не имѣяй молитвы, чистыя отъ помысловъ, оружія не имать на брань. *Св. Исидоръ.*

Безмолвникъ есть, иже безтѣлесное въ тѣлесномъ дому ограничавати любопрится: еже преславно есть. *Св. Иоанна Леств.* въ 27 ст.

Безмолвникъ есть оный рекій: Азъ сплю, а сердце мое бдитъ. *Писн. Писн. гл. 5, ст. 2.*

Затворяй убо дверь келліи—тѣлеси, и дверь языка—глаголанію, внутреннюю дверь лукавствію духовъ.

Иисусова память да соединится съ дыханіемъ твоимъ, и тогда познаеши безмолвія пользу.

Непрестаннымъ призываніемъ во внутренности души Іисуса Христа, тайно ратуяй, супостать поражается и опадается.

XI.

Исаакъ Сир. Хотяи увидѣти Господа, художествуетъ очистити сердце свое непрестанною памятью Божію, и тако свѣтлостію мысли своея на всякъ часъ зрѣти имать Господа.

Св. Варсон. Аще не внутреннее дѣланіе съ Богомъ поможетъ человѣку, всеу по внѣшнему труждается. Внутреннѣйшее бо дѣланіе съ болѣзнію сердца приноситъ чистоту; чистота же истинное сердца безмолвіе; безмолвіе же смиреніе; смиреніе же—жилице Божіе творить человѣка. Отъ вселенія же сего, со страстьми бѣсове изгоняеми бывають, и сие человѣкъ бываетъ храмъ Божій, исполненный освященія, исполненный просвѣщенія, чистоты же и благодати. Блаженъ убо есть оный, иже Господа своего во внутреннѣйшихъ сердца, яко въ зеркалѣ зреть, изливая моленіе свое съ плачемъ предъ благостію его.

Иоан. Злат. Непрестанно пребуди во имени Господа Исуса, яко да поглотитъ сердце Господа, и Господь сердце, и будета два во едино.

ХІІ.

Святѣй Авва *Доровей* вотъ что сказалъ: Азъ ино паденіе не вѣмъ монаху, но отъ еже вѣровати своему сердцу.

Авва *Доровей* о себѣ сказываетъ: никогда же что безъ совѣта старческаго творихъ. И есть егда глаголаше ми помысль: не тожде ли имать тебѣ рещи старецъ? что хоцещи служати ему? и глаголахъ помислу: анаема ти, и разсужденію твоему, и разуму твоему, и вѣдѣнію твоему, яко еже вѣси, отъ бѣсовъ вѣси.

Потщитесь и вы, братіе, вопрошати, и не уповати на ся.

ХІІІ.

Св. Ефремъ Сир. Аще кто не очиститъ себе отъ всякія злыя вещи, и помысль скверныхъ, и похотѣній злыхъ, ярости и гнѣва, зависти же и гордыни и тщеславія, ненависти, прекословія же и клеветы, блядословія, несогласія, и что нынѣ вся подробну исчитаю? отъ всего бо, еже ненавидитъ Богъ, аще кто не отвратится, не имать въ себѣ вселяющаяся Христа. Егда же далече все то отступитъ отъ него, тогда вселится Богъ въ него.

ХІV.

Поученіе о осьми помыслахъ, отъ главъ Святаго Нила.

Вѣждь, чадо, яко осемь есть помысловъ, иже вся злая содѣвають: чревобѣсіе, блудъ: сребролюбіе, ярость, печаль безвременная, уныніе, тщеславіе, гордыня: сія суть борющая всякаго человѣка. Ты же, чадо, аще хоцещи побѣдити чревобѣсіе, возлюби воздержаніе, и имѣй страхъ Божій, и побѣдиши.

Аще хоцещи побѣдити блудъ; возлюби алчбу и жажду, и бдѣніе, и воспомяни смерть, и никогда же бесѣдуй съ женою, и побѣдиши.

Аще хоцещи побѣдити сребролюбіе: возлюби нестяжаніе и худость.

Аще хоцещи побѣдити ярость: стяжи кротость и долготерпѣніе; и поминай: колика злая сотвориша Іудеи Господу нашему Исусу Христу, и человѣколюбивый не прогнѣвася на ня, по паче моляшеся о нихъ, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей; не вѣдятъ бо, что творять.

Аще хоцещи побѣдити безвременную печаль: никогда же опечалися за кую либо временную вещь. И аще бѣиень будещи, или обезчестень, или отгнаень: не опечалися, но паче радуйся. Тогда токмо опечалися, егда согрѣшиши. Но и тогда въ мѣру, да не падеши въ отчаяніе и погибнеши.

Аще хочещи побѣдѣти уныніе: твори что либо мало рукодѣліе, и прочитай Божія книги, и молися часто.

Аще хочещи побѣдѣти тщеславіе: не люби похвалы, ниже почести, ниже добрыя ризы, ниже предпочитанія, ниже предсѣданія. Но паче возлюби, да ты укоряють, и оуждають, и безчестятъ лжуще; и держи себѣ всякаго грѣшника грѣшнѣйша.

Аще хочещи побѣдѣти гордыню: что либо аще твориши, не глаголи, яко отъ твоего труда, или отъ твоего мужества бываетъ. Но аще постишися, аще бдиши, аще молишися, аще низу лежиши, аще поеши, аще служиши, аще поклонны многи твориши, глаголи: яко не отъ моего тщанія, но отъ Божія помощи и заступленія бываютъ.

XV.

Весь свѣтъ предъ Богомъ какъ ничто; и потому милость и гнѣвъ людей предъ Божіимъ гнѣвомъ и милостію, какъ ничто же есть.

Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посябешь, то и пожнешь.

Не корчемствууй благодатію; не говори: добръ законъ, но слаще грѣхъ.—Грѣховная сладость есть дьявольская удица, влекущая въ погибель.

Сладость есть мать грѣха; грѣхъ же есть жало смерти. Сладость есть питательница вѣчнаго червія, которая временно увеселяетъ наслаждающагося ею,—послѣ же горчае желчи творить изблеваніе. Что ты дѣлаешь, человѣкъ?

Глаголетъ Св. Симеонъ *Дивногорецъ* (житіе Маіа 24) „аще „и не оскверняетъ пища человѣка; обаче скверные помыслы раждаетъ, и помрачаетъ умъ, вкореняетъ же и уголстѣваетъ страсть, „и претворяетъ духовнаго человѣка въ плотяна, пригвождающа „мысли его къ земнымъ вожделѣніямъ.—Намъ же, во дни и въ „нощи въ законѣ Господни поучающимся, подобаетъ бояться, да „нѣкогда восхитимся сонными прелестями, и впадемъ во уныніе, „яко же глаголетъ пророкъ: воздрема душа моя отъ унынія; паче „же недремлющею бодростію достоитъ отверзати уста на Божіе „словословіе, да привлечемъ свыше благодать Святаго Духа.“

XVI.

Евгарія монаха, отъ трезвенныхъ главъ.

1. Такову подобаетъ быти всегда иноку, яко утрѣ умрети имущу, и тако употребити тѣло, яко многія лѣта жити имущу. Первое бо отсѣкаетъ помыслы унынія, и тщательнѣйшимъ содѣлываетъ инока, второе же здравымъ сохраняетъ тѣло, и равномѣрнѣе соблюдаетъ воздержаніе.

2. Достигшій разума и сладость отъ него вкусившій, не ктому духу тщеславія повинется, приводящему всѣ сладости ему міра

сего. Что бо онъ обѣщати можетъ въ жизни духовнаго видѣнія? Доголѣ же разума не вкусихомъ, дѣятельность усердно да производимъ, намѣреніе наше показуя Богу, яко вся творимъ познанія ради его.

3. Потребно и пути предшествовавшихъ иноковъ изъяснити, еже къ онимъ направлятися, многа бо суть и содѣянная и реченная ими добрѣ. Между прочимъ и сіе глаголетъ нѣкто отъ оныхъ, яко не тучная и равномѣрная пища, съ любовію сопряженная, скоро вводитъ инока во пристанище безстрастія.

4. Срѣтесе нѣкто въ глубокую ночь со Святымъ Макаріемъ, и весьма жаждою томимъ, просяще у него воды пити. Онъ же глагола: буди доволенъ сѣнію. Мнози бо путешествующе нынѣ, и плавающе, и сея суть лишени. Таже упразднився разсужденіемъ съ нимъ о воздержаніи, дерзай, рече, чадо! Азъ бо въ цѣлыя двадесять лѣтъ, ниже хлѣба, ниже воды, ниже сна въ сытость пріяхъ; но хлѣбъ мой ядохъ вѣсомъ, и воду пихъ мѣрою, къ стѣнамъ же мало преклонився, нѣколько сна воспріимахъ.

5. Умъ прельщаемый исправляетъ чтеніе, бдѣніе и молитва. Похоть же жегомую иссушаетъ алчба, трудъ и ошельничество. Ярость же возмущающую укрощаетъ псалмопѣніе, долготерпѣніе и милость. Безмѣрная бо и безвременная маловременна суть, паче вредна и бесполезна.

Изъ главизнъ Исихія пресвитера.

76. Созерцаище ученія всякія добродѣтели есть блюденіе ума.

77. Якоже чувствено вредная зряще, повреждаемъ: сице и зряще умомъ.

81. Ученолюбивъ сый, буди и трудолюбивъ. Высокій бо разумъ надмѣваетъ человѣка.

84. Якоже бо свѣту не сущу, мрачна и темна вся: сице не сущу смиренномудрію, всѣ наши тщанія по Бозѣ суетны и бесполезны.

XVII.

Евагрія монаха, о подвижничествѣ и безмолвіи.

Ис. 54, 23. I Петр. 5, 7. Возверзи на Господа паче печаль твою, и той о тебѣ промыслитъ. Той бо, глаголется, печется о васъ. Аще бы потребно было ястіи, или одеждъ, но усрамися отъ другихъ ти приносимая пріяти: сіе бо есть гордости видъ. Аще же и самъ въ сихъ избыточествуеша, даждь лишашоуся. Тако Богъ чадомъ своимъ удомостроятися хочетъ. Имѣя убо подобающая для настоящаго времени, да не печешися о будущемъ времени; подасть оно подобающая, ищущу ти паче царствія небеснаго и правды Божія. Ищите бо, глаголетъ

Господь, царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Образъ безмолвія стяжевай. Не люби жити съ людьми веществолюбивыми и злоодержимыми; или единъ живи, или со братами невеществолюбивыми и единомудрепными. Съ людьми бо веществолюбивыми и злообдержимыми живушій, всяко приобщится и самъ злообстоянію ихъ, и порабощаетъ чловѣческимъ повелѣніямъ и бесѣдамъ суетнымъ и инымъ всѣмъ лютымъ: гнѣву, печали, пейстовымъ дѣломъ, страшнымъ соблазномъ и прочимъ таковымъ злообстоятельствамъ. Аще же и келлія, въ ней же сѣдиши, удобообдержима молвою будетъ; бѣжи и ея не щади, да не ослабѣши по любви къ ней. Вся твори, вся чини, да кого возможеша безмолвствовать, и безпечителенъ быти, и тщится пребывать въ воли Божіей, и во брани съ невидимыми. Пребывавій во градѣ убѣгай, и пустынный терпи. *Пс. 54, 8.* Се бо, глаголетъ Святой Давидъ: удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. И пакы глаголетъ: видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ. Безмолвныхъ убо и уединенныхъ ищи мѣсть. Не утрапился гласа сихъ, аще бы и бѣсовская мечтанія тамо увидѣлъ ты, не бойся, ниже да убѣжиши отъ поприща своєю пользы. Безбоязненно претерпи, и узриши величія Божія: заступленіе, промысль и всякое иное извѣщеніе о спасеніи. Чаяхъ бо спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. *Пс. 54, 9.* Да не побѣдитъ парящая похоть произволеніе твое; паревіе бо похоти премѣняетъ умъ невлюбивъ. *Прем. 4, 12.* Многія сего рода бывають искушенія. Бойся согрѣшенія, и въ келліи твоей твердь буди.

ХVIII.

Святаго Григорія Сиванта главы зѣло полезныя.

1. Всякъ крестивыйся во Христа, долженъ есть dospѣти всѣхъ о Христѣ превозвращеній; предиріаяъ бо есть сихъ силу, и посредствомъ заповѣдей обрѣсти сія и навикнути можетъ. Зачатіе убо есть обрученіе духа; рожденіе же—дѣйство радованія; крещеніе же — очистительнаго духовнаго огня сила; преображеніе же—божественнаго свѣта видѣніе; распятіе же—сже отъ всѣхъ умерщвленіе, погребеніе — храненіе въ сердцѣ божественнаго раченія; воскресеніе — животворное души возстаніе; вознесеніе же—еже къ Богу изступленіе и восхищеніе ума. Не обрѣтшій же сія и неощутившій — младенецъ еще есть и тѣломъ и духомъ, аще и сѣдъ есть, и дѣятельнымъ отъ всѣхъ почитается.

О страшнѣмъ измѣненіи.

4. Уныніе, неудобопреоборимая сущи страсть, ослабляетъ тѣло. Ослабляему же тѣлу, ослабляется и душа. Обоимъ же разслабѣвшимъ, измѣняютъ сладострастіемъ раствореніе тѣлесное. Сладо-

страстіе же, движеть похотѣніе. Похотѣніе—раждеженіе. Раждеженіе—возстаніе. Возстаніе движеть память. Память—мечтаніе. Мечтаніе—прилогъ. Прилогъ—сочетаніе. Сочетаніе—сосложеніе. Сосложеніе же творить дѣяніе или тѣломъ, или многообразными прикосновеніями. И тако человекъ побужденъ бывъ падаетъ.

О близкомъ измѣненіи.

5. Терпѣніе во всякомъ дѣлѣ раждаетъ мужество; мужество же усердіе; усердіе же—пожданіе; пожданіе—протяженіе; протяженіе—дѣла, сирѣчь приложеніе утоляетъ неударжаніе тѣлесное, и похоти сладострастія укрощаетъ; похотѣніе же движеть желаніе; желаніе—любовь; любви ревность; ревность—теплоту; теплота—возбужденіе; возбужденіе—тщаніе; тщаніе—молитву; молитва—безмолвіе; безмолвіе раждаетъ умозрѣніе; умозрѣніе—разумъ; разумъ—постиженіе таинствъ; копецъ же таинствъ—богословіе; плодъ же богословія—совершенная любви; любви же—смиреніе; смиренія—безстрастіе; безстрастія—прозрѣніе и пророчество, и предувѣдѣніе. Не бо имать кто совершенныя отсюду добродѣтели, ниже единою умоляетъ злобѣ, но помалу возвращаемѣй добродѣтели, помалу и злоба въ несущее приходитъ.

Изъ 12 гл. Страсть тщеславія не попускаетъ иноку предъспѣти въ добродѣтели; но труды убо сицевыи претерпѣваетъ, и въ страсти безплоденъ обрѣтается.

Гл. 13. Се же навыкъ глаголю, яко кромѣ добродѣтелей сихъ инюкъ никогда же предъспѣеть, сирѣчь: пощенія, воздержанія, бдѣнія, терпѣнія, мужества, безмолвія, молитвы, молчанія, плача и смиренія. Суть бо добродѣтели сіи раждательни едина другою и хранительни. Отъ часта бо пощенія увядаемо желаніе раждаетъ воздержаніе; воздержаніе—бдѣніе; бдѣніе—терпѣніе; терпѣніе—мужество; мужество—безмолвіе, безмолвіе—молитву; молитва—молчаніе; молчаніе—плачь; плачь—смиреніе; смиреніе возобратѣтъ плачь. И паки вслятъ дщери матерей како раждаютъ возобратѣтъ, обрящещи. Сего убо взаимна другородстводѣйства, большаго въ добродѣтеляхъ нѣсть. Противная же сихъ, всѣмъ суть явленна.

XIX.

Святый Григорій Синаитъ пишетъ:

99. Безмолствующему убо первѣе должно имѣти, яко основаніе, сіи пять добродѣтелей, на немъ же и дѣяніе созидати, сирѣчь: молчаніе, воздержаніе, бдѣніе, смиреніе и терпѣніе; дѣланій же богодухновенныхъ три: псалмопѣніе, молитву и чтеніе, и рукодѣліе аще есть немощенъ.

Предреченныя бо добродѣтели не точію всё прочія въ себѣ одержать, но и едина другую составляютъ.

И отъ утра убо пребывати въ памяти Божіей молитвою и безмолвіемъ сердечнымъ, терпѣливыѣ молитися часъ 1-й, потомъ 2-й чести, 3-й пѣти, 4-й молитися, 5-й чести, 6-й пѣти, 7-й молитися, 8-й чести, 9-й пѣти, 10-й ясти, 11-й спати, еще потребу имать, 12 пѣти вечерняя. И тако добръ проходя дневное пощрище, угождаетъ Богу.

Нощное разстояніе.

Новоначальныхъ: полнощи спати, и полнощи бдѣти.

Среднихъ: бдѣти отъ вечера 1 часъ, или 2, спати 4 часа, вставати же на утреню, поя и моляся часовъ 6, даже до утра.

Совершенныхъ: всенощное стояніе и бодрствование.

XX.

Выписка изъ главизнъ Преподобнаго *Исихія*, Іерусалимскія Церкви Пресвитера, и прочихъ богодухновенныхъ мужей:—изъ книги Добротолюбія.

67. Путь къ разуму есть безстрастіе и смиреніе, безъ нихъ же никто узритъ Господа.

68. Непрестанно труждающійся о внутреннемъ цѣломудрствуетъ; не точію же сіе, но и зритъ, и богословствуетъ, и молится. И сіе есть, еже глаголетъ Апостоль: духомъ ходите, и похоти плотскія не совершаете. *Гл. 5, 16.*

69. Духовнымъ путемъ шествовати не вѣдущій о страстныхъ помышленіяхъ не творитъ попеченія и исправленія, но все упражненіе имѣетъ плотское, или объядается, или похотствуетъ, или печалится, или гнѣвается и памятозлоствуетъ, и отсюда умъ помрачаетъ или безмѣрный подвигъ употребляетъ и смущаетъ мысль.

Умъ же кромѣ плача очиститися не можетъ.

Всѣмъ убо полезно есть безмолвіе и удаленіе вещей и чловѣкъ: паче же страстнымъ и немощнымъ.

77. Якоже чувственно вредная зряще, повреждаемъ: сиче и зряще умомъ.

XXI.

Изъ главъ: Исихія Пресвитера.

2. Великій законоположникъ Моисей, паче же Духъ Святый, показуя непорочность и чистоту, и многовмѣщеніе и высокотворность сея добродѣтели (духовнаго трезвѣнія), и уча насъ, како сіе начинати и совершати подобаетъ, внемли себѣ, глаголетъ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія,

словомъ тайнымъ единомысленное представленіе — именуя вещи пѣкія лукавья и богоненавистныя, еже и прилогомъ называютъ Отцы, приносимымъ сердцу отъ діавола, ему же послѣдуютъ помыслы наши, абіе по представленіи онаго уму, и страстнѣ съ онымъ разлагольствуютъ.

20. Подобаеть подвижающемуся внутрь, во всякое мгновеніе времени имѣти четыре сія: смиреніе, крайнее вниманіе, противорѣчіе и молитву. Смиреніе, яко съ гордыми бѣсами противными имѣеть оно брань, да помощь Христову въ рущѣ сердца имать; зане Господь гордыхъ ненавидить. Вниманіе же, да присно сердце свое творить ни одинаго помысла имѣти, аще бы и благъ являлся, противорѣчіе же, да егда скоро уразумѣеть пришедшаго, абіе со гнѣвомъ противословить лукавому. И отвѣщаю, глаголетъ, поношающимъ ми злая. Не Богу ли повинется душа моя? (Пс. 118, 42, и 61, 2) Молитву же по противорѣчїи абіе да возопіеть ко Христу съ воздыханіемъ безмолвнымъ. И тогда самъ подвижаяся узритъ врага разрушающася, или прогоняема поклоняемымъ именемъ—Иисусъ, яко прахъ отъ вѣтра, или яко дымъ исчезающій съ мечтаніемъ его.

XXII.

Речь нѣкто отъ Святыхъ:

198. Лъстивый другъ есть плоть, и угождаема паче брань творить. И абіе вражду стяжи къ тѣлу и брань со чревомъ.

202. Нѣсть яда, паче яда аспіда и василиска; и нѣсть злобы, паче злобы самолюбїа. Исчадїа же самолюбїа, змїи летающїя, имѣши сіи: похвальбы въ сердцѣ, самоугодіе, чревобѣсіе, блудъ, тщеславіе, зависть, и верхъ всѣмъ — гордость, яже со-влекати вѣсть не человѣки точїю, но и Ангелы съ небесъ и мракомъ вмѣсто свѣта облекати.

172. Горе внутреннему отъ внѣшняго: зѣло бо оскорбится внутренній человѣкъ отъ внѣшнихъ чувствъ, и оскорбившися раны причиняти будетъ внѣшнимъ чувствамъ.

Изъ главъ *Исихїа* Пресвитера.

XXIII.

Отъ старчества истолкованіе на постриженіе монаховъ. Транквилона, часть 2-я. Почто именуется инокъ?

Инокъ есть всѣхъ исполнитель заповѣдей Христовыхъ, совершеніе христіанства, бездна смиренїа, столпъ терпѣнїа, память незабытная смерти, источникъ неоскудный слезнаго теченїа, сокровище чистоты, рачатель смиренномудрїа, ругатель тѣлесныхъ, попутель всѣхъ красныхъ и прелестныхъ міра сего, самовольное умерщвленіе или самовольный мертвецъ, повседневный мученикъ

и нуждникъ, богопріятная жертва, присногорящій свѣтильникъ премудрости духовныя, умъ просвѣщенный...

XXIV.

Возлюби Господа твоего отъ всея души, и страхъ его да придетъ ти въ сердце. Правъ буди и истиненъ, кротокъ и смиренъ, покорливъ, долу поникъ зря, умъ же къ небеси простирая, умиленъ въ Богу, и человѣкомъ привѣтливъ, печальному утѣшитель, и терпѣливъ буди въ напастѣхъ, къ нищетѣ щедръ и милостивъ, кормитель и страннопріимникъ скорбенъ о Бозѣ, алченъ и жаждень, и кротокъ, не славоохотенъ, ни златолюбецъ, ни гордъ, но богобоязненъ, предъ царемъ готовъ въ повелѣніяхъ его, въ отвѣтѣхъ сладокъ, часто молитвенникъ къ Богу, и разуменъ трудникъ, не осудитель всякаго человѣка, поборникъ обидимымъ и нелицемѣренъ. И тако будешь чадо Евангелія, и сынъ воскресенія, и наслѣдникъ будущія жизни.

Выписка изъ Пролога, Іюля 15-го.

XXV.

Желаніе постническаго житія—должно быть желаніе ангельскаго образа не отъ нужды и насилія, но благимъ изволеніемъ.

Пребывати въ монастырѣ до послѣдняго издыханія. Хранить дѣвство, и цѣломудріе, и благоговѣніе. Хранить послушаніе къ настоятелю и ко всей братіи. Терпѣть всякую скорбь и тѣсноту монашескаго житія ради царствія небеснаго.

XXVI.

Не гнѣвайся.

Не пожелай.

Аще кто тебя ударить въ десную ланиту; обрати ему и другую.—Другъ Христовъ будешь.

XXVII.

Не отъ видимыхъ злыхъ воздержаніе совершенство есть, но очищеніе отъ оныхъ ума,—сіе истинное совершенство есть.

XXVIII.

Св. Георгій, прозванный новымъ, сказалъ самъ себѣ: О Георгій! почто стоишь? Христось тебя зоветъ!!! Господь же вѣщаль къ мученику:—не бойся мукъ, имущихъ быть тебѣ: Азъ бо есмь съ тобою, и не имутъ вредити тя навѣты человѣческіе.

XXIX.

Крестъ претерпѣвый, и смерть упразднивый, и воскресый изъ мертвыхъ, умири нашу жизнь, Господи, яко единъ всесильенъ.

XXX.

Правила келейныя.

Святаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

1. Отъ сна воставшу ти, первая мысль буди о Бозѣ, первое слово къ Богу.

2. Поклонися, воздаждь благодареніе къ Богу, воздвигшему отъ сна, непогубившему со беззаконіи, долготерпѣливо ожидающему твоего обращенія.

3. Положи начало къ лучшему, рѣхъ: нынѣ начахъ и проч. Путь къ небеси никто же добръ совершаетъ, развѣ кто на всякій день добръ начинается.

4. Съ утра буди въ молитвѣ Серафимъ, въ дѣлѣхъ Херувимъ, въ обхожденіи Ангелъ.

5. Времени отнюдь вотще не изнурай, кромѣ нужныхъ управленій.

6. Во всѣхъ дѣлѣхъ, и словесѣхъ, и въ помышленіихъ умъ имѣй въ Бозѣ, ни напишуй во умѣ что ино, кромѣ Христа.

7. Къ любви Божіей себе возбуждай всячески, елико можеша, а наипаче разсужденіемъ, глаголя: въ поученіи моемъ разгорится огонь.

8. Непрестанно люби Бога, и того присутствованіе внутренними очесы зрѣти, и его ради вся смиренно и сыновскою боязнію твори, мысли, глаголи.

9. Кротость съ похвалою, смиреніе съ честностію буди.

10. Слово тихо, смиренно, честно и полезно буди; молчаливость же да разсуждаетъ словеса, яже имаши глаголати. А праздное и гнилое слово отнюдь да не исходитъ изъ устъ твоихъ.

11. Смихъ, аще случится, до ослабленія токмо буди, и то не часто.

12. Ярости, свирѣпства и неистовства блюди: во гнѣвѣ же умѣренна имѣй себе.

13. Въ яденіи и питіи воздержаніе да хранится всегда.

14. Во всякой вещи снисходивый буди; Богъ тя ублажить, такожде и люди похвалятъ.

15. Смерть всему конецъ, о которой всегда мыслити должно.

XXXI.

Изъ сочиненій Преосвященнаго Тихона.

Страстолюбіе есть внутреннее и душевное идолослуженіе, потому что работающіи страстямъ почитаютъ ихъ внутреннимъ сердца покореніемъ, какъ идоловъ.

Тако угождающимъ и работающимъ чреву чрево богъ есть. Лихоимцу лихоимное есть идолослуженіе (*къ Филип. гл. 3*).

И всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. *Иоан. 8.*

И тако сколько разъ грѣшникъ соизволяетъ на грѣхъ, къ которому пристрастился, столько сердцемъ отрекается Христа; и сколько разъ дѣломъ его исполняетъ, столько идолу тому жертву приносить.

XXXII.

Реченія Святителя Тихона.

Отъ празднословія и смѣха, осужденія и оклеветанія берегись: все сіе грѣшно, и на гнѣвъ Бога подвизаетъ. У Бога же во гнѣвѣ быть страшно и тяжко, чего ради безъ нужды не говори, но любя молчаніе.

Простосердечіе—превеликая добродѣтель души, а къ тому—крѣпость и благоразуміе, по свидѣт. *Иоанна Златоуста.*

XXXIII.

Видишь, или слышишь ближняго твоего согрѣшающа или согрѣшивша, — сей случай служить тебѣ не къ осужденію брата твоего, якоже нѣкихъ есть злыи обычай, но къ сознанію немощи твоея, не къ посмѣянію онаго, но къ сожалѣнію и исправленію твоему. Отъ него обрати очи твои на тебе: не былъ ли ты самъ въ такомъ же, или въ подобномъ грѣхѣ, или нынѣ не находишься ли? Когда нѣтъ того, то можешь горше согрѣшати. Общая бо немощь, и окаянство наше внутрь насъ; врази наши суть страсти наши. Плоть наша порабощаетъ насъ, и сатана врагъ нашъ непрестанно ищетъ поглотити насъ. Все всякому бѣдствію и паденію подлежимъ, и падаемъ и падемъ, когда благодать Божія не поддержитъ насъ. И тако отъ таковаго случая самъ себе размотри, и отъ братняго паденія тщиись осторожнѣе съ помощію Божіею поступать. Сему учить Святит. Тихонъ.

XXXIV.

Смотрите, какъ плоть и духъ противны между собою.

Выписка изъ сочин. Преосвященнаго Тихона.

Человѣкъ.

<i>Плотскій.</i>	и	<i>Духовный.</i>
Какъ обращается.		Какъ обращается.
1. Коварно, лестно, хитро во всякимъ поступаетъ.		1. Ко всемъ простосердеченъ является.
2. Плотскій непримирителенъ.		2. Духовный и съ ненавидящими мира бываетъ миренъ.
3. Плотскій склонностямъ вожделѣніямъ нечистымъ послѣдуетъ.		3. Духовный чистотѣ и цѣломудрію прилежитъ.

- | | |
|---|--|
| 4. Плотскій всякій грѣхъ за ничто ставить. | 4. Духовный отъ всякаго и малѣйшаго грѣха бѣжитъ, али отъ лица змінна. |
| 5. Плотскій не хочеть съ свѣтомъ симъ разстаться. | 5. Духовный съ радостію желаетъ разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ. |
| 6. Плотскому человѣку смерть люта. | 6. Духовному смерть мирна. |

XXXV.

О смертный человѣкъ! внемли себѣ:
Кто Вѣчнаго заковъ не хочеть исполнить,
Тотъ адскихъ мукъ никакъ не можетъ избѣжать.
Сколько сказалъ ты правдныхъ словъ сегодня?
Можешь ли дать отвѣтъ?
— О вѣтъ!

Поэтому научись помнить послѣдняя твоя. Сіе намъ ко спасенію напоминаетъ Иисусъ Сираховъ.

Весь міръ, какъ будто дымъ по воздуху летить;
Разрушится, падеть и весь тогда сгоритъ.
Размысли ты о семъ, прельщенный суетою,
— Идъ славою пустою!
Тебѣ совѣтуеть Давидъ на всяку ночь
Слезами ложе обмывать,
— Хранить незлобіе и видѣть правоту.

XXXVI.

Ты сегодня готовьсякъ смерти!—Приблизился тебѣ часъ явиться предъ Господа.

Собери свои дѣла, слова, помышленія и намѣренія—всѣ, какія у тебя есть и были, по нимъ будешь спрошенъ и дашь отвѣтъ. Осмотришь! чистосердеченъ ли?

XXXVII.

Смирная молитва.

Помилуй мя, Господи, яко немощень есмь.

Смирномудріе состоитъ во всегдашнемъ своихъ добродѣтелей забвеніи: дабы почитать себя всѣхъ хуже и грѣшнѣе; признавать свою слабость и немощь; чтобъ предварять другаго въ признаніяхъ, и первому оставить ненависть.

Познаніе Божія благодати и милосердія, и отверженіе собственныхъ воли. Отъ міра уклонность. Скрытіе премудрости. Нехитрая бесѣда. Необъявленно благородство. Истребленіе дерзости. Убѣганіе многословія. Ничто такъ душу смиритъ не можетъ, какъ убогое состояніе.

XXXVIII.

Блюди себѣ опасно, яко великъ твой подвигъ и монашество, еже всегда молчати и подвизатися,—еже весьма не глаголати до тонка нѣкоего помысла.

Смотри, будь остороженъ во всякой вещи; старайся и трудись о вѣчныхъ, а не о временныхъ.

Молчи, терпи, молись, будь кротокъ, смиренъ, со всѣми миренъ—и спасешия.

XXXIX.

Внемли, внемли, себѣ! раскайся,
И вспомни,—какъ ты дни проведъ!
Страшись себя и ужасайся—
Въ томъ, въ чемъ ты могъ, и не успѣлъ.

XL.

Св. Григорій Синаитъ

ПОЛАГАЕТЪ ОСНОВАНИЕМЪ БЕЗМОЛВСТВУЮЩЕМУ:

92. Молчаніе, воздержаніе, бдѣніе, смиреніе и терпѣніе.

Мудрость. Будите убо мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе.

Правда. Яко же хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде.

Цѣломудріе. Возврътый на жену, во еже возжелѣти ея, уже любуемъ бо съ нею въ сердцѣ своемъ.

Мужество. Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немощныхъ убить.

XLI.

А что смерть? знать, сегодня—ближе?
Ты кто?—я смертный.—Будь же ниже.
Время за собою въ слѣдъ
Непримѣтно всѣхъ влечетъ.—
Близка смерти!
Страшно вѣтъ;
Да будетъ смерть—въ веселье мнѣ,
Господь—просвѣщеніе мое!...

Кто къ чему готовится, тотъ къ тому и приучается. Господь рече: будете готовы!—и мы неизбежно всѣ подлежимъ смерти; то и надобно приучаться на всякъ день умирать.—Презирать себя и волю свою, чтобы творить волю Божію, и непрестанно славословить имя Божіе.

Любящимъ же Бога вся споспѣшествуетъ во благое.

XLII.

• Смирная молитва.

Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь.

Смирномудріе состоитъ: жить по заповѣдямъ Божиимъ.

Дѣлать добрыя дѣла, и почитать себя всѣхъ хуже и грѣшнѣе.

Цѣломудріе: быть чисту мыслію, душею и тѣломъ.

Любовь состоитъ въ отверженіи своая воли, и въ совершенномъ послушаніи слову Божию.

**ПИСЬМА КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНЮ,
АРХІЕПИСКОПУ ВОРОНЕЖСКОМУ.**

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Его Превосходительство О. Ф. Ф. обрадовалъ меня Вашимъ благословеніемъ; извѣстилъ о прославленіи славимаго самимъ Богомъ Святаго Чудотворца Святителя Митрофана, и тѣмъ спасительно утѣшилъ мое унылое сердце, взывающее: яко пришельствіе мое продолжися: Царю мой и Боже мой! вскую сѣтуя хожду, внигда оскорбляетъ врагъ? Но и въ скорби распространилъ мя еси, и возрадосая духъ мой, яко по множеству болѣзней моихъ возвеселися сердце мое о Господѣ, спасающемъ меня. Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже. Удиви, Господи, на мнѣ милость твою. Воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ владычнымъ утверди мя. Да постыдятся и посрамятся ищущія злая мнѣ, ищущія пожрети душу мою и свести во адъ живу. Ублажи Господи благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія: тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожигаемая. Жертва Богу духъ сокрушенъ... Любовь же къ Богу отъ всея души, и любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ, болѣе всѣхъ всесожжевой и жертвъ. Сіе исповѣдалъ предъ Господомъ іудейскій законникъ, и Господь за исповѣданіе сіе объявилъ ему, что онъ близокъ есть къ царствію Божію.

Господь отвергъ разумы разумныхъ міра сего. Одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, простираяй небо, яко кожу:—во исповѣданіе и въ велелѣпоту облечся еси... Дивна дѣла твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси... Человѣкъ суетъ уподобися, и дни его, какъ сѣнь, переходять: ты же снисходиши къ нему, ищещи его, и призываеши къ себѣ во упокоеніе вѣчное! О коль велика благодать твоя, о коль возлюбленна селенія твоя, Господи, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость зрящихъ твоего лица доброту неизреченную!... Ты бо еси истинный свѣтъ, просвѣщайя и освѣщайя всяческая, и ты поестъ вся тварь во вѣки... Но что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми! чашу спасенія прииму, и имя Господне призову: воздамъ Госпо-

деви молитвы моя предъ всѣми людьми его: исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса твоя: яко умножилъ еси милость твою на избранныхъ твоихъ: нынѣ указуеши на гробы ихъ, видѣніемъ, откровеніемъ и чудесами, яко покоющіяся въ нихъ живы суть предъ тобою; и молитвы людей твоихъ, приносимыя предъ ними, пріятны тебѣ, прославляющему ихъ дарованіемъ исцѣленій всякихъ болѣзней и недуговъ въ людехъ твоихъ. Слава тебѣ, показавшему намъ, и нынѣ показующему свѣтъ, въ самой сѣни смертнѣй возсіявшій. Се ясно являеши всѣмъ, яко праведникъ твой вѣрою живъ будетъ и не умретъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ, когда каждый, просящій его съ несомнѣнною вѣрою, пріемлетъ отъ него просимое себѣ. Когда это слышно было, чтобы мертвый доровалъ кому просимое? Но истинно живой даруетъ, слѣдовательно и слышитъ онъ и видитъ душу каждаго приходящаго, и вѣдаетъ, кто съ какою мыслию и съ какимъ намѣреніемъ приходитъ къ нему.... И о сей камень вѣры притушается острый умъ мудрствующихъ земная: яко плоть и кровь не можетъ внити въ Царствіе Божіе. А когда человекъ смирится сердцемъ своимъ и увѣруетъ, тогда Господь возведетъ воистинну отъ рова преисподняго къ созерцаніямъ превыспреннимъ: ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, аже уготова Богъ любящимъ его. Слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ, въ человекѣхъ благоволеніе!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! и еще приношу Вамъ усердное поздравленіе съ животворящею благодатію Всевышняго, смиренноиспрашивающей святыхъ молитвъ Вашихъ,

движущійся о Христѣ Иисусѣ
многоръшный и непотребный р. Егоръ.

1832 г.

2.

Христось воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Вотъ и изъ сего видно, что смерть попирается смертію, и что вѣмъ спасающимся о Христѣ Иисусѣ многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе. Сіе изреченіе не мимо идетъ Вашего Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! и это достовѣрно, что временная жизнь благочестивыхъ перемѣняется на вѣчную радость.— Какъ прежде, такъ и нынѣ и всегда да прославится имя Господне!

На просимое же Вашимъ сердцемъ по вашему благочестивѣйшему намѣренію, вѣщаетъ Святымъ Духомъ Святой Псалмопѣвецъ, Царь и Пророкъ Давидъ: да дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнить свыше насыщающею благодатію. Все то, что зиждется о Господѣ, есть непоколебимо, твердо и постоянно. Истинно сіе, что премудростію зиждется домъ,

и стяжаніе его въ долготерпѣніи. Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь. Извѣстно разумѣвающимъ истину, что уповающаго на Господа милость обидеть. Сильные вѣтры и страшное обуреваніе морское единъ Всесильный прелагаетъ въ тишину, и радостотворитъ вселенную, озаряя солнечными лучами. О, да мирствуютъ сердцами всѣ, и сорадуются о Господѣ вседѣйствующемъ, взаимною святою любовію!

Вашего Высокопреосвященства худѣйшій проситель, всегда испрашивающій святыхъ молитвъ вашихъ и благословенія, недостойный,

многогрѣшный р. весьма немощный Георгій.

12-го Мая,
1834 года.

ПИСЬМА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО АНТОНІЯ.

Архієпископа Воронежскаго, въ затворнику Георгію.

3.

*Любезный о Христе Господь братъ,
Егоръ Алексѣвичъ!*

По ученію премудраго: время на все и всякой вещи подь небесемъ. По волѣ Божіей я молчалъ, не отвѣчая на три Ваши ко мнѣ отзывы, въ твердомъ упованіи, что укрѣпляющій Васъ въ прочихъ подвигахъ христіанскихъ, укрѣпитъ и утвердитъ въ великой добродѣтели терпѣніи. Теперь, по волѣ же Божіей, начинаю бесѣдовать съ Вами, и бесѣду сію основываю, на потребномъ для Васъ совѣтѣ: быть Вамъ во всемъ терпѣливодушнымъ, противу многочисленныхъ козней дѣвольскихъ осторожнымъ, противу которыхъ нѣтъ другаго избавленія, кромѣ всегдашняго воспоминанія Господа Иисуса, всеспасительныхъ его страданій, и глубокаго внутренняго смиренія, въ томъ заключающагося: что нѣтъ никого въ свѣтѣ презрѣннѣе и грѣшнѣе меня! Призывая Господа на помощь, да наставитъ Васъ всеильною благодатию своею во внутреннемъ челоуѣцѣ, съ моею къ Вамъ любовію и усердіемъ всегда пребуду Вашимъ богомольцемъ, Антоній недостойный Епископъ Воронежскій. Декабря 3-го, 1826. Воронежъ.

Что Вамъ необходимо, пишите ко мнѣ съ откровенностію. По мѣрѣ силъ моихъ, совѣтами и недостойными молитвами, я готовъ Вамъ помогать.

Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобою!

4.

*Возлюбленный о Господѣ братъ,
Егоръ Алексѣвичъ!*

Примите искреннѣйшее мое поздравленіе со днемъ Ангела Васшего, Святаго Великомученика, Чудотворца и Побѣдоносца Георгія, нынѣ Святою Церковію торжественно прославляемаго. Скорою помощію, чудесами и предстательствомъ Своимъ ко Господу

извѣстенъ онъ не только всѣмъ странамъ Христіанскимъ, но и невѣрнымъ. Со всѣми простирающимися къ сему Великому Свѣтильнику моленія, и я, послѣднѣйшій членъ Церкви, припадаю къ нему съ вѣрою и недостойнымъ моимъ моленіемъ: да благословляетъ, сохраняетъ, вразумляетъ, просвѣщаетъ и спасаетъ Васъ на многотрудномъ поприщѣ Вашемъ.

Поздравить Васъ съ симъ праздникомъ Вашимъ меня побудили Ваши поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова Господа Спасителя нашего и съ Новымъ годомъ. Я хотя рѣдко къ Вамъ пишу; но въ душѣ и сердцѣ моемъ всегда васъ ношу. Прошу помолиться о мнѣ, по грѣхамъ моимъ немоществующемъ и тѣломъ и душею. Вашъ возлюбленнаго о Господѣ Брата усерднѣйшій слуга и богомольецъ, Антоній, недостойный Епископъ Воронежскій и Задонскій. Апрѣля 23-го, 1830 года. Воронежъ.

5.

Воронежъ.

25-го Благословенный день мѣсяца Декабря.

Слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Такъ привѣтствую Васъ, Любезнѣйшій о Христѣ Господѣ Братъ Егоръ Алексѣевичъ! съ настоящимъ, намъ Богомъ дарованнымъ всерадостнѣйшимъ праздникомъ пришествія въ міръ Христа Господа Спасителя нашего, симъ пришествіемъ своимъ обогатившаго насъ такими сокровищами, которыхъ міръ не можетъ дать. Молю, хотя многогрѣшный, сего великаго бездѣннаго гостя, да возляжетъ съ Вами! да препояшетъ Васъ силою своею свыше къ преодолѣнію и поспранію всѣхъ препятствій; чтобы возлюбившаго насъ истинно любить и ему въ преподобіи и правдѣ всею душею служить. Прошу отъ моего недостойнства принять сей праздничный подарокъ, хотя скудный, но усердный. Поручая святымъ Вашимъ молитвамъ и себя, изнемогающаго подъ бременемъ великаго ига, на меня возложеннаго, съ моею еже о Христѣ любовію всегда пребуду Вашимъ усерднѣйшимъ слугою и богомольцемъ, Антоній, недостойнѣйшій Епископъ Воронежскій.

6.

*Возлюбленный о Господѣ братъ,
Егоръ Алексѣевичъ!*

Ваше позднее поздравленіе съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христова утѣшительнѣе и усладительнѣе для меня всѣхъ первыхъ. Отъ всего сердца благодарю васъ за сей праздничный

безцѣнный подарокъ. Подлинно вся паче смысла, вся преславная совершилася пришествіемъ въ міръ Спасителя нашего! Но, о Господи! что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко пощѣаеши его!

Отъ смертнаго къ Безсмертному первая жертва благодарное смиреніе. Сердда сокрушенна и смиренна онъ не уничижаетъ. Съ высоты святія своя призираетъ на кроткаго, терпѣливаго, молчаливаго и трепещущаго словеса его.

По ученію богоноснаго Исаака Сирина: словеса или глаголы суть орудія вѣка сего; а молчаніе есть живое образованіе состоянія ангельскаго, бесѣда будущаго вѣка. Впрочемъ, о молчаніи и смиреніи легче говорить, нежели на дѣлѣ сію таинственную работу совершать.

Христе, Спасителю міра! снизшедый даже и до плоти, воздвигни насъ къ неосужденному подражанію и вмѣстѣ прославленію твоего смиренія, да славимъ тя.

Вашъ усерднѣйшій богомольецъ и слуга, недостойный Антоній Епископъ Воронежскій и Задонскій. Генваря 27-го, 1832 года.

Если вамъ иногда приходитъ побужденіе писать къ моему недостоинству: то прошу признавать сіе внушеніемъ, свыше ниспосылаемымъ.

7.

Егоръ Алексѣевичъ!

За благопріятное Ваше поздравленіе меня съ прошедшимъ великимъ христіанскимъ праздникомъ и съ Новымъ годомъ и за всѣ Вами изъявленныя благожеланія усердно Васъ благодарю. Отъ Христа Господа Спасителя нашего, возобновившаго пришествіемъ Своимъ въ міръ все естество человѣческое, и времена и лѣта, въ семъ новомъ году новой крѣпости въ силахъ Вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ, позаго преспѣянія въ христіанскихъ подвигахъ Вашихъ отъ всего сердца Вамъ желаю.

Слухи, до Васъ дошедшіе о мнѣ несправедливы. Многіе и здѣсь говорятъ что хотятъ; а я самъ болѣе всѣхъ вѣдаю немощь мою— мое недостоинство! Впрочемъ, покоряюсь во всемъ волѣ Божіей, благой и всесовершенной.

При семъ посылаю Вамъ двѣ книжки жезнеописанія Святителя Митрофана.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе и молитвы Святителя Митрофана, а себя поручая Вашей любви и святымъ молитвамъ, съ моею къ Вамъ любовію всегда пребуду вашимъ усерднымъ богомольцемъ и слугою, Антоній, недостойнѣйшій А. Воронежскій и Задонскій. Воронежъ. Генваря 17-го, 1834 года.

Ъзъ о. Архимандриту Задонскаго монастыря Самуилу.

Ваше Высокопреподобіе!

Всечестнѣйшій Отецъ!

Услышавъ, что вы соболѣзвуете о моемъ окаянствѣ и измѣненіи въ образѣ моей жизни, въ прославленіи имени Бога и Господа нашего Иисуса Христа, прошу васъ, яко подражателя Иисусу Христу, творящаго волю его и пекущагося о душеспасеніи, аки пастыря и отца, пособствующаго тому всѣми средствами: простите меня! Я слабъ, безсиленъ и немощенъ; жизнь моя лишь одно мгновеніе! Я вынужденъ совѣстію сказать: все прошло, но грѣхи—со мною!.. Человѣку предлежать два пути: или вѣчно спастись, или вѣчно погибнуть! Воздаяніе будетъ комуждо по дѣломъ его;—и часть смертный отъ каждаго сокрыть, чтобъ быть ему всегда готовымъ. Изъ сего каждый произволяющій, усматривая столько опасностей для своей жизни и страшаясь вѣчныя гибели, избираетъ себѣ путь спасенія; совѣтуясь съ опытными и опасно проходящими сію временную жизнь, отъ многихъ свидѣтельствуемыми,—истинно богодухновенными мужами, рѣшается уже содѣйствуемый волею Божіею и промысломъ Божіимъ, принять на себя посильный подвигъ, и предается весь невозвратно во имя Бога и Господа нашего Иисуса Христа—въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. При семъ углубляетъ въ своей памяти и относящееся къ сему апостольское слово: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ!—и другое, предъявленное чрезъ Пророка и Царя Давида: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой! Потомъ, сознавъ себя паче всѣхъ великимъ грѣшникомъ и достойнымъ всякаго мученія, изгнанія и лишенія, и яко омерзѣлый и недостойнѣйшій не только зрѣть вселенную и услаждаться симъ зрѣлищемъ, но и быть въ обществѣ братій, уединяется и оплакиваетъ до самаго гроба грѣхи свои, всегда имѣя ихъ въ памяти, и такъ пребываетъ въ неизмѣняемой надеждѣ на любовь и милость Божію. А разумѣть, что такое въ мірѣ наша жизнь, и быть безпечнымъ—это заблужденіе! Надѣяться на пролитую за насъ кровь пострадавшаго Господа и не избѣгать случаевъ къ соблазнамъ и грѣхамъ,—это страшное небреженіе... Желать быть святымъ и благочестно жить есть долгъ каждаго человѣка; ибо грѣшныя не блаженствуютъ! Если они во времени не раскаются и достойно не оплачутъ грѣховъ своихъ, то вѣчно будутъ мучимы. Надлежитъ паче повиноватися Господу, нежели человѣкамъ. Иже бо вознесется, смирится: гордымъ Богъ противится. А отъ грѣховъ и случаевъ ко грѣхамъ удаляться, чтобы не слышать поносныхъ словъ, и не видѣть прелестей, есть каждаго произволеніе, какъ пишеть вселенныя Учитель: идѣ-же есть произволеніе, тамо воз-

браняющее ничто-же есть. За симъ именемъ Иисуса Христа прошу Вашего Высокопреподобія молитвъ объ укрѣпленіи меня во святой волѣ Божіей, да премилосердый и всемогущій Богъ очиститъ меня сквернаго, проститъ грѣхи, и недостойнаго удостоитъ всегда, неизмѣняемо и вѣчно быти храмомъ Божіимъ! Простите!

*Недосточнъ болѣ именоватися,
какъ мерзкій Георгій.*

Августа 10-го дня, 1820 г.

9.

Христось Воскресе!

Ваше Высокопреподобіе!

Узнавъ о вашемъ прїѣздѣ, я, недостойный, имѣю радость вдругъ поздравить Ваше Высокопреподобіе съ двумя предметами: съ великимъ праздникомъ и съ монаршею милостию.

Вотъ, по волѣ Божіей и по вашему ко мнѣ отеческому снисхожденію, два года, какъ я непотребный сижу въ стѣнахъ, сокрывающихъ меня отъ наружныхъ развлеченій; и только что сейчасъ увидѣлъ, что я себя не знаю: не знаю совершенно! Не знаю, на что-то я отворялъ во время Святой недѣли двери; и всѣ желающіе меня видѣть приходили въ келью ко мнѣ, какъ къ сонному. Потомъ опять затворился. Да будетъ воля Божія—въ словословіи Христова имени! При семъ повергаюсь къ стопамъ Вашего Высокопреподобія, простите меня, всесчастный отецъ Архимандритъ, и благословите, по милости Божіей, вновь продолжать предназначенное мнѣ уединеніе. А при возсыланіи вашихъ святыхъ молитвъ къ престолу Божія милосердія, не отвергните припомнить и меня недостойнаго: мнѣ святая ваша молитва будетъ огражденіемъ и крѣпкою стѣною отъ набѣгающихъ испріятелей—душевныхъ враговъ поднебесныхъ, дышащихъ злобою духовъ.

Проситъ вашей любви

*изъ послѣднѣйшихъ непотребный
гршникъ, рабъ Егоръ.*

Апрѣля 15-го, 1822 г. Суббота.

10.

Ваше Высокопреподобіе!

Видно изъ газетъ, какія смущенія претерпѣваютъ многіе государства; но не видно, когда какое смущеніе претерпѣваетъ истинный христіанинъ внутри сердца своего отъ помышленій, находящихся съ противоборующей стороны, отъ врага - искусителя спасающихся душъ. Сей духъ, древнею злобою именуемый, тайно влагаетъ мысль на сердце человѣку, чтобы прежде смутить

его душу; а потомъ мало по малу, или вдругъ, какъ въ комъ успѣетъ, выводя изъ спасительнаго терпѣнія, гонить съ мѣста на мѣсто; и такимъ уклоненіемъ ищетъ лишить повинующагося ему всѣхъ средствъ ко спасенію, чрезъ терпѣніе приобретаемыхъ. Въ такомъ-то положеніи боримый Николай Михайловичъ былъ у меня; онъ смущается гонящею его мыслью, чтобы оставить святую обитель. По кротости же и смиренію его, я не могъ не соучаствовать въ немъ: пригласилъ его, не уклоняясь отъ церковнаго послушанія, пожить у меня подъ одной крышкой, до пріѣзда вашего.

Повергаюсь въ любовь Вашего Высокопреподобія смиренно испрашивающій вашихъ отеческихъ молитвъ и благословенія,

*слабый и непотребный рабъ,
многогрѣшный Георгій.*

21-го Февраля, 1831 г.

11.

Архимандрита Самуила къ затворнику Георгію.

Любезнѣйшій Георгій Алексѣевичъ!

На письмо ваше отъ 21-го Февраля, мною полученное 26-го числа, я возраженія сдѣлать никакого не могу. Дѣйствія всеобщаго врага тому только не ощутительны, кто забылъ себя и, согласно его направленію, располагаетъ собою, а мало-мальски дѣйствующій согласно внушеніямъ здраваго разсудка, совѣсти и святой истины, терпитъ уже нападеніе съ разныхъ сторонъ и утонченными хитростями вражескими обезпокоивается; и если не противоставитъ имъ терпѣнія и надежды на всеильную помощь Христа Спасителя, то значить, уступаетъ врагу своему мѣсто сраженія и позволяетъ себѣ преслѣдовать, а наконецъ взять въ плѣнъ, и слѣдовательно располагать собою, какъ врагу угодно. На таковой-то случай можно отнести слова С. Апостола Петра: трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь ходитъ яко левъ рыкающій, искій кого поглотити. Сіе и подобныя сему предостереженія, завѣщанныя Искупителемъ нашимъ, должно по часту приводить на память, особенно при искушеніяхъ, какого бы рода они ни были. Убо и брату нашему Николаю Михайловичу *) надобно одуматься и не сомнѣваться въ томъ, что врагъ на него нападетъ сокровенно и колеблетъ уже духъ его; а потому пусть съ презрѣніемъ приметъ его первое нападеніе, стоя и бодрствуя въ расположеніи томъ, какое принялъ, чтобы жить

*) Нынѣ Геросхимонахъ Наванаилъ, подвизающійся въ затворѣ, въ кельяхъ въ Возѣ почившаго Георгія Алексѣевича. Скончался 30-го Іюля 1849.

въ монастырѣ Задонскомъ. И если не сдѣлаеть вамъ стѣсненія, то и я согласенъ, чтобы подъ однимъ кровомъ обитать съ вами. Для соблюденія же должнаго порядка надобно ходить ему въ трапезу обѣдать. За симъ, пожелавъ вамъ вступить въ душеспасительный подвигъ Святой Четырехдесятницы, остаюсь съ прежнею братскою любовію къ вамъ, З. Архимандритъ Самуиль.

Февраля 27-го дня, 1831 года. Воронежъ.

Ъъ духовнику Задонскаго монастыря, О. Амвросію.

12.

Милостивый Батюшка!

Жалуюсь вамъ на тайнаго непріятеля: онъ со всѣхъ сторонъ обступилъ меня; мыслить выгнать изъ крѣпости, или пожечь всего. Прошу подать мнѣ руку помощи къ отраженію врага древною; пролейте молитву сердечную предъ чудотворною иконою Божіей Матери—съ испрошеніемъ у Спасителя мнѣ прощенія. Да воздасть вамъ Царь славы за ваше ходатайство о ближнемъ—нынѣ и во вѣки безконечныя.

Немощный проситель вашъ,
непотребный рабъ, грѣшный Георгій.

23-го Іюня, 1822 года.

13.

Батюшка! простите меня, ежели я васъ прогнѣваю моимъ къ вамъ усердіемъ; но кого же, ежели не васъ, просить мнѣ многогрѣшному о исходатайствованіи милости Божіей? Вы служитель страшныхъ Христовыхъ Тайнъ! Я вѣрю, что вашъ одинъ искренній сердечный вздохъ о мнѣ педостойномъ къ престолу Божія милосердія можетъ мнѣ испросить Божію милость и воскресить меня мертваго, на благоугожденіе Господу Богу — о имени Іисусъ Христовъ. Не оставьте, Батюшка, помолитесь о изнемогающемъ! Всещедрый Господь воздасть вамъ за трудъ вашъ и любовь къ ближнему. Просить поверженный къ ногамъ вашимъ,

многогрѣшный рабъ Георгій.

14.

Батюшка мой О. А.

Всегда имѣю долгомъ благодарить вамъ за вашу великую любовь ко мнѣ достойному презрѣнія. На кого бѣда и напасть не бываетъ? Посудите сами: вся наша жизнь искушеніе! О перенесеніи и терпѣніи въ славу Божію надлежащихъ бѣдствій любез-

ному моему брату Алексѣю В. не оставьте, Батюшка, принести по силѣ нашей пристойную жертву Царицѣ Ангеловъ и всемогущей христіанской заступницѣ, во исполненіе Христовой заповѣди. Испрашивая вашего благословенія, цѣлуя ваши ручки, просить васъ о семъ предъ Господомъ Богомъ—скверный, непотребный рабъ, грѣшный Егоръ.

15.

Слава Богу о всемъ!

Батюшка! поздравляю васъ съ Ангеломъ—предстателемъ вашего спасенія. Что годъ, то кругъ! и сколько же совершилось таковыхъ круговъ! Это вы особенно вспоминаете вашимъ празднованіемъ: самопослѣдній же кругъ иногда и не доходить до своего совершенія: тогда совершается кругъ всего житія, отъ самаго рожденія до конца; и когда кончатся временное, начнется вѣчное, и не будетъ конца. Батюшка, усердно желая вамъ радоваться о Господѣ, прошу св. молитвъ вашихъ и благословенія; воздастъ вамъ Господь за любовь вашу и милостивыя привѣтствія ваши великою милостію своею!

16.

Батюшка!

Я получилъ письмо ваше ко мнѣ, писанное 1-го числа мая, и не отвѣчалъ вамъ до сего времени. Все прошедшее время, какъ сонъ, какъ одна минута; все съ концемъ сближается! Грѣхи, соблазны часъ отъ часу умножаются; коварство, злоба, зависть, вражда и ненависть что дальше, то больше усиливаются, до самаго ада: повсюду простерты сѣти отъ злоковарнаго ловителя. Духъ лукавый, хитрый непрестанно изощряетъ стрѣлы, чтобы пронзить, убить, свести во адъ и такія души, какія только есть ищущія вѣчнаго спасенія. Духа древней злобы мѣры и средства тмочисленны, и, аще не Господь бы былъ въ пась, кто бы могъ живъ быти и противится столь наглому напастнику! Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой! Въ скорбехъ распространилъ мя еси, и умножилъ мя еси въ болѣзньхъ: умножилъ мя еси силою Твоею; и укрѣпилъ еси наступити и побѣдiti борющія мя враги моя: отверзлъ еси уста моя, да возвѣщу хвалу Твою во спасеніи моемъ: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣдѣхъ благоволеніе. Благоволи Господи до конца сохранилися ми и претерпѣти находящая, да посрамятся и постыдятся въ конецъ ищущіи ми алая. Ты еси упованіе мое, Господи: не постыди меня въ конецъ.

17.

Батюшка, радуйтесь о Господь!

Безъ Господа ничто же бысть, еже бысть: Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори. И аще не Господь созиждетъ домъ души моея, то онъ, что день, что часъ, стремится къ разрушенію.

Прошу святыхъ молитвъ вашихъ и благословенія въ вашей памяти о мнѣ недостойномъ,

непотребн. рабъ, грѣшный Георгій.

9 Мая, 1836 года.

Въ отцу Архим. Иларію, въ Москову.

18.

Есть, и нѣтъ; вижу, и не вижу; говорю, и молчу, и слышу. Аще что говорите, вся въ славу Божию творите. Какое близкое внутреннему слову — внѣшнее средство — намъ дано перо это, которымъ пишу отъ сердца исходящее слово, и передаю другому искренность свою, — и никакое разстояніе дальности мѣста не препятствуетъ быть по сердцу близкому разговору о добрыхъ дѣлахъ и благихъ разсужденіяхъ, какъ бы то все по возможности управить къ лучшему, и начатымъ дѣламъ, Божією милостию, совершить благой конецъ. На это нужна премудрость! Начало жъ премудрости страхъ Господень. Бойтесь Господа вси Святіи его. Еще объявлено: премудрость же Божія не пребываетъ въ тѣлеси повинномъ грѣху: вотъ и открылась война самимъ съ собою. Тутъ нужно оружіе такое, которымъ бы, вооружившись, можно было освободиться отъ тѣлеснаго повиновенія грѣху, а грѣхъ есть беззаконіе; — слѣдовательно нужны законныя средства, какъ утвержденная крѣпость противу воюющихъ на душу страстей. При употребленіи такихъ средствъ, въ тѣлеси, уже повинномъ правому духу, пребываетъ премудрость Божія, наставляющая и вразумляющая на всякое благое дѣло; она ставитъ послушающаго ее выше всякихъ козней дьявольскихъ, и ходящій съ нею среди сѣтей многихъ, уже избавляется отъ удовленія оными, смиренномудро руководствуемый благодатію отъ земныхъ къ небеснымъ. Великъ же и трудъ предлежитъ Вашему Высокопреподобію въ занятіяхъ, относящихся къ славѣ Божіей; но у васъ и ночь, какъ день, совершается просвѣщеніемъ, лишь бы только достигнуть въ благой конецъ трудовъ своихъ, и тогда явится ко Господу, — всѣхъ труждающихся и обремененныхъ имѣющему успокоить вѣчно, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. А нынѣ, покудова здѣсь,

через Святаго Пророка Царя Давида—Духъ Святой непрестанно увѣщаваетъ: работайте Господеви въ веселіи, чтобы не пало уныніе и не помрачилось сердце, взыскающее Господа: работайте Господеви въ веселіи. Самая память Божія есть уже сердцу веселиемъ: Помянухъ Бога, и возвеселихся, такъ объявляетъ о себѣ псалмопѣвецъ;—а у васъ уже давно затвержено на памяти вашей, что: любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое: и сладкое, и горькое, и нѣтъ того, что бы не поспѣствовало во благое любящимъ болѣе всего Бога!

Очень желательно, да содѣйствуютъ вамъ и прочіе благодѣтели въ славу Божию отъ щедротъ своихъ, для воспріятія въ будущей жизни отъ всещедрой десницы сторичнаго воздаянія. Слава Богу о всемъ! Повергая себя въ любовь Вашего Высокоподобія, прошу прощенія, благословенія и св. молитвъ вашихъ—

всегда слабый, грѣшный и неоптр. р. Е.

18-го Янв. 1885 года.

Къ о. казначею, іеромонаху Ниводиму.

19.

Отецъ Казначей.

Славнѣй смерти нѣтъ, какъ той, что жизнь даетъ,
Той жизни нѣтъ славнѣй, изъ смерти что течетъ,
Смерть краситъ нашу жизнь, конецъ вѣнчаетъ дѣло:
Коль счастливъ, сердце чье при смерти Богомъ тлѣло!
Премудрый въ мѣрѣ семъ желаетъ одного;
Безумный—всѣхъ вещей: чтожь смѣтеть?... ничего!
О чудо! все течетъ, дабы придти къ покою:
Лишь грѣшный человекъ мятется суетою.
Молитвой гнать бѣсовъ, смирять постами плоть,
А мѣрѣ забвеніемъ поспать вѣдѣть Господь.
Свобода насъ губить, свобода избавляетъ;
Свобода вяжетъ насъ, свобода—и вѣнчаетъ!

Къ священнику о. Іосифу.

20.

Милостію вездѣсущаго Бога я обрадованъ теперь, получа отъ вашего усердія пріятные для сердца моего предметы. И вы меня удостоиваете вашимъ поминаніемъ предъ престоломъ Божія милосердія! Сіе богоугодное исполненіе ваше меня столько утѣшаетъ, сколько Вседѣйствующій, по своему благоутробію, благоизволяетъ излить на сердцѣ моемъ. Изображенную любовь со свѣтильникомъ Христовымъ въ ту жь минуту полученія навѣсилъ на брэнной моей груди, противъ біющаго сердца.

О источникъ жизни, всевлекущій ко спасенію!

Влеку меня къ себѣ, владѣй ты мной и права;
Возьми всего меня и приведи къ отцу;
Очисти, освяти, уцѣлоудрь, исправи,
Какъ святу должно быть, принадлежа Творцу!
Да никогда ничѣмъ тебя не отвращуся;
Да вѣра и любовь содѣлають Твоимъ.
Тебѣ я предаюсь, вручаюсь, свящуся.
И ты мнѣ даждь себи; я Твой; Ты будь моимъ!“

Повторивъ воспѣтое пѣвцомъ, извѣстнымъ Вездѣсущему, остаюсь, покорнѣйшимъ

Грѣшникъ Г...ій.

12 часть 6-го Октябрскаго дня, 1822 года.

21.

*Радуйтесь и вы о Господь Исусъ Христъ, призванный на
пастырство,
Честнѣйшій Отецъ Иосифъ!*

Благодаря за привѣтствіе ваше, пишу вамъ слѣдующее слово, Вѣруя Богу: „аще не будете, яко дѣти, не увидите въ царствіе Божіе“. Блажени боящіися Господа!... Святой Златоустъ благовременно произноситъ слово на всѣхъ пастырей, невнемлющихъ себѣ, и непасущихъ ввѣренное имъ стадо: изъ такихъ не мною быти (говорить) спасаемымъ Іереемъ, а многимъ погибающимъ. Смотрите: погибающимъ, а не погубляемымъ: погубляемый погубляется отъ другаго; а погибающій погибнетъ отъ себя,—отъ своего небреженія. Сіе Златоустово изреченіе простирается и на всякаго состоянія христіанъ, нерадѣющихъ о своемъ спасеніи.

Не Господь ли тя избралъ, о іерей Божій, да служиши ему неуклонно? утѣшеніе же, и покой, и велія мзда служителю Божію не здѣсь обѣщана, но тамъ, гдѣ есть неизреченное торжество празднующихъ и радость безконечная; здѣсь же и немощнымъ предлагаются труды и страданіе за имя Христово и за спасеніе многихъ.—Нѣтъ, никакъ не по высокоумдрію и самонадѣянію,—но смиренно мудрствующими и самоуничжающимися въ усердномъ послушаніи слова Божія повелѣнія Господни исполняются.

Человѣкъ называется и есть плотскимъ совсѣмъ не потому, что носить плоть и терпитъ страсти, но собственно называется и есть плотскимъ потому, что плотская и земная великомудрствуетъ, и въ страстяхъ своихъ произволяетъ; а кто иначе разумѣетъ, тотъ явно обличается ученіемъ Христовымъ. Отрожденный же святымъ крещеніемъ во имя Святыя Троицы духовно, почто вспать обращается своею мыслію,—будто еще не отрожденный? Такое мнѣніе подлагаетъ злоковарный врагъ, чтобы похитить душу подъ предлогомъ лестнаго смиренія, и погубить ее невѣріемъ.

Вооружайтесь обоюду острымъ мечемъ, словомъ Божиимъ, почтеннѣйшій отецъ Іосифъ!

Испрашивающій святыхъ молитвъ вашихъ, непотребный рабъ

Егоръ многогрѣшный.

Р S. Вы всяко ошиблись надписью ко мнѣ *): теперь видите, что я не просто грѣшный, но многогрѣшный. Есть мое изволеніе и о семъ съ пріятностію сообщить вамъ слово: надобно помнить Вземлющаго грѣхи міра и оправдившаго смирившагося мытаря. Кто же мнитъ себя быти безгрѣшнымъ—ложь есть: но другаго называющій грѣшнымъ судья есть; судъ же не ввѣряется тѣмъ, которые и сами подлежатъ суду. Смотрите—опасно; духовно мудрствовать и вѣрою ходить Апостоль убѣждаетъ; а не плотію и видѣніемъ по прелести міра сего.

Никакую мысль безъ разсмотрѣнія и здраваго разсужденія принимать не должно. Да укрѣпите васъ Господь спасти пасущееся на пажити его стадо!

Смиренно кланяюсь, простите, Батюшка, всяко и во всемъ многогрѣшнаго

Егора.

Господь вамъ да явить Свою милость!

Къ Священнику В. К.

22.

Христосъ воскрес!

Здравствуй, любезный братъ о Господѣ! Ищешь ты услышать что на пользу душъ своей отъ меня грѣшнаго. Ищущіе съ вѣрою и терпѣніемъ обрѣтаютъ—искомое: ищите, и обряцете, глаголетъ Господь; толцйте, и отверзется; просите и дастъ вамъ. Господи, озари темноту мою, да возвѣщу на пользу брату моему во свѣтъ твоемъ. По вѣрѣ твоей буди тебѣ, любезный братъ! Намъ всегда двѣ дороги лежатъ вѣчныя: первая въ страну райскихъ жителей, царствующихъ въ Господѣ; вторая—въ страну непроницаемаго мрака, гдѣ безконечныя муки и нестерпимое жже-ніе отъ геенскаго огня. Первый путь тѣсенъ и многоскорбенъ; по немъ идутъ люди Благоугождающіе Богу, гонимые отъ міра, возненавидѣвшіе себя, подражающіе въ страданіяхъ Иисусу Христу и претерпѣвающіе до самаго конца всякія напасти отъ діа-

*) Отецъ Іосифъ сказывалъ, что на конвертѣ по ошибкѣ сдѣлалъ надпись: Грѣшному Затворнику.

вола и отъ злобныхъ людей. По второму пути идутъ люди, любящіе міръ и все то, что почитаетъ и любитъ міръ: таковыя терпѣть ничего не хотятъ, живутъ по своимъ мыслямъ, по своимъ желаніямъ и ищутъ пространствовать во всѣхъ удовольствіяхъ, заповѣдей Христовыхъ не исполняютъ и слѣдуютъ во всему своему умышленію въ надменныхъ пареніяхъ и гордости. Сія противники кротости и смиренія подлежатъ своимъ произволеніямъ сатанинской области и, обладаемые дьявольскимъ духомъ, не чувствуютъ своихъ грѣховъ и не думаютъ, что вѣчно будутъ мучимы; ибо не внимаютъ слову Божію, которое есть непреложно, и какъ сказано, такъ и будетъ. Сказано: воздамъ комуждо по дѣломъ его, и воздастся непременно. Вотъ что, любезный братъ мой, мнѣ и тебѣ и всѣмъ предлагается—спасайтесь: помолися и о мнѣ, чтобы намъ купно быть въ царствіи Божіемъ и славить Пресвятую Троицу, единого Бога во вѣки.

Кающійся грѣшникъ Георгій.

Апрѣля 27-го дня, 1823 года.

Брату изъ писемъ Святителя Тихона.

23.

На вопросъ, гдѣ удобнѣе для спасенія жить должно: словами Преосвященнаго Тихона отвѣчаю тебѣ, почтенный о Христѣ братъ!

Требуешь ты отъ меня отвѣта въ томъ, отъ чего неизвѣстный конецъ послѣдуетъ. Я, разсуждая немощь человѣческую и козни бѣсовъ,—которые часто подлагаютъ зло подъ видомъ добра, какъ ядъ подъ медомъ, не могу тебѣ дать совѣта въ неизвѣстныхъ вещахъ, чтобы послѣ и тебѣ чего противнаго не приключилось, и мнѣ ради того не было бы печали. *Лучше все напередъ предвидѣть и молчать, нежели совѣтовать и послѣ каяться.* Въ домѣ тебѣ у родителей быть опасно ради известной причины. А во всякомъ монастырѣ, гдѣ бы ты ни былъ, *человѣку богобоящемуся, спасенія и мущему всегда о вѣчной мукѣ и будущей жизни помышляющему, и въ молчаніи себя самому внимающему, безопасно есть.* И знаю, что лучше отъ родителей и сродниковъ удалиться хотящему спастися. Едино только тебѣ предлагаю, что скука не малая будетъ тебѣ въ монастырѣ, когда далеко отлучишься. Посему надобно терпѣть и преодоѣвать себя. А отъ сатаны и злыхъ людей нигдѣ ни уйдешь, гдѣ ни будешь. Какъ тѣнь тѣлу во время солнечнаго сіянія, такъ гоненіе и ненависть злыхъ людей ищущему Бога послѣдуютъ. Мнѣ кажется, что лучше отдаться на волю Божію, и въ какомъ нибудь быть монастырѣ, только чтобы въ домѣ родительскомъ не быть; и въ томъ монастырѣ крѣпко себя утвердить, хотя и скучно будетъ; а въ скукѣ себя утѣшать тѣмъ, что смерть все прекратитъ; вѣчная сладость,

радость и слава подвигающагося приметъ вскорѣ; часто Богу молиться, просить отъ него помощи, трудиться, и ни малѣйшаго времени не пропускать безъ дѣла какого нибудь; и такъ скука минется. Господь да управитъ житіе твое. Спасайся, и о мнѣ грѣшномъ поминай.—Вашъ доброжелатель,—Тихонъ Епископъ.
Симъ служащій къ воспользованію требующаго,
непотребный рабъ, многогрѣшный Г—й.

Къ брату о Господѣ.

24.

Что предлагаю самому себѣ, то и вамъ (изъ соч. Святителя Тихона): „памятовать послѣдняя четыре:

Смерть!
Судь Христовъ!
Адъ!—и
Царство небесное!“

О сихъ всегдашняя память и вѣрное размышленіе отвращаютъ отъ грѣха. Смерть нечаянно приходитъ и восхищаетъ всякаго, праведника и грѣшника, и посылаетъ во оный вѣкъ. По смерти судь Христовъ слѣдуетъ, на которомъ человѣкъ или прославится, или постыдится. По судѣ, двѣ дороги откроются: одна во адъ, которою поженутся грѣшники вераскаянные; другая—въ царство небесное, и пойдутъ тою праведніи и святіи. *Собранни Господомъ обратятся, и придутъ въ Сионъ съ радостію; и радость вѣчная надъ главою ихъ.* (Исаи гл. 35, с. 10). *И идутъ ти (грѣшники) въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѣ. 25, 46). О сихъ размышленіе есть истинная христіанская философія, которая научаетъ не натуру вещей испытывать, но суету міра, краткость времени и долготу вѣчности познавать, и сердце обращать отъ видимыхъ къ невидимымъ и отъ временныхъ къ вѣчнымъ. *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. 7, 39). Разсуждай, что краткая грѣха есть сладость, но вѣчная горестъ послѣдуетъ. Грѣхъ, какъ совершается, нѣсколько услаждаетъ, но, сотворенный, горестъ вводитъ, совѣсть уязвляетъ, душу оскверняетъ и къ вѣчной мукѣ ведетъ.

Подлость и мерзость грѣха да отвратитъ христіанина отъ грѣха: яко онъ есть сѣмя и плодъ дѣвольскій, *яко исперва дѣволъ согрѣшаетъ* (1 Іоанна 3, 8 и 9). Нужно также и о христіанскомъ благородіи разсуждать, которое есть великое, высокое, превознесенное и непостижимое. Быть сыномъ Божиимъ, имѣть общее со Отцемъ и съ Сыномъ Его Иисусъ Христомъ (1 Іоан. 1, 3. гл. 3, 1), быть храмомъ Духа Святаго, жилищемъ Духа Христова (1 Кор. 6, 15, 19) коль велико есть! Какая честь, слава и бла-

городіе чловѣку больше сего можетъ быть? вся слава и честь царей и князей уступаетъ тому, какъ тьма свѣту. Но того лишается христіанинъ чрезъ грѣхъ.

Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. *Аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истины* (1 Іоан. 1. 6) Смерть Христова и ужасное его за грѣхи наше страданіе сильно есть отвратить христіанина отъ грѣха. Что Христу горестъ и мученіе содѣлало, тѣмъ ли тебѣ услаждаться? Да не будетъ!

Къ Н. Н.

25.

Помните, что Богъ говоритъ хотящимъ спастися: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Читайте Апокалипсиса главу 2-ю, 3-ю, 7-ю отъ ст. 9 до конца, главу 19-ю, 20-ю, 21-ю и 22-ю. Тамо открывається блаженство вѣчнаго живота, и радость, торжество и слава избранныхъ Божіихъ въ будущемъ вѣкѣ. Христось глаголетъ *се гряду, яко тамъ: блаженъ бдѣй, и блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ: и узрятъ срамоту его* (Апок. гл. 16 ст. 15).

Терпите все, что ни приключится, да въ вѣчномъ животѣ прокладу получите: а за родителей своихъ прилежно молитесь Богу, да помилуетъ ихъ. Въ подкрѣпленіе ваше при обуреваніи малодушія, пишу, что одному на сей недѣлѣ въ нашемъ монастырѣ послышалось: когда онъ въ самую полночь забылся, только легши спать, ему послышалось такое пѣніе надъ нимъ, что сердце его отъ радости и сладости, какъ воскъ, таяло, и какъ только окончилось пѣніе тое, онъ проснулся, и ту радость и сладость чувствовалъ еще въ сердцѣ своемъ, которая нѣскольکو времени была у него, и скоро отъ него отошла; а потомъ нашла на него великая печаль, что та радость отошла отъ него. Разсуждайте вы сіе, и своей братіи о Христѣ сообщайте. Богъ насъ и здѣсь не оставляетъ безъ утѣшенія: то какъ много утѣшить въ будущемъ вѣкѣ! Терпите убо все, и тѣщитеся во всемъ Христу угождать.

Вашъ доброжелатель и слуга,
Т. Е. В. и Е.

Сентября, 1773 года.

Къ Врату о Господѣ.

26.

Христось посреди насъ! Миръ вамъ, возлюбленный братъ о Христѣ, Н. Н. Ищущимъ прежде всего царствія Божія, прочее само прилагается, по слову Господню. А кто бѣгаетъ отъ терпѣнія,

тотъ бѣгаетъ отъ спасенія: это, думаю, вы лучше знаете. Не напрасно сказано, что *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе*. Пустынныя же подвижники, какъ и вы нынѣ, въ божественномъ желаніи пребываютъ: міръ и суета не препятствуютъ имъ въ благоуспѣшномъ теченіи отъ земныхъ къ небеснымъ.

Помянухъ Бога и возвеселихся, сказалъ Царь Давидъ: помянухъ и азъ грѣхи моя, и умилихся; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну. *Предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся*, исповѣдуются пророкъ: исповѣдуюся и азъ: зрю грѣхи моя предъ собою, да плачуся съ покаяніемъ, да умилостивится Господь и да не отошлетъ меня во огнь геенскій на муки вѣчныя. О, даруй, Господи, нынѣ плакаться мнѣ о грѣхахъ моихъ, покудава время есть, покудава жизнь не пресѣклася, да не восплачуся безвремено тамо, гдѣ нѣсть покаянія, но праведный судъ и воздаяніе комуждо по дѣломъ его. Тогда все представится, и объявится предъ всѣмъ свѣтомъ не только дѣла, но и слова, и сердечная тайная помышленія, всякой грѣхъ явится и дѣлатель грѣшникъ предъ всѣми обличится; тогда возрыдають непокаявшіеся нынѣ, которые здѣсь льстили себя ложною надеждою, что и непрестающіе отъ грѣховъ своихъ удостоятся великія милости: это прелесть бѣсовская! Ахъ! дознаетъ тогда каждый на самомъ дѣлѣ праведный гнѣвъ Божій и муку безконечную за свое нерадѣніе, увы! увы! и не будетъ конца страданію. Но кто боится нынѣ и хочетъ избавиться страшнаго того мученія, тому надобно съ благодарностію претерпѣвать здѣшнія скорби и тѣсноты, и всякую болѣзнь и злостраданіе, какими бы Господь ни наказывалъ по премудрости своей ради нашего спасенія... Попавшійся же въ муку вѣчную, пожившій до конца своего въ утѣхахъ и веселіи богачъ евангельскій, ежели бы могъ оттуда возвратиться въ сей міръ, чего бы не претерпѣлъ здѣсь съ великою охотою для избѣжанія онаго адскаго мученія? Ни отъ какого бы послушанія не отказался; радъ былъ бы и у своихъ презрѣнныхъ рабовъ быть рабомъ и подножіемъ, только чтобы избавиться отъ праведнаго гнѣва Божія; но уже опоздалъ! ахъ, опоздалъ! Было время такому раскаянію, когда онъ презиралъ оное, и прожилъ въ сладости, веселяся на всякъ день свѣтло во всю жизнь свою. Теперь горько ему! ужасно горько, и нѣтъ конца!

Се нынѣ время благоприятно Господь даровалъ намъ ко спасенію; се день спасенія. Нынѣшній, а не завтрашній! Спасайтесь сегодня отъ всякаго грѣха, разлучающаго душу отъ Бога, спасайтесь о Христѣ Иисусѣ, возлюбленный братъ N. N! и меня, паче всѣхъ грѣшнѣйшаго, прошу поминать въ смиренныхъ молитвахъ вашихъ, да не лишитъ Господь милости своей во вѣки вѣковъ. Аминь.

Февраля 18-го, 1831 года.

Н. р. Е.

Къ Брату о Господѣ.

27.

Выписаль и размышляю:

то же предоставляю и любезному брату моему:

Писаніе насъ научаетъ не позволять уму нашему ничего, кромѣ повелѣннаго мудрствовать.

Бытейскихъ книгъ читателю отъ плотскихъ страстей свободну быть слѣдуетъ. Бѣдственно есть убавлять нѣчто, или прибавлять къ преданнымъ отъ Духа Святаго.

Сердцу, хотящему воспріять Божественныя словеса, чисту должно быть отъ противныхъ помышленій.

Не всѣмъ писана суть словеса Божія, но точію имущимъ уши по внутреннему челоуѣку.

Слова, чуждыя истиннаго, буйствомъ именуютъ евангельскую проповѣдь, — простоту написанныхъ рѣчей уничтожая.

Чѣмъ въ вѣрѣ здравые пользуются, отъ того другіе вредятся.

Не утучняй плоти твоея; чѣмъ тучнѣе дѣлаешь свою плоть, тѣмъ тяжчае душѣ твоей дѣлаешь узилще. Для чего снабдѣваешь то, что скоро придетъ во истлѣніе? Преуспѣвающей и кипящей крови — причиною ко грѣху многоплотіе бываетъ. Тѣло изнурять должно и не падать крови, которая въ плоть обыкновенно прелгается.

Познанія Божія кто требуетъ, тому далече подобаетъ быти отъ страстей.

Умъ, проникательно чуждые грѣхи усматривающій, тутъ есть на познаніе своихъ погрѣшностей.

Послѣдующіе руководству слѣпыхъ учителей сами себя употребленія свѣта лишаютъ. Ничто подлежащее чувствамъ не можетъ быть простымъ.

Два суть пути: единъ пространнѣй и широкій, и сей имѣетъ путеводителемъ лукаваго. Другій путь тѣсный и прискорбнѣй, и на немъ путеводителемъ есть Ангелъ благій.

Невозможно намъ вмѣстить въ себя Божія благодати, не изгнавъ злобныхъ страстей, кои овладѣли душами нашими.

Страхъ Божій и смерти боязнь намъ наводитъ, и лицъ бояться намъ совѣтуетъ.

Кто демоновъ боится, тотъ страхъ вражій имѣетъ въ себѣ, отъ невѣрія рожденный.

Благъ есть страхъ, чтобъ не беззаконновать. Чтобъ уста наши глаголали премудрость, для сего нужно сердцу нашему поучаться разуму.

Понеже не постылись, того ради испадохомъ изъ рая. Начнемъ убо поститься нынѣ, да къ нему возвратимся.

Не видимъ ли, какъ Лазарь постомъ вошелъ въ рай? Не подражай Евиу преслушанію; не принимай совѣтъ змія, который предлагаетъ пищу, изнѣживающую тѣло.

Убойся примѣру богатаго, котораго роскошная жизнь ввернула въ огонь; ибо онъ не за наглость, но за сластолюбіе осужденъ былъ горѣть пламенемъ печнымъ.

Честенъ видъ постящагося лица: не цвѣтеть оно постыдною красностію, но цѣломудренно бѣлизною украшено: глаза умильные; пристойные поступки; лице размышляющее неумѣреннымъ смѣхомъ не обезображивается; умѣренность въ словахъ, чистое сердце: елико внѣшній человекъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется. Также: егда немощствую, тогда силенъ бываю.

Такъ не презришь ли ты сихъ тѣлесныхъ брашенъ, и не пожелаешь ли любезной трапезы небесной, которую постомъ непременно себѣ предуготовишь!

Вообще сказать, всякая страсть, изумляющая умъ, по достоинству называется пьянствомъ.

А женамъ сколь свойственно есть дышать, столь прилично поститься.

Господь улаживаетъ безженство паче женитбы, и совѣтуетъ, а не заповѣдуетъ о немъ.

Путь къ небу есть соблюденіе заповѣдей Божіихъ.

Кто нищъ Христа ради и милостивъ, тотъ совершенъ есть христіанинъ. И нищета путь есть до совершенства.

Не едина вѣра, но и дѣла добрыя благопотребны ко спасенію.

Несотворшии же дѣлъ добрыхъ, аще и имѣли вѣру, осуждены будутъ.

къ П. А. Г.

28.

Спасайтесь о Господѣ.

Почтениѣйшій П. А.! какъ будто лично вижу съ вами: все оживилось въ памяти. Вы теперь въ пустынь—слава Богу! И вамъ есть на что посмотрѣть, кажется, все раскрыто предъ глазами вашими, какъ небеса повѣдаютъ славу Божію, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ! И что-то за глаголы, проносящіяся во всѣ концы вселенныя!!! Вамъ нынѣ есть въ чемъ поучаться день и ночь, чтобы познать себя въ себѣ, и около себя, и надъ собою. Только не высокоумдрствующе, но смиренными ведущая въ жизнь вѣчную, благодатію Господа нашего Іисуса Христа. Искреннимъ словомъ благодарю васъ за доставленіе изображеній вашей пустыни, цвѣтущей присноцвѣтущими райскими плодами: поэтому вы въ раю, а не въ пустынь; хотя и ноябрь нынѣ,

однако у насъ въ Задонскѣ зелено. Вы объ этомъ слышали, какъ все растеть и покрывается благословеніемъ; и что не можно у человѣкъ, то возможно есть у Бога.

Помнящій ваше усердіе, вашу искренность и любовь о Господѣ,
н. р. Георгій.

Спасаящимся о Христѣ Св. Отцамъ и братіи прошу васъ за-свидѣтельствовать мой земной поклонъ и смиренное прошение о молитвѣ и благословеніи ихъ, да помоществуеть мнѣ, нечестивому, во спасеніе предстательствовашіемъ своимъ ко Господу по назидующей любви..... Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь.

29.

Почтеннѣйшій Н. А-чъ, возлюбленный братъ о Господѣ.

Вы находитесь посреди такихъ людей, которые оставили все, что имѣли, произвольно лишились всего, что ихъ прежде сего забавляло, утѣшало, но не спасало; итакъ, пришедши въ разумъ истины, презрѣли суетная и шожная, избрали одно: предались единому! Собственность ихъ вѣра, надежда и любовь! Вы посреди такихъ рабовъ Божіихъ живете, которые господствуютъ надъ всѣмъ міромъ и работаютъ единому Богу, которые ходятъ по землѣ, а сердцемъ живутъ на небѣ; ибо тамо ихъ сокровище; они постомъ и молитвою день и ночь пребываютъ въ Господѣ, непрестанно взывая къ нему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!.. Господи, слава Тебѣ!.... Скажите себѣ сами: нельзя никакъ вамъ унывать, и не можно не радоваться, освободившись отъ тяжкаго ига и бремени мірскихъ суетъ, и сожителствуя нынѣ съ такими людьми, которые подражаютъ небеснымъ Ангеламъ,—и сами Ангелы здѣсь. Они свѣтъ міру, по свидѣтельству самого Господа. Они имѣютъ любовь между собою, этотъ истинный признакъ учениковъ Христовыхъ: они пребываютъ въ любви, и Богъ въ нихъ пребываетъ. Съ таковыми-то ваше обращеніе не попуститъ мрачнымъ мыслямъ, какъ облакамъ, покрывать ваше сердце.

Искренно прошу святыхъ молитвъ вашихъ. Благодарю за память вашу, и съ земнымъ поклономъ смиренно обязываюсь соусердствовать вашему вниманію о Господѣ.

Непотребный р. многорынный Егоръ.

31-го Мая. 1835 г.

30.

Слава Богу!

Благодарю васъ, возлюбленный о Господѣ П. А., за пріятное воспоминаніе ваше о смотрѣніи или промыслѣ Божіи. Си-

ми-то недовѣдомыми судьбами все содержится, что только есть и существуетъ, или пребываетъ до совершеннаго исполненія; а когда уже все исполнится, тогда всему видимому нами измѣненіе и обновленіе: и смертное тѣло наше облечется въ безсмертіе....

Глаголетъ Господь Вседержитель *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ? Блаженъ мужъ бояйся Господа въ заповѣдяхъ Его воспоишетъ зѣло.* Боящемуся Бога такое дается сильное желаніе жить по заповѣдѣмъ Божиимъ, что онъ день и ночь ищетъ выразумѣть заповѣди Господни; въ сердцѣ таковаго слышится и другое выраженіе словесъ Господнихъ: *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдаете;* и еще: *Новую заповѣдь даю вамъ, любите другъ друга; яко же Азъ возлюбихъ вы, и вы любите такожде.*

Не то ли самое я пишу вамъ, что вы самымъ дѣломъ свидѣтельствуете и проходите: не путь соблазна, но путь истинный. Слава Богу! да воздастъ Господь Св. Отцамъ и всей братіи, подвизающимся о имени Христовѣ, въ долготерпѣніи и любви, обрадованіемъ вѣчнымъ, егда придетъ во царствіи своемъ, во славу отчей, дориносимый Ангелами!

Все то, что объявило Св. Писаніе, самымъ дѣломъ будетъ: лютъ геенскій огонь непокаявшимся грѣшникамъ, а покаявшимся и исправившимся—вѣчный покой и наслажденіе небесныхъ благъ Божіею милостію. Се время благопріятно, се день спасенія.

Умоляю самую мыслію, и словомъ, и дѣломъ непрестанно славословящихъ Бога—Св. Отцевъ и братію, по заповѣди Господней, молиться и о мнѣ грѣшномъ, свирѣбующемъ обычаями злыми. Предъ всѣми виноватъ: отъ всѣхъ испрашивающій и прощенія, и милости, и святыхъ молитвъ.

н. р. Е.

Юля 6-го дня, 1835 года.

Къ П. А. В.

31.

Нѣтъ! вы, П. А. не называйте меня святымъ и смиреннымъ; ни святости, ни смиренія нѣтъ во мнѣ: грѣховъ же тѣма, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. Пропу называть меня просто безъ всякихъ лестныхъ выраженій.

Радауйтесь о Господѣ, возлюбленный П. А. Я утѣшился воспомнаніемъ вашимъ, и мысль живо мнѣ представила въ памяти моей, какъ вы были у меня; и въ сію минуту смотрю на васъ, посреди разныхъ народовъ, шумно вращающихся въ богатой Пермѣ, и вотъ тутъ, гдѣ сейчасъ находитесь и читаете, вижу съ вами, и говорю столь же близко, какъ и прежде. За искренность же вашу благодарю васъ; Сердцевѣдецъ Богъ воздастъ вамъ. Вся жизнь

наша въ любви его; ею же въ насъ соблюдаются и заповѣди его, не тяжкія и заключающія въ себѣ премудрость и разумъ неисчислимый. Мы удостовѣрены, что любящимъ Бога вся поспѣшествуетъ во благое, и нѣтъ такого зла, которое бы не побѣждалось благимъ. Благій, Вездѣсущій и вся исполняющій да содѣйствуетъ благимъ намѣреніямъ вашимъ и готовности по вашей обязанности и долгу. Впрочемъ, молимся, да оставитъ намъ долги наша, такъ же, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, и да не введетъ насъ во искушеніе, и отъ лукаваго избавитъ. Совершенно предаемся его святому промыслу и покровительству Божіей Матери. Будьте благополучны, П. А. Соусердствующій вамъ о Господѣ,
н. р. Георгій.

Еъ М. В. В.

32.

Слава Богу.

Милостивый Государь

о Христь любезный братъ

Михайла Васильевичъ!

По благонамѣренному вашему усердію, безцѣнное удивленіе уже ограждается стѣнами; срубъ привезенный связывается, плетется и усовершенствовается. Простите меня: я немощество въ принесеніи вамъ должной благодарности. Да оградитъ Господь Вседержитель душу вашу стѣнами невещественными и вѣчными. Все временное таетъ и измѣняется; одно вѣчное не подлежитъ сему. Маловременная и колеблемая жизнь наша нерѣдко насъ прельщаетъ своимъ продолженіемъ; такъ нѣкто спросилъ мальчика, который часъ дня? и, не дождавшись отвѣта, окончилъ послѣдній часъ жизни. Или Кесарь Преторъ, вставши весело съ постели, сталъ надѣвать сапоги, и оставилъ жизнь; а Филимонъ отъ страха умеръ, сильно смѣялся ослу, пожирающему приготовленная для стола смоквы! Какія нечаянности! Справедливо называется сей свѣтъ темницею, изъ которой люди, какъ преступники, одинъ за другимъ представляются къ суду, для выслушанія по дѣламъ своимъ отъ Судіи вѣчнаго опредѣленія. Хотя Божіе милосердіе и призываетъ насъ предупредительнымъ гласомъ: „приидите ко Мнѣ вси труждающіяся и обремененныя, и Азь упокою вы“, но люди, слѣдующіе собственнымъ побужденіямъ, производимымъ въ нихъ отъ зараженныхъ пристрастіями чувствъ, сего Божіяго гласа не слышать! Они съ удовольствіемъ исполняютъ свои желанія; имъ нѣтъ нужды сообразоваться съ волею Всевышняго... Мудрость

надмѣнная не попускаетъ намъ оставить ее: когда мы о себѣ нѣчто разумѣемъ и мыслимъ оправдаться предъ всѣми собственностію, тогда она кажется непреодолимою и совершенною. Я все сіе самъ въ себѣ опущаю и страшусь быть плѣнникомъ сея скотскія мудрости. Что скотъ по чувствамъ своимъ разумѣетъ, пронипааетъ и избираетъ для себя доброе, то человѣкъ, предопредѣленный къ высшимъ достоинствамъ, предпочитаетъ небу и знаніемъ своимъ о скотскихъ движеніяхъ превозносится. Ибо есть такіе натуралисты, кои почитаютъ себя всевѣдущими, имѣя только одно скотское разумѣніе. Простите меня, я заговорился съ вами! Желаю вамъ отъ искренняго сердца моего, по волѣ Божіей слѣдовать къ вышеестественнымъ созерцаніямъ, кои отъ Господа бываютъ явлены смиряющимся и благоговѣющимъ предъ нимъ рабамъ его. Легко можно промѣнять земное на небесное, и временное на вѣчное, ошибки здѣсь не будетъ. Дай Богъ превзойти вамъ земныя чувствованія и покорить всѣ страсти владычествующему духу.

Буди съ нами благодать Господа нашего Иисуса Христа.

Вашъ недостойный братъ,

слуга и рабъ грѣшный Георгій.

Дай Богъ вамъ здоровье; а иногда, по опредѣленію Божію, и болѣзнь бываетъ въ великую пользу о всемъ и за все благодарящимъ Господа. Я все это написалъ къ близкому сердца моего другу, и въ братскомъ ко мнѣ расположеніи не хочу ни мало сомнѣваться. При вѣрѣ всякое сомнѣніе исчезаетъ; а безъ вѣры и спастися невозможно, и разумѣть истину невозможно. Сомнѣніе есть мнѣніе, наносимое отъ постороннихъ помысловъ, которыми обуреается душа и мятется духъ. Великая намъ предстоитъ нужда отъ сихъ мятежниковъ охранять свое сердце, и блюсти правое разумѣніе, пребывая во имени Иисусовѣ. По окончаніи сего, мысленно прошу Ващу руку и предаюсь дружеской любви вѣчно!

Октября 10-го 1821 г.

Другъ, другъ и братъ во Христѣ М. В. Вотъ что написано:

Насъ въ Богу Богъ ведетъ, ко дьяволу—сей міръ.
Ахъ, смертнымъ для того пріятель сей кумирь!

Декабря 16-го 1821 г.

Безгласно говорю, невидимо—къ невидимому во внутренности вашей существу: то самое я разумѣю близкимъ безъ разстоянія: это ты, бессмертный духъ, вложенный въ тѣло, навлекшій себѣ смерть, которая истребляется смертію же спасительною. Не очистивши чувства отъ страстей и отъ ложныхъ сужденій, невозможно

видѣть свѣтъ! Тучныя облака не допущаютъ намъ озаряться солнечными лучами.... Съ вами меня сближаетъ благая мысль... Вы меня помните, и я не могу васъ забыть: вседѣйствующій во спасеніе наше есть Богъ..... Простите меня, когда чѣмъ-либо могъ оскорбить васъ, — и прошу васъ по должной любви къ ближнему, воздохнуть о недостойнствѣ моемъ умиленною мыслию ко всецелому Богу, да сподобитъ меня быть истиннымъ причастникомъ вѣруемаго мною таинства его истиннаго тѣла и крови.

2-го Апрѣля, 1824 г.

35.

Воистинну воскресе!

Желаніе ваше падаетъ на сердце каждаго, жаждущаго спасенія о имени Христовѣ. Мнѣ предлежать слѣдующія строки:

Не бѣгай отъ креста; расцнуться долженъ ты,
Или не узришь въ вѣкъ небесной красоты.

Непотребный рабъ Георгій.

8-го Мая, 1824 г.

Къ генералу О. Ф. Ф.

36.

Ваше Превосходительство!

Васъ утруждаетъ слѣдующими строками тотъ непотребный рабъ, что находится въ Задонскомъ монастырѣ въ затворѣ. Ему представилось, что нѣтъ чловѣка во всей подсолнечной странѣ, который бы не требовалъ милости и снисхожденія, пособія или помощи, и нѣтъ свободнаго отъ каковой-либо обязанности къ ближнему. Вотъ что побудило нищаго и убогаго принять дерзость, просить особенно Ваше Превосходительство о знаемомъ Вами изъ купцовъ Григоріѣ Караичевѣ, который отличился отъ прочихъ посвященіемъ себя на служеніе Богу, и нынѣ при слабости здоровья живеть въ Задонскомъ монастырѣ: онъ желаетъ здѣсь опредѣлиться; но, не имѣя въ рукахъ настоящаго увольненія, которое уже отправлено въ Орель изъ Елецкаго магистрата, Октября 23-го за № 161-мъ прошлаго 1822 года,—проситъ теперь, за немощію своею быть въ Орлѣ, о снисходительнѣйшей милости, не благоудно ли будетъ Вашему Превосходительству, ради Бога, исходатайствовать и прислать увольненіе въ Задонскій монастырь. Полагаю, что онъ, чувствуя толикую вашу милость, не престанетъ проливать свои простосердечныя молитвы о Васъ ко всецелому Богу.

За счастье почитаю именоваться во имени Христовѣ непотребнымъ рабомъ,—

Егоръ Машуринъ.

Февраля 23-го дня, 1823 г.

37.

Христосъ Воскресе! Ваше Превосходительство!

Приношу Вамъ отъ души моей всерадостное поздравленіе и всему семейству Вашего Превосходительства желаю совершеннѣйшей пріятности, что блистаетъ въ неприступномъ свѣтѣ—и простирается до безконечности. Ахъ! когда мы отсюда преидемъ въ ту радость, въ которой неизмѣнно наслаждающіеся зрятъ неизреченную доброту блистающагося Христа! Тамо собраніе веселящихся! Пророкъ Давидъ скакаше и играше, когда еще здѣсь радовался о кивотѣ Господни; посмотрѣлъ бы нынѣ на него, какъ онъ весело играетъ въ ликѣ Господнемъ!... При семъ невообразимомъ помышленіи да обмыется радостно сердце Вашего Превосходительства превосходнѣйшимъ веселіемъ надъ всѣми земными утѣшеніями. Повергающійся въ любовь Вашу,

непотребный Егоръ.

6-го Апрѣля 1824 г.

Въ умѣ какъ въ зеркалѣ, мыслями какъ глазами, изволяющему по возможности можно видѣть. Простите моему безумію.

38.

Ни самая мысль Вашего Превосходительства предъ назирающимъ глубину сердечную Богомъ, никакъ не останется втуне: Праведный Воздаятель всещедро воздастъ благоснисхожденію Вашему къ моей ничтожности; сердечно благодарю за неоставленіе Ваше. Дай Богъ Вашему Превосходительству наслѣдовать неизреченную радость и вѣчное блаженство. Простите меня великодушнаго нездороваго, слабого и непотребнаго раба *Егора*.

Февраля 20-го, 1825 г.

39.

Именемъ Христовымъ испрашиваю милости Вашего Превосходительства: удостойте исходатайствовать милость Преосвященнѣйшаго о повелѣннй указномъ опредѣлить въ Сѣвскомъ монастырѣ Григорьеву жену, Ольгу Карачеву *): она болѣе десяти лѣтъ

*) По письмамъ симъ, 36 и 39, Его Превосходительствомъ сдѣлано полное удовлетвореніе.

ожидаетъ сея милости. Да сниспошлетъ благопріятное радованіе всецѣдный Богъ всему Вашему семейству.

Искренно усердствующій
грѣшный Егоръ.

Марта 20-го, 1825 года.

40.

Посредствомъ пера и бумаги что мы немощные дѣлаемъ?— отъ сердца сердцу безмолвно сообщаемъ мысль. Мысль есть внутреннее слово, исходящее отъ самаго сердца: а сердце что за вещь?—вещь неизмѣримая, глубокая и высокая—тайная и явная провозвѣстница премудрости Божіей: отъ сердца Давидова пронеслось слово во вселенную: „безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси“ и „Его же разума нѣсть числа; бездна бездну призываетъ; изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему.“ Что это за бездна! и что за темница! и что за сила имени столь привлекательная, что непремѣнно жаждетъ душа исповѣдаться имени.... и кто призоветъ имя Господне, той спасется. Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его, всѣмъ призывающимъ его во истинѣ. Хранить Господь вся любящія его: и вся грѣшники потребить: и да благословить всяка плоть имя святое его въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.

Радуйся, милый другъ Николай Михайловичъ! мудрствующе небесная, а не земная, повинуюсь учителю языковъ Св. Павлу. Философъ-христіанинъ не останавливается на видимыхъ красотахъ, привлекающихъ тѣлесный взоръ; — но оныя, мимо видимого душевнымъ окомъ стремится обозрѣвать невидимое—вѣчное!... не прелестъ ли сердцу, когда оно порадуется о измѣняемыхъ вещахъ? Остановитесь на точкѣ истиннаго зрѣнія и взгляните въ подсолнечную страну—что вы въ ней увидите кромѣ страданія? Скажите и мнѣ ко утѣшенію... вся тварь и донныи сострадаетъ намъ страждущимъ грѣшнымъ: одно насъ утѣшаетъ будущее! чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Мы, земные и грѣшныя—но словомъ Божіимъ возводимые къ небесамъ, не должны же возвращаться вспять. Гдѣ сокровище, тамъ и сердце, и нѣсть тайна, аще не явлена будетъ. Смиреніе высота! гордымъ Богъ противится... смирихся, и спасе мя Господь (отъ тѣснаго мудрованія вѣка сего). Странникъ хотя и ласкается нѣкоторыми привѣтствіями на пути, но радость его состоитъ въ томъ, чтобы быстрѣе достигъ своего отечества. Кто жаждетъ наслаждаться благами земными, тотъ и пожелать не можетъ небесныхъ благъ. Неищущіе же прежде всего царствія Божія—явно противятся слову Божію.... Ной праведный праведно возвѣщалъ потоппъ на землю за беззаконія людей; но люди, пристрастившіеся къ сладостямъ

земнымъ, за лжу вмѣняли проповѣдь его, покудова познали на самомъ дѣлѣ. То же и нынѣ, невнимающіе Евангелію дозволяютъ на самомъ дѣлѣ, что было ихъ умствованіе, и что стало.... и нынѣ люди праваго духа проливаютъ слезы и оплакиваютъ земную жизнь свою.... Отъ благаго Бога все благо! Но человѣкъ пзволеніемъ своимъ самъ уклоняется отъ благаго: и уже не слышитъ, чтобы любилъ болѣе всего Бога и ближняго какъ самого себя. Зависть и пожеланіе воцарились на человѣческомъ сердцѣ: увы! люта смерть пристрастившемуся къ земной жизни!...

Истинныхъ благопріятностей желаю вамъ, обязывающимъ меня дружескою любовію.

Непотребный рабъ Егоръ.

17-го Октября, 1826 года.

БѢ Н. М. С.

41.

Слава Богу о всемъ!

Благодарю Н. М. за дружеское сообщеніе мыслей—почтенный и любезный другъ мой! мнѣ весело было смотрѣть на слѣды пера вашего. Въ нихъ играющая мысль мнѣ нравилась какъ прекрасная бабочка, съ цвѣточка на цвѣточекъ радостно переносившаяся... О мысль глубокая!! Съ пріятностію отвѣчаю вамъ. Мнѣ не противно это любомудріе о видимомъ твореніи, въ которое сладко погружаетесь вашимъ добрымъ смысломъ.—Но любовь ко Христу каждаго христіанина побуждастъ и вудитъ искать самого Христа, вмѣняя все прочее за уметы... Мѣта истиннаго христіанина сущій Христосъ, въ немъ же неизреченная сладость покрываетъ море горестей. Нынѣ мы въ немъ памятію и словомъ повѣрѣ правоисповѣданія Каѳолической Православной Церкви... Св. Апостолъ говоритъ: отчасти познаемъ въ гаданіи; узримъ когда явится во славу. Аще спостраждемъ ему въ страстѣхъ его: то и прославимся съ нимъ въ славу его. Долгъ любви къ ближнему требуетъ близкаго сердца къ слошенію и сообщенію душевныхъ искреннихъ чувствъ: они очищаются Христомъ. Нужно блюденіе отъ ненужныхъ помысленій.

Взаимно прошу поминать меня въ молитвахъ твоихъ, добрый другъ мой Н. М.! Грѣшный и непотребный рабъ

Егоръ.

Читавши ваши строки, на нѣкоторыя я дѣлалъ отзывъ вашего смысла: потому-то любезно и обращаю вамъ: а вы скудость мою пополните любовію.

Ноября 14-го, 1826 года.

Д. Ф. Первой—прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и должное состраданіе въ участи ея положенія... временное временемъ и оканчивается. Человѣкъ, почтенный самовластіемъ, уклоняясь отъ истиннаго свѣта, согрѣшаетъ волею въ пожеланіяхъ своихъ чувственныхъ, любя соулаждаться тѣмъ, чѣмъ покоятся животныя, немѣющія въ себѣ владычества духа, духа истиннаго разума. Право разумію по свидѣтельству Писанія, что человѣкъ есть твореніе лучшее всей видимой твари! (преслушаніемъ своимъ прогнѣвалъ Господа) и теперь судите: не заблужденіе ли услаждаться и покоиться въ худшихъ же вещахъ, а не въ Богѣ? Не отпаденіе ли отъ Господней воли ознакомило человѣка съ низшими вещами? Всѣ вещи сами по себѣ по премудрости творческой добры есть; да и по человѣческой мудрости мечъ добрая вещь на пораженіе непріятели: тотъ же мечъ злая вещь на отнятіе жизни ближняго. И не человѣческая ли воля всему причиною, поэтому и праведный судъ будетъ за дарованное самовластіе человѣку; и пойдутъ одни въ радость утѣшаться, а другіе, противные волѣ Божіей волею своею, въ муку, безъ конца—мучиться.

Останавливаться же на созерцаніи одной видимой твари, и тѣмъ довольствоваться—это есть утѣшеніе младенческое, забава дѣтская. А христіанину надлежитъ мимо всего такового слѣдовать просто въ слѣдъ Христа; неослабно нести крестъ свой и до конца претерпѣвать ради совершеннаго возраста, ради мѣры исполненія Христова....

42.

Слава Богу о всемъ!

Извѣстный христіанамъ—о благочестіи быстрый возвѣщатель, проноситель во вселенную—Св. Павелъ!—Да принесетъ вамъ на память долгъ цѣломудреннаго супружества—любезнѣйшіе супруги Николай и Анна, пріятно почтившіеся вѣнцемъ брачнымъ въ назиданіе Св. Церкви. О Христвъ—поздравляющій васъ любовью *н. р. Егоръ.*

Маменькѣ вашей Наталѣ
Антоновнѣ мое почтеніе.

12 Августа, 1827 г.

43.

(Отвѣтъ на письмо, при которомъ посланы въ подарокъ заворнику Георгію Алексѣевичу книжки: Пѣснопѣнія Божіей Матери и Святителю и Чудотворцу Воронежскому Митрофану.)

*Милостивый Государь,
Ник. Михайл...!*

Вы и по цвѣтамъ поэзіи мыслію благою—струите токи благодатныя, преизливающіеся отъ чудотворной раки Св. Чудотворца Митрофана, чтобы напоить ими ввѣренный вамъ виноградъ отъ Господа, да принесетъ вамъ плодъ сторичный*). Слава Богу за христіанскую любовь и искренность вашу въ вѣрѣ.

Недост. Георгій.

Іюля 17-го, 1884 г.

44.

Слово Божіе да утѣшитъ васъ печальнаго, почтеннѣйшій Н.М.! Пусть спитъ до пробужденія ваша любезная супруга. Тогда вы увидите, когда все измѣнится и обновится и смертное облечется въ безсмертіе. Слава Богу о всемъ! Благодарю ваше искреннее благорасположеніе.

Непотр. р. Егоръ.

6-го Іюля, 1885 года.

45.

Къ Н. Н.

Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу!

Заступникъ души моея буди, Боже, яко посредѣ хожду свѣтей многихъ, избави мя отъ нихъ, и спаси мя Блаже, яко человѣколюбець.

И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Преславную Божию Матерь, и святыхъ Ангеловъ святѣйшую, немолчно воспоимъ сердцемъ и усты, Богородицу сію исповѣдающе, яко воистину родшую намъ Бога воплощенна, и молящюся непрестанно о душахъ нашихъ.

Діаволь, духъ злой и гордый, наноситъ всякую хулу, чтобы привести душу въ отчаяніе и отлучить отъ Бога; человѣкъ же, будучи самовластенъ, можетъ противиться діаволу, подражать смиреніемъ Господу и Богу, Іисусу Христу, и тѣмъ поспирать главу зміену. Соблюдающій себя отъ неподобающихъ вожделѣній, какъ бы они сладкими и благими ни представлялись, не погружается въ нихъ, но помнитъ, что не восхищеніемъ, услаждающимъ чувство, а многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе. А оно ищется внутрь насъ: и для того очень нужно прилежать чистотѣ сердца. Ибо возрѣвый только на жену, съ вожделѣніемъ ея, уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Любезное жъ соуслажденіе съ женами премудраго Соломона ввернуло въ идолопоклоненіе и отступленіе отъ Бога.

*) Авторъ имѣлъ тогда счастье преподавать Русскую словесность въ Воронежской гимназіи.

Мужу словесному и христіанину не должно сообразоваться съ вѣкомъ міра сего, но день и ночь поучаться въ словѣ Божіи, и поучаться не изъ любопытства, отъ коего проистекають неподобающіе толки суевѣрія и ереси. Святое Божіе слово приемлется въ чистомъ сердцѣ, вѣруемое же исповѣдуется устами во спасеніе. Только имѣющіе и хранящіе въ себѣ страхъ Божій удостоиваются святой премудрости. Есть и плотское мудрованіе: оно также само себѣ кажется святымъ; только закону Божію противится. Оно ищетъ угодить болѣе плоти своей, кичится и высокопарствуетъ въ разумнѣи тѣхъ вещей, на которыя удобно опирается своею плотію: а опирается оно на богатство, или на тщеславіе и честолюбіе, или на свою мудрость и многовѣдніе.

Въ Ѳ. Я.

46.

Слава Богу, что вы, Ѳ. Я., исполнили благую мысль вашу здѣсь и тамъ, съ помощію Вседержителя, вознаграждающаго васъ утѣшеніемъ. Благодареніе Господу, исполняющему во благихъ желаніе ваше! Онъ же Самъ есть и подавающій вамъ то желаніе, да исполнится приемлющее сердце ваше истинныя радости о Господѣ своемъ. Въ этомъ мы убѣждаемся тѣмъ истиннымъ словомъ Св. Писанія, что всякое дальнѣе благо нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ; а потому оно и озаряетъ душу и привлекаетъ смиреннаго человѣка отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ, да возвеличится Христосъ въ сердцахъ нашихъ. Еще до полученія изображеннаго Святителя Схимонаха Митрофана Макарія, нынѣ явно Богомъ прославляемаго, былъ и я многогрѣшный внутренно утѣшенъ словомъ Господнимъ. Слава Богу о всемъ!

Слабый и н. р. Егоръ.

47.

О всемъ слава Богу.

Милостивый Государь

Ѳ. Я-чѣ.

Жаждущее сердце слова да шіетъ отъ приснотекущаго источника Христа словеса Господня, чистыя, какъ серебро разженное, очищенное седмерицею! И одна искра воспламеняетъ душу, просвѣщаетъ, утѣшаетъ и радостворитъ всего человѣка. Припомните, какъ, щедро обогащенный пророческимъ даромъ Духа Святаго, Св. Царь Давидъ изъясняется о себѣ и исповѣдуется предъ Господомъ, что словеса Господня прикосновеніемъ своимъ про-

извели въ немъ величайшую сладость; и какъ оны, ощущая въ устахъ своихъ безсмертное превосходство сея сладости, восклицаетъ: *словеса Твоя паче меда устомъ моимъ*. Въ этомъ словѣ все заключается: и поученіе, и наставленіе, и таинство, и просвѣщеніе, и самое насыщеніе всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ правды. Вкусите, и видите, яко благъ Господь. Очистимъ чувства и узримъ самого Господа, призывающаго насъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы... Вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*, возвѣщаетъ избранный сосудъ Христовъ Св. Ап. Павелъ... Миръ вамъ о Господѣ. Милостивый Государь! Спасенію вашему соучаствующій о Христѣ,
н. р. Георгій.

Къ Н. Н.

48.

Милостивый Государь!

Вы Апрѣля 1-го писали ко мнѣ, убѣждая меня къ молитвѣ. Благодарю васъ; мнѣ пріятно было видѣть въ письмѣ вашемъ спасительное расположеніе чувства вашего къ поминовенію о упокоеніи души Богу преданной родительницы вашей. Вы хотите во снѣ видѣть ее: на чтожь вамъ такой сонъ? Лучше вѣровать въ ту истину, что въ день воскресенія вѣрующіе во Христа, хотя и умерли во времени, но имѣютъ воскреснуть въ жизнь вѣчную, и радости ихъ не будетъ конца. А когда вамъ желательно звать объ обителяхъ небесныхъ, увѣряю васъ, что языкъ земнородный изъясняться о небесныхъ очень немощенъ.

Искренновамъ соусердствующій искреннимъ словомъ о Господѣ,
н. р. Георгій.

Нижегород. г. въ Горбатовѣ,

въ село Павлово.

А. Г. В-ву.

49.

Изъ сочиненій Святителя Христова Тихона, при семъ приложенный листъ, на коемъ напечатано: Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ, прочитывайте въ пользу души вашей, да помилуетъ васъ Господь отъ всякаго суетврія, расколовъ и ересей, и да утвердитъ васъ во всякой правотѣ, цѣломудріи и смиренномудріи по всему, какъ Святая Церковь учитъ повсюду, гдѣ проповѣдуется слово Божіе во истинѣ.

Искренно вамъ доброжелательствующій о Господѣ,

н. р. Е.

8-го Сентября, 1835 года.

Къ **Ө. К. В.**

50.

Слава Богу о всемъ!

Достопочтеннѣйшій Гражданинъ!

Радуйся о Господѣ!

Давно мы не видались съ вами. Помня любовь и искренность души вашей, пишу вамъ поздравленіе и свидѣтельствую благодарность: да благословитъ Господь благія дѣла ваши и весь домъ вашъ.

За пожертвованіе же, достойное души вашей, изъ благовидныхъ наизящнѣйшее паникадило, — кажется воздаяніе вамъ иссомнѣнно — за тысячу — сто тысячъ! Но пріятно увѣряюсь, что ваше сердце ищетъ единого благословенія Божія и вѣчно-блаженной памяти. Какъ видится, вы никогда не умрете въ живыхъ воспоминаніяхъ благодарнѣйшихъ вашихъ, которыя съ каждымъ днемъ вы умножаете.

Буди вамъ миръ и спасеніе свыше отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Словомъ и дѣломъ искренно доброжелательствующій вамъ о Господѣ.

Р. Г.

Пятница, Февраля 15-го дня 1835 г.

Коломенскому купцу Я. А. К.

51.

Почтеннѣйшій о Господѣ!

Мысли и обстоятельства житейскія, поразнымъ приключеніямъ, иногда такъ сильно стѣсняютъ сердце, что тяжело вздохнуть: вотъ что приключается въ жизни нашей!! Пожалуй, кто изволитъ, можетъ сказать себѣ: вотъ, душа, тебѣ — золотыя горы! утѣшайся безсмертными сокровищами ихъ; но нѣтъ! души несвойственно сіе предложеніе къ утѣшенію; она отвращается отъ неподобающаго ей, смущается и томится вся за лишеніе свойственнаго ей покоя: а истинный покой души есть даръ свыше всѣхъ вещей, и сіе даруется Божіею милостію. Милостивый же несомнѣнно удостоивается сего дарованія, и тогда сердце его утѣшается въ Господѣ. Лиши его всего удовольствія земнаго, — всякаго богатства и сокровища, — только не лиши небеснаго — внутри дѣйствующей благой мысли: — душа его покойна, и сердце плѣняется въ любовь Божію. Кажется — сіе чувство не чуждо вашей душѣ: что перомъ пишетъ, то мысль ваша читаетъ и повѣряетъ въ сердце сво-

емъ, что такое написано: и тѣмъ достовѣряѣ, когда и повѣрка и повѣренное есть отъ сущей истины. Утѣшительно слышать о васъ, что вы питаете питающаго васъ Господа нашего Иисуса Христа ежедневно печенымъ хлѣбомъ! Вы это щедрой рукой вашей подаете нищимъ людямъ; а въ нихъ пріемлетъ отъ васъ сокрывающійся втайнѣ Христось—Царь славы; потому что они о имени Его пріемлютъ, а вы о имени Его подаете ради самой заповѣди Божіей. Тайна же сія въ день страшнаго суда Божія и воздаянія комуждо по дѣломъ его откроется предъ всѣми и всѣмъ будетъ явна. Тогда какая радость обьметъ благотворителя, угодившаго Господу милостынею,—радость безконечно великая и неизреченная! Пропу васъ, носите нынѣ это воздаяніе въ памяти вашей, умножайте повседневныя благодѣянія ваши, — и вы самыи дѣломъ дознаете великую къ вамъ милость Божію. Поистинѣ совершенно милостивъ тотъ, кто ни одному просящему не отказалъ въ милости; а вы мнѣ и неприсящему подали на масло золотую денежку: да дастъ вамъ Господь пресѣченіе дѣлъ, враждующихъ на васъ, чтобы вы могли побѣдить благими зломъ и распространиться добрыми дѣлами—въ славу Божію до самаго конца дней вашихъ, и будутъ поминать васъ въ церкви Божіей самыя дѣла ваши, свидѣтельствующія вѣру вашу. Сія награда—выше всѣхъ наградъ.

Ваше душевное благорасположеніе къ нашей обители, благоустроенной подъ покровительствомъ Божіей Матери Владимірской, очень утѣшаетъ спасающихся о Господѣ и убѣждаетъ чувствовать и соотвѣтствовать взаимно тою же нелицемѣрною, святою любовію къ вамъ, по которой Иисусъ Христось признаетъ своими. Даже и самый слухъ о добродѣтельномъ человѣкѣ очень пріятенъ, веселитъ и радуетъ душу, и не иначе, какъ себѣ, желаемъ таковому всякаго поистинѣ благополучія, а въ скорбѣхъ терпѣнія и совершенныхъ успѣховъ по касающимся до житейскихъ обстоятельствъ отношеніямъ. Да поможетъ вамъ Господь Богъ, мирно проведши всѣ дни жизни сей, достигнуть жизни вѣчной,—для которой мы и сотворены и призываемся Спасителемъ нашимъ. Нынѣ Св. Четырдесятница: се время благопріятно! се день спасенія всѣмъ истинно кающимся грѣшникамъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступающимъ къ причастію Тайной вечери тѣла и крови Господа Бога и Сласа нашего Иисуса Христа! Поздравляю васъ и желаю вамъ встрѣтить благополучно—и съ истинною радостію праздниковъ праздникъ—свѣтлый день Воскресенія Христова. Тогда, вспомнивши обитель нашу, съ веселымъ сердцемъ скажите: Христось воскрес!!! и мы торжественно повторимъ вашему радостному привѣтствію: воистину воскрес!!

Искренностію слова соучаствующій вашему спасенію,

непотр. р. гршнн. Е...

Жъ Н. Н.

52.

Святая Церковь нынѣ пріятно взываетъ къ своимъ чадамъ:

„Приидите, очистимъ себе милостынями и щедротами убогихъ, не трубяще, ни являюще наше благотвореніе, да не увѣсть шуйца десницы дѣло, да не расточить тщеславіе плодъ милостыни: но въ тайнѣ тайная вѣдущему воззовемъ: Отче, остави прегрѣшенія наша, яко челоуѣколюбець.“

„Постъ чистый, удаленіе грѣха, отчужденія страстей, любовь къ Богу, молитвы прилежаніе, слезы со умиленіемъ, и о убогихъ попеченіе, Христось въ писаніяхъ завѣща.“

„Мимоходя житіе непостоянное, въ разбойническіе помыслы впадохъ, и уязвленъ возсмердѣхся: Врачу недугующихъ, даждь ми руку, Святыхъ Твоихъ всѣхъ мольбами.“

„Лютаго грѣха буря мое помышленіе смущаетъ: якоже Петра спаси мя, Иисусе, поюща: вся дѣла благословите, пойте Господа.“

„Воздержаніемъ страсти умертвимъ, поченіемъ духъ вперимъ къ небеси, и воззовемъ умиленіемъ сердца: согрѣшихъ ти, Боже: яко щедрый, прости.“

Страстей мучительствомъ, Господи, непорабощенну душу мою покажи: да свободно творю волю Твою радуясь, и славлю державу Твою во вѣки.

Постимся отъ страстей гвѣва, насладимся любви неложныя, воспитаемъ убогія хлѣбомъ, божественною питаеми благодатію, и слезами слезы угасимъ будущаго изреченія.

Духовнымъ постомъ постимся, расторгнемъ всякое развращеніе, останемся и соблазновъ грѣха,—отпустимъ и братіи долги, да и намъ оставятся прегрѣшенія наша: тако бо возопити возможемъ: да исправится молитва наша, яко кадило предъ Тобою, Господи.

Жъ Н. Н.

53.

Ежели кто нибудь не хочетъ разумѣть и не ищетъ знать, какая неспосная и лютейшая мука быть отлученнымъ отъ Бога: то по крайней мѣрѣ пусть тотъ помыслить о временной мукѣ, каково горѣть во огнѣ. Если и одинъ край перста положишь на огонь, терпѣть не можешь, а всю руку, или все тѣло—и подумать страшно, хотя и знаемъ, что это мученіе смертію кончится. Теперь можешь ли безъ ужаса подумать о безконечной мукѣ, въ которой душа и тѣло будутъ горѣть, неизреченно мучиться и страдать безъ конца, вѣчно? Здѣсь одинъ день или часъ, не можешь и слышать безъ содроганія, чтобы претерпѣть огненное

жженіе, или рѣзаніе тѣлесныхъ удовъ: какъ же заповѣди Божіи преступить не содрогаетесь и не боитесь? Можетъ быть и не вѣришь, что за нераскаяніе во грѣхахъ будешь мучиться во огнѣ вѣчно: то знай и не прельщайся, что невѣрующій уже осужденъ есть.... Покайтесь! приблизися бо царствіе Божіе ... Представь себѣ, что можешь разумѣть и видѣть изъ притчи Евангельской: когда одинъ изъ званныхъ на бракъ пришелъ не въ брачной одеждѣ, его повелѣно было связать и бросить въ тьму кромешную. Здѣсь разумѣется, конечно, не о сей тлѣнной одеждѣ, которою украшается тѣло, на осужденіе въ нею пребывающей души, а брачная одежда души есть благочестіе, вѣра и любовь: противно сему злочестіе, безвѣріе и злоба.

Какъ за гордостію слѣдуетъ отверженіе и гнѣвъ Божій: такъ за смиреніемъ слѣдуетъ спасеніе и милость Божія. Всегда нужно поминать, что гордымъ Богъ противится и предаетъ ихъ вѣчному огню; смиреннымъ же являетъ благодать и вводитъ ихъ въ неизреченную радость. Страшны, ужасны и нестерпимы муки вѣчныя: но несравненно мучительнѣе самое уклоненіе отъ Бога, и лишеніе лицедрѣнія Божія. Ахъ! покуда время есть, станемъ лучше украшать свою душу, а не тѣло, чтобы удостоиться царскаго чертога. Пристрастіе мое къ наружной чистотѣ и украшенію пріятно мнѣ, сіе меня услаждаетъ,—и не вижу какъ окрадается время, данное на очищеніе сердца и на украшеніе души моей. Не можно угождать вкупѣ и міру и Богу!

Августа 30-го дня. 1830 года.

Жъ Н. Н.

54.

Время прошедшее не возвращается, будущее жъ всегда впереди. Надобно пользоваться настоящимъ. Чѣмъ вы теперь занимаетесь, то сопровождаетъ васъ къ будущему. Будетъ жизнь по смерти, и не будетъ смерти. Будетъ судъ по дѣламъ, по словамъ, по вѣрѣ: кто какъ мыслить, кто какъ жилъ, кому служилъ и угождалъ. По окончаніи временной жизни, при вступленіи въ вѣчность, когда воскреснутъ всѣ мертвые на судъ, тогда каждая душа съ тѣломъ своимъ и дѣлами, съ помышленіями и словами своими, какія всегда въ жизни сей держала, представши на судъ, праведное получить воздаяніе: или прославится, угодивши Господу, или постыдится и посрамится, угодивши врагу его, клеветнику діаволу, который искони клеветаетъ на истину.

Но, покуда еще душа въ тѣлѣ и смертный часъ не поразили насильственно грѣшную душу ужасомъ разлученія, Господь даль ей средство исповѣданія и покаянія, чрезъ которое она можетъ получить прощеніе грѣховъ своихъ и удостоится неизреченныя

милости въ раю. Однако, отлагающіе обращеніе время отъ времени и говорящіе: завтра покаюсь, а сегодня такъ и быть! съ такимъ поканіемъ удобно попадутъ и въ самый адъ. Господь сегодня призываетъ на поканіе, а завтрашняго дня не обѣцалъ для этого. Се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія! Нынѣ, а не завтра. Спасайтесь же о Господѣ Христѣ Іисусѣ сегодня; прошу и меня многогрѣшнаго поминайте въ молитвахъ вашихъ, да проститъ мнѣ Господь безчисленные грѣхи мои и сподобитъ купно съ вами вѣчно радоваться.

Вы пишете: то скорби, то долги сокрушаютъ ваше сердце. Силенъ Господь избавить васъ и нѣтъ ни одного человѣка, который бы никому не былъ долженъ.

Приходятъ вамъ мысль оставить молитву. Но не молитесь Господу—не лучше будетъ; хуже будетъ. Эта мысль дьявольская, не ваша: ему молитвы, какъ поражающія его стрѣлы, не терпятъ ихъ врагъ, и потому уклоняетъ отъ молитвы душу, чтобы привести ее въ отчаяніе и поглотить во адъ. Не оставляйте молиться: не слушайте врага. Господь самъ заповѣдалъ: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть!* слушайте Господа.

Путь желающаго вiniti въ царствіе Божіе есть многоскорбный и тѣсный; а кто ищетъ пространнаго пути, чтобы гуляючи идти, тотъ путь дойдетъ, только не въ царствіе Божіе, но въ пагубу вѣчную и будетъ безконечно мучиться. Поэтому видно, что лучше идти тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, чтобы безконечно радоваться.... Если слушать, что говорятъ люди и подражать обычаямъ ихъ, то нельзя не лишиться вѣчнаго спасенія, о чемъ страшно и подумать! Надобно слушать, чему научаетъ слово Божіе, и подражать самому Господу Іисусу Христу, и разумѣть, что онъ только единъ истинный путь нашъ, и что все наше спасеніе заключается въ немъ. Которые вѣрою и дѣлами угодили Господу Богу, всѣ тѣ подражали ему кротостію и смиреніемъ, милостію и терпѣніемъ, и за любовь всякимъ злостраданіемъ безропотно до послѣдняго издыханія. *Путь больше сей любви, аще кто душу свою положитъ за други своя*, по свидѣтельству Господню: посему предлежитъ намъ непремѣнный долгъ—любить другъ друга, однако не въ сладострастіи и забавахъ, а въ трудахъ и подвигахъ, какъ Господь возлюбилъ своихъ; и потерпѣлъ всякое поношеніе отъ сопротивляющихся, и клевету, и смерть крестную. Вотъ это истинный путь спасающихся! Не уклоняйтесь же отъ него, симъ путемъ идущихъ и неовирающихъ вспять Іисусъ Христосъ вводитъ въ царствіе Божіе.

Божіею милостію, по вѣрѣ и прошенію вашему, сообщающій вамъ искреннее слово,

и. р. Е.

Жъ Н. Н.

55.

Не слушайте лукаваго, когда приноситъ на сердце помышленіе лукавое; лукавый духъ о томъ и старается, чтобы смутить сердца, оклеветать одного другому, и на мѣсто любви и кротости водворить злобу и мщеніе; но любящіи Бога хранятъ Божию заповѣдь и побѣждаютъ всякое зло взаимно другъ къ другу любвию.

Истинная любовь покоряетъ всякую страсть; она превосходитъ всѣ желанія плотскія и соединяетъ душу съ Богомъ; *а любящими Бога вся поспѣшествуютъ во благо.* Чтобы пребывать во благихъ, нужно противиться злымъ помысламъ и не слушать такихъ совѣтовъ, которыми душу отвлекаютъ отъ любви Божія. Спасайтесь о Господѣ, каждый въ своемъ званіи;—да будетъ вамъ покровительница Матерь Божія.

27-го Февраля, 1836 года.

Жъ Н. Н.

56.

И такъ, что день, что часъ, съ концемъ сближаетъ насъ: и мы чѣмъ болѣе взаимно передаемъ слово сердца, тѣмъ болѣе сближаемся сердцами въ одну мысль вѣчнаго спасенія. Такое обращеніе несвойственно виѣшнимъ и общимъ обычаямъ; оно есть внутреннее, невидимое, но самое искреннее, близкое, душеприемное! и посредствомъ дѣйствующей руки мы душа съ душою говоримъ столь близко, какъ чувствуемъ въ самомъ сердцѣ изрекаемую сердцемъ мысль.... Да утѣшитъ васъ Господь радваніемъ, превышающимъ всякую міру сего радость.

Недост. вашъ р. многогрѣш. Е....

Марта 10-го, 1835 года.

Жъ Н. Н.

57.

Буди разуменъ и мудръ, и заблаговременно къ часу смертному покаянiемъ и сокрушенiемъ сердца приготовляйся; приготовляйся къ часу, въ которомъ всякому врата къ вѣчности откроются. Страшенъ тотъ часъ не только грѣшникамъ, но и Святымъ, которые всегда, взирая на Него, сокрушались и плакали. Отъ того часа слѣдуетъ всякому или вѣчно спастися, или вѣчно погибнуть. Помни смерть, и не захочешь съ міромъ веселиться. Воистину сія суета и роскошь міра сего омерзѣтъ тебѣ. Бу-

дешь болѣе искать плача и слезъ, нежели веселія и утѣхи. Не имѣяй страха Божія въ себѣ, подвергается дѣвольскимъ начинаніямъ. Не имѣяй страха Божія въ себѣ, глумится, не печется о себѣ, но спитъ безъ мѣры отъ унынія, и о дѣлахъ своихъ не радить. Въѣстилище бываетъ похотемъ, все красное житейское видится въ немъ: не боится бо пришествія Владычпя. Сицевый укрываетъ страсти, покою радуется, озлобленія бѣгаетъ, смиреніе мервиль ему, гордыню любить.—Прочее же, придетъ Господь его и обрящетъ его во всѣхъ, иже не угодна ему суть, и разлучитъ его и пошлетъ его во тьму кромѣшнюю.

КЪ Н. Н.

58.

Вамъ поздравленіе пишу
И мысль благую приношу;
Съ новымъ годомъ съ первымъ днемъ,
Снова въ слѣдъ Христа идемъ!
Станемъ Его заповѣдъ хранить,
Духомъ кроткимъ, сердцемъ мирнымъ жить,
И болѣе всего
Господа самого
Отъ всей души любить.

Съ приобщеніемъ Святыхъ и Животворящихъ Тайнъ Святая Соборная и Апостольская церковь торжественно сегодня поздравляетъ васъ: слава Богу, все обновляющему въ жизни вѣчной! А сей вѣкъ нашъ скоротечный скоро, скоро протечетъ. Постоянства въ мірѣ нѣтъ!

1836 года Января 1-го дня.

КЪ Н. Н.

59.

Кротость, смиреніе, терпѣніе и любовь о Господѣ ко всѣмъ— вотъ путь къ царствію небесному. Истина и путь есть самъ Христосъ, Спаситель міра. Онъ да спасетъ васъ своею благостію!

КЪ Н. Н.

60.

Видимое временно, невидимо вѣчно. Къ чему болѣе уклоняется сердце, въ томъ болѣе и пребываетъ.—А что подлежитъ измѣненію, то все измѣняется: вещь, потребляемая огнемъ, измѣняется въ пепель, а изъ пеща дѣлается стекло и пріемлетъ въ себя солнечныя лучи... Безъ Господа ничто же бысть, еже бысть.

«О, когда бы всѣ познали,
Какъ все тщетно безъ Него!
Всѣ бы лишь Его искали,
И желали бъ одного.»

Благодарный за усердіе ваше,
недостойный Георгій.

ЖЪ Н. Н.

61.

Мысль рождается отъ сердца и износитъ слово; словомъ познается мысль, а по ней и самое сердце: и бываетъ дѣло по намѣренію.

Всякое зло побѣждается благимъ дѣломъ. Благія мысли покоятъ душу: и все это зиждется внутри насъ, когда ищемъ царствія Божія.

Какъ удалить гнѣвъ гонителей? Любовію! Какъ жить? По заповѣди Христовой. Покуда блуждаетъ мысль, потуда и ересь укрѣпляется въ сопротивныхъ. О, да возсіяетъ святая вѣра, именемъ Христовымъ воскрешающая мертвыхъ!

По заповѣданной Господомъ любви взаимно
испрашиваю святыхъ молитвъ вашихъ,
н. р. Е.

МОНАХИНЪ Д.

62.

Честнѣшей матери монахинѣ Д.

радоватися о Господѣ!

Всѣ, шествующіе къ царствію Божію тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, не желаютъ сладостей міра сего и удовольствія чувственнаго, усыпляющаго душу; они желаютъ все терпѣть, все переносить, любятъ нищету и скудость, какъ удобнѣйшія средства къ достиженію вѣчнаго блаженства. Внимательное чтеніе псалмовъ и смиренная молитва есть имъ пищею и питіемъ, уповающимъ души и премѣняющимъ чувства земныя на небесныя. Истинно монашествующимъ есть крайнее желаніе разрѣшиться отъ темницы смертнаго тѣла сего и жити со Христомъ! для сего-то они презираютъ міръ и все, еже въ мірѣ есть, — и не только міръ, но презираютъ и самихъ себя, чтобы любить болѣе всего единаго Христа Бога и имѣть его непрестанно предъ собою въ памяти своей, не оставляя ни на малое время

призываніи имени его: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! Спасайтесь матушка!

Спасенію вашему соусердствующій о Господѣ,
Непотребный рабъ Георгій.

8-го Декабря, 1829 г.

63.

Старица Д.! да спасеть васъ Господь ими же вѣсть судьбами; Слово Божіе не вяжется!.. Словомъ Божіимъ даруется свобода; Слово Божію соизволяющая душа освобождается отъ страстей. Никто же о себѣ не можетъ творити ничесоже; вѣрующимъ же о Господѣ возможна вся: просите, и дастся вамъ, ищите и примите.

Іюля 11-го, 1830 г.

64.

Почтеннѣйшая матушка! простите моему молчанію. Вы сами знаете, что всѣ истинно-христіане здѣсь странники и пришельцы на земли, мимоидущіе путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ, покуда достигнутъ своего отечества на небеси. А въ дорогѣ чего не встрѣчается и не приключается? Повсюду опасно: то на гору, то подъ гору, гдѣ скользко, а гдѣ ломко какъ по льду; того и смотри, чтобъ не обломиться: непрестанная нужна осторожность и молитва, да сохранятьъ Господь до конца, чтобы пройти и вйти узкою дверью въ прострапство небесное. На спасительномъ пути нужно хранить совершенное незлобіе, благое смиреніе, святое послушаніе и во всякой вещи и дѣлѣ руководствоваться словомъ Божіимъ: жизнь духовная дѣйствуетъ вѣрою, а вѣра свидѣтельствуется дѣлами. Когда хотите побѣждать бѣсовъ, уступать должно человѣкамъ. Оскорбилъ ли кто?—уступи ему, и наступитъ мирная тишина, избавляющая душу отъ смущенія. Въ духовной жизни не воздается зло за зло, но, побѣждается зло благочестію. Добро творите ненавидящимъ васъ,—молитесь за творящихъ вамъ напасть и всю печаль возлагайте на Господа. Онъ заступникъ и утѣшитель страждущихъ. Стяжаніе духовнаго богатства приобрѣтается въ терпѣннѣи, терпѣннѣе же испрашивается непрестанно повторяемою молитвою: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя—и помилуетъ! Милости хочеть, а не жертвы; милостивіи помиловани будутъ и ублажатся. Имже судомъ судите, судять вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ: яко же хочете, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде; да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ васъ. Христось глаголетъ: аще любовь имате между собою, мои ученицы есте. Блажени чистіи сердцемъ, яко ти Бога узрять: и такъ очистимъ чувствія и узримъ—въ непреступномъ свѣтѣ блестящаго Христа.... И за праздное слово воздать надобно будетъ

отвѣтъ въ день судный: Блюдите убо, какъ опасно ходите. Не можно служить вкупѣ Богу и міру. Спасайтесь о Господѣ! Матерь Божія да сохранить васъ подъ кровомъ своимъ! Добрый путь вамъ! Блажени подвижающіися о Господѣ. Радость вѣчная приметъ васъ. Прошу смиренныхъ молитвъ вашихъ и о моемъ недостойнствѣ. Христосъ посредѣ насъ!

Сентября 5-го, 1833 г.

Къ А. Н. И.

65.

Милостивая Государыня!

Едино истинное утѣшеніе есть Иисусъ Христосъ. Спаситель міра да подасть вамъ терпѣніе къ перенесенію паходящихъ, по прошенію и вѣрѣ вашей. Матерь Божія да покроетъ васъ отъ озлобленій! Вы сами знаете, какъ вамъ падлежитъ спастися и опасаться ищущаго поглотить. Порядокъ Божій есть по волѣ Божіей жить; порядокъ нашъ—себѣ и суетамъ служить. То и другое зависитъ отъ произволенія, какъ кому угодно. За добрыя дѣла добрая и награда; только ненадобно злое за доброе принимать и доброе за злое почитать: лучше забывать злое и помнить одно хорошее; тогда покойно будетъ. Примите благодарность мою за ваше усердіе; небесный Воздаятель да воздастъ вамъ сторицею. Простите! *недостойный рабъ Е....*

10-го Сентября, 1822 г.

66.

Земное полюбя, нельзя безъ слезъ пробыть:
Не лучше ль красоты небесныя любить?

Какая неизреченная красота—видѣть Господа Иисуса Христа во всей славѣ при всеобщемъ собраніи во время воскресенія мертвыхъ, и слышать кротко глаголющимъ: былъ я алчень, вы меня накормили; былъ я нагъ, вы меня одѣли, и прочая! Словомъ, что только успѣли мы сдѣлать нищему и требующему, то все Господь на себя принимаетъ. Хромые, безрукіе, слѣпые, больные, прокаженные, изнуренные бѣдностію и страждущіе въ темницахъ очень нуждаются въ вашихъ материнскихъ попеченіяхъ: по возможности вашей и любви къ ближнему, во исполненіе завѣщанія Христова, вы ихъ не оставите. Какое счастье! мѣнять земное на небесное, и вѣрить всѣмъ сердцемъ обѣщающему воздать сторицею!

Ноября 24-го, 1822 г.

67.

Начало премудрости есть страхъ Божій. А какъ называютъ Святые Отцы спасеніе изъ мудростей мудростію и хитростію изъ всѣхъ хитростей; то безъ начала—безъ страха Божія—спасеніе можетъ ли быть извѣстно? Изъ словъ Св. Ап. Павла видно, что желанія видимыхъ какихъ-либо вещей могутъ насъ лишитъ созерцанія невидимыхъ небесныхъ. И также изъ Евангелія разумѣть можно, что кто не ищетъ прежде всего царствія Божія, тотъ самъ собою предоставляется той странѣ, которая сопротивна Слову Божію.

Ноября 7-го, 1822 года.

68.

Мысли, какъ облака, парятъ, летятъ и измѣняются. Когда внезапно помрачается день и солнце покрывается тучами, тогда кажется, небесная страна одѣвается въ трауръ печали. Лишеніе дневнаго свѣта поражаетъ скукою и томительнымъ уныніемъ. Такъ бываетъ и съ человѣческимъ сердцемъ, ежели оно не ходитъ въ слѣдъ Иисуса Христа, глаголющаго: ходяи по тмѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный. Каждому глаголетъ Господь. Поэтому можно каждому разумѣть, что слѣды Христа суть его ученіе и заповѣди; и кто не живетъ по его завѣщанію, тотъ умираетъ по своему изволенію. Иго благое и бремя легкое отвѣрающіе подвергаются томленіямъ отъ непроницаемыхъ ночи. Мысль благая есть свѣтлый лучъ для озаренія души. Надобно подражать въ испрашиваніи сего благодатнаго луча Св. Иоанну Златоусту, молящемуся къ Богу: Господи! даждь ми мысль благую. Грусть, печаль, тоска и прочія досады, или душевныя оскорбленія бывають отъ находящихъ мыслей, которыя на сердцѣ воображаютъ непріятности и возмущаютъ всю душу. Но лишь только явится благая мысль, онѣ исчезаютъ, какъ мракъ отъ свѣта. Ежели благая мысль побуждаетъ человѣка на какое-либо доброе дѣло, то дѣло сіе немедленно, по возможности своей, слѣдуетъ исполнить, а иначе сердце опять исполнится томительными непотребными мыслями. Теперь изъ этого видно, что человѣкъ свободенъ ко всему, и получить праведное воздаяніе не только по дѣламъ своимъ, но и по мыслямъ, когда что мыслишь худое или доброе. Кто же безъ Господа знаетъ, что завтрашній день будетъ онъ живъ и здоровъ? И ежели Господь хочетъ сегодня въ который-либо часъ отдѣлить душу отъ тѣла: кто же можетъ воспротивиться, и еще продолжить жизнь свою? никто! поэтому надобно быть готовымъ къ преселенію каждый день и часъ. Хотя бы хощее здоровье и не обѣщало скорой смерти, однако по волѣ Господней все можетъ быть. Какъ готовящіяся въ дорогу имѣ-

ють письменний о себѣ видѣ и довольно денегъ: такъ готовящимся въ другой міръ надобно имѣть чистую молитву и добрыя дѣла. Чего себѣ и вамъ желаю о Господѣ.

Сентября 17-го дня.

1823 г., день Премудрости и ея дочерей.

69.

Возлюбленная о Христь сестра!

Одно призываніе сладчайшаго Иисуса можетъ усладить огорченное ваше сердце и привести душу въ восторгъ небесныя радости. Ежели все житейское міра сего попеченіе не что иное, какъ одна лишь суета; то не иначе и вы въ мысляхъ вашихъ представляйте, какими бы вы обстоятельствами ни стѣснялись. Скорбь, грусть, уныніе; нѣтъ ни въ чемъ покоя; какое смущеніе! какая тягость! со всѣхъ сторонъ непріятности: все это сложите вы вмѣстѣ и скажите: вотъ явная суета и превратное колесо! О чемъ же тужить, ежели каждая вещь временная на то поставляется, чтобы придти въ измѣненіе? Вѣдь это правда, что сегодня на тронѣ, а завтра во гробѣ; сегодня въ діадимѣ, а завтра въ могилѣ; сегодня съ друзьями, а завтра съ червями. Нѣкто, сѣвши за столъ, лишь протянулъ руку взять хлѣбъ,—получилъ смерть. Такова-то естъ жизнь наша! Желаю вамъ здоровья и спасенія и мирнаго спокойствія, которое снискивается въ самомъ сердцѣ единымъ именемъ Христовымъ.

Декабря 15-го, 1823 г.

70.

Матушка сестрица! Иисусъ Христъ гнѣвающихся всеу предаетъ суду: поэтому очень страшно и опасно какой-либо на кого-нибудь имѣть гнѣвъ. Св. Ангелъ да сохранить насъ въ мирномъ со всѣми пребываніи! Безъ искренней любви и преданности воли своей волѣ Божіей никто никогда не можетъ быть покоенъ. Ежели утѣшеніемъ нашимъ что-либо иное, а не Иисусъ Христъ, то душа всегда подвергается измѣняемымъ неудовольствіямъ и смущеніямъ. Когда кого оскорбляютъ свои домашніе, тогда не должно, по ученію Христову, на нихъ гнѣваться, а пользоваться ихъ спасительными увѣщаніями, за послушаніе же угрожать имъ праведнымъ судомъ Божіимъ и лишеніемъ небеснаго царствія, за дерзость и противорѣчіе—отверженіемъ отъ мирныхъ пріятностей; а живущимъ во враждѣ внушать, что за злобу и ненависть злобствующихъ будутъ мучиться огнемъ, страшнымъ и самому началнику злобы. Такія внушенія очень могутъ пользоваться внимающихъ, и водворится миръ, благодать и всякое спокойствіе въ сердцахъ, покорныхъ волѣ Господней.

Богъ васъ простить! Вы меня никогда не оскорбили. Меня простите за мое нерадѣніе. Общій нашъ долгъ,—когда желаемъ приступить къ страшнымъ тайнамъ Христовымъ, прежде со всѣми примириться и повѣрить свою совѣсть, не помнимъ ли на кого какого-либо неудовольствія; и если это найдемъ, то въ ту жь минуту простить огорчившихъ и помолиться о нихъ, чтобы Господь отпустилъ имъ, и насъ удостоилъ чистосердечнаго исповѣданія предъ свидѣтельствующимъ священникомъ; и тогда, во исцѣленіе души и тѣла, съ благоговѣніемъ и страхомъ осмѣлимся, по милости Божіей, приступить къ принятію Св. причастія, подъ видомъ хлѣба самаго тѣла, а подъ видомъ вина самаго крови Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Чтобы принять въ домъ свой Государя, важное приуготовленіе и всякая осторожность требуется; но гораздо важнѣйшее приуготовленіе нужно для принятія всѣхъ царей Царя и Господа, небо и землю держащаго въ своей десницѣ. Извольте сами разсудить о семъ предметѣ. Итакъ вамъ должно, по силѣ вашей, сколько можете, сдѣлать правильное приуготовленіе души и сердца, и вмѣстѣ съ тѣмъ уповать и надѣяться на щедроты Господа всецѣдраго, за молитвами и предстательствомъ Богородицы, Приспо-дѣвы Маріи, человѣческаго рода заступницы. Вы любите оказывать милость требующимъ, бѣднымъ нищимъ, за сіе, безъ сомнѣнія, Господь воздастъ вамъ сторицею. Что дѣлается ради Бога, за то платитъ Самъ Богъ.

Марта 11-го дня, 1824 года.

71.

Счастливы претерпѣвающіе безропотно! Находящія мысли покояютъ душу, и сердце износитъ свои помышленія; но на что намъ онѣ, когда мы имѣемъ готовое назначеніе, чтобы дѣлать, распорядить и мыслить точно такъ, какъ заповѣдано Иисусомъ Христомъ? Противящіяся его велѣніямъ противны ему. Таковыя хотя и смѣются, радуясь о прельщеніи себя своими мнѣніями; но въ день судный восплачутся и возрыдають, и не будетъ утѣшающаго ихъ, ежели нынѣ не покаются и не обратятся къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ.

Во многомъ совѣтъ спасеніе. Совѣтоваться во всякое время должно и можно и съ совѣстію своею, и съ Божіими оправданіями, какъ изъясняется Святой Царь Давидъ: совѣты мои оправданія твоя; или: законъ твой свѣтъ стезямъ моимъ. Поэтому какъ намъ, такъ и каждому предлежитъ одно и тоже дѣланіе заповѣдей Господнихъ. Вы за то будете отвѣчать, что могли сдѣлать добро, и не сдѣлали; а котораго не могли, того и не спросится. Мы должны дѣлать, что можемъ, сегодня; а завтрапнее не надобно мѣшать въ сегодняшнія мысли;—надобно мало говорить и много дѣлать полезнаго.—Вотъ истинное приобрѣтеніе души!

Января 6-го, 1825 года.

72.

Благодарю васъ, А. Н. Вы мнѣ напомнили земными плодами о небесныхъ, и временною болѣзнію о болѣзни вѣчной: да обратится мысль моя къ повторяемому изслѣдованію временной жизни и вещей непрестанно измѣняемыхъ и къ размышленію о вѣчныхъ воздаяніяхъ комуждо по дѣломъ его. Какъ благое дѣло свидѣтельствуется вѣрою, такъ и сопротивное происходитъ отъ невѣрія: невѣріе слову Божію есть вѣчная смерть. Но чему научаетъ Слово Божіе, то и дѣлать должно, о томъ и мыслить и разсуждать обязываемся. Душа разумная не находитъ здѣсь утѣшенія и покою ни въ единой вещи; ея истинный покой и наслажденіе во уповаемомъ и наслаждающемъ вѣчно и неизмѣнно Господѣ Исусѣ Христѣ. Кто хочетъ спокойно умереть, тотъ не долженъ покоиться въ мірѣ семь, но страдать, скорбѣть и ожидать всему разрѣшенія по волѣ и судьбамъ Божіимъ.... Больно и прискорбно нехотящимъ потерпѣть временно отъ находящихъ сопротивностей; но какое сравненіе, ежели за нетерпѣніе и недѣланіе заповѣдей Христовыхъ осуждены будемъ, и нехотя, терпѣть вѣчно вѣчныя злыя муки и томленіе отъ совѣсти! Лучше здѣсь потерпѣть съ благодареніемъ безропотно, только чтобы избѣжать геенскаго огня, котораго и самъ сатана трепещетъ! Горе смѣющимся нынѣ и немущимъ царствія Божія внутрь себѣ, по словеси Господню!

24-го Августа 1825 года.

73.

Болѣзнями тѣлесными душѣ напоминаетъ о грѣхахъ и о покаянніи; исповѣданіемъ же грѣховъ и покаяніемъ душа очищается отъ грѣховъ милостію Божіею. Требующіе милости Божіей должны и сами милость оказывать каждому требующему возможной помощи въ какой-либо нуждѣ и нищетѣ. Это вы знаете: хотя бы и мнилось еще болѣе жить, однако и сегодня и завтра нужно быть готовымъ къ оставленію всего и не имѣть никакого гнѣвнаго сердца, чтобы сохранить тихій миръ и любовь, по заповѣди Господней.

Постъ и молитва каждому христіанину и христіанкѣ очень нужны для достиженія вѣчнаго покоя.

Легко можно потерять вѣчное наслажденіе чрезъ временное наслажденіе чувствъ.

74.

Отрада души вашей есть милость Божія. Милостыня избавляетъ отъ смерти! Любовь покрываетъ множество грѣховъ. Исусъ Христосъ животворитъ умирающихъ грѣху, чтобы жили по сей за-

повѣди его: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ; поэтому слѣдуетъ, сколько возможно, со всѣми мирствовать и ни на кого не держать гнѣва. Отъ усердія вашего съ радостію утѣшайте, матушка, милостынею нищихъ; а въ лицѣ нищаго самъ Христосъ принимаетъ милостыню отъ вѣрующихъ, и воздастъ имъ сторицею щедротами своими; и вамъ воздастъ Господь милостію своею. Молитесь Господу и Матери Божіей, да будетъ это вашимъ утѣшеніемъ!

Августа 30-го 1826 года.

Къ А. Н. Б.

75.

Милостивая Государыня!

Царица Ангеловъ утѣшить васъ. Я вамъ сострадаю! Буди воля Божія. Больно и прискорбно, но временно. Все это измѣнится. Христосъ учитъ терпѣнію. Вы знаете, что жизнь человѣческая—страданіе. Господь любящихъ наказуетъ, чтобы послѣ сторицею вознаградить. Гдѣ война, сраженіе, тамъ раны и побѣда. И гдѣ нынѣ не возливается пламя огня, все сожигающаго?... Да будетъ жертва Богу духъ сокрушень. За симъ желаю вамъ списосылаемыхъ отъ престола милосердія Божіихъ благостей. Примите меня—недостойнаго имени.

Марта 22-го, 1822 г.

76.

Къ прославленію Бога.

Прочитавши горестное ваше письмо, я не думаю, какимъ особливимъ могу вамъ послужить совѣтомъ. Отецъ Соломоновъ совѣтуетъ печаль свою возлагать на Господа—и вы увѣрены, что надѣющіися на Господа не посядутся! а кто надѣется на человѣка, тотъ проклятъ отъ Бога. Вотъ что намъ свидѣтельствуется Священное Писаніе. Все бывающее съ нами попускается отъ Бога къ лучшему устроенію нашего душевнаго состоянія для вѣчнаго спасенія. Однимъ попускается терпѣть, другимъ маадать и гнать претерпѣвающихъ, чтобы первые спаслись и просіяли въ совершенствѣ,—а другіе при страшномъ судѣ воспріяли бы по дѣламъ своимъ совершенныя мученія, въ которыхъ и останутся безконечно. При семъ разсужденіи не содрогнется ли чье-либо сердце, вспоминая будущія истязанія, когда потребуется отвѣтъ и за праздное слово?... Блаженный Августинъ говорилъ къ своей душѣ: „если бы понадобилось здѣсь претерпѣвать вѣсколько тысячъ лѣтъ и самый геенскій огонь для того, чтобы увидѣть славу

Христа и быть вѣчно со Святыми; то какъ бы ты на сіе не согласилась, душе моя?“ Такъ мудрствовалъ премудрый мужъ о конечныхъ болѣзняхъ и о безконечной вѣчности. Намъ больно терпѣть только настоящія неудовольствія, и еще больнѣе, ежели мы ихъ умножаемъ и плодимъ въ мысляхъ своихъ; ибо легче тому, кто охотно терпитъ находящая и приключающаяся по разнымъ случаямъ. Нехотящій же терпѣть тоже не избавляется отъ сего; но съ тѣмъ вмѣстѣ еще усугубляютъ болѣзнь свою, и чѣмъ болѣе противятся Богу, тѣмъ болѣе навлекаютъ на себя праведный гнѣвъ Божій. Святой мужъ, Царь и Пророкъ изясняется въ псалмопѣвнн своемъ, что онъ терпя потерпѣлъ; и тогда, говоритъ, внялъ Господь его терпѣнію. Глаголь Христовъ и понынѣ неумолкно вопіетъ въ сердцахъ, внимающихъ о душевномъ приобрѣтеніи: „въ терпѣвнн вашемъ стяжите души ваша“. Видно, что терпѣніе есть нѣкое тайное сокровище, когда и сама Матерь Божія подвержена была неизреченному въ безчисленныхъ страданіяхъ терпѣнію. И кто могъ имѣть столь нѣжныя чувства къ состраданію, какъ Святѣйшая Святыхъ Ангель Приснодѣва Марія? Но она все претерпѣла до конца. Сіе терпѣніе, какъ нѣкій знакъ отличія, списосылается небомъ въ награжденіе тѣмъ людямъ, которые преданы болѣе всего Богу. При семъ замѣчаніи видно, сколь несчастны непретерпѣвающіе ничего въ сей кратковременной жизни; конечно, таковые, подъ покрываломъ страстнѣйшихъ и пышныхъ удовольствій готовятся неисповѣданными судьбами, ежели не покаются, къ безконечному терпѣнію вѣчныхъ мукъ: сколь ужасно таковое послѣдствіе! и счастливы тѣ, которые безропотно все сносятъ и съ упованіемъ ждутъ милости отъ десницы всецѣдраго Бога. Сею милостию Всевидѣць можетъ васъ утѣшить и въ самогорестнѣйшихъ злключеніяхъ, и подать отраду тамъ, гдѣ и подумать мы не можемъ. Да покроетъ васъ Матерь Божія отъ вражескихъ находеній! Конечно, сіе временно и вскорѣ можетъ измѣниться. Благодаря васъ за искреннее ко мнѣ усердіе, остаюсь во Іисусѣ Христѣ желающій вамъ всѣхъ благъ и истинныхъ пріятностей,

непотребный рабъ, грѣшникъ Г.....

20-го Ноября, 1822 г.

77.

Милостивый Государь! да воздастъ вамъ Господь за усердіе ваше. Всякая печаль, оскорбленіе и тоска истребляются памятію пострадавшаго Господа Іисуса Христа: подумайте, какія болѣзни перенесла Матерь Божія! Ежели мы что претерпѣваемъ, какъ намъ кажется, напрасно, то чрезъ сіе уподобляемся Спасителю и Пречистой Его Матери; а поэтому должны радоваться. Чрезъ скорбь

очищается душа и смиряется сердце; а сердце сокрушенное и смиренное, какъ завѣряетъ насъ Св. Псалмопѣвецъ, Богъ не уничтожить. Иногда бываетъ скорбь величиною съ червяка; но врагъ—возмутитель душевный—выводитъ ее, какъ большаго слона, представляя чрезъ мысли глазамъ нашимъ, чтобы уязвить сердце. Ежели скажете себѣ въ мысляхъ своихъ: мало мнѣ этого за мои грѣхи!—то въ ту жь минуту исчезнетъ злой возмутитель: и тогда сердце начнетъ покоиться въ добрыхъ мысляхъ. Что прошло, того ужъ нѣтъ: а что будетъ, мы истинно не знаемъ! Но кто гадаеть, тотъ не можетъ быть покоенъ. Мы, извѣстно, вѣримъ, что Богъ хочетъ всѣмъ спастися и все для насъ устрояетъ къ лучшему. Лучше дома, чѣмъ въ гостяхъ. Да утѣшить васъ хранитель вашъ Св. Ангель!

Марта 25-го, 1823 г.

78.

Господи! даждь ми вѣру, да вѣрую, что мы вси человеѣцы промысломъ твоимъ всяко благоустроимся на лучшее. Ты насъ наказуеши и милуеши, попускаеши намъ злострадать, да научимся терпѣнью, и принесемъ тебѣ въ жертву истинное наше сердечное сокрушеніе со смиреніемъ духа! И тогда, о милосердый Боже! ты не уничтожаешь насъ, но возставляешь и возводишь въ блаженнѣйшее состояніе!... И такъ предаемся святой волѣ твоей: буди Господи, по волѣ твоей.

О Боже! временныхъ, или вѣчныхъ благъ ишу,
Все будь, какъ хочешь ты, не яко я кошу.

Непремѣнно съ сею довѣренностію мы обязаны быть ко Господу!

Благодарящій за усердіе ваше,—негодный рабъ,

иринный Е.

Декабря 31-го, 1823 г.

79.

Свидѣтельствуя вамъ поздравленіе съ нынѣшнимъ праздникомъ,—я удивился великому вашему усердію, матушка А... Н... При всей крайности вашей еще вы помните и о возженной моей лампадѣ. Всепровидящій Богъ да воздастъ вамъ сторицею! Послѣдственныя ваши бѣдствія очень трогательны для чувствительныхъ душъ; стѣсненіе со всѣхъ сторонъ дѣйствительно сокрушаетъ сердце и нагоняетъ горестную печаль. Нѣтъ! перомъ не можно описать всего страданія, что вы претерпѣваете нынѣ. Однако силенъ Господь премѣнить печаль на радость, когда вы все ваше упованіе возложили на него единого. Сказано: надѣющіися на Господа не постыдятся. Конечно, вы можете укрѣпить себя вѣрою; ибо вѣрующимъ вся возможна о Господѣ. Св. Царь

Давидъ свидѣтельствуеть о себѣ: когда онъ былъ въ чрезвычайныхъ гоненіяхъ, тогда воззвалъ, говоритъ, ко Господу, и услыша мя, и избави мя отъ всѣхъ скорбей моихъ. Поэтому тотъ же Господь и нынѣ можетъ избавить и васъ, сердечно взывающую къ нему, отъ всѣхъ скорбей вашихъ. А иногда бываетъ угодно Господу поущать намъ на нѣкоторое время скорби для того, чтобы ими устроился намъ входъ въ царствіе Божіе. Видя же васъ безропотно и съ надеждою на него претерпѣвающихъ, онъ внезапно возстаетъ и радуется неизреченною радостію своихъ утомленныхъ терпѣливцевъ. Отъ искренности сердца желаю и вамъ утѣшаться благостію Божіею въ теперешнемъ вашемъ положеніи. Всѣхъ скорбящихъ радость—Владычица Небесная Царица да обрадуетъ васъ своимъ покровомъ и заступленіемъ!

2-го Мая, 1824 г.

80.

Святой Ангелъ да утѣшитъ васъ печальныхъ и укрѣпитъ изнемогающихъ. Вы уже увѣрены Св. Царемъ Давидомъ, что сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ, Нѣтъ! не уничтожитъ Господь претерпѣвающихъ скорби. Онъ сладко защищаетъ къ нему воздыхающихъ вдовицъ, сладко питаетъ сирыхъ. Господь знаетъ всѣ ваши болѣзни и оскорбленное сердце ваше; онъ смотритъ отеческимъ окомъ на терпѣніе, какое благоугодно предъ нимъ отъ вашей души, — когда ему угодно, предающуюся въ волю его душу освободитъ отъ всѣхъ болѣзней! И тогда страждущее сердце возрадуется о милости Божіей радостію неизреченною. Да устройтъ Господь вашу жизнь во спасеніе вѣчное судьбами своими! Не отчаявайтесь, матушка, не унывайте и въ самой крайности теперешняго состоянія вашего: вѣдь уныніе пользы не приноситъ; уныніе больше гонитъ къ отчаянію тѣхъ, которые предаются ему; а отчаяніе смертный грѣхъ. Есть надежда крѣпкая и сильная помощь—истинный помощникъ—всесильный Богъ. Вы только къ нему единому обращайтесь, и вздыхайте, и плачьте; и Господь, видя такое ваше на него упованіе и преданность, непременно будетъ вашимъ заступникомъ и поможетъ вамъ во всемъ. Человѣческая надежда суетна, а Божія неизмѣнна и вѣрна во вѣки.

Вдовицамъ, любящимъ Бога, болѣе причествуетъ жизнь безмятежная, тихая, упражненіе въ чтеніи духовныхъ книгъ, молитва и частое хожденіе въ церковь: тутъ, чрезъ благоговѣнное стояніе и безмолвное вниманіе со страхомъ Божіимъ, пріемлется милость Господня и печатлѣется на сердцѣ слово Божіе; это успокоиваетъ душу и веселитъ сердце надеждою вѣчныхъ благъ, егда придетъ Господь во царствіи своемъ судить живыхъ и мертвыхъ. Въ домѣ вашемъ, когда вамъ дѣлается очень грустно и скучно, полезно произносить сіи слова сердечныя: Господи! по-

мидуи меня, изнемогаю. Даруй мнѣ мысль благую и укрѣпи меня жить по волѣ твоей, какъ тебѣ угодно. Вѣруйте, что Господь выслушалъ молитву вашу и несомнѣнно ожидайте милости его съ терпѣніемъ и безропотно: и будетъ вамъ по вѣрѣ вашей. А. Д. А—ча никогда не оставляйте своимъ помиповснѣмъ церковнымъ и домашнимъ. Матерь Божія васъ не оставитъ.

81.

Буди имя Господне благословенно.

Не скучайте, матушка; унывіе смертный грѣхъ. Что прошло, того терпѣть уже не будемъ; а что впередъ будетъ, то намъ неизвѣстно, но только настоящее одно, и то, что часъ, мимо идетъ, и уже не терпимъ неприятностей тѣхъ часовъ, которые прошли: такъ можно и до конца провести время въ терпѣніи—не видавши. Да утѣшить васъ Св. Ангель!

8-го Декабря, 1824 г.

82.

Господи! вразуми насъ дѣлать благоудное предъ Тобою.

По правому разсужденію видится, что всякое излишество, если мы сверхъ потребности имѣемъ и удерживаемъ, намъ въ тягость обращается, и на послѣдокъ приводитъ насъ въ безсиліе. Но, чтобы облегчить себя отъ такового отягощенія, слѣдуетъ избрать умѣренность, сбить съ рукъ всякое излишество и провожать самую умѣренную жизнь, съ необходимою только по самой нуждѣ прислугою. Вотъ правыя средства для избавленія себя отъ отягчающихъ долговъ и для спокойнаго пребыванія въ самоумѣренномъ домицѣ сердца своего. Благодарю васъ за усердіе о Господѣ.

10-го Марта, 1825 г.

83.

Одно утѣшеніе истинное—Господь!

Исусъ Христосъ призываетъ всѣхъ въ радость вѣчную, при вѣтствуя сими словами: „приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.“ Какъ же къ нему идти?—Дѣланіемъ заповѣдей его, вѣрою, надеждою и любовію. Любите, матушка, прискорбный путь, а пространнѣй ведетъ въ пагубу. Многими скорбями подобаетъ внити въ царство небесное; которые не хотятъ претерпѣвать безропотно находящія скорби, тѣ удаляются отъ Бога. Желаю вамъ благопріятностей. Благодарный за усердіе ваше

непотребный рабъ Е.

Іюня 4-го, 1825 г.

84.

Не знаю, какой дать совѣтъ въ хлопотномъ дѣлѣ вашемъ. Господь вѣсть!.... знаю, что любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое.... Грусть и уныніе отступаютъ отъ васъ, когда будете дѣлать, что для васъ возможно, хотя и съ нуждою. Лучше по малу дѣлать, что вамъ можно, нежели много думать и ображать—и не дѣлать.

Октября 31-го, 1827 г.

ЪЪ А. И. Ж.

85.

Слава Богу! По милости Благомыслителя о спасеніи нашемъ Господа, я недостойнѣйшій много утѣшенъ вашею любовію. Сей даръ никѣмъ не отъемлется во Іисусѣ Христѣ. Говоритъ Священное Писаніе: Богъ есть огонь, поядающій нечестіе. Да истребится изъ сердца всякая мысль неблагоугодная предъ вѣчнымъ милосердіемъ. Благо намъ сообщатися чистою любовію и исповѣдаться предъ сердцевѣдцемъ Господомъ, въ прославленіи его. Никакія разстоянія мѣстныя не могутъ раздѣлить сердца любящихъ другъ друга въ повсюду сущимъ утѣшителѣ. Смѣю просить васъ сокрыть мое имя и, сколько можно, послѣдовать мѣрной осторожности, о всемъ благодаря Господа. А когда будете стоять на молитвѣ и жертвовать своимъ сердцемъ Богу (сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ), тогда и мнѣ будетъ на сердцѣ знакъ вашего жертвоприношенія, ежели Господу будетъ сіе угодно, для утвержденія насъ въ святой молитвѣ, которая отъ него внушается и бываетъ имъ содѣйствуема, по одному только съ нашей стороны соизволенію. Вамъ всегда остается разбирать свои мысли.

86.

Буди имя Господне благословенно! Благодаря васъ за усердіе и преданность во Христѣ Іисусѣ, и чувствуя самого себя, погружаюсь въ ничтожество; едва могу повторять съ Давидомъ Святымъ исповѣдуемое имъ слово: изъ глубины возвахъ къ тебѣ, Господи, услыши гласъ мой; изведи изъ темницы душу мою, исповѣдаться имени твоему. Какъ елень жаждаетъ на источники водные, такъ душа моя жаждаетъ къ тебѣ, Боже! Св. Апостоль Павелъ, бѣдствуя и претерпѣвая, изъясняетъ причину сего крайняго состоянія: да возвеличится Христосъ въ сердцахъ нашихъ;—ибо покоющіеся въ удовольствіяхъ и улаждающіеся выполненіемъ своихъ земныхъ желаній, могутъ ли быть членами главы, увѣнчанной терніемъ? Послѣдовать Іисусу Христу—значить не жить

болѣ по своимъ желаніямъ, но жить по слову Божию и дѣлать то, чему научаетъ Иисусъ Христосъ и его просвѣщенные послѣдователи, свышерожденные нашествіемъ Святаго Духа!...

Мнящійся разумъ имѣти пребываетъ хуже невѣжды, говоритъ Святой Максимъ; ибо мнѣніе не допускаетъ быть мнимому. Изъ книги Соломоновой видно, что начало премудрости есть страхъ Божій. Въ пѣснѣхъ Соломонова отца написано: бойтесь Господа вси святіи его, яко вѣсть лишенія боящимся его. Слѣдственно мудрствующіе о любви къ Богу, но неимѣвшіе въ себѣ страха Божія, кажутся быть опасными сами для себя.

Кто говорить: знаю; какъ должно, по одной наслышкѣ, тотъ прельстился.—Простите меня!—Я не знаю, что себѣ обѣщаютъ тѣ, кои не ищутъ прежде всего царствія Божія. О душа, дыши тою жизнію, которая есть твой путь и истина, радость и веселіе вѣчное.... Слава Богу о всемъ!

Особамъ, помнящимъ меня и удостоивающимъ своего снизхожденія да будетъ Божіе благословеніе,—якоже вѣсть самъ всевѣдущій напечатлѣваться въ сердцахъ любящихъ его.

непотребный рабъ Егоръ.

6-го Октября, 1822 г.

87.

К о В с е в и д я щ е м у.

О неизреченный въ милости Творецъ и Богъ мой! призри и пощади созданіе твое!.... я хуже всякія твари предъ тобою; ибо никакая тварь не погрѣшила, сколько я погрѣшилъ; по твой рабъ есмь, и дѣло рукъ твоихъ! Не презри меня, Господи, повторяющаго тебѣ: челоуѣколюбче, пощади созданіе твое!

Теперь обращаюсь къ вамъ сказать вамъ просительными словами; не пишите ко мнѣ болѣе: „у ногъ вашихъ съ моимъ прошеніемъ, у ногъ вашихъ благодарю“. Такъ смиряться есть дѣло иноческое: дѣло сіе отречшихся міра и самихъ себя. Но вамъ, въ мірѣ пребывающимъ и занимающимся удовольствіями своими, сіе смиреніе не прилично. Мои ноги хуже всякаго сметья мірскаго; и я мірской выкидокъ.

Разумѣлъ я, малоумный, и прежде теперешнее ваше требованіе—о поименованіи; но не подписываю для того, чтобы дать дѣйствовать вамъ вѣрою: кому что придется при первой встрѣчѣ, такъ безъ сомнѣнія и прощу выдавать.

Хорошо очень, кто можетъ, сколько можно, скрывать отъ людей свои какія-либо благотворенія, ибо мірская слава есть червь, точащій благое дѣло. Сіе говорю о такихъ добротвореніяхъ, которыя еще не осолены солю слова Божія.

Книги подъ названіями:

Четверо-Евангеліе.

Собраніе Псалмовъ Давида, поэта и Царя.

Краткое жизнеописаніе нѣкоторыхъ Святыхъ.

Избранныя сочиненія Блаженнаго Августина.

Еще книжка Преподобнаго Нила Сорскаго, Уставъ, очень полезна для внимающихъ.

При семь изъявленіи прошу васъ не принимать ничего для моего угожденія, но ради самого Христа.

Желающій во Христѣ вамъ истинныхъ пріятностей,—
непотребный Георгій.

7-й Октябрскій день, 1822 г.

Моя сестра Надежда очень любила надѣлать посильными вспоможеніями бѣдныхъ, Христа ради;—она меня удивляла своимъ желаніемъ быть за Христа мученицею!....

Упокой, Господи, душу ея во царствіи твоёмъ!

88

Не можно служить міру и Богу! И лучше плакать, нежели смѣяться. О сердце! пролей источники слезоточные, да омоется душа моя въ водѣ чистительной.

«Черезъ игры, смѣхи и забавы
Нельзя достигнуть прочной славы.»

Но о чемъ больше всего должно помнить, то у всѣхъ больше всего въ забвеніи. Уклоненіе отъ истины непримѣтно передаетъ насъ сокровенному подъ цвѣтами разнovidныхъ прелестей, сопротивнику, дышащему пламенемъ страстей, коими оплетаетъ оны свои сѣти.

Когда очистимъ чувства наши отъ пристрастныхъ удовольствій, тогда узримъ въ безстрастіи свѣтъ божественный. И возрадуемся о Господѣ Спасителѣ нашемъ, радостію которой къ объясненію никакой языкъ негодеть.... Частое размышленіе о вѣчности, о времени и непостоянствѣ преданныхъ мірскимъ удовольствіямъ, о внезапной смерти и о праведномъ по дѣламъ нашимъ воздаяніи, что сказалъ самъ Богъ: комуждо воздамъ по дѣломъ его, не допустить насъ жить противъ воли Божеской и оскорблять произвольными преступленіями законъ Христовъ. Надобно прежде бояться и страшиться быть преступникомъ; а потомъ, когда сдѣлаемся вѣрными исполнителями, душа вступаетъ въ любовь Господа нашего Иисуса Христа, ему же принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе духомъ и истиною; при семь повергается и виѣшній человѣкъ къ его подножію, посыпая гордую свою мысль прахомъ смиренія.

Моремъ можно разумѣть и тѣло свое: и оно волнуется отъ

пяти вѣтровъ на чувства вѣющихъ. Отъ сего обуреванія пользуется уединеніе. А мысленное море укрощается смиренною памятію и страхомъ Божиимъ.

Море *суетной* словесности и море надмѣннаго обращенія предлагается въ сладкія воды постояннымъ благоразуміемъ и удаленіемъ себя отъ непотребныхъ и предосудительныхъ разговоровъ.—Святый Ангель да сохранитъ васъ въ благомысліи; только надобно помнитъ, что всякое ваше движеніе и мысль явны предъ Богомъ и записываются во временной книгѣ къ смертному часу.

„Странное славы измѣненіе и за Христа страданіе Царицы и воеводы съ войны видѣвше, устранимся любви міра и плоти, и вперимъ себе къ разумѣнію Бога: сей бо есть красота и слава и вѣнецъ намъ поющимъ: аллилуіа.“ (изъ акаѳ. Св. Великом. Екатерины).

6-го Іюля, 1823 г.

89.

И погребенныхъ гробы отверзаются, когда сіе угодно Всемоущему Владыкѣ явить на прославленіе благоудившихъ сму. Возлюбленная сестра о Господѣ! при гробахъ, вами назначенныхъ (*), имя ваше поминается. А о просимомъ мною ибѣія особы изъявили здѣсь оказать свою помощь: въ случаѣ-жъ самыя крайности, дѣйствованіе ваше можетъ быть вашимъ полнымъ благотвореніемъ по волѣ все во благо устрояющаго Бога—при изволеніи вашего добраго сердца.

Обязанный должною благодарностію, всегда испрашивающій объ оставленіи долговъ моихъ, недостойный имени, развѣ только пресмыкающійся червь.

1824 года, 11-й день.

90.

Всѣхъ щедротъ и милостей Боже! Ты единъ во всемъ зриши немощь нашу, и вся благоустроиши во спасеніе наше,—да прославится о всемъ во всѣхъ имя твое: и тако молимъ тебя, Господи! какъ тебѣ благоудно, управи покорными тебѣ сердцами по волѣ твоей.

Крайняя нужда въ ходатайствѣ ищетъ полнаго благотворенія вашего. Возлюбленная сестра о Господѣ, подѣ покровомъ Божіа Матери, да облагодатится сердце ваше къ прославленію Иисуса Христа; ибо такое ходатайство служить къ прославленію Бога. Иже—вездѣ Сый да устройтъ мысль и митрополита—по

(*) Во время панихидъ при гробахъ Святит. Тихона и Схумоваха Митрофана.

слѣдовать волѣ святаго промысла Его. Истинно! когда по волѣ Божіей предлагается испрашиваніе милости, должно ли принимать какую нибудь другую мысль, наводящую сомнѣніе? Вѣсть Господь, яко помышленія человѣческія суть суетны, и для того надежда вашему благоворенію—Богъ. Вы легко себѣ можете представить, что 24-хъ-лѣтній подвигъ дѣвственности и постническихъ трудовъ заслуживаетъ справедливое вниманіе на уваженіе таковыхъ просителей. Такое-жъ долгое время не всегда можно было провести безъ откровенія другимъ, и потому напоследокъ сдѣлалось извѣстнымъ ихъ состояніе великимъ лицамъ, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ. Епископы: Орловскій и Воронежскій Григорію Караичеву благоволятъ своимъ милостивымъ расположеніемъ; но онъ отъ всѣхъ скрывалъ и не объявлялъ самаго важнаго своего подвига въ неприкосновеніи обвинчанпой въ жену его дѣвицы: слѣдственно и разумѣютъ его мужемъ, сожителемъ своимъ нѣкогда женѣ своей, что и находятъ препятствіемъ ему къ постриженію въ монахи до тѣхъ поръ, пока исполнится ему отъ роду 60 лѣтъ; недостатокъ же его до такого термина простирается близъ двухъ десятковъ. Это приводитъ его въ отчаяніе!

Вы слышали, вотъ скоро тому третій годъ, какъ во время Пасхи я былъ принужденъ открыться удостоивающимъ меня по сѣбителямъ. Въ то время внезапно вошелъ ко мнѣ человѣкъ, весь заплаканный, упалъ къ ногамъ моимъ, чтобы еще болѣе увеличить слезы и возбудить меня къ тому-жъ; едва и могъ поднять его и уговорить, чтобы онъ сѣлъ со мной и сказалъ бы слово. Угодно вамъ знать этого человѣка? Вы ему можете быть великой благодѣтельницей во имени Христовѣ: онъ видѣнъ въ послѣднѣйшей строкѣ, что ко Владыкѣ. Съ того времени онъ мнѣ хорошо знакомъ. Сдѣлавшись же по всему, сколько можно, предомною откровененъ, онъ убѣжденъ былъ мною при такомъ его отчаяніи открыть свой сокровенный подвигъ Высокопреосвященнѣйшему для свободнаго испрошенія, чтобы благоволено было повелѣть постричь его и жену его въ монашескій образъ Епископамъ, подъ покровительствомъ коихъ они теперь находятся.

Вотъ, любезная сестра моя! случай вамъ къ истинному благоворенію ради Бога, повелѣвающаго другъ о другѣ молитися и другъ друга тяготы носить, по Апостольскому слову, и тако исполните законъ Христовъ. Дай Богъ вамъ успѣть въ столь великомъ благодѣянніи, съ которымъ ничто земное не сравнивается. Счастливы, могущіе благодѣтельствовать во Исусѣ Христѣ!

День Св. Великомуч. Феодора.
Февраля 8, 1824 г.

О испрошеніи повелѣнія Епископомъ:

Орловскому, на постриженіе Ольги.

Караичевой въ Сѣвскомъ Д. монастырѣ, и *Воронежскому*, на постриженіе въ монахи Григорья Караичева въ Задонскомъ монастырѣ находящихся.

91.

Христось Воскресе!

Возлюбленная сестра о Господѣ! При поздравленіи васъ съ симъ превосходнымъ праздникомъ отъ сердца моего прошу меня удостоить снисходительнѣйшимъ увѣдомленіемъ: получено ли вами письмо на имя М.....а? можетъ быть странное для играющаго ума, но требующее христіанскаго состраданія для истаевающаго въ терпѣніи отъ находящихся. Мучительная участь недоумѣвающаго просителя можетъ облегчиться полученіемъ отеческаго слова. Свойственно великому духу сражаться съ невидимыми и все преодолевать Именемъ Христовымъ: но недостигшимъ въ сію силу духа предлежать неизъяснимыя злостраданія! Я мыслю моею въ преданности души моея Богу, никогда бы не могъ помыслить обезпокоивать васъ моими строками; но поистинѣ убѣжденный слезами просителя, отрекаюсь себя, чтобы повергнуться въ искренности вашего ко мнѣ о Христѣ расположенія и почерпнуть для жаждущаго воду:—убѣдить васъ къ исходатайствованію рѣшенія судьбы его. Ради Бога, простите меня.

Апрѣля 10-го 1824 г.

Бъ Г. П.

92.

Спасайтесь о Христь матушка Г. П.

По вѣрѣ вашей буди вамъ. Съ пріятностію отвѣчаю на мысль души вашей. Первая книга есть: чтобы такъ провождали мы житіе свое, какъ научаютъ заповѣди Божія. Вторая книга: чтобы исполняли оныя съ любовію, какъ научаетъ Исусъ Христось, Спаситель міра, небесный женихъ спасающихся душъ....

Знаете ли вы, что есть законъ естественный, и что есть законъ духовный?.... Имѣяи умъ, да разумѣть, что есть воля Божія, и что есть воля человѣческая.... Почто же входятъ помысленія въ сердца ваша? Что вы мните? Есть помыслы благіе и есть помыслы лукавые. Разсматривайте ихъ въ себѣ съ Божіею помощію, и что усмотрите лукавое, то отвергайте отъ сердца своего....

Царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ. Покой душевный приобрѣтается кротостію и смиреніемъ въ терпѣніи взявшими на себя съ любовію иго Христова.

Подумайте, на что мнѣ васъ искушать, предъ Господемъ все явно—и мысли, и слова, и дѣла каждаго человѣка. Вѣрою ходите, а не видѣніемъ; *видимое бо временно, а невидимое вѣчно*, какъ свидѣтельствуеть Апостоль Павелъ.... Смотрите, кого Господь ублажаетъ:

Блаженни нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Блаженни кротции: яко тѣи наследуютъ землю.

Блаженни плачущии: яко тѣи утѣшатся, и пр.

Евангеліе проповѣдано и проповѣдуется всей твари. Имѣяи уши слышати, да слышать. *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ....* Видите, какіе люди ублажаются: нищіе духомъ, кроткіе сердцемъ и плачущіе.

Глаголетъ Господь: *яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, и не видите въ царствіе небесное... Слышите, что плоть и кровь никакимъ образомъ не видетъ въ царствіе Божіе....

Вотъ вамъ заповѣди Христовы!.. Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ; яко солнце свое сіяеть на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творять; и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычницы ли такожде творять, будите убо вы совершенни, яко же Отець вашъ небесный совершенъ есть.... Вотъ и правило молитвы: ты же, егда молишися, вниди въ клѣтъ твою, и затворишь двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ, и Отець твой, видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.... Сице убо молитесь вы: Отче нашъ иже еси на небесахъ, да святится имя твое: да придетъ царствіе твое: да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Сообщающій во спасеніе души вашей Божіе слово, и то же себѣ воспоминающій, многогрѣшный и непотребный р. Егоръ—просить молитвъ вашихъ.

Мать моя—земля, отъ нея же взять есмь: мать моя—святая Церковь, ею же рожденъ есмь свыше благодатию Божіею. Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня: Наказуя наказа мя Господь: смерти же не предаде мя. Матерь Божія да сохранитъ насъ подъ кровомъ Божіимъ отъ сѣтей и коварства вражія. Смирися, и спасе мя Господь. Слава Богу о всемъ!

Буди милость Божія съ вами, матушка Г. П.

Пишу вамъ церковную повѣсть:

Когда Св. Царица Елена отыскивала во Иерусалимѣ крестъ Господень, найдены были † † † три креста въ одномъ мѣстѣ; который же изъ нихъ былъ крестъ Господа нашего Иисуса Христа—недоумѣвали. На то время несенъ былъ тамо мертвецъ къ погребенію; остановили его и стали полагать на него тѣ кресты, одиъ по другомъ, и только что прикоснулся животворящій † крестъ Господень, ожилъ мертвый человѣкъ. Ужаснулись, удивились, прославили Господа всѣ, видя воскресшаго человѣка отъ прикосновенія къ святому и животворящему кресту. Какая радость возсіяла тогда въ сердцахъ вѣрующихъ, и какъ умножилось число вѣровавшихъ! Прочіе же кресты отвергнуты, ибо хотя они и уподоблялись тому, однако были разбойничьи. Сколько и нынѣ есть подобныхъ крестовъ! Спасительный же крестъ †, и путь истинный, и свѣтъ озаряющій и просвѣщающій спасающихся въ жизнь вѣчную, есть одинъ только. Смотрите сами, много есть крестовъ и путей всякихъ; по истина, и путь, и свѣтъ міру есть единъ Иисусъ Христосъ, Богъ и человѣкъ, о немже спасается весь міръ. Уклоняющіеся же отъ креста Христова уклоняются и отъ спасенія. Многіе имѣютъ кресты, но не многіе спасаются. Тайство Святаго Креста Господня есть премудрость, слово и сила Божія, Иисусъ Христосъ, Спаситель міра, побѣдитель ада, Искупитель человѣческаго рода и поправитель смерти смертію своею; Онъ и въ смиреніи своемъ непостижимъ и не объемлется никакимъ умомъ, но вѣруется сердцемъ въ правду, вѣрую пріемлется и устами исповѣдуются во спасеніе. Невѣрующій же сему уже осужденъ есть. „Внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоёмъ беззаконія.“ А что выше разума, того не ищи подвести подъ свой разумъ, да не помрачится въ конецъ и погибнешь вѣчно. Кичливый разумъ свой необходимо нужно плѣнять въ послушаніе Христово. Хвалящіеся же каждый идти своимъ путемъ, хотя съ крестами идти, да и съ тяжкими еще, только не вслѣдъ Христовъ, и страждутъ, да не законно подвизаются, потому и не вѣнчаются: ибо не взираютъ на единого подвигоположника и Спасителя душъ Иисуса Христа. И въ древнемъ вѣкѣ можно видѣть, что отъ всемірнаго потопа служилъ одинъ ковчегъ ко спасенію, построенный однимъ человѣкомъ, праведнымъ Ноемъ. Невнимавшіе же заблаговременно и непослушавшіе проповѣди Ноевой, вдругъ со всемъ міромъ потонули за беззаконія свои. Можете видѣть и нынѣ, что неграждающіеся единственнымъ крестомъ † Христовымъ, и невнимающіе со страхомъ уче-

нію Христову и спасенію своему, произвольно потопають или въ прелести сладострастія, или въ гордости злонравія своего, будучи къ тому споспѣшествуемы злымъ духомъ, прельщающимъ ангеломъ сатанинымъ.

Соотвѣтствуя вашему благонамѣренному усердію, еще и о томъ увѣряю васъ словомъ Божиимъ, что въ церкви, или въ храмѣ Божіемъ никакіе посторонніе разговоры никакъ нестерпимы. Всякій, кто бы то ни былъ, разговаривающій неподобающая въ храмѣ Божіемъ, дѣлается противникомъ благочестія и явнымъ нарушителемъ должнаго благоговѣнія и спасительнаго послушанія; и когда самыя слова, изрекаемыя въ божественномъ служеніи и чтеніи со страхомъ Божиимъ, неуклонно требуютъ усерднаго вниманія и слушанія ради приобрѣтенія душевныя пользы и полученія милости Божіей. Не трудно познать, что лукавымъ духомъ поработающіеся не хотять слушать слова Божія и противятся сему.

Истинные Христіане съ особеннымъ благоговѣніемъ приготовляются къ причастію Св. Тайнъ Христовыхъ, очищая свою совѣсть отъ всякаго порока; они примиряются со всеми оскорбившими ихъ, оставляють должникомъ своимъ долги ихъ и съ несомнѣнною вѣрою подвергаютъ себя установленнымъ правиламъ единыхъ, Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви; и ежели не знаютъ оныхъ, что должно быть чуждо каждаго христіанина или христіанки, тотчасъ научаются и какъ должно исповѣдываются, не скрывая никакихъ грѣховъ своихъ; по священническомъ же разрѣшеніи грѣховъ, удостоиваются приобщиться Св. тѣла и крови Христовой, со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступающе, а не иначе, какъ можетъ быть, нѣкоторые дерзають и безъ приготовленія, безумно называя себя младенцами, говоря на Бога неправду, что будто имъ безчинничать такъ Богъ велѣлъ, и сдѣлавши какую-либо неблагопристойность, или явное законопреступленіе, повторяють, что такъ Богу угодно было. Но кто не почитаетъ и не хранитъ святыхъ церковныхъ установленій по силѣ своей, тотъ не угождаетъ Богу. Всякая же ложь и безчиніе нѣсть отъ Бога, но отъ діавола есть. Да вразумитъ васъ Господь не подражать безчинно ходящимъ и суевѣрамъ и кривотолкамъ и раскольникамъ. Они во всемъ творять противное закону Христову своимъ умствозаніемъ юродивымъ и безумнымъ произволеніемъ.

Каждой душѣ, вѣрующей во Христа, должно слушать Христа, поучаться смиренію и кротости, отвергать неподобающіе помыслы, которые иногда какъ будто шепчуть въ ухо и подушаютъ одѣваться въ какую нибудь соблазнительную одежду. Это особенно вамъ приключается, и какъ въ церковь Божію идти бываетъ нужно, тогда бѣсовскій смѣхъ, на служеніе христіанскихъ душъ. Дадуть отвѣтъ предъ Богомъ во время свое и тѣ особы, которыя любятъ очень пристрастно и гордо украшать себя един-

ственно для того, чтобы на нихъ люди посмотрѣли и отдали имъ свое почтеніе; но на обнаженные ихъ сердца смотреть Богъ и воздастъ имъ по прелести ума ихъ, ежели не покаются. Извѣстно вамъ, что гордый духъ ненавидитъ смиреннаго образа Христа и христіанскаго благочестія. Онъ всячески старается уклонять отъ молитвы въ разсѣянность, а отъ благоговѣнія въ суетные разговоры. Не спитъ всегубитель, но ищетъ подъ всякимъ предлогомъ и видомъ уловить спасающуюся душу. Вы удобно можете познать его, когда онъ является вамъ съ премудрою своею злоковарностію въ образѣ ангела свѣтла. Какой духъ, благой ли, или злой, шепнулъ вамъ въ ухо и вложилъ мысль на сердце написать ко мнѣ, что вы больше плакали, нежели Матерь Божія? Конечно, благой сего не внушитъ вамъ; это вы можете понимать, подумайте только о себѣ смиренно. Ежели бы ваши слезы и такъ были велики, какъ море, чего никакъ и быть не можетъ: о! тогда онѣ недостойны къ сравненію съ одной капелькой отъ слезъ Божія Матери. Смиренная раба Господня всегда смиренно о себѣ помышляетъ. Буди вамъ дѣломъ и занятіемъ вашимъ, прошу васъ, чтобы непрестанно повторять сію молитву въ сердцѣ своемъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную! Какъ себѣ такъ и вамъ желаю вѣчнаго спасенія.

Божіею милостию спасенію вашему соучаствующій,

н. р. Е.

94.

Мы, странники здѣсь на земли и пришельцы, непрестанно должны молиться и взывать: не скрый отъ насъ, Господи, заповѣдей твоихъ: научи насъ творить волю твою. Это вамъ очечское благословеніе погружающагося въ смиреніе Христова Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ души желающаго вамъ мира, здравія и спасенія отъ Господа.

Слава Богу о всемъ! Спасайтесь, матушка, о Христѣ Иисусѣ: необходимо намъ молиться другъ о другѣ, да помилуетъ насъ Господь отъ вражія коварства и преуширенныхъ козней дьявольскихъ, чтобы сохраниться намъ въ правовѣрїи и правоисповѣданїи Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви и наслѣдовать по воскресеніи мертвыхъ благодатію Божіею жизньъ вѣчную. Чего себѣ и вамъ желаю взаимно испрашивающей смиренныхъ молитвъ вашихъ.

н. р. Е.

Октября 16-го, 1881 г.

Г. П-на.

Когда ты за Христа страдала,
Тогда душа твоя сіяла

Простотою и смиреніемъ
И спасительнымъ терпѣніемъ.

Нынѣ же любозытствуешь:

Что значить затворникъ?

Живой мертвецъ,

въ кельѣ, какъ въ гробѣ, погребенный, для оплакиванія грѣховъ
своихъ—до самой смерти.

А что значить уединенный?

Внимающій самому себѣ,

и угождающій единому Богу!

Но что значить безмолвный?

Удаляющійся отъ молвы,

суетныхъ дѣлъ и всякаго празднословія. Относительно же само-
го меня: я грѣшный и непотребный рабъ, живу единственно
здѣсь Божіею милостію подѣ кровомъ Матери Божіей, всегда боль-
ной и слабый, испрашивающій у истинныхъ христіанъ святыхъ
молитвъ о моемъ недостойнствѣ. Прошу васъ, молитесь о мнѣ
ради заповѣди Господа и Бога нашего Иисуса Христа. О семъ
съ любовію просить грѣшнѣйшіи всѣхъ,

недостойный Георгій.

Иисусъ Христосъ всѣхъ спасаетъ!
Блаженъ, кто самъ себѣ пишетъ,
И слово Божіе хранитъ: —
Тотъ самъ себя лишь осуждаетъ,
Со всѣми мирно говоритъ...

22-го Октября, 1831 г.

Господь затворниковъ хранитъ,
Пусть, кто хочетъ, объ нихъ мытитъ.
Винитъ,
Судитъ
И рассуждаетъ.

Спасется, кто себѣ внимаеть.
Блаженъ, кто Богу угождаетъ!

Благо вамъ, когда и среди міра угождаете Господу.

Вамъ угодно было спросить меня, не грѣхъ ли въ церкви смотрѣть по сторонамъ на людей? А не грѣхъ ли и разговаривать; этого не спросили; видно вы еще это соблюдаете. Вы сами знаете, для чего собираются въ церковь истинные христіане: единственно для того, чтобы усердно слушать что читаютъ и что поютъ, и прилежно внимать слову Божію, чтобы разумѣть силу таинственнаго смотрѣнія, и единственно молиться о спасеніи своемъ и ближняго; знаете и то, что святые иконы, поставленныя въ храмъ Божіемъ, суть живое напоминаніе о изображенныхъ на нихъ лицахъ, прославленныхъ самимъ Богомъ, молитвами которыхъ умилостивляется его праведный гнѣвъ на насъ грѣшныхъ, когда молимся ко Господу и воспоминаемъ имена Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, да умилостивится Господь вспомошествовающими намъ ихъ молитвами. Теперь видите, для чего истинные христіане собираются въ церковь, въ страхъ и благоговѣніи предстояще самому присутствующему Господу Іисусу Христу.

Смотрѣть же по сторонамъ на людей и разсѣиваться мыслями на предметы соблазнительные противно благочестію истинныхъ христіанъ; это дѣло дьявольское уклонять душу отъ Божественнаго вниманія въ постороннія вещи. Истинные Христіане, любящіе Бога, не нарушаютъ благочестія и не соизволяютъ впущеніямъ лукаваго духа; хотя оны и нападаетъ на нихъ со своими мечтаніями злыми, однако не внимаютъ тому непрестанно молящіяся Господу.

Спасайтесь, матушка, о имени Христовѣ! Злые духи исчезаютъ отъ призываемаго въ сердцѣ имени Господа и Бога вашего Іисуса Христа. Прошу непрестанныхъ молитвъ вашихъ и о мнѣ грѣшномъ.

н. р. Е.

27-го Октября, 1831 г.

97.

Благодарю васъ за частыя ваши воспоминанія о мнѣ нерадивомъ; буди вамъ воздаяніе на небеси! Пишетъ къ вамъ владыка съ свойственнымъ ему высокимъ смиреніемъ: „прошу и впредь молиться о мнѣ, а я о тебѣ: взаимная помощь на пути жизни нашей для насъ необходима.“ Сія слова батюшки нашего владыки написаны для внимающихъ спасенію своему, чтобы всегда помнили себя, что еще на пути, а не дома, гдѣ бы то ни было, хотя бы въ высокихъ и великолѣпныхъ палатахъ, или въ смиренной и тихой кельѣ своей, изъ коей бы и не выходилъ; однако не дома, а только на пути жизни нашей; и пока дойдемъ до дому Божію, гдѣ есть всѣхъ веселящихся жилище и неизреченная радость, много-много еще потребно здѣсь имѣть терпѣнія, и осторожности, и труда, и непрестанныя молитвы, чтобы

дойти намъ, странствующимъ въ міръ семъ, до дому Отца нашего Небеснаго. Поэтому и надлежитъ намъ на всякій день и ночь и часъ опаснымъ быть и бояться того, чтобы какъ нибудъ не обмануться по какой либо прелести и не принять чего неподобнаго, вмѣсто истиннаго праваго пути, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ показаннаго и имъ самимъ проложеннаго ради насъ, ради нашего спасенія. Жизнь наша, свѣтъ нашъ, истина наша, путь нашъ, всѣмъ и вся есть въ насъ Господь Иисусъ Христосъ. Идущіе по Немъ вѣрою и любовію идутъ въ жизнь вѣчную, и претерпѣваютъ до самаго конца въ дѣланіи заповѣдей его. Заповѣди же его свѣтлы, и не соблазняется тотъ, кто въ нихъ пребываетъ. Онѣ освѣщаютъ намъ тѣсную и прискорбную дорожку, чтобы, идя по ней, не споткнулись о камень и не упали бы въ пропасть адову: для того заповѣди Божіи и необходимо нужно знать каждому спасающемуся о Господѣ, чтобы разумѣть что дѣлать и чего не дѣлать. Какъ дневнымъ свѣтомъ освѣщается вся земля и всѣ дороги, такъ и Божіими заповѣдями освѣщается вся душа и помышленія, и видно бываетъ, что есть бѣлое и черное, и что есть сатанинская прелесть, всячески обольщающая весь міръ. Въ такой-то опасности всѣ спасающіеся состоятъ.

Тѣсно и прискорбно имъ со всѣхъ сторонъ, но они не престають наблюдать за собою, при помощи Божіей, чтобы истиннымъ путемъ идти и разумѣть побужденія сердца своего; — какимъ духомъ и на какое дѣло побуждаются: на притворство ли, подъ предлогомъ будто бы спасенія, или просто на правду и благочестіе во всякомъ смиреніи.

98.

Матушка!

Словомъ и дѣломъ удостовѣрены вы, что взыскующіи Господа не лишатся всякаго блага. Благословенъ Господь, дарующій вашему сердцу желаніе посѣщать святыхъ мѣста, на которыхъ преимущественно прославляется имя его благоугодившими ему Святыми его; и чрезъ нихъ благопріятно вы просите молитвы ваши. Да услышитъ васъ Господь молящихся ему!

Соусердствующій вамъ о имени Христовѣ.

н. р. Е.

Ноября 25-го 1833 г.

99.

Почтеннѣйшая матушка! Не скорбите: для васъ умереть все равно, гдѣ бы ни прилучилось: Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его. Лазарь и на гноищи умеръ, однако святыми

Ангелами отнесенъ въ рай; а веселящійся на всякъ день свѣтло, умеръ на одрѣ изъ слоновой кости и окруженный родственниками, но сверженъ во адъ: и просить, оставивши всю роскошь, одной только капли воды, чтобы сколько нибудь устудить языкъ отъ пламеннаго жженія. Видите, не мѣсто, а смерть приноситъ съ собою честь, или лютое мученіе. Смерть грѣшниковъ люта! Уповающихъ же на Господа милость обыдетъ. Божіей милости желаю вамъ,

н. р. Г.

Юля 18-го 1834 г.

Къ Е. М. В.

100.

Радуйтесь о Господѣ!

Истинная радость сердцу и просвѣщеніе уму есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Любовь небесная, всю душу объемлющая и въ сердцѣ сіяющая, питающая, подъ видомъ хлѣба, божественнымъ тѣломъ своимъ, за насъ пострадавшимъ, и кровію своею святою насъ напоевающею въ жизнь вѣчную. Нынѣ вы, со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступивши, удостоились сего Таинства великаго быть причастницей, предстательствомъ Богородицы и молитвами всѣхъ Святыхъ, вспомоцествовавшими смиренной молитвѣ вашей: славу Богу! приношу вамъ радостное поздравленіе съ Божіею милостію, и свѣлоторжественнымъ Праздникомъ Святаго Утѣшителя Духа.—Благодарю васъ, матушка, за усердіе ваше;—утѣшили вы меня благословеніемъ Святителя и Чудотворца Митрофана Воронежскаго. Свыше призирающій на сердце ваше Богъ да благоволитъ о васъ промыслomъ своимъ, по вѣрѣ вашей благоустроить удобнѣйшій луть вамъ мимо временныхъ ко спасенію вѣчному..... Заступникъ души моя буди, Боже: яко посредѣ хожу сѣтей многихъ: избави мя отъ нихъ, и спаси мя Блаже, яко человекъколюбецъ!—Путешествующимъ въ міръ семь нужно частое повтореніе этой молитвы.—Поздравляю и матушку Ангелину Александровну съ неизреченною Божіею милостію: сіе едино есть на потребу, да соединится сердце слову Божію, непрестанно взывая: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.

Предлагаю вамъ образъ Св. Великомученика Георгія въ благословеніе жизни вашей.—Соусердствующій вамъ искреннимъ словомъ о Господѣ,

непотр. рабъ Георгій.

Мая 26-го 1835 г.

101.

Слава Богу о всемъ!!!

Е. М-на!

Путь вашъ есть предъ вами лежащая дорога до мѣста вашего пребыванія, и тутъ конецъ теперешнему пути. Путь же истинный — сердца вашего есть самъ Господь Иисусъ Христосъ! Радостно шествующіе по немъ вводятся имъ въ рай присноцвѣтущаго наслажденія, или въ небесное царствіе Господа, царствующаго въ неизреченномъ и непреступномъ свѣтѣ, гдѣ гласы Ангеловъ торжественно взываютъ: Святъ! Святъ! Святъ Господь Саваоѣ!!!

Очень пріятно мнѣ засвидѣтельствовать предъ вами шествіе ваше по сему пути въ неослабномъ и неуклонномъ претерпѣніи находящихъ оскорбленій, коими образуется сей путь Христовъ, до самаго конца и преселенія—въ блаженное отечество вѣчнаго житія и веселія. И здѣсь, на землѣ, среди всяческихъ суетствій, нѣтъ такой злобы, которую бы не побѣдила добродѣтель и смиренное терпѣніе въ кротости духа.

Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Иерусалимскія.

Соучаствующій искренностію слова вашему спасенію о Господѣ, помнящій васъ,

недостойный Георгій.

Іюля 7-го, 1835 г.

102.

Благослови душе моя Господа!

Добрый путь вамъ, М. Е. М.—

Путь вашъ есть Иисусъ Христосъ: на что сомнѣваться, когда вѣрующимъ вся возможна суть о Господѣ! Недоумѣю ли чего? прошу: Господи, вразуми меня моими дѣлами управлять въ славу имени твоего. Чего я не могу и помыслить о себѣ, то все могу самымъ дѣломъ при помощи твоей о имени твоёмъ. Ежели и обойдутъ кругомъ меня враждующіе суетно, то я именемъ твоимъ, Господи, удобно буду сопротивляться имъ. Заступникъ мой и покровитель на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, въ словахъ и дѣлахъ моихъ, буди мнѣ во спасеніе. Тебѣ единому вездѣсущему вся возможно суть....

23-го Августа, 1835 г.

103.

Помни, помни смертный часъ!
Наша всѣ слова,
Наша всѣ дѣла,
Или оправдаютъ, или осудятъ насъ,
Бьютъ часы, летятъ минуты!
Все пройдетъ: и скорби люты,
И забавы—лестъ сердець:
Въ мрачномъ гробѣ имъ конецъ!

Сентября 19-го, 1835 г.

104.

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже,
И духъ правъ обнови въ утробѣ моей,
Да будетъ все во волю Твою!
Какъ зажженная огонь,
Свѣчка свѣтитъ и горитъ:
Такъ и любящее сердце сострадаетъ и даритъ;
Все по Божію творитъ.

105.

Слава Богу!—гдѣ вы, тутъ и мысль благая въ сердцѣ вашемъ бесѣдуетъ съ вами; и мы единокорно ко Господу взываемъ: „Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу твою... Свѣтъ повелѣнія твоя на земли... слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ. И вотъ во свѣтѣ его днемъ и ночью, въ душѣ и сердцѣ, видимъ мы себя: видимъ себя въ помощи нашей, и познаемъ ту истину, что о себѣ не можемъ ничеюже добраго творити, но попросимъ, и дастся намъ, ежели только прежде всего ищемъ царствія Божія, по заповѣди Христовой. Радуйтесь о Господѣ, матушка!... Дому вашему и находящимся подъ вашимъ призрѣніемъ, всемъ послушающимъ васъ во благо, повинующимся Богу и живущимъ въ вѣрѣ и любви по завѣщанію Господню и по преданіямъ Св. Соборныхъ и Апостольскихъ Церкви... буди миръ и благословеніе Божіе!... Уклоняющихся же въ развращеніе отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе.—Блаженіи слышашіи слово Божіе, и хранящіи е. Блаженіи вси надѣющіися на нѣ.“

22-го Сентября, 1835 г.

106.

Долгъ нашъ исповѣдывать истинную вѣру; долгъ нашъ совѣтовать во благое, убѣждать въ правотѣ и объяснять ученіе православной вѣры: безъ чего не можно наследовать жизнь вѣчную: такъ говорить ко внимающимъ долгъ есть истинной христіанки.—Но насиловать и вынуждать—никакъ не должно; Господу пріятно произволеніе вѣрующаго сердца. „Аще отъ Бога суть, послушаютъ васъ!“

27-го Октябрю, 1835 г.

107.

Матушка Е. М-на.

Здѣсь краткая жизнь, краткіе дни; что далѣе, то короче, и мы непримѣтно сближимся съ смертію, разлучительницею отъ временныхъ, чтобы переселиться къ вѣчнымъ, отъ видимыхъ—къ невидимымъ.... Спасаящимся же о Господѣ, гдѣ бы ни находились они, всякое время благопріятно ко спасенію; ежели сердце не пріемлетъ празднословія, тогда оно благословляетъ Господа и приносить Всевышнему жертву хваленія.... Покойтесь въ Господѣ!

Доброжелательствующій вамъ,

н. р. Г.

29-го Декабря 1835 г.

108.

Несомнѣнно мы удостовѣрены въ томъ, что безъ Господа ничтоже бысть, еже бысть. Благодаримъ всецѣдраго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, дарующаго намъ недостойнымъ жизнь вѣчную на небеси и одерживающаго на земли побѣду надъ смертію и адомъ, чтобы грѣшниковъ спасти.

О небесныхъ очень нужно помышлять и молиться въ смиреніи души своея къ Вседержителю, чтобы свободнѣе, благоизволительнѣе и охотнѣе уклоняться отъ суетъ земныхъ, подлежащихъ смерти и тлѣнію... Конецъ же временной нашей жизни есть въ десницѣ Вышняго.

Слава Богу! завтрашній день празднуетъ Божія Церковь по плоти Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа, пострадавшаго за насъ до послѣдней капли крови.... Нынѣ преиде сѣнь законная; явился Спаситель міра и проповѣдуется новая заповѣдь Христова, да любимъ другъ друга. Слово Божіе—Сынъ Божій и Сынъ Пресвятыя Дѣвы всего себя предалъ намъ—въ пищу и питіе: смотрите, что дѣлаетъ любовь!.... Любовь Божественная, неизреченная, всеобъемлющая, непостижимая, уповающая мучениковъ созерцательною сладостію вѣчныхъ благъ; любовь, съ превыспренныхъ небесъ сошедшая къ возбужденію грѣшниковъ на покаеніе; любовь, смирившаяся до уничиженія величества своего, и между двумя разбойниками распятая отъ грѣшниковъ и испрашивающая имъ отпущеніе грѣховъ!.... ужаснися небо!

Радуйся о Господѣ, возлюбленная сестра и мать!——Христосъ посреди васъ, всегда спасающій васъ отъ непріязни и избавляющій отъ лукаваго.—Господи, буди милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя. Исповѣданіе и велелѣпіе дѣлъ его и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка! Да утѣшитъ васъ Господь благодатію своею.

Декабря 31-го 1835 г.

Премудростію Божією жизнь наша въ семь мірѣ такъ расположена, что и поплакать и порадоваться есть о чемъ!—Плачетъ душа моя и сѣтуетъ, когда не находитъ въ мірѣ семь ничего, кромѣ опасности и непостоянства и смертности во всемъ простраивствѣ ея видимыхъ вещей. Увы! повсюду какое множество причинъ, которыя печаливаются и тѣснятъ ее; нападаютъ на плачущую всякія непріязни и свергаютъ въ самыя болѣзненные рыданія, и нѣсть утѣшающаго ее въ семь мірѣ, порабощенномъ тлѣннѣю и суетѣ! Нельзя не плакать... Но есть о чемъ и порадоваться;—выше всѣхъ суетъ міра сего есть къ сердцу Слово, имъ же бысть свѣтъ, имъ же спасеніе человѣку: Слово Божіе покоитъ душу, страдающими утомившуюся. Сіе Слово плоть бысть, и вселися въ ны. Исусъ Христосъ, просвѣщающій пріемлющее его сердце, сердце вѣрующее въ правду; оно соединяется съ нимъ любовію; слава Богу! Мы удостовѣрены въ томъ, что Христосъ посреди насъ! Вотъ истинная радость! — безъ которой всякая иная радость горька, и безъ сего истиннаго свѣта все—тьма. Да умножается ваша радость о Господѣ! Вы знаете, возлюбленная Е. М., что любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое...

Искренно вамъ соусердствующій Божією милостію.

н. р. Егоръ.

26-го Января, 1836 г.

Слава Богу, всегда дарующему просящимъ у него мысль благую; радуйтесь о Господѣ, М. Е. М-па!

Господь хранитъ достояніе ваше и призираетъ помощію своею на благія намѣренія ваши, да поспѣшествуютъ вамъ вся во благое. Мы немощны,—Онъ всесилень: да совершается его сила въ немощи нашей! Когда немоществую, тогда силень есмь, такъ Св. Апостоль сознается о себѣ. Истинно, онъ и въ немощи былъ силень—вѣрою, надеждою и любовію, словомъ и духомъ; мы же слабые, помилованія просимъ: помилуй мя, Господи, яко не токмо немощень есмь, но и грѣхи тяготѣютъ на мнѣ, и какъ тяжкое бремя къ землѣ преклоняютъ меня. Обрадуй утвержденіемъ твоимъ по словеси твоему; да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; услыши насъ, Господи, молящихся тебѣ.—Ты еси Богъ нашъ, вводяй Единомысленныя въ домъ свой, въ чертогъ славы твоея: и нынѣ, не попусти быти разномыслию въ насъ; да будемъ едины душа и едино сердце, всегда славословяще всесвятое имя твое, Отца, и Сына, и Св. Духа единого триипостаснаго Бога во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благодарю васъ за воспоминаніе ваше о той безмолвной ти-

шинѣ, въ которой безъ гласовъ, безъ шуму, мирная мысль отъ сердца сердцу передаетъ вѣчное слово, сообщающее неизреченную радость!!! Ахъ! нельзя не припомнить и еще не повторить о томъ, что видимое временно, а невидимое вѣчно. Перо, которымъ я къ вамъ пишу, служить мнѣ орудіемъ видимымъ, временнымъ; а что съ вашимъ сердцемъ сообщаюсь моимъ сердцемъ и мыслию глубокою, въ тайнѣ души предаюсь и предаю вамъ вѣруемое Божіе слово, сіе невидимо, но вѣчно. Мы въ немъ живемъ, и повторяемъ вѣроисповѣданіе единыя истинныя православныя Восточныя Церкви, единомысленно исповѣдуемое въ разумѣ истины отъ всего сердца; „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли,“ и проч. до конца, какъ значится въ Символѣ вѣры. Сіе всегда должно на памяти имѣть.

Внимаетъ ли этому М. А., или мысль, противящаяся истинѣ (я не знаю холодной истины, а знаю истину — самого Иисуса Христа), еще удерживаетъ ее и не допускаетъ приступить къ Св. Тайнамъ Христовымъ, совершаемымъ въ святѣй Церкви его?... Се время благоприятно! се день спасенія! поздно будетъ тогда, когда душа разлучится отъ тѣла своего... Царица Ангеловъ, Мати Божія, пріими подъ твое покровительство рабу твою М. и исходатайствуй ей твоимъ сильнымъ предстательствомъ просвѣщеніе въ вѣрѣ, и чертогъ небесный да не затворится предъ нею, какъ предъ юродивыми дѣвами; но да водворится она въ немъ съ мудрыми, въ радость вѣчную....

Мудрствуйте небесная и мирствуйте о Господѣ, возлюбленная Е. М-на! Не унывайте отъ настоящихъ скорбей; вѣдь послѣ грусти и печали обычно приходитъ отрада и утѣшеніе сердцу отъ Господа.

Господь да поможетъ вамъ во управленіи дѣлъ вашихъ на прославленіе имени его, и Св. Великомученикъ Георгій да пособитъ вамъ во благое!

Искренно вамъ соусердствующій вѣрою и любовію о Господѣ,
н. р. Е.

Февраля 2-го 1836 г.

Слава и благодареніе Господу Богу, оставляющему грѣхи истинно кающимся грѣшникамъ, и непрестанно призывающему къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ! Благодать Божія не оставляетъ руководствовать идущихъ въ слѣдъ Христа; благодать Господня внушаетъ послушающимъ во смиреніи что имъ дѣлать, и просвѣщаетъ въ терпѣннй просящихъ истиннаго просвѣщенія: просвѣти очи мои, Христе Боже мой, да не когда усну въ смерть; и буди заступникъ души моя, ввсегда бореть мя врагъ; все желаніе мое и раченіе мое въ тебѣ единомъ да будетъ, Господи!

Ты еси радость моя и утѣшеніе мое, избавляющее отъ обышедшихъ мя: буди на насъ, Господи, милость твоя во вѣкъ, яко нѣсть намъ иного упованія, кромѣ тебе! Въ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ нашихъ содѣйствуй намъ помощію твоею, да благоугождаемъ предъ тобою во всякое время, и да будетъ воля твоя, яко же хочеши.—Въ сей-то преданности себя Богу единокорно съ вами молимся,—матушка, да благоустроитъ промыслъ Божій по благому намѣренію вашему, и да приведетъ къ благому концу всѣ дѣла, касающіяся вашего сердца.—Покровъ нашъ Матерь Божія!

16 Февраля, 1836 г.

112.

Божіею милостію и смиреніемъ благоустроится истинная добродѣтель, которая волею же Божіею подвергается бываетъ разнымъ испытаніямъ отъ находящихъ человѣческихъ и мысленныхъ оскорбленій,—и все это нужно благодушно претерпѣвать. Припоминается еще и то: когда Семей проклиналъ царя Давида и камнемъ бросалъ въ него, а друзья царицы тутъ же хотѣли убить сего злорѣчиваго человѣка, что сказалъ имъ царь? „Господь велѣлъ ему клясть Давида, да будетъ милостивъ ко мнѣ, видя мое смиреніе“.

Да покровительствуетъ васъ Матерь Божія!

11-го Марта, 1836 г.

113.

Человѣкъ таетъ, какъ снѣгъ, держимый въ теплыхъ рукахъ, скоро не можетъ скончаться. Размышляя объ этомъ, въ сію тихую вечернюю минуту я взялъ перо и пишу къ вамъ слѣдующее:

Гори, гори, моя лампадка,
И свѣтомъ тихимъ озаряя
Уединенную комнатку;
Гори еще, не погасай!!
Я масла подолью,
Свѣтильникъ поновлю.

Но какъ свѣчка догораетъ,
То ужъ каждый видитъ, знаетъ,
Скоро, скоро копчится она,—
Вотъ сему подобна жизнь моя!
Искра, въ пеплѣ затаившись,
Вѣдь невидима нѣтъ;—
Лишь сверкнула, вспламенувшись,
Разгорѣлась, свѣтитъ всѣмъ;—
Полилъ дождь.—Гдѣ-жь искра?—Скрылась,
Не видать ее; затмилась,
И—погасла ужъ совсѣмъ...
Сѣмя, въ землю погребенно,—

Сгнвши въ ней, произведеть
Древо жизни обновленной,
И воздасть сторичный плодъ.
Что-жь лампадка?—Бытіе,
Свѣчка—Наше житіе.
Искра?—Жизни скоротечность.
Древо?—Послѣ смерти—вѣчность.

13-го Марта, 1836 г.

114.

Господи, даждь ми мысль благу! Мнѣ видится изъ вашего письма, что на ваше сердце пападаетъ грусть,—вы плачете.—Мыслию благою увѣряюсь въ томъ, что Господь утѣшитъ васъ по своей благодти, въ которой и мое утѣшеніе... Прошу не задумываться и печаль свою возлагать на Господа. Псалмопѣніе Давидово да будетъ вашимъ и моимъ утѣшеніемъ: оно питаеть умъ и укрѣпляетъ сердце къ преодолѣнію стужающихъ намъ враждебныхъ силъ. „Господи, что ся умножиша стужающіи ми? Мнози востаютъ на мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ.“—Насъ и то можетъ утѣшить, что скорби нужны для насъ: кроми ихъ нѣтъ инаго пути ко входу въ царствіе Божіе. — Можетъ быть вы также подумываете и о домашнихъ обстоятельствахъ? Это очень естественно: только вообразите на памяти вашей, съ преданностію себя и всѣхъ дѣлъ вашихъ въ Святыи промыслъ Божій, сіе слово Апостола Петра: „Той печется о васъ,“ и относитесь ко Господу всею мыслию вашею. Иже вездѣ сый и вся исполняяй да исполнитъ ваше сердце благимъ упованіемъ въ вѣрѣ непоколебимой, по неизреченному его снисхожденію и милости!

15-го Марта. 1836 г.

115.

Радуйтесь о Христѣ Исусѣ!

Матушка Е. М-на!

Въ какую неизреченную радость мысль плѣняетъ душу и представляетъ ей: а что такое? да вотъ, и тутъ и тамъ столуютъ и пируютъ, а кто? меньшая братія Христова, въ память воина Христова Св. Славнаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія: они обѣдали въ обители, вечеряли въ страннопримницѣ и повсюду славилось имя Христово. Мнѣ же недостойному въ день сей приложилось утѣшеніе къ утѣшенію, и радость къ радости,—и это былъ праздникъ всѣмъ чувствамъ моего существованія! Посмотрите: во время обѣденное—внезапное разрѣшеніе моеи глухоты, во время вечернее—посѣщеніе, просвѣщеніе, первое знакомство и великая пріянь—Казанскаго Архіепископа.

скопа Филарета. Кто его призвалъ сюда на самый этотъ день? Онъ явился очень радостенъ отъ содѣйствующей въ немъ благодати.... Взирая на него, нельзя не сорадоваться ему и его воспоминаніямъ: онъ вспомнилъ о преддверіи царствія небеснаго, о избраніи благой части;—и даже мѣнялся своими звѣздами на мое уединеніе... Осыпавши меня своими благословеніями, благими пожеланіями, и поцѣловавъ недостойнаго вниманія, и еще благословивъ со всею искренностію сердца, отправился мирными стопами къ своему назначенію; и все это по смотрѣнію Всевышняго!!! Пріятно было мнѣ воспоминать предъ нимъ блаженство пути его, коимъ шествуетъ Владыка сей въ слѣдъ Спасителя Христа въ назиданіе и спасеніе многихъ.

Слава Богу о всемъ! съ Святою Церковію да поемъ и мы благоговѣющею мыслию въ сердцахъ своихъ радостную цѣснь Святому Великомученику Георгію!

„Радуйся, воине Великаго Царя Христа; радуйся свѣтлая похвало вѣры; радуйся всесвѣтле и пребогате, о насъ преблагженне вѣхъ Владыку Христа Бога моли, сохраненнымъ быти отъ пути и искушеній лукаваго и спасти души наша.“

Благодарю васъ, матушка, за увѣдомленіе о вашемъ пребываніи въ непоколебимой надеждѣ на всемогущаго Господа Творца и промыслителя всей твари: — да споспѣшествуетъ вамъ въ дѣлахъ вашихъ свыше благоустраивающая благодать Господня!

Вамъ угодно слышать мой отзывъ на приложенное письмо при письмѣ вашемъ ко мнѣ; то дѣло есть міра сего, и чтобы угодить, надобно имѣть и сердце и умъ сообразенъ вѣку сего міра. Но христіанамъ должно наблюдать сказанное въ Св. Писаніи: *аще что творите, вся во славу Божию творите...*

Бѣдныхъ и неимущихъ Христа ради наградите, и такъ тайно, чтобы единъ Богъ свидѣтель былъ—и будетъ мзда ваша на небеси!!!

Во вѣрѣ спасенія милостію Божіею искренно соусердствующій вамъ о Господѣ, помнящій васъ.

н. р. Георгій.

Пятница, Апрѣля 24-го дня, 1836 года.

Матушка!

Побѣда наша—вѣра наша въ Господа и Бога нашего Иисуса Христа, свидѣтельствуемая дѣлами и чудесами.—Истинно вѣрующимъ вся возможна суть о Господѣ; Церковь вѣрующихъ свидѣтельствуется Св. Духомъ.

Глава Церкви самъ Богъ и Господь Иисусъ Христосъ. Какъ былъ единъ ковчегъ Ноевъ, во время потопа плавающій по во-

дамъ: такъ и Церковь Божія едина есть. Отпавшіе же отъ церкви утопаютъ въ водахъ всякихъ ересей, суевѣрія и расколовъ, а обращающихся съ сознаниемъ своего заблужденія Господь пріемлетъ и вводитъ въ свою истинную Церковь, которою онъ самъ управляетъ. Господь смиреннымъ даетъ благодать: гордымъ же противится... Ему одному, насъ спасти и помиловать могущему, всегда да предаемся. Слово его Святое да свѣтитъ намъ, да руководствуетъ насъ отъ временныхъ къ вѣчнымъ и да подкрѣпляетъ насъ, немощныхъ и слабыхъ, въ пути нашемъ.

н. р. Е.

9-го Мая, 1836 г.

117.

Слава Богу о всемъ: — Хранитель, Ангель Божій, охраняяй васъ всюду, да пребываетъ неотступно, видимо съ вами, ограждая васъ отъ напастей находящихся въ обуреваемомъ мірѣ: —

Магушка, будьте марны—въ премірномъ Словѣ, вся сотворшемъ и о всемъ пекущемся. Остаюсь въ ожиданіи вашего извѣщенія о нашемъ путешествіи.

24-го Мая, 1836 г.

118.

Непрестанно молитесь, да не ввидите въ напасть. Всегда полезно намъ къ Господу молиться: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Господь ублажаетъ чистыхъ сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ: и онъ есть самъ спаситель и спасеніе грѣшниковъ, обращающихся всѣмъ сердцемъ къ нему. Онъ сказалъ: идѣже еще два, или три собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ: и, еще два отъ васъ совѣщается о всякой вещи, еяже еще просита, будетъ вамъ. Сіе объявлено тѣмъ же словомъ Божиимъ, которое рече: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ.—Христось посреди насъ: великаго совѣта чудный Ангель, Отець будущаго вѣка, снисходительно насъ призывающій въ жизнь вѣчную; а нынѣ милостиво ограждающій заповѣдію, удобною намъ къ исполненію, свято выражаемою въ полномъ смыслѣ истиннаго разума: да любимъ другъ друга, якоже Господь возлюбилъ насъ!—И вотъ какова любовь его: чтобы избавить насъ грѣшныхъ отъ вѣчна смерти и муки, онъ претерпѣлъ за насъ смерть крестную † и даровалъ побѣду надъ смертію и адомъ, вѣрующимъ во имя его: и всей вселенной объявилъ, что вѣрующій въ него не умретъ, но перейдетъ отъ смерти въ животь.... Здѣсь по благо-расположенію дается замѣтить почтеннѣйшей М. А-нѣ, сколь необходимо есть причащаться тѣла и крове Господа Бога нашего Іисуса Христа, по его же заповѣди:—„Ядый мою плоть и пійя

мою кровь, во мнѣ пребываетъ, а Авъ въ немъ.“ Что же ей возбраняеть сію тайну Христову? Надобно смириться и молиться ей отъ всей души къ сердцевѣдцу Богу... Мнѣ видны изъ вашего письма благопріятныя отзывы Высокопреосвященнаго Антонія: это для меня драгоценно: ибо онъ Божій человѣкъ.

Жъ Н. Н.

119.

Матушка! простите.

Не умѣю васъ благодарить, а благодарить должно, хотя недостаточнымъ словомъ отъ преисполненнаго чувства къ вашему благорасположенію:—да благоволятъ всея твари Творецъ и Промыслитель посѣтить ваше многоскорбное сердце неизреченною радостію.

Очень достовѣрно, что Вседержитель Богъ призираетъ на ваше материнское попеченіе и болѣзненные труды о вѣранныхъ вашему воспитанію во Христѣ, благородныхъ и возлюбленныхъ отроковицахъ, всегда учащихя знанію Бога и его заповѣдей. Вотъ наука паче всѣхъ наукъ!—Прочія же всѣ малы, бѣдны и низки предъ сею высочайшею наукой; но да усовершенствуются, сколько возможно, по всѣмъ наукамъ въ подобающемъ благочестіи. А въ этомъ успѣваютъ не гордые, но смиренныя, Божіею благодатіею, сохраняющею отъ пороковъ. Гордымъ же Богъ противится и предаеть ихъ прелести, такъ что они и говорить и дѣлають неподобающая, и не приходятъ въ разумъ истины о вѣчной блаженной жизни и о будущемъ судѣ Божіи. Всѣхъ вашихъ послушныхъ вамъ добренькихъ питомцевъ слова Христова да покровительствуетъ Матерь Божія и да защищаетъ ихъ отъ неприяни, какъ защитилъ отъ змія царевну Св. Велик. и Побѣдоноседъ Георгій. Благодарю за ваше поздравленіе, и я радостно поздравляю васъ съ торжественнымъ праздникомъ: слава Богу о всемъ!

5-го Января 1836 г.

Жъ Н. Н.

120.

Почтенная матушка!

Плотской человѣкъ не разумѣваетъ, яже суть духовная, и мудрствуетъ земная, а не небесная; смущается, когда не по немъ бываетъ, досадуеть, гнѣвается, спорить, противословить, злословить, ненавидить, ропчетъ, жалуется, завидуетъ и ищетъ уго-

дить чувствамъ своимъ. Вся земная блага любить, всего сладкаго желаетъ и всякаго лишенія боится; любить почтеніе и славу принимать отъ челоуѣковъ; надмененъ и гордъ бываетъ. Таковой Господу угодить не можетъ, и называется челоуѣкъ душевень, потому что угождаетъ только своимъ душевнымъ чувствамъ. А кто живетъ по Богу, тотъ не любитъ міра, ни яже суть въ мірѣ, но умерщвляетъ плоть свою со страстями и похотями, смиряется, долготерпѣть, не ропщетъ, не жалуется, но и радуется, когда гонимъ бываетъ и презираемъ ради Господа; ни чести, ни славы, ни самой жизни не ищетъ на земли, все его сокровище на небеси; и таковой челоуѣкъ называется духовнымъ, небесная мудрствуетъ, а не земная, духомъ живетъ и угождаетъ Господу своему, а не плоти, ревнуетъ по разуму въ смиренномудріи и кротости, а не въ безуміи и порывахъ чувствъ своихъ, не безчинствуетъ, но во всемъ хранить благочестіе и истину и ко всѣмъ любовь истинную духовно и смиренно.

Сентября 23-го, 1831 года.

Къ Княгинѣ Т. А. В.

121.

Помяни насъ Господи во Царствіи Твоемъ. И у меня слеза прокатилась, когда унылый звукъ колокола выразилъ печаль вашу. Тогда вырубленный гробъ мой вѣщаль мнѣ: что онъ также, въ свою очередь, имѣеть воспріять и меня въ свои тѣсныя объятія; и я, по слабости моей, заплакалъ, что не скоро дождусь конца разрѣшенія моего отъ заклоповъ плотской тяжести! Грубое тѣло мое, сопряженное съ иѣжною душою, всегда обезпокоиваетъ ее своею тяжестію и пожеланіями; земное — земными удовольствіями ищетъ усладить себя, и тѣмъ причиняетъ досаду стѣспенной душѣ моей, лишая ее чистыхъ созерцаній неба.

Сознаю: я близокъ къ зависти, что предупреждаютъ меня спокойно разрѣшающіяся души. Онѣ счастливѣе всего міра, который подобенъ колесу—сто перемѣнъ на одномъ часу!.... Отшедшая отъ васъ, скинувши земную тяжесть, которую вы, по приличію и долгу, предали гробу, теперь — свободна, явившись по опредѣленію вседѣйствующаго Бога къ своему назначенію. Можетъ, вы жалѣете, что любезная сестра ваша, отложивши грубую одежду, измѣнила худшую жизнь на лучшую? Ахъ! трогается сердце; чувства дружества и привычка взаимно любезнаго обращенія поражаютъ насъ при мысли о невозвратномъ лишеніи столь пріятнѣйшаго предмета; и потому естественно чувствуемъ въ душѣ своей скорбь о такой безцѣнной утратѣ.—Но, при всемъ

этомъ, священный долгъ вѣры обяываетъ насъ предпочитать лучшее, и тѣмъ прославлять благоустраивающаго о всѣхъ Бога. Не лучше ли и не полезнѣе ли намъ самимъ всѣмъ желаніемъ туда же стремиться, и къ тому благовременно изготовлять свой путь въ терпѣніи?

Не всё ли мы о томъ извѣстны,
Что блескъ обманчивыхъ утѣхъ
И суетны заботы всѣхъ—
Одинъ лишь сонъ и смѣхъ прелестный?
Земное полюбя,—вельзя безъ слезъ пробывать,

Такъ лучше красоты небесныя любить,
Царю царей и всѣхъ создателю служить!...

Благодарящій васъ пребываетъ въ желаніи вамъ отъ Всещедраго истинныхъ утѣшеній о Господѣ,

вашъ покорнѣйшій слуга,
непотребный рабъ Георгій.

Іюня 13-го, 1824 г.

122.

Слезою писанныя строки ваши, Княжна Татьяна Андреевна, меня вновь привели къ соучаствованію многостраждущей душѣ вашей: на сіе существуетъ общій долгъ христіанской взаимности, чтобы одинъ другому сострадалъ въ скорбныхъ приключеніяхъ; симъ способомъ исполняется законъ Христовъ, какъ изъясняется Св. Павелъ о ношеніи тяжестей другъ друга. Нѣсть поль ни мужескій, ни жецскій, когда свидѣтся царствіе Христово: ибо оно духовно. Кто не родится свыше, не можетъ внити въ Царство Божіе; плоть и кровь туда не видеть. Апостоль Христовъ по сему предмету училъ народъ, провозглашая слѣдующія слова: духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте. Еще онъ говорилъ къ вѣровавшимъ во Іисуса Христа: вы были нѣкогда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ.

Съ вѣрою и любовію какъ въ опредѣленные времена года, такъ и въ концѣ здѣшнія жизни—причащающіеся Тѣла и крови Христовой, милостію всещедраго Бога удостоиваются царствія небеснаго; даже и тѣ не лишаются милости, которые въ послѣднѣйшую четверть часа каются чистосердечно и удостоиваются причастія; но это бываетъ по особенному смотрѣнію Божію и по особенному расположенію человѣческаго сердца. — Незлобиваго не отгрянетъ Господь, пишетъ Св. Максимъ. Очень нужно ко всѣмъ хранить незлобіе и соблюдать во всемъ правоту. Одна какая либо парительная мысль если замедлитъ въ умномъ дѣйствіи, легко можетъ увлечь душу отъ Бога, взирающаго на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ его. И потому мы за необходимость поставляемъ себѣ, согласно съ Св. Іоанномъ Злато-

устомъ, молиться: „Господи, всели въ мя корень всѣхъ благъ: страхъ твой въ сердце мое: да не оскорбляю тебя ни дѣломъ, ни словомъ, ни мыслію!“, И это надобно часто повторять, покуда воздѣйствуетъ на сердце страхъ Божій. Кто не соизволяетъ возстающимъ противъ ученія Христова своимъ пожеланіямъ и отвергаетъ всякое не о Господѣ бываемое утѣшеніе, тотъ дѣйствительно имѣетъ страхъ Божій.

Я къ вамъ отношусь сердечно и искренно, и не могу никакъ иначе, когда слышу, что въ простыхъ сердцахъ Богъ поживаетъ. Много потерялъ я времени чрезъ мое любопытство въ чтеніи высокихъ писателей, исполненныхъ разумнаго духа міра сего, но неизбюющихъ духа христіанства; и такъ я скитался по пустынямъ. Сколько разъ приходилъ въ незаконные помыслы! Сколько разъ оплакивалъ недоумѣніе мое! Многократно терніе и волчцы были ковромъ и пищею мнѣ.... Старица эта, которая вручила вамъ теперь письмо мое, когда могли еще меня всѣ видѣть, въ самую минуту тягчайшаго терзанія отъ находящихся помысловъ души моей, при возрѣніи моемъ къ Богородицѣ, чудно была восхищена неоднократно, и внезапнымъ своимъ явленіемъ прогоняла всю бурю помысловъ моихъ или находящихся на меня злыхъ духовъ; въ это время ей давалось небесное слово ко утѣшенію меня; она меня, какъ совершенная мать, укрѣпляла надеждою на Бога и предусмотрительно увѣряла меня, что наступить для меня лучшее устроеніе и перемѣна жизни; а когда я говорилъ, что несносно быть въ народѣ, она утѣшительно и съ умиленіемъ сказала: „Господу возможно и здѣсь уединить тебя: не ослабѣвай! Матерь Божія тебя сохранитъ подъ кровомъ своимъ“. Всѣ сіи слова печатлѣлись на сердцѣ моемъ. Благодарилъ Господа и не сомнѣвался болѣе; что и сбилось въ скоромъ времени: вотъ теперь одинъ раздѣляю съ вами время на славу Божию....

Я радуюсь, что вы не ропщете на судьбу Божію провидѣнія и въ самыя прискорбнѣйшія минуты: Сердцевѣдецъ, смотря на сердце ваше, скоро можетъ перемѣнить печаль на радость. При семь усердствую вамъ книжкой: заложенные стихословія утѣшаютъ душу. Покойтесь въ Господѣ! А отъ уваженія меня освободите; мнѣ никакое уваженіе не приличествуетъ.

Іюня 25-го, 1824 г.

Размышляя о Св. Мученикахъ и о ихъ терпѣніи, удивляюсь, какою пламенною любовію ихъ сердца горѣли ко Господу. Свирѣпость мучителей и всѣ изобрѣтаемыя мученія—для нихъ были ничто, или возбуждали одну улыбку. Между прочими нашель и вашего Ангела—Св. Мученицу Татіану; довольно посмотрѣвъ на

нее мыслию, мое сердце плѣнилось ея подвигомъ; поэтому радостно, въ утѣшеніе ваше, пишу вамъ три стихика, коими Православная Церковь восклицаетъ ей хвалу (въ 12-й день Января): „Ни мечъ, ни огонь, ни раны, ни скорби, ни гладь, ни всякій видъ мученія, твоего еже къ Господу не притупиша раченія; разжженнымъ бо сердцемъ того ищущи, вся видимая оплевала еси, Мученице, и внутрь Божественнаго чертога вселилася еси, невѣста всѣхъ царя бывши“.

„Богатство тлѣнное, Мученице, совершенно пренебрегла еси, на небесѣхъ нетлѣнное и пребывающее ищущи усердно: и радующіяся прошла еси мученическое страданіе.“

„Совершеннѣйшіе звѣріе устыдѣлася, среди тризница мужески страждущія тя, якоже Феклы первѣе первомученицы, ея же ревность стяжала еси, приснопамятная.“

Не могу опустить и 4-й стихокъ: „Представше небесніи Ангели посредѣ темницы, тя свѣтомъ осіяша, отъ болѣзней изимающе, и яко Божію агницу, прославляюще.“ Простоты славянскаго слова и реченій прежде я чуждался, а нынѣ ею плѣняюсь и нахожу, по малости Божіей, въ такихъ реченіяхъ сокровенную манну, для безсмертныхъ души безсмертную пищу. Желалъ бы услышать: нравится ли вамъ эта небесная пища—святая простота?

Да утѣшитъ васъ Ангель небесный!

16-го Іюля, 1824 г.

124.

†

Любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое: и самый злобный духъ, озлобляющій разными оскорбленіями весь человѣчскій родъ, хотя и невольно, но служить къ увѣнчанію благодушно претерпѣвающихъ. Господи, даруй намъ терпѣніе до конца, да спасемъя тобою и милостію твоею да впадѣмъ въ обѣтованную радость царствія твоего истинно, вѣчно! Мы теперь ближе къ преселенію, нежели давеча; часы и дни непрестанно сближаютъ насъ съ часомъ смерти, или съ послѣднѣйшей минутой нашего тѣлеснаго разрушенія и разлученія души отъ тѣла. При воображеніи этого мысль смиренно износится къ размышленію о смерти, о судѣ, о воздаяніи и вѣчности. Умъ, углубленный въ память смертную, не прельщается никакою вещію, никакими временными прелестями... Давно съ вами я не говорилъ о вещахъ измѣняемыхъ и неподлежащихъ измѣненію. Небо и земля мимо идутъ; но слово Божіе во вѣки пребываетъ: ежели память наша словомъ Божіимъ, какъ сундукъ имѣніемъ, будетъ занята и исполнена; то, по милости Божіей, не скудны явимся въ тотъ день,

въ который откроются всѣ тайны и сокровища сердца... Ахъ! какое страшное и ужасное судище хочетъ быть! Будутъ судимы вся племена земная и языцы: какой трепеть поразить душу при самомъ возрѣннн на рѣку огненную, клочущую на грѣшниковъ!—И это истинно такъ будетъ, по увѣренію Священнаго Писанія. Спасайтесь милостію Божіею, любезная сестра!

20-го Декабря, 1825 г.

125.

Святый Ангелъ, вамъ Богомъ данный для сохраненія вашего, всегда назираетъ ваше слово и движеніе сердца. Онъ есть духъ служебный славы Господней; сѣтуетъ и плачетъ, когда видитъ душу, одержимую неправыми мнѣніями и уклоняющуюся отъ благоугожденія къ Богу. Онъ неизреченно радуется обращенію сердца на истинное покаяніе и дѣланіе заповѣдей Господнихъ, и вызываетъ: слава въ вышнихъ Богу!

Промыслѣмъ Божіимъ устроается во благо и то, что бываетъ противу насъ; и тѣмъ самымъ искушается наше терпѣніе; ибо претерпѣвый до конца, той спасется.

Вѣрующему сердцу всегда благопріятно повторять что нибудь полезное душѣ при всякой встрѣчѣ, при всякой даже малости. Напрямѣрь: при чашкѣ чаю хорошо вспомнить о путешествующихъ, которые не имѣютъ и капли воды простудить языкъ, палимый неутолимою жаждою; вспоминая о нихъ, мы можемъ себя склонить къ нимъ въ состраданіе, пожалѣть о нихъ похристіански и укорить себя въ малодушіи, ежели услаждаемся сладостію излишнею противу нужды и благопотребности. То же разумѣйте и о прочемъ.

Истинная жизнь наша не здѣсь, а тамъ, гдѣ назначенъ день собранія всей твари: и гробъ не есть смерть душѣ безсмертной, но только одно разлученіе отъ тѣла и вещей, которыя мы за благовременно обявляемся презирать здѣсь, чтобы не было тяжко разлученіе съ ними.

126.

Почтеннѣйшая Княжна!

Ежели бы повелѣно было мнѣ умереть прежде васъ, прошу васъ помануть меня только одной ряздачей нищимъ милостыни: и что вы сдѣлаете по любви ко мнѣ во имени Христовѣ, то сторицею обратитъ Христоръ вамъ воздаяніе... Буди о всемъ волѣ Божія и его о насъ святый промыслъ! „Скажи ми, Господи, кончипу мою, и число дней моихъ кое есть, да разумѣю, что лишаяся азъ...“ Вы можете разумѣть о Господѣ, что пріятнѣе

для васъ: чтеніе ли псалмовъ Давидовыхъ и молитва Іисусова, или компанія, погружающаяся въ разговоръ, состоящій изъ параллельныхъ словъ? Все предоставлено на избраніе самовластію нашему и волѣ. Господь сказалъ: въ чемъ застану, въ томъ и сужду. Простите, матушка. Матерь Божія да сохранитъ васъ подъ покровомъ своимъ.

1826 годъ.

127.

Слава Богу!

Великій постъ; пятой недѣли понедѣльникъ.

Богъ—благости причина!..

А суетамъ—придетъ кончина.

Давно уже объ этомъ я съ вами не говорилъ. Быстрѣе стрѣлы несется время къ цѣли окончанія своего! —Какъ все проходитъ непримѣтно, возлюбленная моя сестра о Господѣ, и приходитъ невозвратно! Когда довольствуемся настоящимъ, тогда и слѣдующее встрѣчаетъ насъ; отъ благихъ начинаній — благія и послѣдствія; отъ воздержанія и поста—слѣдуетъ чистота душевныхъ чувствъ, радость сердца и веселіе такое пріятное и сладкое, какаго любящіе со услажденіемъ до насыщенія пить и ѣсть, не могутъ вмѣстить; оно вмѣщается въ алчущихъ и жаждущихъ небеснаго свѣта—Христа.... Вамъ извѣстно, что любители временнаго удовольствія восхищаются, когда находятъ и видятъ предъ собою довольно перемѣнъ къ наслажденію и насыщенію себѣ; и огорчаются, ежели кто напомнитъ имъ о должномъ воздержаніи и постѣ; безстрашно нарушаютъ всѣ постныхъ дней установленія Св. Церкви; бранятъ и порицаютъ рачительно постящихся и несогласующихся съ ними; называютъ таковыхъ, благоугождающихъ Господу, тщеславными, гордыми и грубыми невѣжами; а ктому еще приговариваютъ, желая оправдать невоздержное свое сластолюбіе: вѣдь любовь спасаетъ, а не постъ (конечно любовь, только не самолюбіе). Они не могутъ того слышать и вѣрить тому, что самъ Господь глаголетъ въ Евангеліи: ничимже изгоняются бѣсы (а съ ними и душевныя злыя страсти), только молитвою и постомъ, которыми свидѣтельствуется и чистѣйшая любовь. Но насыщающіеся не чувствуютъ горя своего, о которомъ самъ Христосъ свидѣтельствуешь, говоря: горе насыщающимся нынѣ: таковыя вѣчно взалчуть, и не утѣшатся. Да и нынѣ пространно питающіеся уже приходятъ въ бѣдственное состояніе, впадаютъ въ долги, въ нищету! И сами же всѣхъ обвиняютъ, на всѣхъ ропщутъ: будто другіе были причиною ихъ скудости и бѣдствія. Горе невоздержно живущимъ: въ нихъ непре-

станная молва, клевета, лесть, коварство; они смущаются и поносятъ всѣхъ, которые не по ихъ мыслямъ и не соучаствуютъ въ ихъ мнѣніяхъ, у нихъ междоусобная распря, а другіе ими обвиняются, и въ насыщеніе ихъ гнѣва нерѣдко невинные должны терпѣть отъ нихъ оскорбленія.—И всему этому причиною презрѣніе поста и гордое о себѣ мнѣніе! Господи! и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любобачалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любовь даруй ми рабу твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь. — Когда примете неизреченное сокровище Христовой тайны въ себя, сохраните ее въ глубинѣ сердца вашего, къ непрестанному и вѣчному наслажденію. Возлагайте на Господа всякое ваше попеченіе; любите погружаться въ безмолвную жизнь: благочестіе на все полезно. Господь смиреннымъ даетъ благодать. И послѣ печали, какъ послѣ грозныхъ тучъ солнце, объемлетъ сердце радость; Божественная сладость сладчае безъ сравненія всякихъ сладостей земныхъ. Радуйтесь о Господѣ, обвеселяющемъ душу вашу въ премірныхъ благихъ. Блаженны переселяющіеся отъ земныхъ къ небеснымъ!

1826, Марта 29-го.

128.

Размышленіе о тщеславіи.

Что значить слово тщеславіе?—Я такъ понимаю его: это слово двусложное; оно составлено изъ двухъ значеній: тщетно и слава: изъ сего видно, что тщеславящійся человекъ любитъ тщетную славу и въ томъ услаждается чувствомъ надмѣннаго самолюбія. Вотъ разница: тщеславиться и быть тщеславиму. Тщеславиться есть страсть внутренняя и отъ собственнаго изволенія зависящая любовь къ тщетной славі. Все же такого рода человѣческое само о себѣ мудрствованіе и мышленіе тщетно и непостоянно, а потому и слава, въ которую облакаетъ насъ наше суетумудріе и мнѣніе, тщетна и не постоянна. Господь въ Евангеліи обличаетъ славолубцевъ: „какъ вы можете вѣрвати, другъ отъ друга славу приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите?“ Видите разумъ слова Господня: что приѣмлющіе тщетную славу, или тщеславящіеся, не могутъ вѣрвать и жить въ славу Божию. Намъ нужно испытаніе, или искушеніе, во спасеніе наше: могутъ ли я самъ себя завѣрить, что я не люблю тщеславиться? Здѣсь надобно выдержатъ поношеніе и презрѣніе отъ людей: и ежели не оскорбится сердце, то право мудрствуетъ о Господѣ и не ищетъ славы своея.—А если смутится отъ поношеній, то изъ сего познается его малодушіе и страсть къ человѣческой

славѣ, а вмѣстѣ и невѣріе тѣмъ же обличается. Быть же тщеславному—значить быть предметомъ внѣшней или наружной славы, въ которую наряжаютъ насъ другіе, судя по видимымъ дѣламъ и по своимъ понятіямъ, кто какъ разумѣть, такъ и умоаключаетъ; и при этомъ обыкновенно бывають разномыслія, недовѣрчивость и споры: здѣсь любящіе показывать себя щедро разсыпають свои противословія, пререкають и противорѣчатъ, не взирая ни на что основательное и обдуманное, но только желая удержать свое слово наверху.... Господи, призири на смиреніе мое и помидуй мя. Коснися горамъ—и воздыматся.... Черезъ смиреніе я разумѣю чувство моей немощи и ничтожества, или худости и безсилія; а злыхъ духовъ, нападающихъ на меня и воюющихъ душу мою, я въ преносномъ смыслѣ сравниваю съ горами, потому что они надмѣнны и горды,—но исчезаютъ яко дымъ отъ прикасающейся силы креста Господня. Обыпедши обыдоша мя, и именовъ Господнимъ противляхся имъ: обыдоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ терніи, и именовъ Господнимъ противляхся имъ. Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня, сіе произносилъ Св. Царь Давидъ.

Апрѣля 3-го дня.

129.

Вы меня и себя удобно можете повимать въ силѣ слова Божія, а не по стихіямъ и разсужденіямъ міра сего. Не благоволилъ Господь открыть тайны царствія своего премудрымъ и разумнымъ совопросникамъ вѣка сего, но открылъ ихъ незлобивымъ младенцамъ, да посрамятся Божиимъ буйствомъ премудрость міра сего: зане буетъ Божіе премудрѣе челоувѣкъ есть, свидѣтельствуеть Св. Апостоль Павелъ. Въ одномъ изъ псалмовъ Давидовыхъ сказано: храни незлобіе, и виждь правоту: яко есть останокъ челоувѣку мирну.

Милостію Божіею мнѣ дается разумѣть, что останокъ челоувѣку мирну есть истинное спасеніе и будущая жизнь, даруемая Иисусомъ Христомъ. Останокъ челоувѣку мирну, есть надежда на Христа, упокоющаго мирныя души: приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы, призываетъ самъ Христосъ. Осталось только вѣровать и съ надеждою идти на гласъ призывающаго Господа; быть незлобивымъ и видѣть правоту, быть младенцемъ, упремудреннымъ во Христѣ. Спасайтесь о Христѣ, возлюбленная сестра моя! Разговорился; скажу вамъ теперь маленькій анекдотъ: вотъ что я слышалъ отъ близкаго мнѣ искренняго друга, который былъ нищелюбивъ и тайно подавалъ милостыню, убѣгая тщеславія. Вдругъ среди собранія окружающихъ его явился убогій челоувѣкъ, просящій милостыни; всѣ смо-

тратѣ на него, и никто не хочетъ подать. Другъ мой сознавался, что въ немъ подѣйствовала мысль: лучше презрѣть мнѣніе о тщеславіи и прославить имя Христово подаваніемъ милостыни нищему. Онъ такъ сдѣлалъ: и былъ оправданъ истиннымъ веселіемъ сердца. Изъ этого разумѣть можно, что гдѣ нельзя укрыться отъ людей, тамо нужно предпочесть своимъ опасеніямъ славу Божію.

130.

Христось посреди насъ!

Слава Богу!

Пріятно простое мыслей сообщеніе, и благоправная сознательность любезно оправдываетъ смиряющихся во имени Христовѣ. Какой залогъ сердца тамъ, гдѣ преданная душа алчетъ и жаждетъ единого Бога, и назидается Господомъ своимъ Иисусомъ Христомъ, единымъ Богомъ? Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущая! Утѣшаюсь, любезная сестра, о Господѣ, что весьма пріятно вамъ чтеніе Священнаго Писанія; когда же читаемое свидѣтельствуется отъ насъ еще самымъ дѣломъ, тогда истинная радость служить намъ обновляемъ чувствъ: это еще безъ сравненія пріятнѣе!!

Правда ваша, что должно блюстись тщеславія болѣе, чѣмъ самой смерти! Оно, какъ адъ, пожираетъ и великія добродѣтели у любящихъ тщеславиться людей. Надобно страшиться сихъ звѣрей: гордости, тщеславія и злаго самомнѣнія: сіи страсти очень скрытны; онѣ принимаютъ на себя разные виды добродѣтелей, и потому не скоро познаваемы бываютъ; строгое и трудное нужно имѣть испытаніе къ самимъ себѣ: не гнѣзятся ли въ нашемъ сердцѣ сіи тайные губители нашихъ душъ? будемъ молиться, подражая Св. Давиду, царю и пророку: онъ молился: «Испытай мя, Господи, и вѣдь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.» Изъ этого видно, что мы испытывать-то сами себя не въ состояніи: любимъ, по свисхожденію къ немощамъ своимъ, всякія находятъ себѣ извиненія и лестныя самооправданія, а потому и имѣемъ пужду просить, чтобы самъ Господь испыталъ насъ и настаивалъ на путь правый. Къ этому-жъ прилагаемъ и еще Давидово моленіе: «Господи, грѣхопаденія кто разумѣть? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего»... Пишетъ Святитель Христовъ Тихонъ Задонскій, что «христіанская живая вѣра безъ страха Божія и любви не можетъ быть. Читай псалмы святыя, писанія Пророческія, и Апостольскія, житія Святыхъ, вѣрою угодившихъ Богу и уразумѣши истину; но тою вѣрою, которая только на устахъ носится, а не въ

сердцѣ, не прельщайся, таковою вѣрою многіе наполнены. Осмотришь убо, возлюбленный христіанинъ, пока время не ушло, и воздыхай ко Христу, чтобы самъ онъ исправилъ сердце твое и наставилъ на путь свой.» Апостолъ Павелъ пишетъ: все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Аще убо смотрите со Христомъ отъ стихій міра, почто, аки живущіе въ мірѣ, стязаетесь; не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи: яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ (Колос. гл. 2, ст. 20). Не попусти, Боже, кому сіи слова неправо разумѣть и толковать; весьма нужно убѣгать кривотолковъ, которые съ каждымъ днемъ умножаются, прельщаются сами и другихъ прельщаютъ. Свѣтъ Христовъ да озаритъ васъ къ видѣнію и познанию сущей истины!—Онъ же самъ, Господь нашъ есть и свѣтъ и истина. Нынѣ радостно поздравляю васъ съ принятіемъ тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Будьте жъ свободни навсегда отъ земныхъ пристрастныхъ мудрованій; сердце ваше да не отступитъ никогда отъ ученія Христова. Ежели что и имѣете для временной жизни, то пусть это не занимаетъ васъ много; имѣйте, какъ будто бы не имѣли. Печаль свою возлагайте на Господа: онъ васъ пропитаетъ. Повторяйте благодарныя молитвы по причащеніи: это много пользуетъ благоговѣйную душу. Господь Богъ да укрѣпитъ васъ ко всякому благоугожденію предъ нимъ! Угодно ли вамъ принять мой совѣтъ? — Въ какой день удостоиваетесь причастія Св. Христовыхъ Тайнъ, въ тотъ день каждаю недѣлю разсуждайте почаще: какой уронъ душѣ, и коль безмѣрная трата, когда сердце уклоняется отъ Бога, чтобы служить міру и обращаться съ нимъ въ пагубныхъ удовольствіяхъ! Пріятнѣйшимъ утѣшеніемъ и наслажденіемъ вашимъ буди вамъ сладчайшій Иисусъ Христосъ.

131.

Христосъ посреда насъ! сіе пишу за молитвами Святителя Тихона. Благость Божія благими мыслями да утѣшитъ ваше сердце! Человѣкъ суетъ уподобится: дніе его, яко сѣнь преходящая: поетъ Царь Давидъ. И еще онъ же такъ выражается: вѣсть Господь помышленія человѣческая, яко суть суетна. А каковы помышленія, таковы и сужденія: о предразсудкахъ же нечего и говорить: они какъ песокъ. Одно только слово Божіе, предложенное въ книгахъ Св. Писанія, можетъ открыть вамъ самихъ васъ, и пріятно руководствовать въ покой вѣчнаго блаженства. Чистіи сердцемъ ублажаются что они узрять Бога: поэтому нѣтъ ничего нужнѣе, какъ всѣми силами и средствами стараться объ очищеніи своего сердца, чтобы никакая подозрительная мысль не имѣла въ немъ себѣ пребыванія:—тогда уже тяжело будетъ слу-

шать говорящихъ суетная и ложная, и не только слушать, но и быть съ ними вмѣстѣ; напротивъ же сего, пріятно будетъ обращаться съ плачущими и воздыхающими о бѣдствованіи души во многомязежномъ мірѣ семъ, и о страшномъ судѣ Божіемъ; съ такими людьми не разсталась бы душа, всегда ищущая очищенія отъ неподобныхъ помышленій.

Сердечное сообщеніе мое вамъ да будетъ въ славу Божію и въ пользу внимающей душѣ вашей. Близокъ Богъ къ претерпѣвающимъ тѣсноту и прискорбіе ради царствія Божія небеснаго: это вы знаете. Но знакомо ли вамъ и тщательное испытаніе вашего сердца и произволенія, чему внимаетъ и что пріемлетъ ваше сердце, и въ какомъ словѣ болѣе любить медлитъ душа ваша. Очень благопріятно, когда вниманіе ума погружаетъ въ единственную мысль,—чтобы, удаляясь всякаго празднословія, всяко благоугодить Богу.

132.

Слава Богу!

Съ большимъ удовольствіемъ вчера утромъ, по полученіи вашихъ строкъ, послалъ вамъ книгу: Маргаритѣ. Искренно желаю вамъ благопріятно воспользоваться и утѣшиться Златоустовымъ словомъ.

Слава Богу! Въ Маргаритѣ ничего нѣтъ темнаго, все просто и ясно свѣтитъ! Чистое теченіе словесныхъ струй очень сладко уповааетъ жаждущую душу; алчущую же питаетъ небеснымъ хлѣбомъ — Священными догматами, на которыхъ почиваетъ Святая вѣра. Камень Маргаритѣ,—свѣтитъ и горитъ;—но никогда не жжетъ и не опаляетъ, а только привлекаетъ любезно взирающихъ на его прозрачность. Вы можете пользоваться имъ, сколько вамъ угодно, безъ всякаго назначенія времени. Радуюсь, что вы сами пожелали его видѣть.—

19-го Марта, 1829 г.

133.

Ни съ чѣмъ сравниться не можетъ то премірное состояніе души, когда сердце внимаетъ слову Божію и мысли ничѣмъ не бываютъ встревожены... Когда смиренномудрствующимъ вѣра подаетъ надежду, милостію Божіею, по претерпѣннн за Христіанское благочестіе многихъ скорбей, получить по смерти уготованное царствіе отъ сложенія міра, и умъ, углубляясь въ благоговѣйное о семъ размышленіе, начинаетъ погружаться въ бездну Божіей премудрости; тогда божественная любовь неизреченно объемлетъ всю душу, привѣтствуетъ ее и утверждаетъ въ непо-

колебимомъ пребываніи израженіемъ сихъ словъ: Вѣруй, надѣйся и люби! да соблюдается слово Господне въ сердцѣ твоёмъ непорочно! Слава Богу о всемъ!

24-го Марта, 1829 года.

134.

Вы несравненно счастливѣе веселящихся и радующихся въ суетныхъ утѣшеніяхъ. Промысль Божій святъ! Съ благоговѣніемъ вся тварь работаетъ благословенію его.—Благословеніе Господне, ежели мы не противимся своею волею, спасаетъ насъ отъ вѣчной смерти. Слава Богу! Господь благоволилъ освободить отъ тѣла, до всеобщаго воскресенія, душу любезнаго вашего брата: такъ Богу угодно! А вамъ, рабъ Божіей, повинующейся волѣ Господа, какъ можно помыслить, чтобы сіе посѣщеніе Божіе было для васъ оскорбительно? — Спаси васъ Господи и помилуй.... Князь, братъ вашъ, не имѣлъ бы такой чести и похвалы дома, какъ за границей, внѣ предѣловъ своего отечества, кончивъ земную жизнь суюю на самомъ стремленіи защищать вѣру, и отечество, исполняя повелѣніе православнаго государя. Теперь отрите же ваши слезы и благодарите Господа, благоволившаго успокоить его отъ бранныхъ подвиговъ. И о чемъ ваше сердце болитъ и плачетъ? Не о земномъ ли лишеніи?—Да что же вы видѣли постоянного на землѣ въ жизни вашей? Все видимое временно, измѣняется и таетъ! Вашему сердцу предложить размышленіе о небесныхъ, а не о земныхъ вѣщахъ, отлучающихъ душу отъ Бога. Или о томъ плачете, что не васъ прежде Господь освободилъ отъ временныя жизни?—Будьте готовы! Временное не вѣчно, скоро проходитъ. Пока есть время, умилостивляйте Господа Бога; повинуйтесь его велѣніямъ и угождайте волѣ Его, да посѣтитъ и васъ милостію своею. Не смотрите на то, что міръ дѣлаетъ и судить во угожденіе свое: вамъ благо, когда благоугождаете Господу. Желайте и ищите имѣть въ сердцѣ единаго Бога? Господь съ вами! Покровительница ваша Матерь Божія и хранитель души Ангель — да утѣшатъ скорбное ваше сердце. Слава Богу о всемъ! Прочь смущеніе! Покойтесь въ Господѣ и дѣлайте, что вамъ надлежитъ по благоразумію. Господи, слава тебѣ! Будь воля твоя, яко на небеси, тако и на земли.... Господи, даждь ми мысль благую: просвѣти мя оправданіи твоими, и научи творити волю твою. Помяни, Господи, преставльшагося брата моего; прости вся его согрѣшенія и сотвори ему вѣчную память. Помяни родителей моихъ и всѣхъ сродныхъ мнѣ братію и сестеръ моихъ, прощая имъ вся согрѣшенія ихъ; удостой ихъ небесныхъ твоихъ благъ, и сотвори имъ вѣчную память. Господи, помилуй и меня, рабу

Божію; услыши моленіе мое и даруй мнѣ въ сей жизни послужити тебѣ благоугодно.

Спасайтесь о Господѣ, возлюбленная сестра!

Іюня 8-го, 1829 года.

135.

Вы плачете, и я сострадаю вамъ. Я говорю непосредственно съ душой вашей словомъ сердца моего. Буди моя недостойная молитва о вашемъ родномъ братѣ, какъ о самомъ себѣ, ежели бы я и былъ въ такомъ состояніи.... Искренность моя не тайна вамъ. Желалъ я въ полѣ сраженія за вѣру, государя и отечество окончить мою временную жизнь: но провидящій Создатель мой еще блюдетъ меня здѣсь.... Я горю любовію къ жертвамъ, свидѣтельствованнымъ въ полѣ битвы—за вѣру. Счастливы вашъ братъ, князь Николай, что не между своими празднуя и гуляя умеръ, но въ дѣйствующемъ противъ непріятели отрядѣ.... О чемъ же вы жалѣете, возлюбленная сестра о Господѣ? Разумѣю ваше сердце — по сознательности вашей. Оно сокрушается и отъ самаго воспоминанія: что былъ, и что теперь нѣтъ его на свѣтѣ? Нѣтъ его во временномъ свѣтѣ, но истинный христіанинъ небрежетъ о временномъ; онъ наслаждается вѣчнымъ свѣтомъ. Внимательная привязанность къ вѣчной жизни освобождаетъ отъ привязанности ко временной. Я пріятно повторяю вамъ: что наше отечество—небесное. Возлюбленная сестра моя о Господѣ! не плачьте, что таетъ снѣгъ; подъ нимъ есть цвѣты—съ питательными плодами. Временное состояніе измѣняется; вѣчное же—вѣчно пребываетъ.... Нужно намъ размышлять о вѣчности, чтобы всѣ временныя вещи употреблять въ славу Божію. Слава Богу! Благодарю васъ за поминовеніе моея родной сестры, дѣвицы Надежды. О! когда настанетъ часъ моего въ вѣчности свиданія съ моими родителями, во всерадостномъ лицезрѣніи Бога!— По самый гробъ мой вы меня пріятно обязываете соответствовать вамъ моимъ поминовеніемъ вашихъ родныхъ. Вы оплакиваете уже не одну смерть близкаго роднаго.—Блажени плачущіи нынѣ: яко тиі утѣшатся. Да утѣшить васъ слово Божіе обѣтованіемъ вѣчныхъ благъ за претерпѣніе временныхъ скорбей. Не унывайте. Соучаствующій вамъ въ вашей скорби, Гергій, непотребный рабъ.

Іюня 27-го дня, 1829 года.

136.

Слава Богу!

Христось посреди насъ!

Милостію Божіею мнѣ пріятно сострадать скорбящему вашему сердцу; я люблю, люблю христіанскую философію, которая

научаетъ насъ какимъ путемъ надобно войти въ царствіе Божіе.... Сознаюсь, что ожидалъ вашихъ строкъ ко мнѣ, на которыя искренно пишу вамъ. Я, какъ и вы, ищу и разсматриваю, что такое дѣлается съ нами во временной жизни нашей? И что можетъ поистинѣ успокоить насъ?! Все то, что подлежитъ измѣненію, насъ никакъ успокоить не можетъ. Все, что мы находимъ внѣ насъ, не есть наше; все что насъ окружаетъ и обстоитъ, очевидно есть временное, и пройдетъ какъ не бывало! Ищу, матушка, того, что поистинѣ можетъ успокоить насъ! Вы мнѣ предметомъ состраданія, въ которомъ научаюсь познанію того, что мнѣ и вамъ можетъ доставить истинный покой.... Я теперь вижу васъ и состояніе души вашей, по волѣ Господней, знаю; и знаніе мое даруется мнѣ, недостойному, отъ Господа, ищущаго спасти меня отъ всякія неправды.... Иные спрашиваютъ: какое я въ уединеніи моемъ несу правило?—Пусть, кто хочетъ, спрашивать; а я вамъ, неспрашивающей о томъ, охотнѣе сообщу мысль мою о правилѣ истинномъ: пусть предо мною всегда представляются слова: чего себѣ желаешь, то и другимъ твори? и что другимъ творишь, то на самого себя обращается. Вотъ на этомъ положеніи воспитывала меня моя родительница: помани ее, Господи, во царствіи Твоемъ!.... Вѣчная память вашему братцу. Не вижу лучшаго благодѣянія ему, какъ то, которое вы теперь оказываете ему поминовеніемъ души его на панихидѣ по великомъ мужѣ, угодномъ Богу Святителѣ Тихонѣ!.... Вотъ пріятнѣйшая жертва вашего усердія, и попеченія не о мертвомъ тѣлѣ его, но о безсмертной душѣ его. Тѣла же, отъ самаго начала и до конца міра, всѣ воскреснутъ и во мгновеніе ока соберутся предстать суду Господню для полученія комуждо праведнаго воздаянія. Я читалъ, что блаженнаго Августина мать прежде имѣла желаніе погребена быть со своими; а когда пришла въ разумъ просвѣщенія о Промыслѣ Божіемъ, то сказала: я не ищу теперь гроба моего имѣть въ своемъ отечествѣ на земли; но прошу дѣлать поминовенія о душѣ моей въ отечествѣ еже на небеси! Не угодно ли и вамъ пользоваться симъ разсужденіемъ блаженнаго блаженнаго матери?... Ищу того, что поистинѣ можетъ успокоить насъ: душа покоится не можетъ во временныхъ, будучи сотворена отъ Вѣчнаго безсмертною. Нашъ покой и радованіе въ вѣчности!... Разсужденіе о вѣчности научаетъ насъ право и непрелестно разумѣть о временныхъ.... Мы счастливы, когда слѣдуемъ съ несомнѣнною вѣрою предписаніямъ Св. Писанія.

Покровительница ваша Матерь Божія! для Нея не тайна ваше сердце: да будетъ Ея на васъ призрѣніе и попеченіе о истинномъ успокоеніи вашемъ. Слава Богу о всемъ!

Іюля 8-го, 1829 г.

137.

Слава Богу!

Радостно поздравляю васъ съ праздникомъ Успенія Божія Матери. Благодарю васъ за ваше сообщеніе искренняго слова о намѣреніи вашемъ помолиться Господу, и желаю, да устроитъ Господь спасеніе ваше. Мнѣ всегда правилась жизнь уединенная: такъ Господь, провидя мысль мою втайнѣ сердца моего, благоволилъ промысломъ своимъ о немощи моей. Слава Богу, ищущему спасти душу мою побужденіемъ святыхъ его писавій. Не знаю, кто еще есть жестокосердѣй меня: но слово его—и такое сердце сильно уподобить воску, сокрушая и смягчая спасительнымъ наказаніемъ своимъ—въ просвѣщеніе. Благодареніе о Господѣ Святителю Димитрію Святому за изложеніе Духовнаго Алфавита! Въ этой маленькой книжкѣ все сокровище небесное положено, и оно само открывается ищущимъ. Благодареніе о Господѣ и Святителю Тихону, новопрославляемому Богомъ, за Христіанское сочиненіе его, въ подкрѣпленіе нашей немощи и для разумнѣя, что есть благопотребнѣйшее къ познавію истиннаго христіанства: все то намъ объяснилъ Христовъ Святитель Тихонъ. Вашъ любезнѣйшій племянникъ меня утѣшилъ своими отвѣтами, и я полюбилъ его. Благодарю за благорасположеніе ваше къ истинному просвѣщенію младенческаго сердца. Да прословить его Господь и да живетъ онъ къ прославленію имени Господня. Радуйтесь о Господѣ!

15-го Августа, 1829 г.

138.

Отецъ небесный да воздастъ вамъ щедротами своими за меня нишаго. Я смотрѣлъ на ваше сердце, исполненное милости и любви, и взглянувъ на надпись, которая у меня при дверяхъ: *Ничего не дѣлать безъ милости и любви*, благодарно вздохнулъ о васъ. Сія надпись побуждаетъ меня творить о Господѣ все въ славу его; а безъ него не можемъ творити ничесоже.

24-го Августа, 1829 г.

139.

†

Когда я размышлялъ:

Любовь сіяетъ на Озворѣ;
Любовь страдаетъ на крестѣ;
Любовь и на землѣ и въ морѣ;
Любовь святится о Христѣ:

въ эту минуту—въ этомъ положеніи души моей—нашло меня письмо ваше и пересказало мнѣ:

1-е. О новопрославляемомъ чудесноу благодатию Святителѣ Митрофанѣ;

2-е. Объ умиленномъ изображеніи надъ гробомъ его иконы Божія Матери;

3-е. О множествѣ народа, непрестанномъ молебствіи и пѣннѣ панихидъ и о цѣлбной силѣ, дѣйствующей на неисцѣлимыя болѣзни.

Вы сказали о соболѣзнованіи души, которое оказалъ Пресвященнѣйшій Антоній, узнавъ о слабомъ моемъ здоровьи.—За такое благорасположеніе души любовію дышащаго пастыря—и къ недостойнымъ, и за соболѣзнованіе сердца его—да воздастъ ему Господь въ день славнаго воздаяніа славою и честію на небеси!

Читалъ я и ваше сердце, исполненное молитвы и любви ко Господу. — О возлюбленная сестра о Господѣ, Княжна Т. А.! Искренно благодарю васъ за пріятное ваше сообщеніе и поздравленіе меня съ праздникомъ празднуемаго пинѣ иконы Казанскія Божія Матери, съ которымъ и васъ поздравить мнѣ есть радость. — Когда Казань была въ большомъ отчаяніи спасенія и въ неминуемой бѣдѣ—тогда Мать Божія сохранила заплакавшихъ предъ ней своею иконою отъ напастующаго врага многосильнаго. Призри и нынѣ, благословенная Богородица, уже не на одинъ градъ, но на все царство Русское, и преклоивающихся подъ сію державу благовѣрнаго Царя, да сохраниши всѣхъ подъ кровомъ своимъ, Царица неба и земли.

Мирный Ангелъ, да утѣшитъ ваше сердце Божією милостію.

Іюля 8-го, 1829 г.

140.

Слава Богу!

Утѣшилъ меня Господь вами: слово сердца вашего одномо-сленно сердцу моему. Побѣдоносное оружіе—Крестъ Іисуса Христа поистинѣ есть вѣрнымъ спасеніемъ нашимъ; оно дано намъ на всѣхъ враговъ нашихъ—видимыхъ и невидимыхъ, да поражаются и исчезаютъ. Любезно ограждая себя знаменіемъ честнаго креста: да знаменается на насъ свѣтъ лица твоего, Господи!...

Искреннее слово отъ души вашей всегда пріятно сердцу моему, любезнѣйшая сестра о Господѣ! Вы болѣе года не имѣете въ рукахъ газетныхъ свѣдѣній о проходящей суетности міра. — Радуйтесь! Дай Господи и мнѣ не видѣть суеты, да не блуждаетъ мысль моя въ непотребныхъ знаніяхъ: надобно, по Апостолу, задняя забывать, а въ предняя простираться... Удиви, Господи, на мнѣ милость твою: да напечатлѣвается на сердцѣ моемъ слово твое, призывающее насъ въ жизнь вѣчную. Здѣсь

припоминается мнѣ сказанное Святителемъ Тихономъ: что многіе хотять знать, что дѣлается въ чужихъ странахъ; а что въ своей душѣ находится, не ищуть. Да какъ же можно познать что нибудь въ себѣ, ежели весь умъ внѣ себя, и мысль сердца скитається по внѣшнимъ видамъ—въ постороннихъ судахъ, а не дома? Ахъ! сколько прелестей на свѣтѣ, коими плѣняется слабое сердце, уклонившееся отъ памяти Божіей: грусть, уныніе, печаль, оставленіе во мракѣ забвенія! Что это такое, ежели не испытаніе сердца, какъ оно дѣйствуетъ въ такомъ, или другомъ положеніи? Что есть въ желудкѣ, познається чрезъ рвотное, а что есть въ сердцѣ, добро или зло, познається чрезъ оскорбительное искушеніе. Да и вся жизнь временная—одно лишь искушеніе! Господи, даждь мнѣ терпѣніе. Скучно безъ тебя, о Свѣте мой! Озари тьму мою, просвѣщеніе мое и Спаситель мой! Даждь мнѣ помнить тебя; сіе веселитъ меня въ пѣніи имени твоего, въ которомъ исповѣдуетъ о себѣ Пророкъ Твой: „помянухъ Бога, и возвеселихся.“ Но, размышляя о немощи моей, малодушествуетъ духъ мой: да подкрѣпитъ меня сила Твоя, Царь царей, и Богъ боговъ! Небо и земля мимо идутъ; глаголь же Твой пребываетъ во вѣки, что и единъ власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Твоея: Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; да повинуется весь человѣческій родъ Тебѣ, какъ служебніи духи—Ангели Твои—непрестанно славословящіе имя Твое. Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя. За извольное же неповиновеніе человѣкъ самъ собою уклоняется отъ Бога и подвергается мученію. Мы имѣемъ одного Отца—на небеси! И покровъ нашъ—одна Матерь Божія! Вѣра спасаетъ, упованіе не посрамить, любовь николи же отпадаетъ! Сіе самимъ дѣломъ свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ, который говорить: „подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу.“ За епизки благодарю васъ; въ нихъ славится имя Божіе. Обрадованная вашимъ привѣтствіемъ Еф. Гр. не скрыла отъ меня вашего расположенія; говорить: рай у васъ; тихо, радостно, мирно, хорошо! но никакъ не вспомнить, какую вы читаете книгу очень хорошую.

30-го Іюля, 1830 г.

141.

Христосъ посреди насъ.

Матушка Т. А., радуйтесь о Господѣ!

Божіе слово вашему сердцу да будетъ жизнію вѣчною, пищею и питіемъ, одеждою нетлѣнною и утѣшеніемъ радостнымъ, про-

чее же, по слову Господню, само приложится: не сомнѣвайтесь!

Ахъ, кто можетъ совершенно обозрѣть всю землю, что на ней и что въ ней, и самое море и во глубинѣ моря; и на волнахъ его носимые корабли? Посмотрите на пучину морскую, вбирающую въ себя воду и потомъ извергающую. Спуститесь вашею мыслию въ самую бездну глубже моря, сколько вамъ можно глубже, и еще глубже! Что же? ничего не видите; возвратитесь на свое мѣсто, отдохните. Пойдемте вмѣстѣ на Араратскую гору, гдѣ Ноевъ ковчегъ остановился: что же здѣсь? Одно лишь мѣсто памятованія всемірнаго потопа воднаго и напоминавiе будущаго потопа огненнаго.... Пренесемся на Синайскую гору; здѣсь Ангелами положено тѣло Святыя Великомученицы Екатерины, вы читали житіе ея? На сей святой горѣ Моисей Пророкъ принялъ скрижали отъ Господа, когда освободилъ Израильтянъ отъ Египетской работы.... Вотъ другая гора, Аѳонская! Сю гору посѣщала Матерь Божія и обѣщалась въ особенности никогда не оставлять на ней спасающихся иноковъ. Вся гора покрыта монастырями; однако я не ходилъ съ вами на эту гору.... Не утомились ли вы, по такимъ высотамъ странствуя? Подумайте, что мы видѣли? Ничего! Ничего еще не видѣли; посмотрите на обширное небо и безмѣрное пространство неба; оно покрываетъ всю землю; а о высотѣ его что вы скажете? Припоминаю себѣ, когда я былъ въ суетныхъ занятіяхъ гордаго міра, видѣлъ изъ астрономіи—не упомяну подъ какимъ она названіемъ, только памятно, что въ такой быстротѣ, какъ изъ пушки летитъ ядро, надобно съ чѣмъ-то миллионъ лѣтъ летѣть непрестанно, чтобы долетѣть до одной изъ неподвижныхъ звѣздъ. Вотъ теперь видите, какъ высоко небо!!! А еще выше, и выше! Полно, устанете: безмѣрно высоко! Гдѣ же и еще выше пребываютъ Ангелы, посылаемые намъ на помощь и храпеніе, Архангелы, Херувимы, Серафимы и Самъ Господь небесныхъ силъ, иже вездѣ съи и вся исполняй! Непостижимо! Недомыслимо! Теперь смиримся: *азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ, и уничиженіе людей*: такъ смиренно сознавался царь и Пророкъ Св. Давидъ. А сынъ его, о которомъ свидѣтельствовалъ самъ Господь, что не было прежде его премудрѣ его, и по немъ не будетъ подобнаго ему во премудрости. Сей премудрый Соломонъ сознавался, что онъ какъ несмысленный отрокъ еще ничего не знаетъ... Таковымъ смиреннымъ даетъ Господь благодать, и самъ возноситъ ихъ превыше звѣздъ....

Въ терпѣніи нашемъ Господь обучаетъ стяжанію душевнаго богатства. Истинный покой гдѣ искать? Кого спросить объ этомъ? Отвѣтовъ много получимъ. Всякій по своему мнѣнію можетъ что пибудь сказать. Но самъ Господь вѣщаетъ намъ и убѣждаетъ насъ своимъ словомъ. Онъ, будучи создатель неба и земли и нашъ

Творецъ, увѣщательно говоритъ къ намъ: *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ.* Гдѣ же его кротость и смиреніе видѣть намъ? На крестѣ † Иисуса Христа. Вотъ теперь знаете, какъ обрѣсти покой душѣ своей: не беспокойтесь же ни о чемъ другомъ, и тлѣннѣе и погибающемъ. Сами знаете, что не можно вкушѣть угождать Богу и міру. Богъ возлюбитъ васъ, а міръ возненавидитъ. Многіе прежде возлюбили было Бога, а потомъ, видя тѣсный и прискорбный путь, обратились къ міру, чтобы отъ своихъ любимыми быть, прельщая себя, что и такъ можно спастись; однако не напрасно сказано, что *многими скорбями подобаетъ вни-ти въ царство Божіе.*

Матушка, не подумайте, чтобы я писалъ вамъ не истину, или на оскорбленіе души: о нѣтъ! истинное слово отъ искренняго сердца сообщаю вашему сердцу: оно же чувствуетъ въ себѣ близость души моей; не сомнѣваюсь! И не воспрепятствуетъ вамъ сіе слово души посѣщать родныхъ вашихъ, которые по долгу требуютъ вашей памяти: посѣщайте ихъ о Господѣ поминovenіемъ вашимъ. Господь утѣшаетъ за терпѣніе и слезы неизреченною радостію и веселіемъ внутрь душевныхъ чувствъ вашихъ. Чѣмъ дальше отъ прелести міра, тѣмъ ближе къ истинѣ святой небесной! Поскучать и поплакать ради Бога, ради спасенія очень полезно. Ежели угодно, повторите написанное 17-го и 11-го числѣ въ Четь-Миней съ особеннымъ вниманіемъ: вамъ откроется истинный разумъ читаемаго слова. Вы знаете, что очень мало, которые спасаются: будьте и вы въ числѣ малыхъ, а не въ числѣ многихъ. Да хранитъ васъ Св. Ангель въ тихомъ и безмолвномъ пребываніи вашемъ отъ унынія.

Сентября 18-го, 1830 года.

142.

†

Слава Богу о всемъ.

Возлюбленная сестра о Господѣ! Божіе слово вашему сердцу да будетъ крѣпкою пищею и питіемъ, одеждою нетлѣнною, утѣшеніемъ радостнымъ и жизнію вѣчною; прочее же, по слову Господню, само приложится вамъ. Не сомнѣвайтесь, чѣмъ дальше отъ прелести мірской, тѣмъ ближе къ истинѣ святой, небесной!... поскучать, поплакать, потужить ради спасенія души, ради Бога—очень полезно.... Будутъ же стонать и плакать слезно, но бесполезно, тамъ, въ вѣчности всѣ, которые не плакали во времени и не каялись о своихъ грѣхахъ. Да хранитъ васъ Св. Ангель.

Р. С. Нѣтъ на землѣ истинной радости; не о чемъ порадоваться намъ; наша радость на небеси! а здѣсь смерть, слезы и взаимное состраданіе.....

Счастіе, забава, свѣтлость коронъ,
Пышность и слава—все только сонъ.

Проснутся, когда познають самихъ себя, и ужаснутся смертнаго часа.

Вѣрно вы это знаете, что всякое уныніе прогоняется внимательнымъ чтеніемъ Св. Писанія, и тѣмъ озаряется сердце; оно жаждетъ Господа и не боится смерти....

Какъ господинъ наказываетъ непослушныхъ рабовъ своихъ, чтобъ исправились; такъ и Господь Богъ, ради исправленія рабовъ своихъ, наказываетъ міръ смертоносною язвою: придутъ въ страхъ Божій, помолятся и престанетъ язва, и исполнится слово Писанія, что гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Сент. 27-го, 1830 г.

143.

†

Радостно меня убѣждаетъ Маргаритъ, еще пока я живъ, съ вами говорить—возлюбленная о Господѣ сестра! Сообщаю вамъ искренность сердца моего ко внутреннему человѣку: когда погружаюсь въ глубину безмолвія, тогда очень пріятно вѣра и надежда пріивѣтствуютъ меня Священнымъ Писаніемъ, упоеваютъ небесною любовію и нѣчто внутри меня вѣщаютъ мнѣ: *смотри*:

Когда, о Господи, бываешь ты со мной;
Все тихо, мирно предъ тобой!

Не уклоняйся же къ наружнымъ лестнымъ видамъ для угожденія во злѣ лежащему міру. *Истинно знай*:

Гдѣ самонадѣяніе и молва,
Тамъ не примется свѣтъ, но злая тьма.

Внимай себѣ, молись,
Ко Господу стремись

И буди съ нимъ сердечно,
Чтобъ спастиcя вѣчно.

Вотъ истинный для насъ предметъ!
Небесный Царь къ себѣ зоветъ:
Пойдемъ!

О Господѣ твой искреннѣйшій другъ—благая совѣсть.
Вотъ что сообщаетъ сердцу вашему

непотр. р. Е.

Февраля 28-го,
1831 г.

Милостивая Государыня!

Кн. Т. А.

Временное все, что бы ни было; какъ сонъ по пробужденіи: только что помнится, но уже прошло и предстоитъ лишь предстоящее. Такъ и по истеченіи всѣхъ дней нашей жизни, въ минуту разлученія души отъ тѣла, сердца же отъ суетныхъ помышленій и пожеланій, представится какъ нѣкое пробужденіе отъ сна. Тогда придемъ въ познаніе самихъ себя, и дѣлъ нашихъ, и окончанія дней нашихъ; тогда ясно откроется глазамъ нашимъ и увидимъ, въ какой суетѣ и забвеніи о вѣчности пропустили мы всю жизнь нашу. Какая неизяснимая жалость будетъ о томъ, что не усердствовали вниманіемъ слову Божію и не жили такъ, какъ научаетъ насъ чрезъ проповѣдь Св. Писанія Господь нашъ Иисусъ Христъ. Тогда увидимъ, что ласкательствующій сонъ міра сего уже кончился, и мы, усыпленные его лестными привидѣніями, уже проснулись; тогда увидимъ, чего никогда не видѣли столь явно, хотя иногда и слышали, какъ чрезъ сонъ доходящее до насъ Апостольское слово: *спяй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе*: и сіе слово исполнится самымъ дѣломъ, когда усмотримъ, какъ все истлѣло, какъ суетны были наши дѣла и помышленія, которыя не были о жизни будущей по смерти сей временной, но о томъ только, что угодно было нашему плотскому вождельнію, что услаждало плотскую нашу чувствительность; и какъ мы уже пожинаемъ неволью плодъ гибели и смрада, томленія и муки, опредѣленные праведнымъ судомъ Божіимъ. Увы! тогда уже поздно раскаяніе. Сколько есть рыдающихъ и терзающихся нестерпимыми муками тамо, гдѣ нераскаянные грѣшники наказываются по скончаніи сей жизни! Но уже по смерти нѣтъ покаянія! Потеряли время, данное ко спасенію; провели дни свои въ молвахъ суетныхъ и сужденіяхъ развратныхъ; охотно назирая другихъ пороки и немощи, не внимали ни мало своему спасенію. Сладки были разговоры даже и въ храмахъ Божіихъ о разказахъ постороннихъ, а о своемъ душе-спасеніи не хотѣли помышлять и не старались предстоять въ молитвѣ со страхомъ Божіимъ: гдѣ Святые Ангелы невидимо предстоять славѣ Божіей, тутъ пустословили и смѣялись безумно. О безстрашные! и обычно стало уже между многими ходить въ св. церковь для взаимнаго свиданія, а не для слушанія что поютъ, или что читаютъ, чтобы поучаться слову Божію и вести по оному жизнь свою: нѣтъ, не для этого сердце идти сюда умышляло, когда оно объ украшеніи тѣла пестрыми одеждами болѣе всего заботилось, чтобы показаться предъ знакомыми бѣ

новомодномъ одѣяніи. Такъ мы стоимъ въ безстрашіи предъ Господомъ, взирающимъ на мысли каждаго! Такъ, лишенные страха Божія, боимся и трепещемъ отъ страхованія бѣсовскаго, которое есть достойное наказаніе за безстрашіе и неблагоговѣніе предъ Царемъ Господомъ Вседержителемъ! Всели въ мя, Господи, корень благихъ,—страхъ твой въ сердце мое!...

И объ этомъ, чрезъ такое время, какъ во снѣ прошедшее, однако все еще не поздно, нынѣ къ вамъ пишу, почтеннѣйшая Кн. Т. А., къ вамъ, пребывающимъ въ благочестіи, къ вашему сердцу, всегда благоговѣющему къ слову Божію; пишу къ душѣ, любящей Бога! Пусть она внимаетъ истинѣ, и о всякой вещи славословитъ Господа! А когда глаза ваши, заплаканные оросятся слезами, тогда пусть припомнится вамъ слово утѣшенія небснаго: Блажени плачущіи нынѣ, временно, яко тѣи утѣшатся тогда—вѣчно. Простите меня сердечно, когда какое нибудь слово, писанное мною, оскорбило васъ, да воздастъ вамъ Господь все благое, и да сохранитъ васъ отъ всего того, что есть злое. Буди вамъ миръ на сердцѣ и благоволеніе Божіе во спасеніе! Помнящій благорасположеніе ваше ко всему благому о имени Христовѣ, истинно вамъ доброжелательствующій и усердствующій,

н. р. Георгій.

1833 года, Марта 18-го дня.

Къ Е. М. В.

145.

Ежели двое, или трое собралися во имя Христова—Христосъ посреди ихъ. А васъ сколько собрано. Господи! устнѣ мои отверзеша, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою.

Мать, сестра и другъ о Господѣ, Е. М.

Капля камень пробиваетъ;
Слеза сердце согрѣваетъ:
Слово—искра есть душа...
Духъ мой! въ вѣчности спѣши:

Наше время кратко,
Какъ прошедшій часъ!
Горько, или сладко—
Все какъ сонъ для насъ.
Ахъ! нѣтъ здѣсь постоянства въ свѣтѣ,
И нечего мечтать
И нечѣмъ утѣшаться.
Единая вѣчность лишь въ предметѣ!
Нашъ долгъ—читать, внимать,
И поучаться—

Чему?

Азъ есмь—червь, а не человекъ!
Святый Давидъ сіе изрекъ.—
А грѣшный вопіетъ,
Вздыхаетъ и зоветъ:

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Боже, очисти мя грѣш-
наго и помилуй мя. Не надежнымъ надежда, Пресвятая Богоро-
дице, спаси насъ!

Спасайтесь, просите, что на пользу, и дастся вамъ.

„Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ!....“

Прошу васъ, помогайте мнѣ вашими молитвами.

Искренно вамъ соучаствующій,

н. р. Георгій.

146.

Слава Богу и о всемъ!

Сердце ваше да исполнится радости: Христось среди насъ,
о Христѣ возлюбленная сестра и мать М. М. Блажени плачу-
щія, яко тѣи утѣшатся. Блажени нищія духомъ, яко тѣхъ есть
царство небесное. Блаженны вы, когда поносятъ васъ и уничи-
жаютъ за любовь вашу ко Господу. Силенъ Господь обогатить
васъ щедротами своими, который сотворилъ небо и землю изъ
ничего. Вы удостовѣрены: кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ все
имѣетъ, хотя бы и всего въ свѣтѣ лишился. Господь учитъ
насъ подражать кротости его и смиренію: въ сихъ покой нашъ.
Не унывайте: чего вы здѣсь желаете? Какой чести? Вамъ все
приложится несумнѣнно, только вы прежде ищите царствія Бо-
жія; оно не во внѣшности, но внутри васъ есть, — о коль близко!...

Но вы плачете, вамъ грустно и больно: сердце ваше оскорб-
ляется отъ своихъ. — Да они и не могутъ удовлетворить васъ!
Къ совершенному успокоенію вашему не знаю, что бы предло-
жить вамъ.... Угодно ли вамъ получить преимущественное утѣ-
шеніе? Бѣгите отъ своихъ; бѣгите отъ всѣхъ; бѣгите отъ себя;
а когда прибѣгнете подъ покровительство Божіей Матери, Ца-
рица небесная васъ утѣшитъ неизреченно и въ радости сердеч-
ной приметь вѣчно васъ подъ кровь свой.

Искренно соучаствующій вашему спасенію о Христѣ Іисусѣ,
взаимно испрашивающій святыхъ молитвъ вашихъ,

н. р. Егоръ.

12-го Января, 1834 года.

Еъ Н. Н.

147.

Душѣ, жаждущей спасенія о Господѣ возможно спастись по-
всюду, гдѣ бы то ни было, а удобнѣе въ монастырѣ. Только мо-

лись и своей воли отрекись; терпи, смирайся, вся Господу отдайся и заповѣди его храни; а если ихъ не знаешь, то узнай. Имѣй молчаніе, цѣломудріе и чистоту: во всемъ блюди святую простоту—и Ангель Святый, хранитель твой, не отступитъ отъ тебя, вразумляя тебя на всякое благое дѣло.

Терпи алчбу, жажду, нищету и смиренный трудъ: симъ путемъ въ жизнь вѣчную идути.—О всемъ благословляя Господа, непрестанно молись ему—и будешь въ царствіи небесномъ. Знай и то, и будь удостовѣрена сама въ себѣ, что и одна неподобная мысль въ тебѣ, ежели примешь ее на сердце твое и соизволишь ей пожеланіемъ, можетъ тебя отлучитъ отъ Бога и подвергнуть всякой мукѣ. Но исповѣдующей грѣхи свои и кающейся приболѣзненно и слезно отъ всего сердца, Божіею милостію даруется отъ Господа прощеніе и благодать, на утвержденіе молящейся душѣ. О душе моя! что спиши! Конецъ приближается: готовъ на исходъ дѣла твоя. Изслѣдуй мыслію твою, что ты сотворила и помысломъ и пожеланіемъ; предъ Господомъ все открыто! Берегись своего нерадѣнія и небреженія о душе-спасеніи; долго ли еще будешь приумножать грѣхи ко грѣхамъ и злобу къ злобѣ? Долго ли будешь двоедушествовать, преклоняясь то къ Богу, то къ міру? Долго ли будешь напрасно губить время, данное тебѣ на покаяніе? Оно, какъ молнія, проходитъ и не возвращается. Не знаешь, когда потребована будешь на страшный судъ, утромъ, или въ полдень, вечеромъ, или въ полночь, или тогда, когда совсѣмъ не чаешь. Будьте готовы, бдите и молитесь, да не ввидете въ напасть: не унывайте отъ прискорбія и не изнемогайте отъ расслабленія, но бодрствуйте вотъ еще немного, вотъ еще нѣсколько, потерпите ради Бога, поработайте Господеву со страхомъ—и возрадуетесь уже не на минуту, но безъ конца, егда прійдетъ Господь во славу Отца своего со множествомъ Ангель. Блаженъ той рабъ, его же Господь обрящетъ бдяща въ заповѣдяхъ его, а не унывающа и спяща въ нерадѣніи. Ахъ! покуда еще время не ушло, церковныя книги читайте, внимайте, молитесь, трудитесь, не спите, вся ради Господа творите. Да спасетъ Господь милостію своею и очиститъ, и обновитъ, и дастъ радость вѣчную страждущему сердцу, и день и ночь взыскающему Господа своего. Всякія скорби, пужду и тяготу, сколь бы то тяжело ни было, ежели примемъ въ подвигѣ духовномъ, ради дѣланія заповѣдей Господнихъ, и претерпимъ временно до конца, то уже будемъ радоваться вѣчно, безъ конца. Читайте Псалтирь съ молитвами и поклонами: это спасаетъ отъ всякой непріязни, и миротворитъ бодрствующую душу.

Къ Л. и А.

148.

Л. и А., возлюбленныя сестры о Господѣ! Мнѣ съ вами приятно говорить о спасеніи. Кажется, вы не смотрите на то, что міръ дѣлаетъ, и на тѣхъ, которые міру утождають; да еще, мнит-ся, и не судите ихъ преждевременно. Господь единъ судія праведный; онъ будетъ всѣхъ судить. Еще мнѣ видится, что вы днемъ и ночью любезно занимаетесь словомъ Божиимъ, и такъ, чему учить Божіе слово, то дѣлаете вы съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, не подражая юродивымъ, но мудрымъ дѣвамъ и, конечно, наслѣдуете чертогъ Христовъ, исполненный свѣта и радости вѣчной.... Путь царскій ведетъ въ слѣдъ Царя Иисуса Христа, и онъ же самъ, Господь нашъ, есть путь и истина, а не другое какое нибудь мудрованіе.... Матушки мои сестрицы! бодрствуйте, не унывайте во время скорби: намъ здѣсь очень нужно, для спасенія нашего, препровождать житіе ради Господа опасное и неослабное, не изнѣженное, богоугодное, и думать, что сейчасъ только что начинаемъ; а притомъ униженно каяться о прошедшемъ дни нашего небреженія; милостыню же творить ради Христа, сколько можно, втайнѣ: пусть знаетъ сію тайну только ваше сердце и единъ сердцеѣдецъ Богъ. Любите другъ друга, радуйтесь о единомъ Господѣ, прибѣгайте подъ покровъ Божіей Матери, ежедневно кушайте во славу Божію, а что излишнее, то передайте требующимъ. Прошу васъ искреннимъ словомъ, молитесь и о мнѣ, чтобы и я объ васъ молился по заповѣди Господней. Я васъ люблю, вы мнѣ близки. Слово Божіе внушаетъ намъ: „въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.“

Божією милостію соусердствующій вамъ о Господѣ,

н. р., плачущій Георгій.

Воскресенье, 28-го Октября, 1835 г.

Къ А. Т.

149.

Христось посреди насъ, возлюбленная сестра о Господѣ А. Т. Ежели мысли, какъ облако, измѣняются, то и проходятъ также подобно облакамъ. Пасмурно на дворѣ, мрачно и въ комнатахъ, скучно и на сердцѣ; но и это скоро измѣняется, и тьма исчезаетъ при появленіи солнечныхъ лучей; а когда ужасные ударяють громы и молнія разительно блистаетъ, тогда содрогается душа, простирается на молитву и успокоивается въ надеждѣ, что сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ. Ублажи,

Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны
Іерусалимскія.

Соусердствующій вашей искренности, н. р. Е.

Августа 29-го,—1880 г.

Къ А. А.

150.

Слава Богу!

Всеобдержавній промыслъ Божій предлагаетъ всѣмъ спасеніе и управляетъ всѣми, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ. Да премѣнитъ Господь тяжкую печаль вашу на истинную радость въ надеждѣ вашей на милость Божію! Почтеннѣйшая А. А.! почто вы такъ много смущаетесь? Лучше размыслить въ сердцѣ своемъ: кто могъ дать брату вашему желаніе сердца къ благому и такое движеніе души, что онъ не могъ не покориться призывающему его къ жизни духовной, и рѣшился служить единственно Тому, кто единымъ словомъ своимъ сотворилъ все, что видите, небо и землю? Снѣ Богъ непостижимый да помилуетъ и васъ отъ вашей скорби. Молитесь и о немъ, да укрѣпитъ его Господь во истинѣ. Буди миръ вамъ и всему семейству вашему!

Весь больной и непотребный рабъ Егоръ.

Іюня 15-го, 1883 г.

Къ Н. Н.

151.

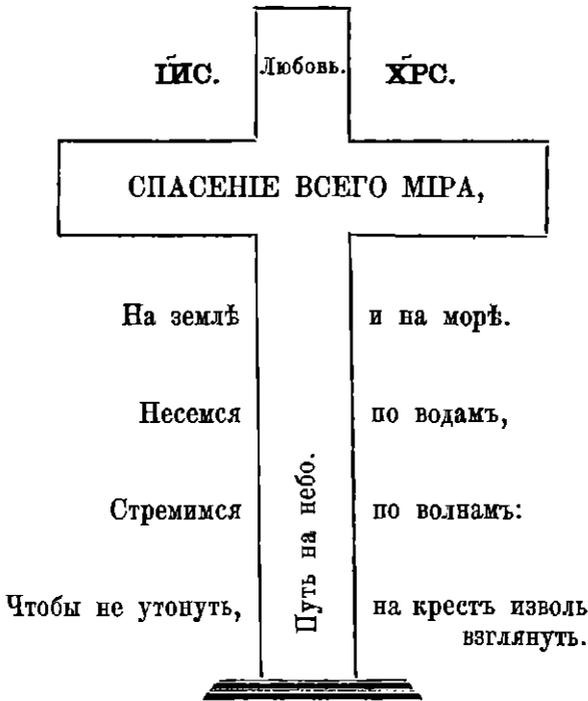
Слава Богу!

Милостивая Государыня!

Ради вѣчнаго спасенія очень пользуютъ душу временныя скорби. Вамъ извѣстно, что все временное мимоидетъ: каждому свой конецъ и смерть, потомъ судъ и воздаяніе по дѣламъ каждаго человѣка: или мука нераскаяннымъ, или милость покаявшимся; но кто въ чемъ обращается, въ томъ и возьметъся. Молитесь, куда время есть: Господи, не лиши мене небесныхъ благъ! Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ! Господи, умою ли, или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ, прости мя! Покуда время есть, спасайтесь о имени Христовомъ. Да сохранитъ васъ Матерь Божія подъ своимъ покровомъ. Частое же чтываніе акаѳиста Іисусу Христу со вниманіемъ избавляетъ отъ пагубнаго унынія печальную душу.

Спасенію вашему соусердствующій н. р. Егоръ.

Октября 31-го дня, 1831 г.



Вся симъ побѣдишь и симъ спасешися.

Къ А. Дм.

152.

По благодати своей даруй, Господи, разумѣти волю твою, поучатися въ ней во всякое время.... Съ неизъяснимою радостію вспоминаю вамъ, А. Дм., Божіе слово: „Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.“ о семь блаженствѣхъ отъ всея души помолимся ко Господу: отвори лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти; сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа твоего святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя: такъ молился Царь Пророкъ Давидъ. Вы вѣруете, что сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ; поэтому необходимо нужно смиреніе и сокрушеніе сердца, а не возношеніе и киченіе разума; ибо гордымъ Богъ противится, свидѣтельствуесть Священное Писаніе....

Что же сказать о тѣхъ, которые подчинены вашему смотрѣнію? Молитесь и о нихъ, какъ и о себѣ, да будутъ истинные христіане, повинующеся истинѣ со страхомъ Божиимъ. Внимающимъ же слову вашему сказывайте, что будетъ Божій судъ. Тогда всѣ дѣла, слова и помышленія объявлены будутъ предъ всѣмъ свѣтомъ; не забывайте, что по смерти есть другая жизнь—царствіе небесное, и муки вѣчныя безъ конца: послушающіи же Господа будутъ съ Господомъ въ царствіи небесномъ, а непослушавшіе и презрѣвшіе его заповѣдь, и всѣ любящіе погулять и повеселиться съ суетнымъ міромъ, будутъ съ злымъ духомъ діаволомъ въ мукѣ вѣчной, и мученію ихъ не будетъ конца.... Подумайте, вѣдь надобно намъ очень опаснымъ быть, чтобы угодить Богу, сохранить всякую чистоту и цѣломудріе, смиренномудріе и милосердіе, и отрицаться всякаго грѣха мыслію и дѣломъ. Вы знаете, что не смерть, но самый грѣхъ разлучаетъ душу отъ Бога.—Молитесь усердно Господу, покуда время не ушло, покуда душа въ тѣлѣ есть. Христіанскій благочестивый домъ никакъ въ себѣ не терпитъ празднословія, шутокъ, или безумнаго смѣха и плясокъ, ни зависти, ни злобы, ни порицація, ни сладострастія, отъ чего избави Богъ каждую спасающуюся душу. Въ домѣ христіанскомъ царствуетъ благоговѣніе, благочиніе, миръ, тишина, простота, чистѣйшая любовь и незлобіе; въ немъ сохраняются заповѣди Христовы и все дѣлается въ славу Божию. Прошу васъ искреннимъ словомъ, живите и помышляйте какъ научаетъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, слово Божіе: это — самъ покой и радость вѣчная!... Всегда нужно помнить и разумѣть, что истинные христіане чужды языческихъ дѣлъ, обычаевъ и забавъ. Бѣгать должно отъ тѣхъ людей, которые не боятся и не почитаютъ Бога. Истиннымъ христіанамъ подобаетъ поучатися въ законѣ Господни день и ночь. Вѣдь многими скорбями, грудомъ и терпѣніемъ о Господѣ пріобрѣтается небесное веселіе. Бѣдственно же участвовать въ какой-либо лестной радости и прельщаться минутнымъ удовольствіемъ, забывши Бога вся видящаго. Вкупѣ двумъ господамъ не можно работать. Но когда прискорбно и грустно бываетъ, тогда-то и радуйтесь о Господѣ! Уединитесь на это время, поплачьте, помолитесь—и просвѣтитесь мысль, и утѣшится сердце ваше. У всѣхъ одна истинная радость—Господь Богъ Іисусъ Христосъ, избавитель отъ вѣчныя смерти.—О радости моя! Избави мя отъ обывшихъ мя! Ни о чемъ другомъ не радуйтесь, какъ только о единомъ Господѣ, о немъ же и въ самой болѣзни сорадуясь вамъ

непотр. р. Е.

И еще особенно прошу васъ молиться о благодѣтельницахъ вашей, ея превосходительствѣ, да даруетъ Господь превосходить ей

другихъ въ смиреніи, въ терпѣніи, въ снисхожденіи и во всякой добродѣтели по заповѣди Христовой, и такъ за малое потерпѣніе скорбей, Божіею милостію, да наслѣдуетъ по смерти себѣ вѣчное блаженство въ царствіи небесномъ. Сіе благоугодно Господу. Спасайтесь! Буди вашею покровительницею Матерь Божія! Помилуй Господи знаться съ такими людьми, которые не только не хвалятъ заповѣдей Божіихъ, но и слышать о нихъ не хотятъ. И еще повторяю: спасайтесь о Господѣ, и не унывайте; а когда холодность бываетъ и никакъ не хочется помолиться, — тогда особенно надобно принуждать себя и нехотя молиться Господу — и даруется утѣшеніе.

Іюля 19-го дня, 1831 г.

Еъ Н. Н.

153.

Милостивая Государыня!

Каждой душѣ нужно удостовѣриться истинною вѣрою, что любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое; и вамъ тоже. Видимое временно, а невидимое вѣчно. Человѣкъ сотворенъ для вѣчной жизни. Хотящимъ же внити въ царствіе Божіе должно знать заповѣди Господа Іисуса Христа, по нимъ жить и помнить, что многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе. А ово ищется не во виѣшности, то есть не по наружнымъ видамъ, но внутрь сердца притрудно искомое обрѣтается, частымъ взываніемъ ко Іисусу Христу. Вы увидите, ежели со вниманіемъ будете читать житія тѣхъ святыхъ, которые прославляются Богомъ Іисусомъ Христомъ и Православною Церковію, что они истинно обрѣли внутрь себя царствіе Божіе вѣрою, надеждою и любовію. — Возможно сіе и вамъ о Господѣ. Вы можете прочесть съ душевною пріятностію житіе вашего Ангела, Св. великомученицы Варвары, житіе Св. великомученицы Екатерины, Св. мученицы Лустины, и усмотрите сами внутреннимъ окомъ души вашей, съ какою вѣрою и любовію онѣ страдали и претерѣвали всякое лютое мученіе за небеснаго Жениха своего, Господа и Бога Іисуса Христа, и его помощію побѣдили сопротивную силу, превзошли смерть и адъ; и здѣсь, презрѣвши всякія временныя удовольствія и наслажденія міра сего, прешли въ вѣчный покой, вступили въ чертогъ небесный и увѣнчались вѣчно сіяющими нетлѣнными вѣнцами! Временное проходитъ, а вѣчное пребываетъ. Мать трехъ дочерей своихъ, Святая мученица Софія, неизреченно радовалась, когда ихъ, своихъ кровныхъ, мучимыхъ за любовь ко Господу Іисусу Христу, видѣла украшенныхъ небесными вѣнцами! — Она того же и сама удостоилась съ ними. Разумѣющіи да разумѣютъ

истину. А кто не имѣеть разума о будущей вѣчной жизни, тотъ только того и ищетъ, что здѣсь угодно его чувствамъ; о такихъ свидѣтельствуеъ Священное Писаніе, что *человѣкъ, въ чести сый, неразумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ*: неразуміе есть тьма.

Бракъ честенъ, и ложе нескверно есть истинныхъ христіанъ! И сіе зависить отъ благаго произволенія души, а не по неволѣ дѣлается. Но только уже попеченія очень различны бывають: оженившійся печется о женѣ и о мірскихъ, а не оженившійся печется о Господѣ. Нужно же прилежать и о Господнихъ,—о спасеніи своемъ, всѣмъ и каждому, оженившимся, и неоженившимся, кто бы въ какомъ званіи и состояніи ни находился, всѣмъ и каждому едино на потребу есть вѣчное спасеніе о Христѣ Иисусѣ. Соучаствующій спасенію вашему,

н. р. Е.

Октября 3-го дня, 1833 года.

Къ А. Б.

154.

К. А., о Господь возлюбленная сестра моя!

Божіею милостію я прочиталъ ваше сердце и Н. Бр-кой изъ вашихъ ко мнѣ написанныхъ словъ сердца вашего. Вы меня пріятно убѣдили на слово отвѣта сердечнаго къ вамъ. Не сомнѣваете ли вы въ томъ, что есть вѣчность и воздаяніе праведнымъ и лживымъ, угождающимъ Богу по заповѣди его и противящимся оной? Ахъ! нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что будетъ судъ, праведный судъ, и мы душою и тѣломъ имѣемъ быть безсмертны.—Мы нынѣ, извѣстно, подлежимъ тѣлесной смерти, покуда совершится все. Тогда всѣ воскреснуть! Примуть души тѣла свои, и купно съ ними воспріямутъ воздаяніе по дѣломъ своимъ; и уже конца не будетъ ни радости, ни мукамъ. Привѣтственно спрашиваю васъ: размышляете ли вы объ этомъ, и знаете ли заповѣди Божіи? Вы мнѣ близки по душѣ и сердцу вашему, ищущему Бога; и я близокъ вашему сердцу искреннимъ словомъ: но—о себѣ не можемъ творити ничегоже; Христосъ посреди насъ!..—

Сіе же самое слово моего сердца надлежитъ и возлюбленной о Господѣ Н. Бр-й. Идемъ прискорбнымъ путемъ истины, покуда время есть, и Господь насъ призываетъ къ себѣ...—Скажите мнѣ жизнію слова: читаете ли вы Алфавитъ Св. Димитрія?.... Мнѣ пріятно сказать вамъ, какъ я чувствую въ себѣ:—когда воспарствуетъ любовь, тогда я ничего болѣе не могу же-

латъ. Новая заповѣдь дана намъ: да любимъ другъ друга такъ же, какъ Господь возлюбилъ насъ! Не ищу, любите ли вы меня;—но смотрю себя: люблю ли я васъ?—Люблю, хотя и не вижу. Вотъ просвѣщеніе и радость душѣ моей! Любовь есть свѣтъ! Когда я нахожусь посреди враговъ моихъ съ любовію въ сердцѣ моемъ, тогда мнѣ всѣ друзья, и нѣтъ врага ни единого: потому что во мнѣ царствуетъ истинная любовь. Что я вамъ такъ искренно и просто пишу слово, или самую мысль сердца моего, то любовь моя меня убѣдила и заставила сообщиться сердцу вашему, разумѣя васъ, что вы тоже, что и я:—ищущія Господа. Помолимся единодушно, да соединить насъ самъ Господь искреннею и совершенною въ немъ любовію.... Вы увѣрены, что временное проходитъ какъ вчерашній день, хотя бы то было и *сто лѣтъ!* Но вѣчное, неизмѣняемое—вѣчно пребываетъ.... Примите мою благодарность за искренность вашу: вы можете мыслю и словомъ относиться ко мнѣ непосредственно, когда убѣждаетъ васъ мысль вашего прискорбнаго сердца.

Искренностію слова вамъ соучаствующій,

н. р. Георгій.

Сентября 26-го, 1835 г.

Къ М. И.

155.

Милостивая Государыня

М. И—на!

Ищущимъ прежде всего царствія Божія и правды его прочее само приложится. Словъ мало, а разума бездна: его же разума нѣсть числа.... Этому учить Божія заповѣдь, чтобъ мы взаимно другъ о другѣ молились, другъ друга любили и просили бы себѣ всего потребнаго по воли Господней. Едино же есть на потребу—послушаніе слова Божія, что Марія избрала. Все временное, что ни есть при насъ, и около насъ въ нашей жизни, отъимется въ конецъ; а что она избрала, то не отъимется отъ нея.

Съ приближающимся торжествомъ торжествъ и праздникомъ праздниковъ приношу вамъ поздравленіе, и вмѣстѣ съ Церковію радостно привѣтствую васъ: Христось воскрес!

Милостивая Государыня! неизреченно сорадующійся вамъ, радующимся о воскресеніи Христовѣ

непотр. р. Георгій.

29-го Марта, 1835 г.

156.

Благодарю за вашу искренность, что вы меня приятно увѣрили въ преданности вашей слову Божию; душа плѣняется любовію онаго, и ищетъ того, что и животворить и возводитъ отъ видимыхъ къ невидимымъ и отъ временныхъ къ вѣчнымъ....

Прошу васъ соизволить, когда вамъ угодно и возможно, отыскать въ большомъ свѣтѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, церковное солнце—такъ вамъ объясняюсь о книгѣ подъ названіемъ: Духъ или мысли Св. Іоанна Златоустаго. Чтеніе ея откроетъ вамъ самую истину, въ которой ищущіе обрѣтаютъ царствіе Божіе.

Вы ко мнѣ правду пишете, что мы не чужды другъ друга: слово Божіе повелѣваетъ намъ молиться одному за другаго, да будетъ одна душа и одно сердце въ единомъ тріипостасномъ сердцеѣдцѣ Богѣ.

О Господѣ соучаствующій вашему спасенію,

и. р. Георгій.

Къ Н. П.

157.

Вѣровать и не вѣровать зависитъ отъ разума и произволенія: и добрый разумъ есть даръ Божій въ каждомъ человѣкѣ. Невѣрующіе же Слову Божию уже осуждены суть. Помыслите, прошу васъ, сколько вамъ лѣтъ во временномъ свѣтѣ, всѣ они протекли какъ одна минута. Но житіе ваше, слова, дѣла и помышленія всегда при васъ: сіи то или оправдаютъ, или осудятъ васъ. Пожелать на минуту усладиться, а потомъ всего лишиться, посмотрите, какого разума это дѣло.

Къ Н. Н.

158.

Какой же вамъ подать благой совѣтъ, когда свидѣтельствуешь вамъ истинный свѣтъ, что многими скорбями подобаетъ вникнуть въ царствіе Божіе, а не сластями и пространствомъ? Кто можетъ сему противорѣчить? Будетъ воскресеніе мертвыхъ и будетъ судъ. Въ Священномъ Писаніи видно, что будетъ тогда. Хотя бы и сто лѣтъ жить въ сластяхъ, въ покоѣ, потомъ мученіе презлое безъ конца! какія жь сямъ прельщаются сердца? Извольте сами рассудить, какъ вамъ угодно.

Жить по чувствамъ, какъ плыть по водѣ: никакого нѣтъ труда; но жить по разуму и покорять пристрастную чувственность, то же, что плыть противъ воды: надобно трудиться и претерпѣвать до самаго конца, до самаго вѣчнаго, премірнаго пристанища; да и самый разумъ кичливый надлежитъ плѣнять вѣрою и любовію въ послушаніе Христова.

Объ этомъ извѣстно всѣму свѣту: ежели не будете усердно молиться Богу и творить милостыню, то сами подвергнетесь злой напасти. Теперь что ни есть, все предоставляется вашей власти, и самогрѣшнѣйшій можетъ спастись истиннымъ покаяніемъ.

Искреннѣйшій вашъ другъ—ваша совѣсть.

Къ Н. Н.

159.

Сіе время есть время дѣланія и труда: въ будущемъ же вѣкѣ воздаяніе. Грѣшники же, преступники заповѣдей Божіихъ, всѣмъ сердцемъ обратившіеся ко Господу, кающіеся и исповѣдывающіе грѣхи свои, имѣютъ надежду на милость Божію и получаютъ разрѣшеніе посредствомъ священника—отца духовнаго, и удостоиваются пріятія Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Все сіе прие́млется вѣрою въ Господа и Бога нашего Иисуса Христа: невѣрующіе же уже осуждены суть, во тьмѣ ходятъ и не видятъ свѣта, просвѣщающаго вѣрныхъ. А чтобы непрестанными быть исполнителями заповѣди Божіей, необходимо нужно имѣть любовь къ Богу болѣе всего и любовь къ ближнимъ, какъ къ себѣ самому, и просить и умолять Господа, чтобы Господь оставилъ намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: да не внидемъ въ напасть и да избавимся отъ лукаваго Божією милостію: теперь видите, что всякій гнѣвъ и злопомнѣніе на ближняго есть чуждо истинному христіанину.

непотр. р. Егоръ.

13-го Іюля, 1832 г.

Къ Н. Н.

160.

Чувствую въ себѣ жажду говорить съ вашимъ сердцемъ: хотя бы оно и оскорблялось, хотя бы и отвлекали васъ общія ваши помышленія, только бы занимались вы разумомъ и сужденіемъ, въ чемъ состоятъ правое дѣло истиннаго спасенія, чтобы истинно пользоваться сегодняшнимъ временемъ и употребить на-

стоящіе часы на познаніе воли Божіей, на соблюденіе заповѣдей Божіихъ, на разумѣніе безконечной вѣчности, и что воскреснутъ всѣ мертвые и примутъ каждый себѣ воздаяніе отъ праведнаго суда Божія. Тогда явно откроется предъ всѣмъ свѣтомъ дѣло каждая души съ тѣломъ ея, въ которое она одѣта была и съ которымъ сопряжена для прохожденія сей временной жизни, для угожденія Богу и соблюденія вѣры и непорочности: какъ и что она дѣлала, помышляла, и кому угождала и служила, и что чему предпочитала—разомъ все предстанетъ съ нею, все, что имѣла душа въ жизни тѣла своего, съ которымъ вмѣстѣ и получить себѣ радость безконечную или муку. Въ волѣ вашей состоитъ, на что вамъ угодно употребить сіе время; а какъ оно пройдетъ, то уже будетъ невозвратно. Сіе время дано намъ на угожденіе Богу, на сопротивленіе діаволу и міру, на покореніе плоти своея Духу Божію, на терпѣніе скорбей, трудовъ и на стяжаніе вѣчнаго блаженства о имени Христовѣ. Вотъ на что дано сіе время и какъ быстрая рѣка протекаетъ; какое бы ни было, оно скоро пройдетъ, и не извѣстно, сколько еще осталось до послѣдней минуты нашего въ мірѣ семъ пребыванія. Скажите, ежели отлагаете, сколько еще осталось? Припоминаю себѣ нѣкое повѣствованіе: нѣкто обѣщался при друзьяхъ своихъ на будущій годъ перемѣнить жизнь свою, чтобы лучше жить, а теперь погуляю: при сихъ словахъ онъ палъ—и сталъ мертвъ!... Видно, что привыкъ и прежде прельщаться лукавымъ духомъ, и потому не ощутилъ приближившейся къ нему смертной минуты.... Надобно имѣть опасное вниманіе, чтобы разумѣть, когда врагъ льститъ надеждою будущаго времени и тотчасъ разрушать его коварства.

И такъ, посредствомъ пера разговаривая съ вами искреннимъ сердцемъ, скажу вамъ, что я недобрый и негодный рабъ, неслужающій не только вашего особеннаго вниманія, но и самаго имени человѣка: только одно Божіе неизреченное милосердіе промышляетъ о спасеніи моемъ и внушаетъ мнѣ, чтобы и я самъ занимался непрестанно дѣломъ спасенія души моея, и объявляетъ мнѣ своимъ словомъ, что ежели когда нибудь воля моя не противится пожелательнымъ угожденіямъ плоти, то не можетъ истинный разумъ царствовать въ сердцѣ моемъ; но тѣма страстей и чувства, прилѣпившіяся къ земнымъ сластямъ и физическому по стихіямъ міра сего мудрованію, не допускаютъ тогда меня руководствоваться истиннымъ разумомъ, который даруется противящимся волею своею всякой злобѣ лъстиваго духа, котораго сѣти простерты на весь міръ. И потому убѣждаетъ меня Божіе милосердіе блюстись отъ празднаго слова и помышленія, исходящаго отъ лукавыхъ духовъ, которые невидимо несутся и вредятъ неосторожной душѣ, смущая мирное сердце.

Смотрите, я говорю съ вами искренно словомъ души моей и сообщаюсь, какъ съ душою, боящеюся Господа, желающею исполнить заповѣдь Божию: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе, или чего себѣ желаешь, то и другому твори. Господь мнѣ далъ, какъ о себѣ, пожалѣть о васъ, что вы болѣе полагаете надежду свою на временное и видимое, хотя и знаете, что это вселѣнное и прилѣпляющуюся къ оному душу лишаетъ вѣры и упованія на единаго Бога. Понимаю ваши обстоятельства, которыми, подъ предлогомъ добра, удерживается ваше мнѣніе и не простирается сердце въ надежду благую, а благая надежда пріемлется несомнительною вѣрою. Имѣйте, имѣйте всѣ вещи для нужнаго пребыванія во временной жизни вашей и ближнихъ; но такъ имѣйте, какъ бы вы ничего не имѣли. Будеть отвѣтъ какъ за употребленіе, такъ и за удержаніе оныхъ. Кому много дано, съ того много и взыщется. Употребляйте во славу Божию; что даете нищему ради Христа, то самъ Христосъ пріемлетъ. Богатый обвинялъ, чтобы представляться вамъ въ лицѣ нищаго, и за вашу милостыню Господь обогатитъ васъ своею милостію и сдѣлаетъ вашимъ и моимъ наслѣдствомъ царствіе Божіе безъ конца.

Въ М. И. Ш.

161.

Матужка! Радость наша—Христосъ среди насъ! Скорбное ваше сердце да озарится словомъ Божиимъ и да будетъ утѣшеніемъ вашимъ единъ истинный Утѣшитель, иже вездѣ съи и вся исполняяй!

Въ терпѣніи ради царствія небснаго пріобрѣтается душевное стяжаніе....

Да возвеличится Христосъ въ сердцахъ нашихъ непрестаннымъ званіемъ самою мыслію, въ тайнѣ сердца нашего дѣйствующемою: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!

Искренно соучаствующій вашему спасенію,

непотребный рабъ многогрѣшный Егоръ.

Юля 9-го дня, 1833 года.

162.

Въ сомнѣніи нѣтъ спасенія. Сказано въ псалмѣ: вся дѣла его въ вѣрѣ....

Путь тѣсный и прискорбный вводяй въ животъ вѣчный....

Покровъ вашъ Матерь Божія: покойтесь въ Господѣ! Подвигъ вашъ не о временныхъ, но о вѣчныхъ. Царствія Божія внутри васъ ищите, покуда обратите...

Все бываетъ по волѣ Божіей, или по наученію Божію...

163.

Желаю вамъ терпѣть оскорбленія Бога ради, и молиться за оскорбляющихъ: никого никакъ не осуждать и ни о комъ поносительнаго слова не произносить.

Прошу васъ ради Бога обо всѣхъ мыслить полезное, ради спасенія души своея предъ всѣми унижаться и прославлять Господа молитвою и постомъ.

Молитесь и обо мнѣ.

164.

Не довольно ли къ утѣшенію скорбнаго сердца знать и вѣрить, что любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое?...

Господи, сподоби мя любить тя отъ всея души моея, и творить во всею волю твою.

И еще молитва:

Господи, покрый мя отъ человѣкъ нѣкоторыхъ, и бѣсовъ, и страстей, и отъ всякія ишья неподобныя вещи!

165.

Слава Богу!

Мать и сестра о Господѣ!

Что было, то прошло, какъ день вчерашній.

Ни мѣсто, ни народъ, ни случаи, ни дни.

Что страждемъ мы, тому виною мы одни.

Соблюденіе слова Божія есть спасеніе и блаженство души: преступленіе же оного—мука. Блаженъ, кто поучается въ законѣ Господни непрестанно, и въ томъ воля его. Слово Божіе не преидеть; что въ ономъ сказано, то есть и будетъ. Сказано: грѣшникамъ будетъ мука; покаявшимся же грѣшникамъ и представшимъ отъ грѣховъ своихъ — спасеніе и милость. Такъ самымъ дѣломъ есть и будетъ: всякое слова Божія преступленіе есть грѣхъ, и всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха.

Какъ смирившійся грѣшникъ кается и удостоивается милости Божіей, такъ возносящійся праведникъ мерзокъ есть предъ Богомъ. Сіе видно изъ притчи о мытарѣ и фарисеѣ.

Нужно читать со вниманіемъ житія Святыхъ, что въ Четь-Минеи, размышлять и подражать имъ въ томъ, и Господь поможетъ.

Преслушаніе заповѣди Божіей осуждаетъ на смерть: а послушаніе отверзаетъ небо, вводитъ въ радость и даруетъ жизнь вѣчную.

Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ непрестанно молиться, да не увидите въ напасть. И такъ должно молиться.

Учитель нашъ есть Слово Божіе; слушающіе же—ученики его. Кто не отвержется самого себя и не возненавидитъ души своея, тотъ не можетъ быть ученикомъ Слова Божія.

Когда зѣлныя скорби обьимуть сердце, то единственное прибѣжище—Богъ.

А за сѣмъ воспоминаю: что все видимое временно, а невидимое вѣчно.

Взаимно испрашивающій святыхъ молитвъ вашихъ,
непотребный рабъ Егоръ.

Къ Н. А. В.

166.

Милостивая Государыня!

Кто не говоритъ ни одного празднаго слова, тотъ хотя бы тысячами людей окруженъ былъ, дѣйствительно избѣгаетъ мірской суеты.

Наставникъ и Спаситель всего міра Иисусъ Христосъ. Его разумѣютъ слышашіе, когда внимаютъ въ простыхъ сердцахъ своихъ слѣдующимъ глаголамъ его: „Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою; аще любите меня, слово мое соблюдете, творяи заповѣди моя, любить мя! Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ“. Вотъ что угодно все во благо устроющему Богу! а противящіеся ему, погибнуть.

Непотребный рабъ Егоръ.

8-го Мая, 1824 года.

167.

Покоряющіеся Святому Божію промыслу, сколько бы ни были боримы съ сопротивной стороны, имѣютъ надежду спасены быть, слѣдуя всегда исполненію заповѣдей Господнихъ.

Къ М. А. Г.

168.

Милостивая Государыня!

Намѣреніе, помышленіе и желаніе сердца вашего всегда явно предъ Господомъ; помните, что Господь глаголетъ: не любите міра, ни аже въ мірѣ; весь міръ во злѣ лежитъ. Любовь міра сего вражда на Бога: другъ же міра врагъ Божій, врагу же Божію уготована геенна огненная на безконечное мученіе. Какая же вѣрующая душа не содрогнется отъ ужаса и страха будущаго суда?... Вообразите: Херувимы и Серафимы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ славѣ Божіей.... Снисхождение же Господне милостію и любовію къ прельстившемуся человѣческому роду непрестанно взываетъ: прійдите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Идти же ко Господу, значить всѣмъ сердцемъ слушать и соблюдать слово его, и жить по волѣ его, которая чрезъ Священное Писаніе ясно открыта и явлена всему міру, или проповѣдана всей твари, и совершенно не можетъ ничто воспрепятствовать спастися. Любящимъ Господа довольно разумно право разумѣвающимъ, что кто любитъ болѣе всего, къ тому и стремится, того и ищетъ: кто любитъ покоиться и утѣшаться въ наслажденіи міра, тотъ міра ищетъ и все, что есть въ мірѣ забавнаго и пріятнаго для чувствъ, все то любить, но кто любитъ Бога, тотъ всяко отрицается міра, и все, что дѣлается въ мірѣ противъ Божіихъ заповѣдей, то ненавидитъ душа его, прочь бѣжитъ и удаляется отъ міра, да приблизится къ Богу, возлюбитъ его болѣе и болѣе всей душой и всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ помышленіемъ и да благоугождаетъ ему единому до смерти, до послѣдняго издыханія.... Чего кто ищетъ? иной ищетъ избавиться отъ временныхъ скорбей, а иной ищетъ многими скорбями внити въ царствіе Божіе, что и самъ Господь заповѣдалъ: ищите прежде всего царствія Божія и правды его, прочее же само приложится вамъ. Небо и земля мимо идетъ, Слово Господне не мимо идетъ; что речено, то исполнится.... временно же измѣняется. Кто читаетъ Церковную Исторію о житіяхъ Святыхъ, тотъ видитъ, какъ охотно и усердно послѣдующіе ученію Христову, оставляли все имѣніе свое, раздавали нищимъ и, сами радостно обнищавши, искали единаго Христа, небеснаго источника неисчерпаемаго богатства. Удивительно ли, что цари презирали свою славу и оставляли земное царство для исканія себѣ небеснаго; или вельможи, презрѣвшіе честь міра сего, оставивши родныхъ, друзей и близкихъ сердцу, отъ всѣхъ окружающихъ ихъ стремительно удалились и уединялись въ пустыню: да не пуста будетъ душа въ милости Божіей,

и воля Божія въ нихъ да совершится. Простите, матушка. Да вразумить васъ Господь наслѣдовать вѣчное блаженство. Видимое временно, а невидимое вѣчно.

Усердствующій вамъ небесныхъ благъ,
непотребный рабъ Г.

Совѣтуютъ же Святые Отцы оставлять все то, что не назидаетъ душу словомъ Божиимъ; писано: аще и весь міръ приобрящемъ, душу же свою отщепимъ, ничто же пользуетъ. Буди вамъ единственная надежда ваша — Богъ! Только очень нужно ради Бога хранить свое сердце отъ роптанія. Богъ есть Отецъ благочестующихъ сиротъ и покровитель добрыхъ вдовицъ. Вы счастливы: не унывайте же во мнѣніяхъ своихъ, но вѣрою ограждайтесь и уповайте твердо на него. Слава Богу о всемъ! Когда молитесь о себѣ, молитесь и о мнѣ грѣшномъ.

Декабря 5-го, 1828 г.

169.

Да вразумить васъ Господь! Коль нужно каждому наблюдать благія мысли, и, что есть оскорбительное сердцу, наносимое отъ другихъ, то великодушно переносить и терпѣть безропотно ради рекшаго: Мнѣ отмщеніе: тако глаголетъ Господь. Хотя и больно необычному сердцу начать переносить всякія скорби, но подъ конецъ покойно, спасительно и радостно; непрестанно въ памяти имѣющіе имя Христово и предающіеся ему всѣмъ сердцемъ, истинно ничего не пожелаютъ кромѣ его. Какъ не можетъ человѣкъ ничего творить о себѣ самомъ, такъ и ничего нѣтъ невозможнаго чистымъ сердцемъ вѣрующему о Господѣ. Когда мирны межъ собою и любовь имѣютъ домашніе, тогда молитва ихъ благопріятна и прошеніе благоугодно, и домъ благословенъ, и домашніе блаженны.

Непрестанно нужно помнить смертный часъ: — размышляя и разсуждая о дни Господни, который придетъ, яко тать въ нощи; для сего всегда надобно быть готовымъ. Будьте готовы, тако глаголетъ Господь. Едино есть на потребу, что Марія избрала: послушаніе слова Божія, имъ же душа приобряетъ себѣ вѣчное спасеніе. Необходимо нужно изволяющимъ спастися поучаться въ законъ Господни день и ночь. Къ сему слѣдуетъ постъ. Постъ дѣлаетъ слезы, постъ не любитъ міра, ни яже въ мірѣ. Сладость временныхъ вещей, любящихъ оными услаждаться, свергаетъ въ вѣчную горестъ.

Скорби и горести всѣхъ, претерпѣвающихъ безропотно ради спасенія, вводятъ въ радость вѣчную: тамо слава и сладость Святыхъ, и утѣшеніе покаявшихся грѣшниковъ пребудетъ безъ

конца, — во царствіи Божіи... вѣчная сладость безъ конца, — и вѣчная горестъ безъ конца! Человѣку дано знать, что то или другое наслѣдовать зависитъ отъ самовластнаго его произволенія: соизволить, или не соизволить, сіе самовластіе внутрь насъ есть; соизволяющимъ же пребывать въ словѣ Божіи всегда готова помощь Божія. Несравненно лучше оставить здѣсь мірскую честь и сладость, потерпѣть до смерти горести и худость, чтобы по смерти радостно переселиться въ другой міръ и покоиться вѣчно. Тако научаетъ призывающій къ себѣ Царь Славы Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ. Невѣрующіи же слову Божію и сомнѣвающимся въ ономъ, какъ могутъ спастися? Чтобы съ благоговѣніемъ слушать и творити заповѣди Господни, всею душою и всѣмъ сердцемъ несомнѣнно надобно вѣровать. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: миръ имѣйте со всѣми и святыню, кромѣ сихъ никто же узритъ Господа. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да вразумитъ васъ на всяку истину.

Дек. 7-го, 1828 г.

170.

Возлюбленная сестры о Господь!

Вѣрою и любовію благоугождайте Господу—и будете наслѣдницы вѣчной жизни... Въ сердцѣ вашемъ повторяйте сію молитву: „ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости Господи чловѣколюбче“.... Благимъ словомъ и дѣломъ побѣждается всякое зло. Да будетъ миръ Божій и любовь взаимная между вами.

Божією милостію искренно вамъ соучастствующій
непотребный рабъ Е.

1835 г.

Къ В. А. С.

171.

Милостивая Государыня!

Истинная добродѣтель неуспыннымъ трудомъ совершается и претерпѣваетъ искушенія съ противной стороны, и тѣмъ свѣдѣтельствуется ея свѣтлость. Не унывайте, матушка, и не отчаивайтесь: о всякой вещи есть промыслъ Божій!

Вамъ нужно быть у А.—все предпринимать и терпѣливо сносить ради Бога.—Вы примите на себя новый трудъ: отслужите молебень Божіей Матери и помянувши имя П. А., чтобы Господь положилъ ему на сердце благую мысль, взойдите къ нему

съ вѣрою — и смиренными просьбами истинно можете убѣдить его къ выслушанію васъ: и тотчасъ мысль его обратится на помощь вашу. Когда предвидится лучшее предпріятіе, тогда должно предпринимать ни мало не отлагая времени. Господу угодно, чтобы благоугождающіе ему, сколько можно со всѣми миръ имѣли; и вы радостно слѣдуйте сему: Господь самъ даруетъ вамъ благонамѣренные совѣты къ прославленію имени его.

Укрѣпляйтесь, матушка, надеждою на благоустраивающаго Зиждителя Господа Бога! Смиреннымъ дается благодать; онъ силенъ облагодатить сердце ваше сокрушенное....

Отъ искренности сердца моего желаю вамъ успѣховъ о Христѣ Иисусѣ! Усердствующій

непотребный рабъ Е.

Февраля 16-го, 1826 г.

172.

Милостію Божіею предпріятое вами, къ прославленію имени Христова для жаждущихъ спастися да благоустроится по всемогущему предстательству небесныя Царицы, Матери Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Не унывайте! не отчаявайтесь! не смотрите на человѣческій страхъ,— да покроется страхомъ Божіимъ сердце ваше: всѣ лживые умыслы, совѣтованія, и враждебныя нападки—падутъ! падутъ предъ истиною. Сердцемъ моимъ говорю съ сердцемъ вашимъ: Господь просвѣщеніе наше и Спаситель отъ сопротивляющихся волѣ его. Взглянемъ только на самую внутренность человѣческихъ умозаклученій, которыя не о Господѣ зиждутся, таковыя всѣ заключены въ самость; отсюда-то тьмы износятся разнообразныхъ мнѣній на возмущеніе и оскорбленіе желающихъ благоугодить Господу Богу!

Благочестивыя души разумѣютъ дѣйствующую силу сопротивнаго духа—дышущаго злобою и гордостію возносящагося выше звѣздъ. Но воззрѣніе Всевышняго Бога на кроткихъ и молчаливыхъ и трепещущихъ словесъ его. Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать!....

Матушка! воспользуйтесь Божіею благодатію; она дѣйствуетъ внутренно на сердце ваше. Любовію Господа Иисуса Христа зиждется спасеніе душъ. Онъ и за распинателей своихъ, вся притвожденный на крестъ, умоляя Отца своего небеснаго: „Отче, остави имя: не вѣдать бо что творять.“

Матушка! попросите Божію Матерь о благоустроеніи вашего дѣла; умолите ее усердно молебнымъ моленіемъ вашимъ; прострите вашу щедрую руку къ нищимъ, сотворите имъ милости-

ню; и послѣ сего съ вѣрою и упованіемъ на покровительство Владычицы слѣдуйте несомнительно къ Н., ни мало ни судя его, какой бы онъ ни былъ, да будетъ благодать Божія съ вами; — смиренно и кротко выразите къ его сердцу ваше о Господѣ прошение: что онъ одинъ непосредственно обязанъ оказывать вамъ въ славу Божию всякія нужныя вспомошествованія, — и тогда всѣ прочіе противники уничтожатся. Вамъ поможетъ Св. Ангель!... С-а простите! только милостиво дайте ему почувствовать, что онъ не долженъ возноситься собою, но быть примѣромъ въ примиреніи каждыя души Богу!

Матушка! прошу васъ, не побѣждайтесь зломъ, но побѣждайте всякое зло благомъ. Благъ Господь! Онъ укрѣпитъ васъ въ терпѣніи, которымъ вы можете обогатиться къ стяжанію многихъ душъ. Поскорбите здѣсь, — это не долго продолжится; вамъ награда на небеса!....

Мая 23-го, 1826 г.

173.

Матушка! Христось посреди насъ!

Да будетъ воля Господня, предстательствомъ Владычицы Пресвятыя Богородицы.

Господь смиренныя возноситъ благодатию своею; нужно только сердце сохранить въ преданности Богу и великодушно претерпѣть отъ сопротивныхъ наносимыя оскорбленія безгнѣвно и безропотно.

„Господи! буди воля Твоя! Не отвержи меня отъ лица твоего! Не отрини приношеніе сердца моего, призрѣши смиреніе мое и милостиво благоволи устроить спасительную вещь на созидаіе душъ и на прославленіе имени твоего сятаго.“

Помяни дома убогихъ, бѣдствующихъ нищетою.

Да укрѣпитъ васъ Святыи Ангель Божій въ непоколебимой надеждѣ на благость Божию!

26-го Декабря, 1826 г.

174.

Матушка!

Слава Богу, что вы пріѣхали сюда просить ходатайства въ Бозѣ почившаго Святителя Тихона! По вѣрѣ вашей буди вамъ, такъ сказалъ къ просящимъ Спаситель міра Иисусъ Христось. Многія скорби оканчиваются радостью. Пріятны скорби, претерпѣваемыя за добродѣтель, — и это поущеніемъ Божиимъ бываетъ. Какъ только я вступилъ сюда въ монастырь, — смугился духъ

мой!—не находилъ я кому открыть тайну сердца моего... Вообразилъ въ умѣ моемъ чудотворную икону Божіей Матери Владимірской, углубилъ къ ней просительную мысль мою, и тотчасъ получилъ рѣшеніе въ сокровенномъ помышленіи моемъ; потому и остался здѣсь подъ покровомъ Владычицы. Предстательствомъ Божіей Матери и ходатайствомъ Св. Тихона буди вамъ милость Божія!

Слабый, непотребный рабъ Е.

Мая 25-го, 1828 г.

175.

Что не видится глазами, то вѣруется и разумѣется умомъ. Мнѣ пріятно было представить благонамѣренные труды ваши и выразумѣть изъ совершенія дѣла надлежащую пользу. Простою мыслию говорю съ вами, представляя предъ глазами простое зданіе, которое можетъ служить единственно для упокоенія бѣдныхъ людей, неимущихъ покрова; и такое построеніе всѣми одобряется и похвально во всемъ свѣтѣ. Но ваше строеніе, какъ только теперь видно, стѣсненное многими препятствіями, отъ которыхъ многія скорби наносятся вашему сердцу, не имѣетъ сравненія съ простымъ зданіемъ: оно имѣетъ вмѣщать такихъ людей, которые всѣмъ сердцемъ горять къ Богу и ищутъ спасительнаго пристанища, гдѣ бы плакаться о грѣхахъ и принести непрестанныя молитвы, чтобы сердцами и устами славословить имя Божіе! Такъ на сей священнѣйшій предметъ возбужденное ваше сердце, хотя и оскорбляемое, но, съ терпѣніемъ снося обиды, пріятно простираетъ, какія только отъ изволенія вашего зависятъ, щедрія пожертвованія на совершенное устроеніе храма Божія и обители для спасающихся душъ. Поэтому-то ваше строеніе и не имѣетъ сравненія съ простыми зданіями, хотя и много полезными; тѣ зданія служатъ только для тѣлеснаго упокоенія; но ваше строеніе собственно для спасенія безсмертныхъ душъ, усердно погружающихся въ любовь Божію. Вотъ что я могъ представить въ разсужденіи моемъ, и совершенно выразумѣть къ обрадованію вашего сердца. Прошу васъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы прославить имя Божіе въ сокрушенномъ сердцѣ вашемъ, попросите отслужить обѣдню, собственно за обидящаго васъ, не означая его имени. Не знаю, есть ли примѣры служить обѣдню за обидящаго; однако знаю по справедливости, что и отговориться нельзя — когда вся церковь имѣетъ непремѣннымъ правиломъ молиться сими словами: „обидящихъ и ненавидящихъ насъ прости Господи человеколюбче, благотворящимъ благотвори.“ Нищихъ благоволите утѣшить милостынею, которые находятся здѣсь. И сколько вы могли видѣть неспра-

ведливостей, собственно васъ касающихся отъ притѣснителя, отъ начала вступленія по сіе время! Ради Бога простите ему и не имѣйте гнѣва на него:—вы ясно увидите правду Божию и покровительство Небесной Царицы, предстательствующей о спасеніи душъ. Да поспѣшествуютъ вамъ и нынѣ молитвы тѣхъ душъ, которыя имѣютъ о васъ молиться въ благоустроиваемой вами обители. За временные труды и скорби—вѣчный покой и неизреченная радость отъ Господа, прызирющаго на сокрушенное и смиренное сердце. Правдою, любовію и милостію побѣждается всякая злоба, — это извѣстно всему свѣту. Господи! удиви на насъ милость твою, да прославится имя твое.

Остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!

Мая 27-го дня, 1820 г.

(Побудился дополнить вамъ мое слово ради Господа).

Ежели нѣтъ видимыхъ средствъ примирить враждующихъ, то есть возможность приступить о нихъ къ молитвѣ. Они недугуютъ болѣзнію душевною; прикажите поминать ихъ по церквамъ за здравіе. Сія добродѣтель будетъ сокровенна отъ мірскихъ умовъ, но дѣло добраго сердца вашего прославить Богъ передъ всѣми, и вы по всей возможности, удержитесь. Не ропщите на нихъ предъ другими, только себя вините предъ Господомъ; и такъ, видя Богъ смиреніе и сокрушеніе сердца вашего, заступитъ васъ. Вы можете убѣждать всѣхъ богомыслящихъ, которыхъ знаете, чтобы помолиться Господу о благоустроеніи и окончаніи дѣла вашего въ славу Божию. Молитесь и сами усердно; не скучайте, слезы вапни будутъ въ радость вамъ.

Это я сообщаю вамъ мою искренность, прошу и васъ принять искренно; по вѣрѣ вашей буди вамъ милость Божія, и будетъ слово явлено самымъ дѣломъ!

Смиренномудріе есть, чтобы только самихъ себя осуждать внутренно, о прочихъ же не роптать, но ожидать съ надеждою праведнаго суда Божія и просить о милости его ко всѣмъ. Любите всѣхъ; любовь преодолеваетъ все. Еще вамъ повторю мою искренность. Слово Божіе буди вамъ утѣшеніемъ!...

Слава Богу о всемъ!

Добродѣтель, которую вы сообщаете въ пользованіе немощи моей, имѣетъ свою награду у Господа. Благодарю васъ за искренность сердца, соболѣзнующаго больнымъ: потому благотво-

реніи ваши вѣрные спутники вамъ—вамъ, слѣдующимъ въ царство вѣчности. Благодарю васъ радостно за исполненіе заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа. Ахъ! я много награжденъ пріятнымъ послушаніемъ вашимъ слова Божія! Мнѣ здѣсь нечего желать болѣе. Когда вы вѣренное вамъ имѣніе со страхомъ Божіимъ и несомнѣнною вѣрою предпошлете щедрою рукою ко всещедрому Богу руками бѣдныхъ: то достовѣрно, при разлученіи души отъ тѣла узрите, увидите, какъ все оно умножилось за одно доброе ваше изволеніе благодію Божіею; познаютъ и тѣ души свою тщетность, которыя здѣсь сами вяжутся скупостію или, поучтивѣе сказать, чрезмѣрнымъ сбереженіемъ вещей, которыя Господь даровалъ въ щедрое подаваніе требующимъ здѣсь. Тайна — она будетъ явною на судѣ Христовомъ, когда при собраніи всей твари, будетъ сказано Іисусомъ Христомъ, называющимъ меньшую братію бѣдныхъ нищихъ: понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе. Тогда каждый увидитъ на самомъ дѣлѣ, что самъ Христосъ въ лицѣ нищаго принималъ милостыню отъ скупой руки, или отъ щедрой, или и обидимъ былъ. О, какая слава тѣмъ благотворителямъ, которые разумно и несомнѣнно во имя Христова благотворили! сіе произнесется предъ всѣми силами Ангеловъ небесныхъ. Радостно сознаюсь вамъ, матушка: утѣшаюсь неизреченно, когда бываю очень слабъ тѣлесными силами: тогда виднѣе мнѣ, что для души ничего не потребно въ здѣшней жизни, только одни добрыя дѣла и вѣрное исполненіе заповѣди Христовой, или совершенное покаянiе и исповѣданіе грѣховъ на испрошеніе милости Божіей; прочее же все, что ни есть въ мірѣ, остается какъ непотребное. Больной человекъ, здраво и право вѣрующій, любезно можетъ сносить скорбь, болѣзни для оставленія грѣховъ, и тѣмъ умолять благодію Божію, да не лишенъ будетъ небесныхъ вѣчныхъ благъ, да избавится отъ вѣчныхъ мукъ. Итакъ между страхомъ и надеждою смиренно ожидаетъ разлученія души отъ тѣла... Царствія небснаго желаю вамъ милостію Божіею.

Мая 27-го дня, 1827 года.

177.

Нужно повѣрить свое сердце, не помнится ли на кого какое неудовольствіе или гнѣвъ, тотчасъ просить Господа о истребленіи изъ памяти моей всякаго зла, да благо будетъ душѣ моей...

Вы меня утѣшаете!

Съ радующимися о Господѣ радоваться, съ плачущими о бѣдственныхныхъ злключеніяхъ плакать и составлять въ томъ и другомъ душевную пользу, объ этомъ мнѣ внушала мать моя,—и я чувствую наклонность: мнѣ пріятнѣе быть посреди плачущихъ,

нежели посреди смѣющихся, откровенно съ вами говорю, благодаря васъ за усердіе.

Вечеръ, Мая 27-го дня, 1827 года.

178.

Слава Богу о всемъ! радуюсь, матушка!

Невозможное возможно и удобно о Господѣ. Удостой, Господи, совершить благимъ концемъ спасительное дѣло ради душъ, имѣющихъ спастися тобою въ нововыстроенномъ пристанищѣ смиренія; не отрини смиренія моего; приими жертву сердца сокрушившагося отъ нападающихъ на мя злыми неправдами, и ищущихъ разорити зиждемое на прославленіе имени твоего святаго: и не попусти, Господи, ради грѣхъ моихъ разоритися, но совершенно благоустроишься благоволи; не имѣю инаго прибѣжища, Творецъ мой, Господь мой и Богъ мой! Ты единъ прибѣжище мое и упованіе непостыдное; умоляю благость твою, все, что я имѣю и самую душу мою предаю тебѣ, въ руцѣ твои, Господи Боже мой! изми мя отъ врагъ моихъ, не постыди меня предъ гордыми, непрестающими враждовать на душу мою, загни имъ въ лукавыхъ начинаніяхъ, растерзай сѣти ихъ, да не преципають злоковарные въ ковецъ совершиться благому дѣлу. Вѣмъ, Господи, ничто же бываетъ безъ поущенія твоего, и сіе ты, благій, попустилъ еси во благо мнѣ испытатися сопротивными душѣ моею, да смирюся предъ тобою, да прольются слезы мои отъ оскорбленія души моея, да разумѣю упованіе мое на тя, яко безъ тебе ничего же могу творити. Зриши немощи мою, помилуй мя, Господи, да не возрадуется врагъ души моея о изнеможеніи моемъ. Я отъ всего сердца прощаю чловѣковъ, по наущенію лукаваго духа враждующихъ на мя; молюся: прости имъ, Господи, прости и моя согрѣшенія предъ тобою; избави мя отъ духа ненависти, сей духъ далече прожени отъ сердца моего и ограда вся чувства мои страхомъ твоимъ. Боже мой! любовію твоею покрой недостойнство мое; сподоби мя любити тя отъ всея души моея и помышленія и творити во всемъ волю твою; духъ кротости и смиренія произвольнаго даруй мнѣ: укрѣни меня на враги моя любовію, да благотворю и непамящимъ мя, яко же самъ заповѣдалъ еси мнѣ въ Святомъ Евангеліи твоемъ; умоляетъ тебя душа моя, Царю мой, и Боже мой! исполни сердце мое благими словами, да благораспоряжу все довѣренное мнѣ имѣніе по волѣ твоей, покуда еще продолжаются дни кратковременной жизни моея; даруй мнѣ тобою все устроить въ благой конецъ; да будетъ конецъ премирный въ часъ разлученія души моея, въ руцѣ твои..... Даруй ми нынѣ свободу

духа, да свободу жаждущихъ свободы отъ порабощенія, да прочее работаютъ свободно предъ тобою. Господи! удиви милость твою на насъ.

Владычице Пресвятая Богородице! спаси насъ. Аминь.

По прочтеніи письма вашего, сіе моленіе пролилось отъ сердца души моей; примите къ душѣ вашей для приношенія Господу! О чемъ помолимся, не вѣмы, аще не ты самъ, Господи, наставши насъ: да будетъ воля твоя, яко же на небеси и на земли.

За искренность и усердіе ваше благодарю васъ, матушка моя, о Господѣ. Вамъ приходитъ мысль позволять собираться Ж. Н., живущимъ о Господѣ. Слава Богу! се время благопріятно, се день спасенія... И мнѣ пришла мысль сообщить вамъ по милости Божіей: нужно прежде поискать благоправную старицу и пригласить ее для порядочнаго собранія душъ, имущихъ спастися, чтобы благое начало могло производить благой порядокъ и настоятельство въ слѣдованіи собирающихся—это нужно. При этомъ убѣдительно прошу васъ, не имѣйте гнѣва на вашего Е. и на С., Господь за безгнѣвное смиреніе ваше покроетъ благодатию. Трудно сражаться съ самимъ собою, поистинѣ славно побѣждать себя. Прошу прислать мнѣ имена тѣхъ, которые вамъ препятствуютъ въ благоустроеніи. Желаю вамъ благопріятностей о Господѣ! Соусердствующій вамъ,

непотребный рабъ Е.

Къ Директрисѣ Харьковского Института

А. Г. Л.

179.

Матушка!

Все утѣшеніе въ томъ, чтобы болѣе любить Христа, нежели свою душу.

Мнѣ видится, вы радостно увѣрены словомъ Божиимъ въ нашемъ сердцѣ, что покровительствующая всѣхъ благочестивыхъ отроковицъ въ дому вашемъ есть Матерь Божія. За благородныя чувствованія ваши словомъ сердца моего, искренно относящагося къ душѣ вашей—Божіей милостию, приношу вамъ благодарность.

Непотр. р. Георгій.

23-го Сентября, 1834 года.

180.

Матушка, я утѣшился полученіемъ изображенія моего Ангела и искренно порадовался усердію вашему къ Святому великомученику Георгію. Онъ самъ воздастъ вамъ: ему обычно чудодѣйствовать, и что для насъ невозможно, то дѣлать возможнымъ.

Приношу вамъ поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова—и потомъ съ новымъ годомъ и съ Богоявленіемъ Господнимъ. Но покудова почта принесетъ вамъ это письмо: что теперь впереди, тогда уже станетъ назади; время течетъ какъ рѣка, и сокрывается въ вѣчность.

Бьютъ часы, летятъ минуты:
Радости и скорби люты—
Здѣсь имѣютъ свой конецъ!

Повторяю тропарь Побѣдоносцу: „яко плѣнныхъ свободитель и нищихъ защититель, немощствующихъ врачъ, царей поборниче, побѣдоносче великомучениче Георгіе! моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.“ Мы въ сей жизни странники: намъ потребно вѣчное спасеніе. Поэтому нѣтъ здѣсь ничего нашего, когда удостоивѣрены, что наше отечество на небеси. Мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Да споспѣшествуетъ вамъ благодать Божія врученныхъ смотрѣнію вашему благородныхъ отроковицъ руководствовать вашей материнскою любовію и приводить въ разумъ истины. Внимать себѣ и знать Бога—есть совершеннѣйшая изъ всѣхъ наукъ наука.

Снова обращаюсь къ образу Великомученика:

Святой Георгій—
Змія поражаетъ,
Царя, царевну
И народъ спасаетъ.

Да пребудетъ и о васъ его молитва во спасеніе ваше!

23-го Декабря, 1834 г.

181.

Да утѣшитъ васъ памятуемое въ сердцѣ вашемъ Слово Божіе—Иисусъ Христосъ. Онъ исцѣляетъ больныхъ и воскрешаетъ мертвыхъ; онъ отъ земныхъ возводитъ къ небеснымъ, избавляетъ отъ злыхъ и благими исполняетъ душу. Вы вздохнули — и Онъ видитъ всю скорбь вашего сердца; вы плачете — и Онъ ублажаетъ плачущихъ нынѣ, имущихъ наследовать вѣчное утѣшеніе... — Да возрадуется душа ваша о Господѣ и уповаеъ на него.

Словомъ Господнимъ искренно вамъ соучаствующій,

больной грѣшный и непотр. р. Георгій.

24-го Февраля, 1835 г.

Къ Л. Л. К.

182.

Непотребный рабъ Егоръ совѣтуетъ вамъ не увеличивать свое несчастіе. Истинное несчастіе состоитъ въ одномъ только непокаяніи о грѣхахъ, которыми душа уклоняется отъ Бога. Скорби же и притѣсненія, и гоненія не несчастія: это путь, которымъ благодарно идутъ рабы Божіи. Не лучше ли и вамъ идти такимъ путемъ безъ ропота? Укрѣпитесь, вѣруйте!—Господь утѣшитъ васъ.

183.

Слава Богу о всемъ.

Вы будете пользоваться великимъ утѣшеніемъ, ежели побудите сами себѣ каждое утро, по прочтеніи утреннихъ молитвъ, со вниманіемъ прочитывать и благодарныя молитвы, что читаютъ по причащеніи Святыхъ Таинъ.

Примите поздравленіе съ полученіемъ опыхъ. Благодареніе Господу, подающему себя намъ въ пищу.

Меня еще въ малолѣтствѣ спросила родная мать: умѣешь ли ты размышлять и разсуждать о вѣчности?... Помысли о времени десять лѣтъ? не мало; а еще десять, еще сто лѣтъ? Это очень долгое время. А сто тысячъ лѣтъ? Какое долгое время! Милліонъ! сто тысячъ милліоновъ! и далѣе, и еще болѣе, и все число, сколько человѣческой умъ постигаетъ, и сколько можно вообразить песчинокъ при краѣ моря! Безчисленное множество! —Что жъ думаешь? Вѣдь это только еще начало къ понятію о вѣчности; вѣчность же безъ конца!!! Разсуждай теперь о мукахъ вѣчной и о царствіи небесномъ: хорошо быть въ радости и веселиться безъ конца; но каково будетъ плакать и мучиться безъ конца? Вотъ видишь: то и другое отъ воли твоей зависить. Чтобы избавиться отъ мукъ, нужно усерднѣе молиться Господу и жить по заповѣди его, какъ паучастъ Евангеліе: кротости и смиренію—въ сихъ приобрѣтается душевный покой. А ежели не хочешь терпѣть и жить по заповѣдямъ Господнимъ и не будешь соблюдать ученія Христова — то суди самъ себя: какъ же будешь и нехотящій претерпѣвать нестерпимое мученіе безъ конца? Теперь ты имѣешь волю избрать себѣ лучшее и послѣдовать Христу до самой смерти—и будетъ милость Божія съ тобой.... „Сообщаю вамъ и сіе къ пользѣ вашей. Спасайтесь о Господѣ!

Сент 18-го, 1828 г.

Къ Т. С.

184.

Милостивая Государыня!

Милость Божія буди съ вами предстательствомъ Ангеловъ Царицы Матери Божія!—Новопреставленная отъ кратковременной въ вѣчную жизнь—душа оставшимися душами, здѣсь сближенными ей по родству, поминается въ славу Божию помпновеніями, установленными Православною Церковію, да и самыя ея поминающіе приносятъ ей и себѣ пользу милостынями и славословіемъ, благочестиво выполняя обязанности христіанской любви, милостію Божіею.—Господь и правую вѣрою въ него исповѣданіемъ почитается и умоляется; а дѣланіемъ и любовію по заповѣди Христовой—совершается всякая добродѣтель.

Сердце ваше правымъ духомъ пріятно подвижилось на испрошеніе благодати Божіей, во спасеніе душъ вашихъ. Всемогущій Богъ да утвердитъ васъ по истинѣ!—Человѣкъ судится за самовластное уклоненіе воли своея сопротивно волѣ Божіей. Но, чтобы неотступно пребывать въ волѣ заповѣдавашаго, соблюдать спасительное слово и свидѣтельствовать оное самымъ дѣломъ, вужно всегда испрашивать помощь Божию, предаться всей душой волѣ Господней, часто разсуждать о вѣчности и о воздаяніи на судѣ Христовѣ каждому по дѣломъ его.... Дѣйствительно, вужно увѣрится, что здѣшняя жизнь дана намъ на взысканіе царствія Божія, и что многими скорбми подобаеъ внити въ царствіе Божіе. Материнскія скорби о благонравномъ воспитаніи дѣтей и благонамѣренномъ ихъ поведеніи Господь не уничижить.—Святый хранитель Ангель да сохранитъ семейство ваше отъ всякихъ сопротивныхъ непріятностей!—Благодареніе Господу Богу и вамъ за ваше усердіе. О Господѣ соусердствующій вамъ

непотребный рабъ Е.

Декабря 10-го, 1827 г.

†

Надежда ваша Богъ! Прошу васъ не упывать; но когда грустно, тогда принуждайте сами себя прочитывать изъ книжки: Размысленія Святителя Тихона, тѣ самыя листочки, кои перегнуты—для вашего вниманія. Матерь Божія—вашъ покровъ, и молитвы Святителя Христова Тихона да вспомошестеуютъ вамъ во спасеніе ваше. Путь вашъ—Иисусъ Христосъ. Спутникъ вашъ

н. р. Е.

Августа 13-го, 1835 г.

185.

Матушка! Господь хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прійти, я всѣхъ призываетъ на упокоеніе— всѣхъ труждающихся и обремененныхъ: да пріиметъ грядущахъ къ нему вѣрою и любовію, но не по принужденію. Господу угодно каждая души свое произволеніе, да исполняютъ человѣки, при помощи Господней, заповѣди, данныя Богомъ, и исполняя ихъ, да спасутся. Слово Божіе да водворяется въ сердцахъ нашихъ, оживотворяющее и обновляющее насъ. — Господь видитъ наше сердце и жертву усердія вашего о имени его:— да воздастъ опъ вамъ, по прошенію вашему, въ славу имени его.— Святыи Ангелъ хранитель да хранитъ васъ отъ унынія. Вашему семейству — покровъ Матерь Божія. Миръ вамъ и благословеніе буди Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

5-го Августа, 1829 г.

186.

Родная мать моя, вразумляемая словомъ Божіимъ, внушала мнѣ и сестрѣ моей, чтобы мы болѣе всего любили Бога, знали его заповѣди, почитали ихъ превыше всякихъ наукъ человѣческихъ, мудрствованіемъ избрѣтенныхъ и, опасно соблюдая, исполняли бы самымъ дѣломъ. Слово Божіе, говорила она, есть свѣтъ, жизнь и блаженство вѣчное, и потому учила насъ такъ жить, чтобы оно всегда царствовало въ сердцахъ нашихъ; ко временнымъ же вещамъ, всегда измѣняющимся, чтобы никогда не привязывались сердцемъ, но, какъ порученностию, управляли бы оными, — во всякое время и па всякомъ мѣстѣ единственно въ славу Божию! Ученія же гордыхъ и кичащихся своимъ буйнымъ разумомъ, жизнь свою располагающихъ по стихіямъ міра сего, совершенно уклонялись бы и выше всего оного хранили бы вѣру святаго исповѣданія Православныя Церкви. И если узнаемъ, что есть какое-либо умствованіе противу Церкви, то опасались бы онаго болѣе, нежели самой смерти.— Будетъ Божій судъ! и пріимутъ воздаяніе кійждо по дѣломъ своимъ: сотворшии правая дѣла внидутъ въ радость Господа своего, а сотворшии злая— въ муку вѣчную: то и другое безъ конца. — Во временной же сей жизни Господь оградилъ человѣка заповѣдію и предалъ его волю: какъ кто изволитъ, такъ и будетъ каждому человѣку. Кто противниковъ и злословящихъ истинное Христіанское ученіе слушаетъ, тотъ съ ними и будетъ преданъ суду, а кто съ Церковію слушаетъ слово Божіе, тотъ хотя и погрѣшитъ неумышленно, по немощи своей, но имѣетъ надежду на Господа, что Господь смиренно-кающагося прощаетъ и удостоиваетъ вѣчныя милости своей: Но кто любитъ отца, или мать, или жену, или чадъ своихъ болѣе, нежели Бо-

га, таковъй недостоинъй есть Господа своего. — Родителей обязанность къ чадамъ своимъ есть всѣми средствами увѣщавать и убѣждать ихъ къ непорочной и чистой жизни, какъ супружеской, такъ и безсупружной по благоизволенію ради Бога, къ соблюденію вѣры, заповѣдей Божіихъ и благочестія, и приносить о нихъ молитвы посредствомъ Святыя Церкви, и творить милостыни, да не оставитъ Господь милостію своею и ими же вѣсть судьбами, помиловать молящихся ему и испрашивающихъ вѣчнаго спасенія.

Отъ унынія же и смущенія соблюдать себя опасно; отъ сего раждается невѣріе, отъ невѣрія же отчаяніе и смерть; чего не постигаетъ умъ и что есть выше разума, то должно принимать одною вѣрою и утверждаться во всемъ непоколебимою надеждою на промыслъ Божій!

Мирствуйте въ сердцѣ вашемъ мыслями и покойтесь въ Господѣ и Богѣ Іисусѣ Христѣ. Святыи Хранитель Ангель вашъ да сохранитъ васъ и все семейство ваше въ милости Божіей.

Юля 13-го, 1830 г.

†

187.

Милость Божія буди съ вами!

Въ кратковременной сей жизни многими скорбями посѣщаетъ Господь любящихъ его, да внидутъ въ царствіе небесное и наследуютъ вѣчное блаженство; тѣсенъ и прискорбелъ путь жизни сей; каждый претерпѣваетъ свои болѣзни и немощи; но ублажается душа, которая благодарно пріемлетъ все посылаемое отъ Господа, и съ несомнѣнною вѣрою всегда предается въ святой промыслъ его о всякой вещи. Да воздастъ вамъ Господь милостію своею за усердіе ваше.

Декабря 17, 1831 г.

†

188.

Матушка! предупредительно поздравляю васъ съ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ Новымъ годомъ: — да призритъ Господь благодатію своею на васъ и на все семейство ваше! — Со всѣми миръ имѣйте и святыню, безъ чего никто же узритъ Господа, свидѣтельствуеетъ Св. Писаніе; и чтобы не побѣждаться отъ зла, но побѣждать благимъ словомъ и дѣломъ всякое зло. — Христіанской души нравъ и дѣло — благія мысли удерживать въ себѣ, а злыя отвергать отъ себя, когда онѣ находятъ. — Да поможетъ вамъ въ томъ самъ Господь, за молитвами Святителя и Чудотворца Митрофана Воронежскаго и Святителя Тихона Задонскаго и прочихъ споспѣшествующихъ молитвами своими. Соусердствующій о имени Христовѣ,

немоцный и непотр. рабъ Егоръ.

Декабря 19-го, 1832 г.

†

189.

Матушка! ищущимъ прежде всего царствія Божія — прочее само приложится... Господь пришелъ взыскать и спасти погибшаго... Господь ради грѣшниковъ пришелъ и зоветъ ихъ на покаяніе: придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы отъ трудовъ и отъ обремененія. Господь всѣхъ призываетъ на покой къ себѣ ... Идти и не идти остается на волѣ каждого человѣка.—Кого Господь наказываетъ здѣсь во временной жизни, того къ себѣ приѣмлетъ въ жизнь вѣчную, гдѣ радость и веселіе не имѣютъ конца.—Все видимое временно, а невидимое вѣчно... И такъ, многими скорбями подобаетъ намъ вникти въ царствіе Божіе.—Безъ сравненія лучше идти тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ: сей путь ведетъ въ жизнь вѣчную; горе будетъ тѣмъ, которые, уклоняясь отъ спасительнаго пути, идутъ пространнымъ путемъ — всякихъ забавъ и веселія: по немъ весело идти, только таковой путь ведетъ въ муку вѣчную. Избави, Господи, отъ сего пространнаго пути, но даждь намъ—истинный разумъ и терпѣніе по тѣсному идти и жить по заповѣдямъ твоимъ. Удиви на насъ, Господи, милость твою: презри вся согрѣшенія наша и помилуй насъ по величій милости твоей. Отчаянныхъ неотчаянная надежда, къ тебѣ прибѣгаемъ, Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ твоимъ. — Ангеле Божій, Хранителю мой Святый, отъ всякаго зла сохрани мя. Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои Богородице: но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы, да зовемъ ти: Радуйся Невѣсто неневѣстная.—Миръ вамъ о Христѣ Иисусѣ! Буди милость Божія на васъ и на все семейство ваше спасающееся. Слово Божіе свѣтъ; послушающіе его просвѣщаются.—

Достопочтеннѣйшей матушкѣ госпожѣ игуменѣ Аѳанасіи да поможетъ Господь странствовать и благоустроить спасеніе душъ, вѣренныхъ ея материнскому попеченію въ жизнь вѣчную,—черезъ многія скорби на покой, неизмученія конца. Прошу святыхъ ея молитвъ.

1833 г., Іюля 23-го.

